

НАДЕЖДА МАМАЕВА

КРЫЛЬЯ К РЕЗЮМЕ
ОБЯЗАТЕЛЬНЫ

WWW.FEISOVET.RU

Annotation

Если из-за голодного обморока оказалась за бортом судна в вечернем платье – это нервирует.

Если на защите дипломной работы среди членов комиссии увидела того, кто спас тебя и кому своим падением в холодную воду ты сорвала слежку – это бесит.

Если выясняется, что этому типу нужен специалист-артефактор, знающий толк в провокациях и способный с легкостью вызвать нервный срыв, отряд законников и потоп – это грозит катастрофой. Для шпионов, которых нам с надменным властным и расчетливым агентом схинкой империи нужно вычислить как можно скорее.

Сможете ли мы разоблачить заговор ренегатов и разобраться в хитросплетениях политических интриг? Ведь они столь же запутанные, как наши с напарником отношения...

- Оглавление
- АННОТАЦИЯ
- ГЛАВА 1
- ГЛАВА 2
- ГЛАВА 3
- ГЛАВА 4
- ГЛАВА 5
- ГЛАВА 6
- ГЛАВА 7
- ГЛАВА 8
- ГЛАВА 9
- ГЛАВА 10
- ЭПИЛОГ

Крылья к резюме обязательны!
Оглавление

- Оглавление**
- АННОТАЦИЯ**
- ГЛАВА 1**
- ГЛАВА 2**
- ГЛАВА 3**
- ГЛАВА 4**
- ГЛАВА 5**
- ГЛАВА 6**
- ГЛАВА 7**
- ГЛАВА 8**
- ГЛАВА 9**

ГЛАВА 10

ЭПИЛОГ

АННОТАЦИЯ

АННОТАЦИЯ

Если из-за голодного обморока оказалась за бортом судна в вечернем платье – это нервирует.

Если на защите дипломной работы среди членов комиссии увидела того, кто спас тебя и кому своим падением в холодную воду ты сорвала слежку – это бесит.

Если выясняется, что этому типу нужен специалист-артефактор, знающий толк в провокациях и способный с легкостью вызвать нервный срыв, отряд законников и потоп – это грозит катастрофой. Для шпионов, которых нам с надменным властным и расчетливым агентом схинкой империи нужно вычислить как можно скорее.

Сможете ли мы разоблачить заговор ренегатов и разобраться в хитросплетениях политических интриг? Ведь они столь же запутанные, как наши с напарником отношения...

ГЛАВА 1

ГЛАВА 1

«Стоит лишь разок оказаться в собственном гробу – и сразу смотришь на жизнь под другим углом», – это было единственным, о чем я успела подумать перед тем, как спазм сжал горло. Изо рта вырвалась стайка пузырьков и устремилась к поверхности. А я, наоборот, начала опускаться на дно.

Нет, в домовине я ещё не лежала, но если так пойдет и дальше, то совсем скоро могу очутиться именно в ней. А все потому, что мои мышцы свела судорога. Вода залива была не столь холодной, чтоб превратиться в крепкий лед и тем не дать мне уйти под него. Но она оказалась и не столь теплой, чтобы я не превратилась в труп от переохлаждения.

Уже практически ничего не чувствуя, дотянулась до браслета-артефакта на правом запястье, чтобы активировать его. Пальцы соскользнули. И сил на вторую попытку у меня не было. Вокруг чернильным пятном расплылась абсолютная тьма. И холод.

А принимала я эту нецелебную обмораживающую ванну по вине диеты. Высокоэффективной, гремлины ее дери: когда сутками ничего не ешь, а если готова потерять сознание, то допускается откусить раза два от

курогруды на пару. Неделя на такой – и талия объемом в полтора яблока, если утянуть ее как следует. А хочу ли я иметь эту самую тонкую талию и быть втиснутой в утягивающее белье, а по факту – пыточное приспособление, никто не спрашивал.

И вот сейчас это фтырхово белье выдавливало из моих легких остатки кислорода, а юбка-колокол тянула на дно не хуже корабельного якоря. Я почти окоченела, но... Демоны раздери! Умирать вот так, в каком-то шаге, точнее, в нескольких днях, что отделяли меня от СВОБОДЫ, той, что не эфемерная, календарная и знаменует совершеннолетие, а настоящей, какую получает каждый дипломированный маг, я не хотела.

Словно ломая задеревеневшие мышцы, невероятным усилием шевельнула пальцами, пытаюсь вновь дотянуться до спасительного артефакта, и... Почувствовала, как чьи-то руки тянут меня вверх. Рывками, словно я какая-то медуза. Причем, судя по усилиям, неподъемная.

А в следующий миг я почувствовала, что лишилась нижней половины своего платья, а за ней и сознания.

Очнулась я оттого, что мои легкие разрывались. Такое ощущение, что по гортани прокатился сгусток первородного огня, чтобы растечься по груди и переплавить ребра. Я закашлялась, резко распахнула глаза, и меня тут же повернули на бок.

А когда я смогла сама нормально дышать и вновь бессильно откинулась на спину, то увидела того, кто склонился надо мной. Дракона.

А кто ещё может смотреть на тебя глазами цвета расплавленного золота, с вертикальными и чуть суженными по центру, словно вытянутые песочные часы, зрачками. Прибавить к этому скулы, на которых стремительно исчезал затейливый рисунок из чешуек... Мой взгляд скользнул чуть в сторону, на выбритые виски. Они контрастировали с длинными волосами, что были собраны на затылке в пучок. С последнего сейчас стекала вода. Из-за нее мокрые пряди казались мне беспросветно черными. Хотя... одна все же была светлой, словно... седой? И это несмотря на молодое лицо.

В луче фонаря блеснул ряд колечек, которыми был украшен хрящик уха моего спасителя.

– Жива? – хрипло спросил дракон, неотрывно глядя мне в лицо, будто пытался... запомнить? Идентифицировать?

Я вдруг поняла, что лежу почти голая на нижней палубе судна. Ну не считать же за полноценную одежду оставшийся от платья лиф, тонкие чулки и нижнее белье, что едва прикрывало то место, на которое я сегодня себе нашла неприятностей. А надо мной при этом нависает натренированное

мужское тело, рельеф мышц которого не сильно-то и скрывают разодранная, намокшая тонкая мужская сорочка и брюки.

На верхней площадке всюду играла живая музыка, а под теплозащитным куполом веселились гости, если можно назвать светский раут, где даже обмороки по протоколу и в строго отведенное время, весельем.

От него-то я и сбежала менее четверти часа назад, когда почувствовала, что ещё немного – и я нарушу этот самый фтырхов этикет и грохнусь среди великосветской толпы не изящно, отрепетированно и грациозно, как подобает наследнице древнего аристократического рода, а совершенно по-простецки. Еще и гулко головой о доски палубы припечатаясь.

Хотела немного подышать воздухом, побыть в тишине, освежиться. И освежилась. Вся. Будет вопиющий скандал, если меня сейчас кто-то застанет в столь неподобающем виде, позе и компании.

И тут, словно вторя моим мыслям, откуда-то сбоку раздалось приглушенное:

– Сэм, снимай! Это будет сенсация!

И тут же меня ослепила вспышка чарографа.

Что делает каждая приличная девушка, которую неожиданно застают в пикантный момент? Правильно, старается прикрыться. неприличная – принять позу поэфффектнее. А я... была внезапной. Магию призвала на рефlekсах, и... В сторону незадачливого оператора полетело сразу два пульсара.

А после того, как чарокамера взорвалась, вездесущие папарацци использовали самый доступный стрессосниматель – мат.

Именно его звуки придали мне сил, энтузиазма и ускорения. И не только мне.

– Бежим, пока остальные не налетели! – выдохнул дракон.

Причем на этот раз я заметила, что слова звучали с легким, едва уловимым акцентом. А ещё уловила аромат лесного ореха и зимнего аниса, исходивший от незнакомца. Запах был едва ощутимый, перемежавшийся с душком от водорослей и мутной взвеси вод залива.

Сын неба не встал, а каким-то одним слитным молниеносным движением перетек в вертикальное положение и рывком за руку поднял меня с палубы.

Тело ещё не успело отогреться, и я двигалась рывками, как марионетка. Не бурли во мне магия, наверняка не смогла бы сделать и шагу, а так, упрямо разгоняя силу по венам, зажигая все пять кругов дара, что у меня были, я заставляла свои мышцы работать.

С каждым шагом это удавалось все лучше. Правда, от дракона я в забеге на пару шагов поотстала и... подумала, что это знак. А выше или ниже – какая, к демонам барьера, разница? Решила, что на ближайшем повороте юркну в противоположенную от дракона сторону. Нехорошо, конечно, уходить, не поблагодарив, но есть в жизни ситуации, когда продолжать знакомство не стоит. Сейчас, похоже, был именно такой момент.

Вот только я не учла, что имею дело с драконом. Уроженцем Схина. А эта сопредельная держава имела очень много нелепост... особенностей. И я не успела опомниться, как незнакомец, видимо, для себя решил, что я недостаточно быстра, и... подхватил меня. Взял почти на руки. Ну как почти – перекинул через плечо. И я увидела лишь доски пола. Потом ещё доски, лестницу, двери кают по бокам. В одну из них меня и затащили.

Топот преследователей становился все ближе. А мы стояли, тяжело дыша, прижавшись к двери, замок которой успели защелкнуть в последний момент.

Минута. Вторая. Третья.

Судя по звукам из коридора, косяк акул пера пронесся мимо.

– Кажется, оторвались... – надсадно произнесла я и закашлялась, а потом сползла, по-другому и не скажешь, по стене рядом с дверью, села прямо на пол, обхватив колени, и, откинув голову, глядя в мрак потолка, выдохнула: кажется, я живая. Хотелось одновременно хохотать и плакать. Но я стиснула зубы, борясь со своими внутренними демонами. И вот чего не ожидала в этот момент, так вопроса:

– И зачем ты решила покончить с собой? - Видимо, дракон решил: после того, что между нами произошло, выкать глупо.

В первый миг я задохнулась от возмущения. Покончить?! Да я боролась за собственную жизнь изо всех сил. Просто это оказалось сложно, когда твое тело свела судорога.

– С чего ты взял, что я самоубийца?

– Достаточно было увидеть, как ты в одиночестве вывалилась за борт без чьей-либо посторонней помощи.

– А ты сидел на диете и носил при этом корсет? - задала я встречный вопрос и поняла: все же благодарность за спасение должна звучать слегка иначе. Хотя бы не таким обвиняющим тоном, что ли...

– Слава луноликим, нет, - отрезал дракон.

– А жаль. Тогда бы ты понял, как можно очень даже легко и непринужденно оказаться в стывших водах, - последние слова я едва сумела произнести: зубы начали выбивать чечетку.

Руки тряслись, и первая попытка сотворить заклинание согревающего воздушного покрывала провалилась. А может, это из-за того, что последние

запасы энергии я истратила на то, чтобы разогнать кровь по телу, когда бежала, скрываясь от журналистов? И сейчас сил у меня не было. Не только магических, но и банальных физических.

А вот второй попытки не случилось. Потому как у дракона, в отличие от меня, резерв был если не полон, то хотя бы не на нуле. Схинец сотворил не только поток теплого воздуха, который окутал меня подобно покрывалу, но и зажег пульсар. И когда я осмотрелась, то поняла: ради этого стоило вынести все страдания, что выпали сегодня на мою долю. Потому что мы оказались на складе. С потолка свисали кольца копченых колбас и сосисок, на полках лежали головки сыра, и... судя по всему, в моих глазах появился алчный блеск. Потому как дракон насторожился. Словно приготовился к нападению. И я бы с радостью напала. На ближайшую копченую курочку.

– Кажется, с причиной твоего падения мы разобрались. Осталось выяснить: кто ты такая? - холодно произнес он, опускаясь на корточки, так что наши лица оказались на одном уровне.

– Я? - переспросила, подыскивая подходящий ответ, который помог бы мне остаться безвестной, и потеряла плечи в попытке побыстрее согреться. – Тихая, скромная девушка...

– Которая может тихо и скромно упокоить любого наглого репортера, если тот решит сделать из ее имени скандальную сенсацию, - судя по тому, каким тоном это было произнесено, дракон из просто недовольного стал отменно злым. Иначе откуда этот презрительный взгляд, плотно сжатые губы, раздражение, которое ощущалось почти физически?..

– Не репортера, а его чарограф. - Вздернула подбородок и бросила на схинца недовольный взгляд. Это был наглый поклеп: аркан Лорфа вовсе не смертелен. Он всего лишь уничтожает все артефакты в радиусе его действия. - Ты, кстати, и сам не горел желанием позировать перед объективом, - вспомнила реакцию схинца.

– Я просто тоже тихий и скромный, - произнес он, возвращая мои собственные слова. И произнес-то их как!

– Ты сказал этот таким тоном, словно я сорвала твои планы на этот вечер, - не смогла удержаться.

– Ты почти угадала.

– Так и не спасал бы меня! Зачем было их нарушать? - выпалила я, чувствуя, что вместе с дрожью меня накрывает ещё и истерика. И если у нормальных девушек она выражалась в криках и слезах, то меня пробивало на сарказм: – Дал бы мне помереть во цвете лет! Заодно я бы и своему отцу, который так дорожит своей безупречной репутацией больше, чем родными, отомстила. Как же, его безукоризненная и элегантная дочь погибла совершенно неэлегантно – банально выпав за борт судна и утонув. Еще ведь

наверняка бы в газетных листках написали и по визорам в вечерних новостях не преминули бы намекнуть, что я была недостаточно трезва. Иначе как могла высокородная наследница рода очутиться в студёных водах в канун новогодия?

– А ты пила? - перебил мой словесный поток дракон.

– Я даже не ела! – выпалила зло.

– И почему же? - продолжал допытываться этот тип.

– Потому что была сыта этим вечером по горло! – Ну не признаваться же, что, когда талия утянута так, что желудок оказывается по ощущениям в районе горла, внутрь тебя не попадает не только еда, но даже и воздух через раз.

– Настолько сыта, что случился голодный обморок?

Мне хотелось бы едко ответить на это его ехидное замечание. Хотелось, но не могло. Потому что слегка мешала дрожь, которая билась мое тело все сильнее, несмотря на заклинание теплого воздуха. Я никак не могла согреться. Наверняка дело было в том, что я вычерпала свой резерв до дна и теперь организм брал силы из неприкосновенного резерва – ауры. Потому как так дико хочется спать именно при ее истончении.

Я была не в силах сопротивляться дремоте. И под изумленным взглядом схинца просто легла на пол, смежив веки.

– Что ты делаешь? – услышала я возмущенное.

– Засыпаю. Или умираю. - Широко зевнула и добавила: – Я ещё не определилась.

Несколько секунд напряженного молчания, а потом... меня схватили. Причем не поставили на ноги, а подняли над полом, так что босые пятки оказались в воздухе: увы, туфли, как и подол платья, ныне почили на дне залива.

Я с большим трудом открыла глаза. И увидела перед собой дракона. Злого дракона. Очень злого. С прищуренными, словно он смотрел на меня сквозь прицел, ярко-желтыми глазами, с побелевшими скулами, на которых четко обозначились желваки, с чешуей, что проступила на его висках, - и с этим воплощением гнева я оказалась практически нос к носу.

– Так. Давай договоримся. Ты не умираешь. Хватит с меня сегодня упущенного ренегата. Труп сомнительной девицы – это уже точно перебор.

– Я не сомнительная, я самая что ни на есть настоящая, – возразила уже на чистом упрямстве и осоловело посмотрела в янтарные глаза дракона. Сейчас зрачок в них вновь был вертикальным. И совершенно бездумно, в полубреду выдала: – У тебя такой взгляд...

После чего почувствовала, что проваливаюсь, хотя, с учетом моего положения, скорее зависаю в обморок.

– Эй! – Меня поставили на пол и встряхнули, пытаюсь привести в чувство.

– Сними, - из последних сил прохрипела я, имея в виду утягивающее белье, которое не давало нормально дышать.

Дракон оказался сообразительным. Пояснений ему не потребовалось. И в следующий миг суперпрочное, сверхэластичное белье (и что там ещё говорил продавец про эту гадость, которая утянула сейчас мою талию) затрещало, как тончайший и деликатнейший батист.

Воздух хлынул в мои легкие. Это было чудеснейшим из ощущений. Правда, теперь пришлось придерживать спадавший лиф и ту пыточную гадость, что была под ним. А ведь в магазине уверяли, что ее ничем не разорвать. Ха, просто они не давали протестировать это белье дракону.

– Еще никогда не слышал от девушки эту фразу столь категоричным тоном, - поняв, что мне стало легче, иронично заметил дракон.

«А меня ещё никогда в жизни так быстро мужчины не раздевали», – хотелось возразить в ответ. Да меня вообще не раздевали, к слову. Но вслух сказала другое:

– Просто я была заинтересована не в процессе, а в результате.

Дракон сверкнул в полутьме желтыми глазами.

– А сейчас вы в чем заинтересованы? - уточнил он тоном «огласите расписание всех ваших обмороков на сегодня, чтобы я мог спланировать спасательные мероприятия».

Хотелось честно ответить, что в копченой курочке, но под гнетом воспитания выдавила:

– В приличной теплой одежде. - При этом меня вновь начало потряхивать. Видимо, организм решил, что раз уж отрубиться ему не дают, то стоит хотя бы согреться.

Чего я не ожидала, так это того, что в следующий миг окажусь прижата к мужской груди. Меня обняли так крепко, что захоти я вырваться – ни за что бы не получилось. Да я и не хотела, если честно. А все потому, что сильное, поджарое тело оказалось не просто теплым – горячим. Настолько, что в первый миг решила: я прикоснулась к первородному огню. Тому самому, до которого достаточно дотронуться, чтобы вспыхнуть, сгореть, погибнуть.

И лишь спустя несколько секунд я поняла, что это не дракон такой горячий. Это я такая холодная.

– И все же, как тебя зовут? - задал вопрос схинец, когда я перестала дрожать.

Вот ведь упрямый. Точно следователь, что в допросе будет задавать вопрос снова и снова в самый неожиданный момент, пытаюсь застать тебя

врасплох. И все это будет длиться до тех пор, пока он не получит ответа.

– А это так важно? – Я вскинула голову.

Наши взгляды встретились, и у меня перехватило дыхание. Биение пульса отдавалось прямо в висках, а по телу, с макушки до самых пяток, прокатилась волна. Я стояла и не могла пошевелиться. Зато почувствовать...

Я словно была одним обнаженным нервом, ощущала в этот момент абсолютно все вокруг. И холодные доски под ногами, и легкий сквозняк. Слышала едва уловимые звуки музыки откуда-то сверху, и то, как шумят волны залива, и размеренный гул двигателя, в цилиндрах которого сейчас работали водные и огненные элементали. И даже то, как под водой вращаются лопасти винтов.

И то, как гулко стучит сердце дракона, к груди которого прижимается моя рука. И напряжение схинца, которое буквально прошивало все его тело.

Он рвано выдохнул, прикрыв глаза, словно его изнутри разрывали демоны и он прилагал все силы, что у него были, чтобы справиться с ними, а когда через несколько мгновений дракон вновь посмотрел на меня, то стало понятно: схинец выиграл поединок с самим собой. Потому что на меня смотрели темно-карие глаза, в которых не было ни отсвета янтаря, ни намек на вертикальный зрачок.

– Значит, не скажешь своего имени? – вновь спросил этот упрямец.

– А ты свое? - Я столь же упорно ушла от ответа, причем на этот раз в излюбленной манере гномов, задав встречный вопрос.

– А это что-то изменит? - Похоже, не я одна любила тактику ведения переговоров подгорников.

– Я буду знать хотя бы имя своего жениха. Ведь с учетом компрометирующих обстоятельств, – я взглядом указала на свой полураздетый вид, - ты, как порядочный джентльмен, должен будешь взять меня в жены, - я не удержалась от того, чтобы съязвить. И ударила по больному месту большинства холостяков. А судя по отсутствию брачных браслетов, дракон именно к этой когорте мужчин и относился. Вместо них на его запястье красовался лишь наручень-переговорник.

– Не взять, а выдать. Выдать замуж, - поправил меня крылатый. - Как всякий порядочный дракон.

И по его тону я поняла: этот схинец очень порядочный. Гад.

– Знаешь, платье все же лучше, чем брак, - заметила я.

Дракон мне попался весьма сообразительный и намек понял.

– Согласен, – уходя от скользкой темы, поспешно отозвался он. - И если ты посидишь здесь тихо и не будешь пытаться в очередной раз умереть, я тебе его даже найду и принесу... - Но тут артефакт, что был на его руке, мигнул красным. Дракон посмотрел на него, нахмурился и,

пробормотав: – Но чуть позже... – пульсаром вылетел из каюты, словно речь шла о жизни и смерти.

Правда, едва дверь хлопнула, тут же раздался скрежет засова, что бывает с внешней стороны каждого приличного склада. Вот ведь перестраховщик фтырхов! Я и так без одежды никуда не смогла бы уйти. Потому что под покровом одной только иллюзии появляться на глаза гостям было рискованно. Все же на светском рауте приглашенные через одного были маги, причем сильные. И многим из них не составит труда разглядеть, что у меня под мороком...

Хотя в том, что дверь заперта, был и плюс: сюда никто и не зайдет. И девицу в неглиже не обнаружит. Вот только я дожидаться возвращения дракона не собиралась. Как и представляться своим именем. Это все равно что дать совершенно незнакомому человеку на себя компромат и искренне надеяться на его порядочность, что он не станет тебя шантажировать.

И пусть реакция на журналистов у нас со схинцем оказалась схожей, это ещё ни о чем не говорит. Я прикоснулась к браслету-артефакту, тому самому, в компании которого тонула. А потом дотронулась сразу до зеленого и синего камней, посылая сигнал.

Этот артефакт был моей личной разработкой и совмещал в себе сразу несколько функций: помимо защитной, был переговорником, а ещё накладывал полог тишины и мог работать как отвод глаз.

Тина, моя сестренка-погодка, отозвалась спустя несколько томительных секунд. И ее голос звучал взволнованно:

– Скай, ты где? Отец жутко недоволен, что ты куда-то исчезла...

– Здесь такое дело... – начала я.

И, вкратце изложив, что со мной случилось, я попросила младшенькую найти мне что-нибудь из одежды и принести. И как можно скорее.

Тина не стала вдаваться в расспросы, за что я ей была отдельно благодарна. Она заверила, что скоро будет. И я отключилась.

Что ж, решила: пока я жду ее, стоит немного подкрепиться. И я с вожделением посмотрела на копчености, которые лежали на полке. Ведь каждая приличная диета должна заканчиваться вкусной котлетой. В моем случае – колбасой!

Так что выбора, как провести время до прихода сестренки, у меня просто не было. К тому же аппетит ко мне пришел задолго до еды. А потом и во время. И после. Даже когда уже ничего не лезло и я ощущала себя запасливым хомяком, этот фтырхов аппетит все равно остался! Места в животе не было, а он был! Поэтому я просто не смогла расстаться с сосиской, зажатой в руке.

При этом я ни о чем не жалела: копченые курочка с колбаской и сыр сказались благотворно не только на моем организме и резерве, который начал восполняться, но и на адекватности восприятия реальности. Ведь на пару мгновений, когда дракон согревал, показалось, что он... что я... А сейчас, когда поела, меня отпустило, и я поняла: показалось, что показалось.

К тому же теперь я могла взглянуть на ситуацию трезво, отбросив все чувства. В первую очередь, конечно, чувства голода, холода и эйфории оттого, что осталась жива.

Для начала я постаралась припомнить, что было до моего падения. Только ли голодный обморок? На палубе я находилась одна. Вроде. Потом на миг прикрыла глаза, голова закружилась. Порыв ветра, ударивший в спину... А если не ветра?

Нет, будь я в нормальном состоянии, не такая голодная и перетянутая, я бы даже не качнулась в сторону воды. Но сегодня, спасибо диете, я была просто-таки мастером аж в четырех почти спортивных дисциплинах сразу: по фигурному питанию, шатанию, за борт улетанию и заплыву в стиле «ломик» на глубину. Правда, последний прервали. И до финишной, точнее, загробной черты я не добралась... Последнему я была искренне рада.

Чем больше я анализировала, припоминала детали случившегося, тем сильнее было убеждение: спасли меня не просто так. Потому что вопросы, которые задавал дракон, были невинными лишь на первый взгляд. Самый очевидный вывод: он рассчитывал на оплату. Деньгами или услугой... Второе – вероятнее. А за свою жизнь ерундовым одолжением отделаться не удастся.

К тому же со Схином в последнее время у Эйлина отношения все более напряженные... И в свете этого оказаться должницей дракона – не самый лучший вариант. Вот так окажешь эту самую услугу, а законники тебя потом в шпионаже обвинят. Да и банальный шантаж, о котором я подумала с самого начала, опять же никто не отменял.

Поэтому ещё раз порадовалась тому, что свое имя крылатому не сказала. Теперь основной задачей было не попасться ему на глаза. С учетом того, что через пару дней у меня защита, а потом – год последипломной специализации в Долине Холмов, у дивных, разминуться с драконом труда не составит. Просто не бывать на светских приемах – в единственном месте, где есть хотя бы малейшая вероятность снова столкнуться с этим схинцем, и все будет хорошо.

Конечно, хотелось верить, что спасли меня все же из бескорыстного порыва, а не из холодного расчёта, но... Как я успела убедиться, у аристократов зачастую в благородных телах обитают отвратительные души.

Мои размышления прервал лязг засова. Я вся подобралась, затаившись в самой темной части судовой кладовки. Еще и сосиску машинально перехватила на манер ножа. А вторая рука была готова метнуть атакующий аркан. Но я все же надеялась, что это сестренка. А если нет...

В общем, моей стратегией являлась вера в собственную тактику. И удачу.

Но вот дверь отворилась, и в полумраке я увидела знакомый силуэт. Тина!

– Ска-а-а-й, ты тут? - тихо протянула она, нервно озираясь.

– Да, – отозвалась я и вышла так, чтобы младшенькая меня видела. И, не теряя времени, спросила: – Принесла одежду?

– Почти, – чуть замялась Тина. - Только она неприличная.

– Костюм танцовщицы из ночного клуба? - уточнила я. В таком случае остатки платья, что были на мне, могли оказаться и более целомудренным одеянием.

– Нет. - Сестренка прикусила губу. – Это униформа... Мужская. И она, наверное, будет тебе немного большевата... Но это единственное, что я смогла найти.

Младшенькая выглядела оробевшей. Постоянно закусывала губу, нервно передергивала плечами, лихорадочно озиралась. Она всегда была такой. Пугливой. А ещё боялась возразить матери, беспрекословно слушала отца, а недавно безропотно согласилась на договорной брак с герцогом Уолбриджем. Папа просто поставил Тину в известность. И она не смогла возразить.

Помню, как отец тогда вошел в гостиную, где были мы с сестрой, и будничным тоном сообщил, что через неделю Ти обручится с этим напыщенным индюком. У сестры задрожала нижняя губа, но она ничего не посмела сказать. А папа развернулся и вышел. Вот и все. Занавес.

Так вот, когда три года назад отец точно так же сообщил, что заключил соглашение на мою помолвку, никакого «занавес» не было. Был грандиозный скандал, от которого родитель уйти не успел. Я в сердцах высказала все, что думаю о договорных браках, и сообщила о том, что я не вещь.

Но отец не зря был главой тайного совета. Из-за этого герцога Файна опасались вдвойне. Причем настолько, что прямые враги у него категорически не заводились. А все потому, что боялись хватки человека, который сумел проникнуть в весьма «тесную» компанию вампиров. И удержаться в ней.

Ведь политика, юриспруденция и лекарские науки были прерогативой клыкастых. И если в последнем случае, среди врачей, легко можно

было встретить и оборотней, и людей, то среди дипломатов все сплошь были детьми ночи. И меж них – герцог Файн, в чьей безукоризненной родословной, кроме человеческой, не было иных рас.

Так вот отец в тот раз смял весь мой протест, лишь произнеся:

– Без меня ты ничто. И звать тебя никак. Я содержу тебя, как и твою сестру, и твою мать. А ты даже не в состоянии обеспечить сама себе достойный уровень жизни. Так что, пока я плачу за тебя, ты обязана подчиняться.

Отец привык ломать под себя обстоятельства, характеры, судьбы. Не только в стенах своего рабочего кабинета, но и дома.

Тогда-то я и осознала, что, если буду по-прежнему сопротивляться в открытую, меня тоже сломают. И поняла, что единственный выход вырваться из-под этого гнета – стать по-настоящему независимой. Нет, не сбежать из дома, устроиться официанткой или горничной в отель и попытаться жить тихой обычной жизнью. Это было бы равносильно плевать на репутацию отца. Такого бы он не потерпел ни за что.

Поэтому не сомневалась, что, решишь я на подобную авантюру, уже через несколько часов стояла бы в его кабинете. Скорее всего, я бы даже униформу не успела надеть и приступить к работе.

Другое дело – дипломированный специалист высокого класса с достойной зарплатой, статусом и должностью, с которой меня не так просто убрать.

Именно поэтому я училась как сумасшедшая. Причем если шесть лет назад поступила на алхимию, то после приснопамятного скандала с родителем я подала документы ещё и на артефактора, решив получить дополнительную специальность. Не сказать, чтобы мне это легко удалось. Решающую роль сыграла то ли моя идеальная зачетка, в которой стояло лишь «великолепно», то ли моя фамилия... Но, так или иначе, я своего добилась.

И в следующую же сессию в моей идеальной зачетке появилось первое «приемлемо». Автограф поставил лично Ульрих фон Грейт. Он же Катафалк, которого ненавидели все студенты факультета. И я однажды подумала: как в этом случае он должен относиться к нам? В общем, я Катафалку даже посочувствовала. А все потому, что к тому времени успела влюбиться. В артефакторику.

И именно она стала моей основной специализацией. И через несколько дней у меня должна была состояться защита диплома. И если другие ждали этого дня, как судного, то я... Я так своему совершеннолетию не радовалась!

Главное теперь – до этого момента дожить. Без потерь. Моральных, физических, финансовых, репутационных... И последние вполне могли быть. Во всяком случае, униформа стюарда на это не тактично, а прямо-таки вопиюще намекала.

А все потому, что деликатное Тинино «немножко велика» по факту оказалось «я утонула». Вот в заливе утонуть не смогла, а в белых штанах и рубашке с фирменными нашивками – запросто. Хотела сначала завернуть рукава и штанины, но потом... На кончике моего указательного пальца вспыхнул небольшой огонь. А через секунду запахло и паленой тканью.

Я не стала и пытаться повторить трюк дракона с разрывом прочной ткани, а просто прожгла ровную линию, отчекрывив все лишнее. Остальное подтянула, увязала и закатала. В темноте, если не приглядываться, я даже могла сойти за члена экипажа. Если очень сильно не приглядываться, конечно. И желательно в крошечной темноте. Тогда точно сойду.

– Ну, ты все? – нервно спросила Тина.

– Почти, - отозвалась я и, наклонившись, вывела на досках пола всего одно слово: «Спасибо».

Такое себе, конечно, получилось выжигание по дереву, но надеюсь, дракон оценит. Хорошо было бы оставить и плату за свое спасение, но... по любому ювелирному украшению или артефакту он мог меня найти, а денег с собой ни у меня, ни у Ти не было. Так что... в памяти схинца я, похоже, останусь вежливой и... жмотистой.

– Теперь точно все! – заключила я, перехватив сосиску, с которой так и не смогла расстаться, и мы с сестрой заспешили прочь, на ходу договорившись, что младшая скажет отцу, что мне нездоровится. И она, как примерная сестра, сопровождает меня до дома, как только судно причалит к берегу. Пока же я побуду в одной из свободных кают. Благо официальная часть раута уже успела завершиться и пристать мы должны были совсем скоро.

Место, где я могла бы переждать, нашлось быстро. Мы условились с Ти, что, как только корабль причалит, я выжидаю десять минут и схожу на берег. Она подгонит чабиль, в который я под отводом глаз и запрыгну.

В ожидании сестренки закрыла замок на задвижку и легла на узкую двухъярусную кровать. Запечатывать дверь ещё и заклиниванием не стала: это могло бы привлечь ненужное внимание.

Напряжение медленно отпускало. И я смогла в полной мере почувствовать, насколько замерзли голые ступни, что моя правая коленка разбита, а локоть ссажен. Да и правую скулу как-то подозрительно пощипывало. Нет, в таком виде попадаться на глаза кому бы то ни было тоже не стоило.

И нет бы провести этот светский раут схинского консульства не на борту корабля, а на земле? Увы мне! Организаторы мероприятия с чего-то решили, что часовая прогулка по заливу, после которой корабль пришвартуется у набережной, свежий воздух и плеск волн гораздо лучше подойдут для укрепления добрососедских отношений, чем зал ресторации. И вот теперь чиновники, депутаты, консулы, военные вели неспешные беседы на верхней палубе, с которой доносились звуки живой музыки. А те из журналистов, кто сумел получить аккредитацию, освещали это мероприятие.

А я вот затаилась. И приготовилась ждать... Только мое одиночество было нарушено гораздо раньше, чем я предполагала. В замке раздался подозрительный скрежет, словно его не открывают уверенно ключом, а тихо и настойчиво взламывают. Спустя несколько секунд вертушок начал медленно, будто нехотя, поворачиваться.

«Демоны! Меня никто не должен увидеть!»

Слетела с кровати и заозиралась. Увы, под койку было не спрятаться. Место под ней не пустовало, а было занято тремя выдвижными ящиками. Так сложиться, чтобы поместиться в один из них, я просто физически не могла.

Зато я увидела то место, в котором порой обретаются любовники и скелеты, а то и скелеты любовников, - шкаф! И пусть он был узким, как гроб, и столь же привлекательным, но главное – я в него помещалась!

Я едва успела в него залезть, как дверь в каюту распахнулась. Через узкую щель я увидела, как внутрь зашел невысокий, щуплый тип в плаще. На его шее болталась на ремне чарокамера.

«Вот фтырх! И везет мне сегодня на репортеров, как утопленнице!» – подумалось некстати.

Меж тем чарограф достал переговорник и, набрав номер, произнес:

– Все, Мик, я нашел свободную темную каюту. Сейчас проявлю снимки и, как только причалим на берег, готовь место на первой полосе. У меня для тебя сенсация...

Собеседник ему что-то ответил, и тип, махнув рукой, словно говоривший с ним его видел, беззаботно отозвался:

– Не, не политика, все безопасно. Так что юристы могут не напрягаться. Светский скандал. Зато громкая шумиха гарантирована....

При этих словах у меня внутри все оборвалось. Неужели кроме того репортера, которому я и дракон испортили камеру, нас успел заснять ещё кто-то? Вот гремлины горбатый!

Меж тем ни о чем не подозревавший чарограф продолжил:

– Пятьсот? Не... Эти снимки минимум на четыре штуки потянут... Так что готовь гонорар, Мик. За мной не заржавеет. Как раз... – тут тип глянул на наручные хроносы, - четверть часа осталась. Успею все проявить в лучшем виде. Буду ждать на набережной, как корабль причалит. Высылай магомобиль.

После этого он отключился и тут же развил бурную деятельность. Натянул тонкую веревку через всю каюту, достал из камеры пачку непроявленных чарографий, аккуратно развесил их за скрепки на бечевку. Достал артефакт-проявитель, что был размером чуть длиннее карандаша, но раз в пять шире. На одном из концов прибора тут же зажегся красный огонек. Им-то тип и стал водить рядом с каждым из снимков, проявляя изображения. Что на них – я из шкафа разглядеть не могла и подалась вперед в надежде увидеть...

И тут корабль качнуло, я ударилась о стенку шкафа, и этот звук услышал репортер. Реакция у него оказалась отменной. Миг – и он уже распахнул дверцу моего укрытия. Но, как выяснилось, в экстремальных ситуациях и я могу реагировать не только быстро, но и неожиданно.

В общем, если бы были соревнования по запихиванию в рот сосок, кляпов и прочего, то на нем я не заняла бы первое место. Нет. Меня бы сразу пригласили в жюри. Потому что такого точного попадания в рот не ожидали ни мужик, ни я. Незванный визитер не успел издать ни звука, как у него во рту очутился мой трофей. Тот самый, из кладовки, с которым мне не позволила расстаться моя жадность.

А в следующий миг в репортера уже полетели чары стазиса. Тип рухнул, как подкошенный. Вот прям стоял столбик и... бух! И теперь, лежа, он пучил на меня глаза и лихорадочно жевал сосиску. Видимо, надеялся, что как только с ней расправится, сможет заорать.

А я подошла к нему, стараясь, чтобы мое лицо оставалось в тени, и, изменив голос, произнесла:

– Именем схинской разведки вы... усыплены! – Это была импровизация. Потому что я не представляла, что приличествует этикетом говорить в тех случаях, когда тебя, шпионящую, застает в шкафу репортер.

Пасс рукой – и взгляд журналиста стал расфокусированным и осоловелым. А потом раздался и залиvistый храп.

А я подошла к проявленным чарографиям, готовясь увидеть себя, но вместо этого... О! Сколько мне открытий чудных сегодня б стоило зарыть. А после вызвать наемников, пару демонов из пентаграммы и профилактический потоп.

– Вот гад! – вырвалось у меня, когда я рассмотрела, кто именно запечатлен на снимках.

На снимках была не я, а мой грыхтов жених! Тот самый, договорной. Джерард Стоксон. И он активно так целовался с какой-то девицей. О том, что именно лобызался, а не соринку из глаза несчастной доставал и журналист просто удачный ракурс поймал, свидетельствовало два факта. Во-первых, снимков была серия. И во-вторых, Джер красотку активно лапал. Так, что длинный подол на женской ножке задрался аж выше колена.

Особо теплых чувств я к жениху не испытывала. Он ко мне – и подавно. При нашей первой встрече, помнится, резанул по мне неприязненным взглядом. Так, словно я была помехой его планам, глупой дурочкой, что забыла о приличиях и бросилась ему на шею.

А потом, когда мы остались наедине, этот высокомерный гад обвинил меня в том, что я должна была настоять и отказаться от обручения, переубедить отца... На этих словах я рассмеялась ему прямо в лицо. И посоветовала: если Джер настолько против этого брака, то пусть сам попробует переубедить герцога Файна.

На это предложение жених отчего-то закашлялся. И пусть ничего не сказал, но в его взгляде я прочитала: «Ведьма!» И ещё несколько эпитетов из тех, которыми чаще всего сообщают окончательную и неотцензурную правду.

В общем, между мной и Джером вспыхнуло крепкое и взаимное чувство. Ненависти. Но надо мной довлел отец, которому было выгодно породниться с родом Стоксонов. Над женихом – неустойка в случае, если помолвка будет расторгнута по его инициативе.

Не скрою, мне не раз хотелось послать жениха к низвергнутым, но я понимала: реши взбрыкнуть – отец начнет давить, пока не прогнет меня. Поэтому я сделала вид, что смирилась с обстоятельствами. Стала покладистой дочерью, насколько это вообще было возможно. А все для того, чтобы мне дали возможность нормально доучиться.

Джер тоже изображал образцового жениха: никаких публичных скандалов... Я, конечно, не сомневалась, что у него есть интрижка, а может, и не одна, но, как выражалась моя мама, пока это не достояние общности, этого и нет.

И вот сегодня такой плевок мне в лицо. Я хотела сначала уничтожить чарографию. А потом подумала: это же отличный повод, чтобы разорвать помолвку! К тому же в таком свете моя практика в Долине Холмов будет логичной: расстроенная изменой невеста уехала из столицы, подальше от предателя-жениха.

Мне нужно будет лишь остаться у дивных. На пару лет. И, думаю, с этим проблем не возникнет. Артефакторы – штучный товар. А артефакторы-алхимики – и подавно.

И я повесила снимок обратно на прищепку.

А потом посмотрела на мирно спавшего щуплого журналиста, на его ботинки и...

Когда корабль причалил, дверь каюты открылась. На пол ступили коричневые репортерские ботинки. Правда, сейчас в них был не журналист, а я. Плащ репортера сидел на мне мешковато, но это не столь сильно бросалось в глаза. Шляпа, очки, что позаимствовала у новостника, - я оказалась серой мышкой среди других журналистов, что спешили на берег. Безо всякого отвода глаз, который порой может не скрыть мага среди своих коллег, а лишь привлечь к нему больше внимания.

Идя по нижней палубе, я щелкнула пальцами, снимая собственные заклинания стазиса и сна. Надеюсь, папарацци успеет со своей сенсацией. И, как выяснилось чуть позже, он таки действительно успел.

Уже садясь в машину, я увидела, как мчится по трапу, а потом и по набережной в сторону неприметного серого чабиля знакомый тип, сверкая красными, в желтую полоску, носками и прижимая к груди стопку снимков.

А я, усмехнувшись, подумала, что этот вечер не такой уж и отвратительный...

И так я думала вплоть до следующего утра, когда проснулась с дикой болью в горле. Все же купание в холодной воде дало о себе знать. Теперь из всех приемов ораторского искусства я могла использовать лишь выразительное молчание.

И молчала все то время, пока мама выговаривала о моей безответственности. Как?! Как я могла уйти с приема столь возмутительным образом, ни с кем не попрощавшись, поправ нормы этикета?! Что на это скажет мой отец, который был вчера явно недоволен моим поступком? Для нее сейчас это было единственным по-настоящему важным. Ведь за проступки дочерей наказывались не только, собственно, дочери, но ещё и герцогиня фэйн. Как та, которая плохо нас воспитала и допустила конфуз. Папа легко мог урезать ей расходы на неделю, а то и две. А для той, кто привыкла ни в чем себе не отказывать, это было серьезным ударом. И маму это не устраивало.

Она не скрывала, что вышла замуж за отца по любви. К деньгам.

Чуть больше двадцати лет назад красавица-графиня из обнищавшего рода, вынужденная работать секретарем, с радостью согласилась на предложение герцога Фэйна стать его супругой. Еще бы: не дряхлый старик, а статный красавец, при деньгах, положении... А то, что у него характер тяжелый, как могильная плита... Так должен же быть у почти идеального жениха хоть один маленький недостаток!

В общем, для той, у кого из приданого были одни безупречные манеры, воспитание, милое лицо и куча семейных долгов, этот брак стал отличным вариантом. Мама приняла правила игры – быть блистательной великосветской дамой, чья репутация вне подозрения, и подарить отцу наследников. С последними, правда, не сложилось. Родились мы с Тиной. Но тут уж, как говорится, претензии не к нам с сестрой, а к производителям.

– Нечего ответить?! – под конец своей тирады раздраженно спросила мама, тем выдернув меня из размышлений.

За свою жизнь я приобрела много умений, в том числе и делать вид, что внимательно слушаю собеседника, и думать о своем.

– Я болею, - просипела, высунув заложенный нос из-под одеяла.

Родительница словам не поверила. Положила ладонь на лоб, потребовала открыть горло и, лишь убедившись, что я не симулирую, вызвала лекаря. Все же серьезное недомогание могло быть оправданием моего поведения в глазах отца. А это значит, что и ее не ждут финансово-карательные меры.

К слову, папа, узнав, что я заболела, ничего по поводу вчерашнего не сказал. А вот мама промолчать не смогла. Правда, высказывала она свое возмущение не отцу (герцогиня самоубийцей собственного благосостояния не была), а прибывшему врачевателю.

Семейный целитель осмотрел меня и поинтересовался, как будем лечиться: с помощью магии или без?

В первом случае я уже через пару часов забуду о простуде, но тогда на неделю стоит воздержаться от применения дара, а после ещё и придется заново балансировать энергетические каналы из-за вмешательства чужой энергии. Вот только для артефактора, оперирующего тонкими настройками магомеханизмов, любой сдвиг контура источника силы мог грозить дрогнувшим вектором плетения и, как следствие, поломкой магомеханизма, с которым чаротехник работал.

Во втором случае – валяться мне в постели с настойками и эликсирами вплоть до дня защиты диплома. Зато магия будет при мне!

– Давайте лучше противные микстуры и порошки, - просипела я.

Целитель понимающе и, как мне даже показалось, одобрительно усмехнулся и выписал целый список. Его он и озвучил родительнице, присовокупив:

– И не забудьте про усиленное питание. Вашей дочери не мешало бы прибавить пару фунтов. Для организма юного мага это не повредит.

– Как... усиленное?! – подавилась вздохом мама. – Ей, наоборот, нужно сбросить! У нее на свадьбе должна быть идеально тонкая талия. Уже и платье у лучшего модельера столицы для этого заказано, - тоном

специалиста по похудению, который считает, что все съедобное – вредно, заявила мама.

– Если вы продолжите в таком же духе, то к алтарю ваша дочь прибудет не только в элитнумом свадебном платье, но и в гробу, – отчеканил врачеватель. Вот за что я его любила, так это за то, что в отличие от многих он никогда не был подобострастным ни перед отцом, ни перед матерью. А целитель меж тем продолжил: – Герцогиня, в отличие от вас, ваша дочь – маг, - он наступил на больную мозоль родительницы, которая дара была лишена. - И ей требуется гораздо больше энергии. Я не единожды уже это говорил. Но вы предпочитаете каждый раз об этом забывать. Поэтому, полагаю, мне нужно будет повторить свои рекомендации герцогу. Надеюсь, у него с памятью получше.

– Не нужно. Я вас услышала, - процедила мама. И прозвучало это средним между «спасибо» и «идите на фтырх».

Целитель удалился, а после мне впервые за долгое время было позволено есть все, что хочу, и в неограниченном количестве. Но вот подлость: ничего не хотелось. Только спать. Чем я и занялась.

А потом были то ли видения, то ли реальность, когда меня тормозила горничная Сита, а потом и Ти вливала в горло, по ощущениям, расплавленный свинец, а ещё смутно, в полудымке, лицо отца, которое растворилось в тумане, оставив после себя только сурово поджатые губы, а затем у моего полубреда и вовсе появился сладковатый привкус ужаса.

Потому что мне привиделся дракон. Тот самый, которого я встречать категорически не хотела. Даже в царстве грез. Он возник, соткавшись из ночного сумрака, когда я стояла на знакомой улице Трех иголок, озираясь по сторонам, и дрожала от холода.

Схинец появился неожиданно. В свете лун блеснул ряд мелких колечек, которые украшали его ухо. Казалось, крылатый был далеко, но миг – и вот уже рядом. Причем столь внезапно, как это может быть только во сне. Он подошел и обнял, согревая. И мне стало так тепло и уютно в его объятьях, как вдруг...

Случилось то, с чего начинаются все несчастья в мире. Именно из-за этого происходят серьезные ошибки, которые совершают все без исключения живые и даже некоторые мертвые. Я проснулась.

Разбил вдребезги мой крепкий сон (хотя по ощущениям – сразу череп) звонарный артефакт. Тот самый, что был сотворен специально для пробуждений самым противоестественным путем. Этот гадский магомеханизм дребезжал у меня на тумбочке, подпрыгивая и уворачиваясь всякий раз, когда я пыталась прихлопнуть его ладонью и заставить замолчать.

Под конец не выдержала и сделала то, о чем давно мечтала, – шарахнула по нему магией. От души. И наступила блаженная тишина. Но самое паршивое уже произошло: сон улетел. И, поворочавшись в постели, поняла, что еще немного – и я просто накручу на себя все: и одеяло, и матрац с периной, и подушку. А потому решила встать. Хотя в ногах была еще слабость, а руки казались и вовсе будто не моими, чувствовала я себя намного лучше, чем до этого.

Во всяком случае, горло не болело, а вот желудок... Он тоже не болел. Он просто протестовал. Свернувшись в ультимативной форме узла. Потому я, накинув халат, вышла из комнаты и целеустремленно направилась на первый этаж, где располагалась кухня.

И там, открыв холодильный шкаф, впилась в сочный, прожаренный до хрустящей корочки и истекавший соком стейк. Едва не заурчала от удовольствия, как кошка, жуя внушительный кусок, когда услышала:

– И что ты, больная, делаешь у холодильника? – голос нашей кухарки был настолько сварлив, что его можно было использовать вместо сверла. Причем по бетону. Но я давно уже поняла, это была показная, нарочитая строгость. Потому что хоть Кирха и ворчала на нас с Ти, но втайне от матери все равно подкармливала вкусняшками. Что в детстве, что сейчас.

— Наслаждаюсь жизнью, – ответила, спешно прожевав все, что до этого так жадно откусила.

И хотя мой голос ни единой нотой не выдал, что я секунду назад изображала удава, за один раз впихнув в себя невпихуемое, Кирха все прекрасно поняла и ехидно пожелала:

– Приятного аппетита. Но если вы, госпожа, подождете немного, я пожарю вам горячие блинчики.

– Со сметанкой? – Я воровато выглянула из-за открытой дверцы холодильного шкафа. Моя щека была оттопырена, потому как я, поняв, что разоблачена, решила больше не таиться.

– Со сметанкой, - хитро улыбнулась кухарка.

И спустя четверть часа я сидела на кухне на стуле. Прячала глаза в чашке с горячим утренним какао и смотрела в печальное лицо зимнего рассвета. И тут... вспомнила! Что будильник я поставила на самый важный день в моей жизни! День защиты диплома!

Закашлялась, едва не подавившись, и спросила:

– Какое сегодня число?

– Так двадцать четвертое! Вы два дня проспали... Ваш отец приказал, если сегодня лучше не станет, вызвать врача и использовать магию для лечения...

– Мне лучше! – хлопая себя по груди, чтобы не подавиться, заверила я. - Очень лучше! Так всем и передай!!! – это я уже кричала, пульсаром вылетая из кухни.

«Только бы не опоздать! Только бы не опоздать!» – стучало набатом в мозгу, пока я лихорадочно впрыгивала в штаны серого делового костюма, застегивала блузку и жакет, сворачивала волосы в тугой пучок и запихивала в тубус чертежи, а во вместительный портфель – собственно, диплом и сопроводительные листы к нему.

Уже перед самым выходом надела закрытые туфли в тон на высоком каблуке, плащ и поверх накинула согревающее заклинание. Понадеялась, что так добегу до машины и не замерзну. Но, как оказалось на поверку, во мне сейчас было столько адреналина, что я не почувствовала бы холода не только без чар, но и без верхней одежды.

Выскочила на крыльцо, спустилась по ступеням и целеустремленно направилась к гаражу рядом с домом. Можно было бы попросить Джерома выгнать чабиль и прогреть, но самой быстрее.

Машина, едва я повернула ключ зажигания, заурчала: проснулись элементали в цилиндрах, тихо, почти мелодично, застучали поршни. Я аккуратно вырулила на дорогу и только на ней вжала педаль в пол. Должна успеть.

Я жила не в одном из небоскребов в центре Ринкора и уж тем более не в малоэтажном районе Йонтра, хотя мне самой по душе были и домики старого фонда, но... статус. Это слово для отца было не пустым звуком. А для меня – изощренным проклятием. И именно этот демонов статус мне многое не позволял.

Поэтому только особняк. Правда, не в самой столице с ее плотной застройкой, а в пригороде, на Виноградных холмах. Здесь не было маленьких участков или повторяющихся домов со стандартной застройкой. Зато было много зелени, роскоши и... стабильности. Местные дома на моей памяти ни разу не выставлялись на продажу: здания сотни лет принадлежали одним и тем же именитым родам. Поэтому на холмах нет случайных соседей, прохожих и... заборов. Только прозрачные магические контуры по периметру владений.

И отсюда до центра Ринкора – сорок минут езды на машине, если, конечно, не попаду в пробку. А по утреннему времени это вполне вероятно.

Но я все же успела! И чабиль аккуратно вписался в единственное место на парковке. Я подхватила тубус, портфель с документами и заторопилась к крыльцу академии. Все мои мысли были лишь о защите, поэтому я не сразу среагировала, когда дорогу мне заступила какая-то девица. Чуть не врезалась в нее.

Подняла взгляд от ступеней и... узнала свое препятствие. Хотя до этого видела лишь раз эту красотку, на чарографии.

– Я тут тебя уже полчаса жду! Нам надо поговорить, - требовательно-высокомерным тоном начала она и, скривив губы, добавила: – О Джерарде!

Ни грамма вежливости, ни дюйма сдержанности. Захотелось скривиться от такой нахрапистости.

Да, говорившая не была одета в короткие шорты или мини-юбку с ботфортами, на ее губах не было алой помады, а на пальцах длинных накладных ногтей. Лишь выглядывавшее из полураспахнутого алого пальто черное платье до колена, облежавшее женскую фигуру как вторая кожа, лакированные сапоги на шпильке. Но тем не менее ее облик носил почти неуловимый флер вульгарности.

Хотелось сказать, что нам не о чем говорить, но... если девица настолько упорна, что так долго меня караулила, с нее станется и дальше проявить недюжинную настойчивость. Так что лучше пресечь все сразу и на корню.

– Полторы минуты, - холодно отчеканила я, умышленно опустив приветствие.

– Что? - У рыжеволосой красавицы от удивления округлился рот.

– У вас есть полторы минуты, чтобы изложить суть. Время пошло. - Демонстративно вскинула руку и посмотрела на запястье с хроносами. Говорила подчеркнуто вежливо и отстраненно, чтобы если не поставить эту девицу на место, то хотя бы не уподобиться ей.

– Ты... – раздула ноздри красотка. Ей явно нечем было крыть в ответ, разве что матом. И рыжей этого очень хотелось. Я почти слышала срежет, так она стиснула зубы, чтобы не начать браниться, как базарная баба.

Наконец она справилась с собой. На это ушло тридцать секунд. Я засекала. Впрочем, оставшегося времени ей хватило, чтобы выдвинуть свои требования, больше похожие на ультиматум:

– Мы с Джери любим друг друга! Мы счастливы. А ты... стоишь на пути нашего счастья! Ты должна разорвать с ним помолвку.

– И из-за чего? - Я чуть приподняла бровь, постаравшись придать лицу скучающее выражение.

Девица поперхнулась вдохом.

– Как это из-за чего?! Из-за скандала! Все новостные листки об этом писали! – возмутилась она от моей неосведомленности. Как так! Жених прилюдно изменил мне, а я не в курсе!

– И что с того? Из-за этого я должна бежать, ломая каблуки, к отцу и требовать, чтобы он немедленно разорвал договор?

— Ну... да?! – ошарашенно произнесла рыжая.

– И выплатить неустойку как инициатор расторжения соглашения между нашими семьями, - продолжила невозмутимо я. - Нет уж, изволь, но я подожду, пока адвокаты семьи подготовят претензию, чтобы уже Джерард платил по счетам. Во всех смыслах этого слова.

— Ну ты и с...

– Одно слово, одно оскорбление, и мои адвокаты заглянут и к вам, – предупреждающе подняла указательный палец.

– ...терва, – выпалила рыжая, сдержавшись разве что чудом. И, выдохнув, сжала кулаки и взвизгнула: – Ты же знаешь, что эта неустойка ударит по состоянию его семьи.

– И только поэтому я должна поддаться эмоциям, затопать ножками и стать инициатором расторжения договора? - Я тонко усмехнулась. – Знаешь ли, я тоже дорожу состоянием своего отца и не собираюсь тратить деньги попусту. Я предпочитаю их приумножать. И ты, милая, своими демонстративными поцелуями мне в этом весьма помогла. Поздравляю, ты отлично все подстроила...

Это была всего лишь догадка, но... Все же мой жених был достаточно осмотрительным и сам бы под прицел чарокамер репортеров подставляться не стал. А вот эта рыженькая могла. Наверняка она рассчитывала на то, что после такого громкого скандала ее любовник будет вынужден расторгнуть помолвку и... остаться с ней.

А вот о том, что наше со Стоксоном обручение – это в первую очередь контракт с кучей взаимных обязательств и внушительной неустойкой для той из сторон, которая первой инициирует разрыв, рыжая, похоже, не знала. И это обстоятельство стало для нее сюрпризом.

И вот сейчас она пыталась спасти положение. В первую очередь финансовое: вывести меня на эмоции, чтобы я в порыве злости, ревности, гордости – да чего угодно стала инициатором разрыва договора, не дожидаясь, пока семейные юристы найдут соответствующий подпункт. Я не сомневалась, что такой в контракте точно есть. Но Стоксоны наверняка постараются претензию оспорить: сумма все же немалая. Не преуспеют, конечно, но это дело не пары часов.

А тут я, вся в гневе, требующая немедленного разрыва и, по сути, являющаяся его инициатором. А это значит, что и выплата неустойки по расторжению ляжет на род Файн.

– Как ты... Откуда узнал... – Она задохнулась от избытка эмоций, у которых был явственный бранный оттенок.

– Догадалась, – сейчас моим голосом можно было заморозить. Залив. До дна.

– Гадина! Меркантильная зараза! Я тебя ненавижу! Если бы ты сдохла...

– Мне расценивать это как угрозу? - Я посмотрела на нее, словно прицеливаясь для выстрела, и добавила: – К слову, время вышло.

И, шагнув в сторону, обошла рыжую и уверенно двинулась дальше, искренне надеясь, что выгляжу невозмутимой. Хотя внутри все кипело и клокотало, но... Сейчас я была как никогда рада, что меня с детства учили непреложному правилу. Тому, что Файны никогда не показывают своим врагам три вещи: слезы, спины и глупости.

С этими мыслями я и шла по коридорам академии. А когда открыла дверь в аудиторию, где уже собралась почти вся наша группа, то выяснилось, что я даже умудрилась не опоздать! Присела на свободное место рядом с Трис Торвин. Кроме нее и меня в нашей группе была еще одна девушка. И двадцать три парня.

Хотя на данный момент – двадцать два.

– Итак, одного нет, - оглядывая нашу группу, резюмировал профессор Грейт, потирая запястье под рукавом пиджака, словно там был браслет, который он не привык носить. Или... не словно? Пригляделась. И точно: из-под манжеты рубашки выглядывал край металлического обода. Интересно, не обручального ли? Но додумать мысль не успела. Именно в этот момент дверь в аудиторию с шумом раскрылась, явив опоздуну – Дика Дрейка. И я тут же забыла о Катафалке.

Парень, шумно выдохнув, спросил:

– Я не опоздал? - При этом Дик напоминал гриззи, только-только пробудившегося от зимней спячки.

— Нет, Дрейк. Ты так пунктуален, что по твоим опозданиям можно сверять времена года, - с сарказмом отозвался Катафалк.

Взлохмаченный одnogруппник втянул голову в плечи и постарался незаметно (это при его-то росте и габаритах!) прокрасться на заднюю парту. А профессор меж тем продолжил:

– Сейчас я оглашу очередность защиты. Первая дюжина адептов защищается до перерыва. Вторая – после...

И Катафалк начал зачитывать фамилии... Моя оказалась первой. Но во второй партии защищавшихся. Поэтому до перерыва я делала то, чего делать наследнице рода Файн, урожденной герцогине, не полагается в принципе: я нервничала. И не скрывала этого.

Стив, залетевший в аудиторию с возгласом: «Список оценок защитившихся вывесили!» – заставил подорваться с места. Мы все дружно ринулись смотреть результаты.

Но едва я прочла первую фамилию – «Торвин» – и размашистое «великолепно» напротив оной, как услышала голос Катафалка:

– А у меня ведь в этом году защищается еще одна дипломница! Маг смежной специализации. Алхимик-артефактор. Мне ее подкин... Попросили стать руководителем работы у девушки. Так вот, в ее работе очень интересная теория... Да что же это я о Скай в третьем лице? Вот же она! Сейчас сама все расскажет. Сейчас только вас познакомлю... – И уже громче, обращаясь ко мне: – Скайрин Файн, подойди сюда... Демоны. Не прячься, я тебя вижу! И даже не думай под стол уползть! – уже слегка обеспокоенно, словно что-то почуяв, предупредил Катафалк.

К слову, его опасения были небезосновательны. Потому как я спряталась сначала за спину громилы Дрейка, потом за худого, но высокого, как каланча, Стива, и да... к своему стыду, я действительно подумывала о совершенно неподобающем для герцогини поступке и с вожделием поглядывала на скатерть на столе, край которой касался пола...

А все потому, что заметила, с кем меня так жаждал познакомиться Катафалк. С тем самым драконом, с которым мне было бы лучше не встречаться.

Меж тем Грейт с целеустремленностью тарана попер на меня, подцепив на буксир схинца. Вот только все это было ровно до того момента, как его знакомый меня увидел. А потом... уже Катафалк оказался на прицепе. Я же сглотнула, разумом осознавая, что мне не уйти, но инстинкт самосохранения...

Я невольно отступила. Потому что поняла: если и есть в мире живое воплощение опасности – оно сейчас передо мной. Дракон выглядел доброжелательным, уверенным, спокойным, но за этим спокойствием чувствовалась готовность уничтожить любого, кто посмеет ему перечить.

Так что я не обманывалась. Этот схинец – высший хищник. Тот, с кем даже вампиры – представители сильнейшей правящей расы – предпочтут худой мир доброй ссоре.

– Стоять! Бояться! – рявкнул Грейт, видя мой наступательный маневр на задней передаче.

– Я уже, - отозвалась ошарашенно.

– Вот и хорошо, - удовлетворенно произнес Катафалк и непринужденным светским тоном добавил: – Я хотел бы познакомить вас, уважаемый Дарквард Бронфилд с моей дипломницей Скайрин Файн. Талантливая девушка...

– ...отлично вскрывает засовы, - в тон Катафалку подхватил дракон, заставив преподавателя закашляться.

А я при этих словах удостоилась от схинца такого взгляда, которым гвозди в крышку гроба можно заколачивать. С одного удара.

ГЛАВА 2

ГЛАВА 2

Катафалк в ответ на фразу дракона закашлялся, а после я удостоилась и второго, уже вопросительного взгляда. И он тоже не сулил мне ничего хорошего. Профессор сначала пристально посмотрел на меня, потом на схинца. Снова на меня... На схинца... И я почувствовала, что у Грейта будет ко мне множество вопросов. И все не по поводу защиты диплома, которая вот-вот должна начаться.

– Вы обознались, - как можно более сдержанно произнесла я, чуть качнувшись вперед и намекнув дракону, что не время и не место обсуждать обстоятельства нашего с ним знакомства. Острым каблуком шпильки намекнув. Прямо на носок черного ботинка этого Даркварда.

Схинец экивок понял и даже не поморщился. Он невозмутимо произнес:

– Хм... Возможно, я и правда ошибся... – И мне показалось, что он едва заметно, на толику мгновения, тонко усмехнулся. – Сдается, во всем виноват эффект первого впечатления. Вы удивительно схожи с ТОЙ моей знакомой.

Это был намек мне от Даркварда... Ух, ну и имечко же у него. Словно рык, доносящийся из глотки огнедышащего ящера. Хотя... он же схинец! А от них другого и не стоило ожидать. Впрочем, как и бескорыстия, наивности, глупости. А вот чем славились крылатые – это расчетливостью, холодностью, таинственностью, жесткостью, гордостью и могуществом. Недаром же «дракон» стал синонимом слова «опасность».

И вот сейчас один из представителей этой закрытой для людей, вампиров, оборотней, да даже вездесущих фэйри, расы дал мне понять, что готов к взаимовыгодным переговорам. И пока будет молчать о нашем с ним секрете... Вот только как долго продлится это «пока»?

Я посмотрела в глаза дракону.

Мой молчаливый вопрос. Его немой ответ. Разговор о самом главном. Без слов. В этот миг мир для нас двоих лишился всех звуков. Зато наполнился смыслом. И напряжением. Оно разливалось по нашим венам, наотмашь било по нервам, выжигало мышцы изнутри первородным огнем.

Мы оба: и я, и дракон – были не спокойны этим мигом, что звенел меж нами натянутой струной. Я бросила ему вызов, сбежав из закрытого склад. Он мне – сейчас, дав почувствовать, что теперь игра идет по его правилам.

Вот только я ненавидела подчиняться. И даже отец не смог меня сломить. А уж у какого-то схинца это и подавно не получится. И я собрала все свою волю в кулак, опустил на лицо, как забрало, приветливую улыбку, и постаралась весело и непринуждённо спросить:

– Так о чем вы хотели поговорить со мной, профессор?

Перестаралась. Оптимизма в моем голосе было столько, что даже если бы сообщили, что одну жизнерадостную заразу будут сейчас жечь на костре, то я бы с энтузиазмом завопила: «Ура! Наконец-то как следует согреюсь!»

Катафалк скептически посмотрел на меня и произнес:

– О теме твоей работы. Она уникальна тем, что находится на стыке артефакторики и алхимии. А уж практическая часть, посвященная разработке катализаторов, в разы ускоряющих работу элементарных в цилиндрах двигателей, и вовсе впечатляет. И господин Бронфилд, как член дипломной комиссии, ею очень заинтересовался.

Дракон вскинул бровь, видимо в этот момент узнав о себе много нового. Например, то, что он увлечен темой ускорения реакций у элементарных открытого цикла... Но вслух Дарквард ничего не сказал. А Катафалк меж тем продолжил:

– Я думаю, что....

Узнать, о чем думает гений артефакторики, нам не удалось, Катафалка перебил подошедший председатель дипломной комиссии:

– Профессор Грейт! Вас-то я и ищу! Вы мне срочно и безотлагательно нужны для серьезного разговора.

У моего руководителя тут тоже была жизненно важная шкурораспасающая операция его студентки из лап дракона... в смысле беседа с гостем из Схина. Но, увы, сказать это прямым текстом Грейт не мог. А непрямым – председатель не понял.

В итоге Катафалк вынужден был оставить нас с драконом наедине. И едва Грейт отошел, как я услышала:

– Знаешь, меня никогда не подводили ни зрение, ни слух, ни память, ни обоняние.

– Что?

– Я узнал тебя. Отпираться бесполезно, Скай, - мое имя он произнес уже с открытой усмешкой.

Все же добился своего, гад крылатый, выяснил мое имя.

– Что ты от меня хочешь? - без обиняков спросила я.

– И это вместо благодарности? - Дракон вскинул бровь и шагнул навстречу.

Мы оказались так близко, что пришлось чуть запрокинуть голову, чтобы иметь возможность смотреть ему прямо в глаза, а не в район шейного платка.

– Если поступок бескорыстен, то да, за него следует благодарить. Но если все было ради холодного расчета, то это сделка. И ее условия хотелось бы знать если не заранее, то полностью.

— Не доверяешь? – Горячее дыхание дракона коснулось моих губ. – А вдруг твои слова могут меня ранить?

– Знаешь, что-то мне подсказывает, что ранить тебя можно разве что из чарострела. В упор. И то не факт.

И, судя по тому, как блеснули золотом темные глаза Даркварда, я оказалась недалеко от истины. Дракон внимательно посмотрел на мое лицо, словно что-то прикидывая для себя.

– Умная, не доверяешь никому на слово, чувствуешь себя в высшем обществе как рыба в воде, умеешь просчитывать ходы противника наперед... Ты меня устраиваешь, – выдал он.

– Что ты имеешь в виду? – прищурилась я. Такой резкий переход мне совершенно не понравился.

– Мне нужен напарник в одном деле. И ты на роль помощницы прекрасно подходишь.

– Шпионаж? – насторожилась я.

— Нет. Всего лишь услуга за услугу.

– Если это касается политики, то... – Я приготовилась сказать «нет», в уме уже лихорадочно просчитывая варианты минимизации потерь.

Успею ли я написать заявление на академический отпуск? Пусть дракон даже не намекнул, что в случае отказа он может банально провалить меня на защите. Но... отец всегда мстил врагам. А этот Дарквард сейчас напомнил мне герцога Файна, поэтому... Я бы не тешила себя мыслью о благородстве схинца. Так что надо предвидеть и такой вариант.

И если решение вопроса с дипломом обошлось бы мне годом ожидания, то какова цена скандала, который непременно разразится, если всплывет история о том, как я полуголая лежала на палубе с Дарквардом? И как быстро прознают про нее адвокаты жениха, чтобы выдвинуть встречную претензию по неустойке брачного договора... Но я не успела произнести «нет», которое стало бы мне приговором, как меня перебили:

– Все в этом мире касается политики. Так или иначе. Но я могу гарантировать, что интересов своей страны или рода ты не нарушишь.

– Предпочитаю общим, размытым фразам конкретику.

– Я в тебе не ошибся, – улыбнулся Дарквард. — Но думаю, что нам стоит обсудить детали в другом, более уединенном месте.

– Сейчас? – уточнила я.

– Да. Я постараюсь быть краток.

– Тогда следуй за мной. - И я, развернувшись на каблуках, чеканным шагом двинулась сквозь оживленную толпу, спиной чувствуя взгляд дракона.

Проскользнула мимо Лимана, что-то оживленно рассказывавшего о своих впечатлениях от защиты и размахивавшего руками перед другими одноклассниками, обогнула двух увлеченно споривших профессоров, разминулась со старостой, который заедал нервы сочным пирожком...

Наконец мы выбрались в коридор. Дверь в первый лекторий была закрыта. Во втором зале сидело несколько адептов, готовившихся к защите, в третьей проходило собрание...

Да что за безобразие такое! Только я решила стать конспиратором, как выясняется, что для тайных переговоров во всей академии нет ни одного свободного места!

Повезло мне на пятом кабинете. Он оказался пустым, хоть и небольшим по размерам, рассчитанным на проведение практикумов для подгруппы в дюжину студентов, не более. По периметру стояли покрытые магоинертными листами столы, на которых производились опасные операции с артефактами. Над каждой из поверхностей висело по внушительной вытяжной воронке. Помимо этого, все рабочие места были оснащены опускающимися защитными экранами и отделены друг от друга металлическими перегородками.

А в центре стоял один большой прямоугольный стол, на котором сейчас лежал, судя по обгорелому остову, фрагмент маговзрывного бура, без которого не обходится проходка штолен в твердых горных породах. Причем некоторые части механизма даже свешивались с края и топорщились штырями в потолочную высь на уровне моего плеча.

Дракон бдительно осмотрелся вокруг, потом скрестил запястья, чтоб в следующий миг резко развести их в стороны. При этом с его рук сорвались... кольца. Те самые кольца, которые обычно проявлялись у мага вокруг запястий, когда он начинал кастовать заклинания. По этим кругам и определился уровень дара мага.

Если вокруг запястий возникала лишь пара точек – это было начальным, самым слабым проявлением дара. Когда руку, словно тонкий браслет, обнимало одно кольцо, считалось, что это маг первого круга силы. У меня таких кругов, вписанных один внутри другого, при полной активации источника было пять. К прискорбью отца, который надеялся, что я достигну его уровня. Семерки.

Но всегда кольца были только на запястьях, неотделимы от их обладателя. А чтобы вот так они срывались в свободный полет, подобно аркану...

В следующий миг круги, словно взорвавшись изнутри, рассыпались пылью. И та в секунду стала туманом, который проник в каждую щель, чтобы через удар сердца уже собраться вновь в кольца и вернуться к хозяину.

Все это произошло быстрее, чем я успела прийти в себя от увиденного.

– Здесь, кроме нас, ни одной живой души. Мертвой, впрочем, тоже. Подслушивающих заклинаний нет, - резюмировал дракон и достал из кармана пиджака небольшой артефакт.

Я, лишь взглянув на прибор, тут же его узнала. И едва удержалась от уважительного свиста. Пластинка была меньше моей ладони. Вся испещренная вязью символов.

– Тархес? – я не удержалась от вопроса. Столь легендарным был этот артефакт. Сложнейший. Надежнейший. Он создавал купол безмолвия над собеседниками. И взломать эту защиту официально было невозможно. А неофициально...

– Да, он, – подтвердил мои догадки Дарк и тут же с некоторым возмущением вопросительно добавил: – Что ты делаешь?

– Взлам... Проверяю надежность, – поправилась я. А затем демонстративно щелкнула пальцами, накрывая нас простейшим из заклинаний от подслушки.

– Серьезно? - иронично уточнил дракон, оценив мое плетение.

– Неожиданно. Если кто-то все же решит взломать твою сложную защиту, потратив на нее пару часов, то после банально не поверит, что под ней простейшая.

– И перемудрит с подбором заклинания противодействия, – понимающе хмыкнул Дарк и деловым тоном спросил: – После получения диплома не думали о стажировке в Схине?

– Ради этого вопроса ты и установил двойной полог? - иронично осведомилась я.

— Нет, - возразил дракон, к моему сожалению, и добавил: – Что ты знаешь о пакте Лонока?

– Это тот, по которому наша страна и ваша взаимно уничтожают опасные артефакты?

– Да, он. И в его рамках представители Схина привезли в столицу Эйлина для показательного уничтожения Печать Хаоса.

– И при чем здесь я?

– При том, что моими агентами установлено, что Печать попытаются выкрасть из нашего посольства.

– И я должна этому помешать? - в упор посмотрела на Дарка

— Нет. Способствовать, - огорошил дракон. Я от такого известия закашлялась. И он, подождав, пока я похлопаю себя по груди, проталкивая воздух, продолжил: – Только помочь ренегатам выкрасть не настоящую, а подложную Печать.

Со слов дракона выходило, что в мире существует межрасовая преступная организация. Сильные маги, которых объединяли отсутствие принципов и жажда наживы. Ренегаты. За ними охотились и наши законники, и агенты схина, и особый отдел фэйри.

Но раз за разом отступникам удавалось ускользнуть. Как считал Дарк, из-за того, у них имелись свои шпионы – или проще кроты, в том числе и среди детей неба.

Сейчас их главарь Трайтор нацелился на артефакт, привезенный драконами в столицу.

– Зачем он ему? - задала закономерный вопрос.

– Ради денег. Одни готовы заплатить немало за то, чтобы этот артефакт получить и использовать...

– Другие – чтобы, наоборот, никогда не использовали Печать Хаоса, - закончила я за схинца.

– Верно. И ты мне будешь нужна, чтобы обеспечить преступникам доступ к Печати, - пояснил Дарк. – Видишь ли, до этого мои агенты слишком хорошо ее охраняли. И теперь, если ослабить защиту, преступники сразу поймут, что это ловушка. А вот если я, допустим, без памяти влюблюсь в девушку, да еще она будет не из Схина, а уроженкой Эйлина... К тому же артефактором, а значит, будет отлично разбираться в предмете кражи... В этом случае ренегаты не упустят возможности через нее подобраться к Печати...

– А ты влюбишься? – иронично уточнила я, не пытаясь скрыть ехидства в голосе.

– Обязательно, – так убежденно ответил дракон, что стало понятно: «ни за что». И добавил: – Чувство может быть и безответным.

– Ну спасибо, что мне разрешено не терять головы от любви, – скептически фыркнула я.

– Значит, ты согласна? – по-своему понял мой ответ Дарк.

– Я подумаю. - Шагнула чуть в сторону, что бы затем повернуться и гордо уйти. Но едва не оступилась на мелкой выбоине в плитке на полу, и штырь обгорелой железяки чуть не мазнул по лицу. И все же я крутанулась на каблуках, сохранив равновесие и оставив дракона позади.

– Пяти минут хватит? – уточнил схинец мне в спину.

Я глянула на хроносы. Ровно столько осталось до моей защиты. Шантажист фтырхов!

– Вполне, – процедила сквозь зубы и сделала шаг к выходу.

Вернее, попыталась. И почувствовала, что меня держат. Да еще и унижительно так. За воротник пиджака. Как котенка за шкирку.

– Пусти! – потребовала и попыталась дернуться, чувствуя себя на редкость по-идиотски и готовясь применить магию.

– Увы, это не я, а всего лишь загнутый обгорелый штырь от этой прокопченной развалины, – раздалось насмешливое. А потом шаг – и дракон оказался рядом со мной. Близко. Очень. Совсем как тогда, в кладовой, когда согревал меня, дрожавшую от холода, в своих объятьях.

– Крыла, – зачем-то поправила я и сглотнула, потому что в горле враз пересохло.

А затем почувствовала, как от воротника моего пиджака что-то отцепляют. И не только это. Но и горячее мужское дыхание, что щекотало мой висок.

Есть моменты в жизни, когда мир замирает, сходит с орбиты, вся Вселенная собирается в одну точку, а нить разговора вдруг затягивается в тугую узел чувств. Так вот, сейчас был именно такой момент.

Близость. Мимолетная, почти деловая... Когда пальцы дракона лишь на долю секунды коснулись кожи на моей шее. И тут же нервы оказались натянуты, как канат над пропастью. Канат, который гудел под напряжением, рвался волокно за волокном. И на нем, по центру бездонной бездны, сейчас балансировала я. Без страховки.

Разгон психики до сотки. На полную. За миг до срыва. И все еще абсолютная тишина... Одна на двоих, разрываема лишь моим дыханием, его дыханием.

Рука дракона зависла в воздухе, так и не опустившись. И сам Дарк все так же стоял недвижим. Рядом. Не отходя. Не произнося ни слова.

Я чувствовала его аромат с нотами лесного ореха и зимнего аниса. Видела, как бьется жилка на виске, как напряжены мышцы и четко обозначены тяжи сухожилий на шее. Дракон сейчас напоминал мне сжатую пружину.

И я себе тоже. Казалось, что пульс стучал прямо в мозг, в ушах, грозя порвать барабанные перепонки, хлынуть, если не раздастся хоть какой-нибудь звук. И я спросила первое, что пришло в голову:

– А давно ты знаком с Катаф... профессором Грейтом? – шумно сглотнув, исправилась в последний момент.

Дракон выдохнул и, отойдя от меня на шаг, на миг прикрыл глаза, словно борясь с собой. А когда спустя секунду вновь распахнул их, то вскинул руку и, глянув на хроносы, сообщил:

– Четыре часа, двадцать шесть минут. В секундах, увы, сказать не могу. - Вот только непринужденный тон крылатого не вязался с его взглядом. Последний был сродни беспросветному мраку.

– Странно, мне казалось, что больше... Ты так увлеченно с ним беседовал, - произнесла я, внешне стараясь выглядеть невозмутимой.

Хотя в душе... Внутри царил хаос. И навести в нем порядок сейчас не было никакой надежды. Проще облить все алхимической горючей смесью, поджечь и убежать подальше, выпучив глаза. И будь я не урожденной Файн, так, наверное, и сделала бы, но... демоново воспитание! Именно оно заставляло меня держать лицо. Как иных воинов выучка заставляет держать поднятым щит. Порой часами. Сутками. Столько, сколько потребуется.

И я, посмотрев на дракона, даже смогла сдержанно улыбнуться.

– Вообще-то он усердно пытался меня отвлечь от одной своей дипломницы. Причем когда Грейт понял, что одних разговоров для этого маневра недостаточно, то попытался переключить мое внимание на другую свою выпускницу.

Я про себя усмехнулась. Вот так, под занавес учебы в академии, профессор Грейт, сам не ведая того, мне отомстил. Сполна. За мой дипломный шантаж.

Год назад я вынудила его стать моим научным руководителем. Хотя он был даже поначалу слегка матерно против. Пойти на такие меры пришлось оттого, что никто другой не рискнул бы брать дипломника сдвоенной специальности, алхимика-артефактора. Поскольку тема моей научной работы была, мягко говоря, сложной. И никто из магистров не хотел садиться на защите с размаху в лужу на пару с адепткой. Мной.

А я... Не только не имела права облаж... допустить ошибку. Я должна была стать лучшей в выпуске. Иного отец от меня не ждал. И всегда это подчеркивал: раз уж его старшая дочь выбрала не более женственную культурологию, как моя сестренка, то в алхимии и артефакторике я должна быть первой. И точка.

В общем, я решила, что сделать меня лучшей может только лучший и... не знаю, в каком по счету разговоре (но точно цифра была уже двузначной) Катафалк вновь на мое предложение рявкнул свое категоричное: «Нет!»

Мы тогда были в аудитории одни. И я решилась на первейшее средство дипломатов – шантаж! И поставила на кон свою репутацию. Против реноме знаменитого артефактора.

Закрыв дверь, рядом с которой стояла, двинулась к Катафалку и выдвинула ультиматум:

– Либо я буду вашей дипломницей, либо – любовницей!

У профессора дернулся глаз, потом скула, потом он весь целиком. А затем Грейт рыкнул:

– Что-о-о?

– Что слышали. Либо из этой аудитории я выйду с вашим согласием в сторону дома. Либо без него, но к проректору. И скажу, что вы меня домогались. Если нужно будет, то и уточню, что грязно и успешно. И даже до беременности!

– То есть ради диплома вы готовы на все? - уточнил Катафалк. - Даже учиться?

– Я и так учусь... – Меня разобрала злость. - Как проклятая. Без перерывов. - И я от души треснула по столешнице. Сама не заметила, как при этом призвала силу. На боль, что обычно обжигает каждого мага при обращении к дару, даже не обратила внимания.

Увы, под натиском этой моей экспрессивности пал не Катафалк, а парта. Она развалилась, брызнув щепой во все стороны.

– Знаете, адептка, - невозмутимо произнес Катафалк, глянув на мои руки. - У вас красивые руки. Тонкие пальцы, изящные кисти... Так уберите их от артефакторики и приложите к... культурологии, например.

Не знаю, как я в этот момент выглядела, но Грейт благоразумно сделал шаг назад и даже напомнил:

– Хочу напомнить, что вы планировали сделать меня своим любовником, а не трупом...

– Да что вы все помешались на этой культурологии! – прорычала я.

– Все – это кто? - настороженно уточнил Катафалк.

– Мой отец! Если я не родилась мужчиной – это значит...

– А я думал, что именно ваш отец настоял на переводе на факультет магомеханики. – Катафалк озадаченно посмотрел на меня и потер подбородок.

В его словах была доля истины: артефакторы – одни из самых привилегированных магов. Штучный товар. Магомехаников высокого уровня всегда мало. Но и стать таким ой как непросто.

В тот раз мы с Грейтом выяснили все до конца и немножко до скандала. Оказалось, он думал, что я попала сразу на третий курс по протекции герцога файна и глупа, как пробка. Я действительно, когда только переводилась, не знала магомеханику, которую вел Грейт, на том уровне, который требовал профессор. И пусть быстро все нагнала, но вот первое впечатление-то осталось.

– Знаете, Скай... Я только сейчас понял, что в вас есть главное качество для артефактора, - под конец разговора произнес Катафалк. - Упорство.

Вот почему мне показалось, что он едва не произнес «упоротость»? А профессор меж тем продолжил:

– Именно оно в сочетании с самокритичностью, навязчивостью, любопытством приводит к великим открытиям. И... – Он сделал паузу, как человек, сам сомневающийся в адекватности своих поступков, и вдруг произнес: – Ладно, где одна, там и вторая! Я беру вас...

Договорить он не успел. Я, забыв про воспитание, сдержанность и все то, что приличествует леди, с радостным воплем повисла на его шее со словами:

– Вы не пожалеете о своем решении.

И услышала сдавленное:

– Уже жалею...

Впрочем, спустя какое-то время Грейт все же жалеть перестал. И понял, что его предмет я знаю отлично, а в вопросах алхимии могу и нос именитому артефактору утереть. И не раз.

Это его уязвило. Причем настолько, что я даже как-то застала Катафалка, украдкой читавшего манускрипт по энтропии алхимических реакций. Причем маг так смутился, словно я увидела в его руках фривольный дамский роман.

Зато итогом наших непростых отношений с профессором стала работа, которой ещё до защиты заинтересовались и наши маги, и фэйри. Дивные узнали о ней из научной статьи, которую мы с Грейтом опубликовали в соавторстве в межрасовом научном альманахе.

И как итог – я была официально приглашена в Долину Холмов для прохождения стажировки еще до того, как стала дипломированным специалистом.

Вот только последняя могла сейчас накрыться, как неисправный артефакт. И причина тому находилась рядом со мной. Буквально в полушаге. Внушительная такая, широкоплечая, пристально меня изучавшая.

А я, стоя в кабинете, за пару минут до защиты вдруг подумала, что даже десяток высших образований и сотня написанных дипломов не гарантируют, что в жизни ты будешь принимать только правильные решения.

И неожиданно даже сама для себя спросила дракона:

– У тебя есть монетка?

– Монетка? - удивился схинец. Впрочем, несмотря на это, он достал из кармана медный кругляш и протянул мне. - Держи.

Я взяла ее и, поставив на ребро столешницы, раскрутила. Простенькое гадание, когда переключиваешь ответственность за собственный выбор на волю случая. И, пока она вращалась, я дошла до двери. Звон застал меня на пороге.

– И тебе даже не интересно, что выпало? - раздался голос сзади.

– Нет. – Обернулась и пояснила: – Гадание не дает точного ответа. Но в миг, когда монета делает свой последний поворот, перед тем как упасть, ты уже понимаешь, на какой исход надеешься.

– Значит, ты уже приняла решение?

Я ответила взглядом. Потому что положительный ответ всегда краткий. Многословность же придумана людьми, что бы произнести «нет».

И схинец все прекрасно понял. И, так же неотрывно глядя на меня, спросил:

– И каков ответ на мое предложение?

Я чувствовала себя стоящей на краю пропасти. Когда один шаг вперед – и полет в бездну. Когда снизу, из глубины, чувствуешь волну воздуха, который бьет тебя наотмашь так, что готова потерять равновесие. Когда понимаешь, что, несмотря на все безумие, ты уже решилась...

А схинец... Он замер в ожидании. Том, которое рвет даже самые крепкие нервы. Выжигает изнутри. Заставляет тело каменеть, а сердце в этом камне – бешено биться.

Нас с драконом разделяло несколько футов. А объединяло напряжение. Оно висело в воздухе. Дикое. Концентрированное. Готовое ударить нас обоих разрядом в любой момент.

Я посмотрела на Даркварда. Луч солнца блеснул, отразившись от шевелюры схинца, словно от острия отточенного до смертельной остроты клинка. Этакое стилета, который вынимают из ножен для ближнего боя. Когда действовать нужно четко, решительно, быстро и незаметно.

Хм... Стиллет. Надеюсь, крылатый никогда не узнает, как я его мысленно окрестила. Усмехнулась и произнесла всего одно слово:

– Да.

Повернулась и перешагнула порог. И почудилось, что за спиной кто-то выдохнул. Хотя наверняка показалось.

Зато во всем произошедшем был один большой плюс: я больше не переживала по поводу защиты диплома. Я нервничала совсем о другом. Потому, когда назвали мою фамилию и я зашла в зал... В общем, такой невозмутимой адептки, наверное, комиссия еще ни разу не встречала.

И этим, похоже, я выбесила ее председателя. А может, он был нервный ещё до... Не зря же во время перерыва одноклассники говорили о дипломе Трис Торвин, который перешел от защиты к нападению. А потом в

коридоре с грозным «у-ру-ру», хлопая крыльями, на своем совином, не иначе, потребовал завтрак из пучка мышей.

А может, причина в моем руководителе, на которого, поговаривают, многие точили клыки... Как бы там ни было, едва я закончила доклад, от председателя посыпался град вопросов. И о том, насколько достоверна статистика испытаний, и о выкладках расчетных формул реакций, и уверена ли я в безопасности магических сигнатур...

Причем он атаковал меня столь яростно, что остальные магистры просто слова не успевали вставить. А я отвечала с невозмутимой полуулыбкой, вежливо, подробно... Но меня так и подмывало спросить: какого низвергнутого происходит?

Вот только на очередном вопросе председателя я поняла: все они касались исключительно артефакторики. И ни одного по алхимии!

И, отвечая на очередной вопрос, я решила: раз этот архимаг намерился меня задавить магомеханикой, то я отвечу ему уравнениями вещественных реакций. И аккуратно свернула на понятия энтропии, энтальпии, концентраций реагентов, принцип действия катализатора... Рассказывала увлеченно и видела, как мрачнеет председатель, как дергается его глаз... А под конец своей пламенной речи выдала:

– И не считите за наглость, но я хотела бы услышать ваше мнение насчет принципа действия остаточного катализатора на огненных элементах в газовой смеси, - произнесла это с видом абсолютной невинности и...

Председатель закашлялся. Долго, протяжно и выразительно. Так, словно надеялся, что когда он закончит дохнуть, то все в зале дружно забудут о моем вопросе.

А я удостоилась выразительного взгляда от... дракона. «Совесть-то поймей, Скай! – смеялись глаза Стилета. – Сажать убеленного сединами архимага при всех в лужу».

Хотелось в ответ развести руками. А что? Он сам виноват! Первый начал! Так что теперь вот сидит там, цветет, пахнет и фотосинтезирует.

Боковым зрением заметила, как сидевший во втором ряду Катафалк безуспешно пытается скрыть улыбку. Грейт уже через подобное прошел в свое время. Правда, без зала, полного свидетелей. И, похоже, сейчас наслаждался самым искренним из всех чувств – злорадством. А ещё профессор знал мой характер и ту его черту, которую именовал: «Обидеть Скай может попытаться каждый. Не каждый успеет после этого заказать себе гроб». Хотя прощать я иногда все же прощала. Но в особо изощренной форме.

Видимо, председатель это понял, когда, все же откашлявшись, услышал от фэйри вопрос из зала:

– Да, нам тоже хотелось бы услышать ваше мнение, господин архимаг, по вопросу, который озвучила адептка.

Я повернулась к говорящему и узнала того самого дивного, который пару месяцев назад и предложил мне стажировку в Долине Холмов. Он скупно улыбнулся мне, что для представителя его расы было едва ли не высшим проявлением одобрения.

Профессор пробормотал что-то о том, что это все же защита диплома, а не научный диспут, и осведомился, есть ли еще у кого-нибудь из комиссии вопросы ко мне. Причем произнес это таким тоном, что если у кого-то и были возражения, то он мог бы их высказать исключительно посмертно.

Самоубийц не нашлось.

Катафалк, которому полагалось, как научному руководителю, в заключение дать оценку моей работе, был предельно краток. И суть его речи можно было выразить как: «Даже не пытайтесь ее потопить. Я этим полгода занимался, и даже у меня не получилось».

И пока Грейт говорил, улыбку скрыть пытался уже дракон. Потому что Дарк, как никто в зале, знал о моей плавучести, упрямстве и умении находить выход даже из безвыходной, запертой на засов ситуации.

Зал я покидала в абсолютной тишине. А вот когда очутилась в коридоре, дали о себе знать уже нервы. На вопросы о том, как все прошло и почему столько времени мурыжили, я отвечала машинально.

И вплоть до окончания защиты, все эти фтырховы четыре часа переживала и, как проклятая, сидела на подоконнике, не покладая рук. Точнее, ногтей, которые так и тянуло погрызть, как в далеком детстве. Но каждый раз я вспоминала, что уже взрослая, воспитанная и... Но хотелось жутко!

Да, я выступила хорошо, но мстительность архимага Кронка, возглавлявшего комиссию, была в академии притчей во языцех. Я так углубилась в свои мысли, что не заметила, когда все завершилось.

— Ну что, Скай, тебя можно поздравить! – Катафалк застал меня врасплох.

– Что сказал председатель? – Я сглотнула и замерла в ожидании вердикта.

– Чтобы я больше никогда не брал дипломниц! – широко улыбнулся Катафалк и, увидев, как я медленно зверею, с улыбкой добавил: – И тебе единогласно поставили за работу «великолепно». Как ты могла сомневаться, что будет иначе?!

Не знаю, чего мне в этот момент хотелось больше: обнять профессора или придушить. Видимо, он что-то такое почувствовал, потому как полусхутия произнес:

– Хочу напомнить на случай , если вы решили меня прикончить или, хуже того, поцеловать: с недавних пор я безнадежно и глубоко женат. Поэтому хочу предупредить, что в обоих случаях моя супруга будет мстить .

– Я просто хочу вас за все поблагодарить, - произнесла я столь решительным тоном, что Катафалк насторожился еще больше.

– Лучшей благодарностью будет , если я вас не увижу как можно дольше. - В этом был весь Катафалк. Порой прямой до резкости. Не боявшийся сказать правду в лицо. Он с пару секунд наблюдал за моей реакцией. А потом добавил: — Не терплю, знаете ли, рядом с собой в профессии конкурентов. А вы, Скай, несмотря на то, что не более пяти минут как дипломированный специалист, уже успели им стать .

Это был эпохальный момент: впервые в жизни я не знала, что ответить . Катафалк признал меня... почти равной себе?! Я не ослышалась?!

Счастье накрыло меня, подхватило,и я так широко и нагло разулыбалась, что наверняка своим видом могла подпортить кому-нибудь настроение. И плевать .

Катафалка я все же поцеловала. В щеку. Но с разбега. И поспешила на улицу. А когда оказалась на крыльце...

Крупными хлопьями с неба падал первый снег. Он подкрался словно на цыпочках. Бесшумно. И отрезал меня от всех звуков вокруг. Он рос на ветках, где еще недавно алели яблоки, просился на ночлег под навесы палаток. Он укутывал спокойствием и возвращал в детство. Туда, где жила неискоренимая вера в чудо.

– Замерзнешь, – с этими словами мне на плечо легла рука. А вместе с ней и согревающее заклинание.

Мне не нужно было оборачиваться. Я и так знала, кто стоит сзади. Стилет собственной персоной.

– Спасибо...

– Что у тебя с этим фэйри?

Мы произнесли это почти одновременно. И я все же обернулась и увидела, что Дарк, сделав шаг, поравнялся со мной.

– А это имеет значение? - Вмиг от моего спокойствия не осталось и следа.

– Да, - отрезал дракон, взглянув на меня прищурившись. - С этого момента считай, что я официально в тебя влюбился. В рамках нашего договора. А драконы, знаешь ли, не терпят рядом с собой конкурентов.

– Тебе нечего опасаться. - Искоса глянула на сосредоточенного Стилета. - Линорриэля я интересую лишь как артефактор. Он еще до защиты, впечатлившись статьей о термодинамике каталитов, пригласил меня на стажировку в Долину Холмов.

– И ты приняла приглашение? - поинтересовался дракон.

Я ничего не ответила. Но Стиллет, как я успела убедиться, был поразительно догадлив.

– Почему? Фейри не слишком жалуют людей.

– Как и драконы, - отрезала я и посмотрела.

– Да, мы не приглашаем магов других рас на стажировки, – не стал отрицать Дарк. – Скажу даже больше: в Схине крылья обязательны не только для резюме. И дивные в этом не сильно от нас отличаются. Поэтому я удивлен твоим решением...

– Я просто хочу свободы, – вырвалось вдруг признание.

И в этот момент из сумочки раздалась трель переговорника. Я достала артефакт связи и нажала на кристалл соединения.

– Добрый день, Скай. Это Джерард. Я хотел бы с тобой встретиться, - тут же услышала я напористый голос экс-жениха.

— Не стоит. Я уже утром встречалась с твоей любовницей на крыльце академии. И могу сказать: у твоей пассии ни маникюра, ни совести, - я припомнила, как наглая девица требовала от меня выплатить неустойку по договору помолвки.

– С Сабриной? – Стоксон, судя по звукам, едва не подавился вдохом.

– Ты уточняешь так, словно у тебя их несколько, - не преминула съехидничать я и добавила: – Извини, имя не спросила.

Пока я разговаривала, дракон смотрел на меня со все возраставшим мрачным интересом.

– Скай! Не язви, пожалуйста, я пытаюсь извиниться, - теряя терпение, прорычал Стоксон.

— Не пытайся собирать звуки в слова, у тебя это выходит отвратительно, – ехидно отозвалась я: тон, которым со мной говорили, взбесил окончательно. Настолько, что ещё немного – и я, в лучших традициях отца, была готова бы с легкостью прощать врагов... Но исключительно посмертно.

– Ведьма! – выдохнул жених.

– Чем и горжусь, – не стала отрицать я и отключилась.

– И кто это был? – спросил Дарк таким тоном, как будто он уже был минимум моим мужем.

– Жених, – ответила я, убирая переговорник в сумку.

– Та-а-ак... – протянул Стиллет многозначительно. – И о каких ещё мужчинах в твоей жизни мне следует знать? Ну так... На всякий случай...

– Больше не... – начала было я и осеклась. – Хотя нет. Есть ещё один. И... – Я глянула на хроносы, показывавшие пять . – Раз уж ты планируешь публично за мной ухаживать, думаю, тебе стоит кое-кем сегодня

познакомиться. Только на всякий случай приготовь пару защитных щитов покрепче. И атакующие арканы тоже не помешают.

– Это твой любовник? - холодно осведомился дракон.

Я лишь загадочно улыбнулась. И увидела, как у невозмутимого дракона на висках проступают чешуйки, а зрачок становится вертикальным. Похоже, Стилет был в тихом бешенстве.

В состоянии молчаливого раздражения Дарк пребывал и все время пути до моего дома. А я искренне надеялась, что отец не изменит своим привычкам и в пять будет у себя в кабинете пить послеобеденный чай. Там – то я, как примерная дочь, и познакомлю его с новым претендентом на мои руку и состояние. И пусть жених на этот раз фиктивный. Зато, пока Стилет будет рядом, герцог Файн не будет пытаться найти мне выгодную партию. Для него выгодную.

Эх, надо только предупредить фэйри, что на стажировку я прибуду чуть позже. В идеале – хотелось бы уже завтра найти всех ренегатов, разобраться с ними быстренько и удра... отбыть в Долину Холмов...

ГЛАВА 3

ГЛАВА 3

Магомобиль остановился перед особняком.

– Это твой дом? - мрачно уточнил Стилет, который, кажется, начал догадываться, с кем я собралась его знакомить. И это открытие стало последней каплей в и так наполненной по самые края чайной ложке драконьего терпения.

– Он самый, - заверила я, глядя на родовое гнездо.

Серый камень, оранжевая черепичная крыша, массивная деревянная дверь, которую венчало аркообразное окно классической формы, - дом всегда напоминал мне старинный основательный замок, а не игривое поместье. И ни высокие, в два моих роста, окна на всех трех этажах, ни эркер, ни широкий треугольный фронтон, который удерживали массивные колонны, ни ажурные балюстрады не могли в этом переубедить. Замок. И точка.

Хотя суровое величие последнего с восточной стороны подрывал плющ. Его плети густо покрыли кладку так, что в теплое время года вся стена напоминала гигантский изумрудный ковер.

Сейчас, правда, листья уже не радовали изумрудным оттенком, да и вообще своим наличием. Лишь редкие желтые и пурпурные пятна красовались на серой стене в переплетениях тонких побегов.

Но с центрального входа этого видно не было. И особняк выглядел гордо и неприступно.

– Знаешь, Скай, мы с тобой знакомы всего ничего, но мне уже порой кажется, что я готов тебя придушить, - вдруг признался дракон.

– Только порой? – Я изогнула бровь.

– Да. В остальные моменты я в этом желании абсолютно уверен, - ничто сумняшеся заявил он.

– Если я тебя так бешу, может, все же поищешь себе другую приманку... кандидатку на роль продавца ценного артефакта? – намекнула я прямым текстом, что не особо расстроюсь, если сделка сорвется.

– Времени особо нет. Да и подходишь ты отлично по всем параметрам, кроме одного...

И, кажется, я даже догадалась какого.

– Да-да, ты не первый, кто говорит о моей харизме таким тоном, словно подбирает слова для похоронной речи, - перебила я дракона и, не дожидаясь, когда Стилет выйдет и галантно распахнет передо мной дверь чабиля, сама потянулась к ручке.

Но проворство крылатого я недооценила. Единственное, что я успела, так это открыть эту самую демонову дверь. Ну и туфлю на брусчатку поставить. И увидеть дракона, который вежливо протягивал мне руку для опоры. Проиигнорировать ее хотелось. Очень. И я даже уже собралась, когда услышала:

– Низвергнутые тебя подери! Возьми руку, Скай, а то я плюну на человеческие традиции и вспомню о схинских.

– Это как? - озадачилась я.

– Это перекинуть добычу... деву, - в последний момент исправился дракон, - через плечо и без лишних церемоний утащить к себе в пещеру.

Причем прозвучало это так многообещающе, что моя ладонь произвольно схватила руку Стилета и я буквально вылетела из чабиля. Судя по довольной улыбке, которая на миг промелькнула на губах Дарка, именно этого он и добивался. Ну ничего, гад крылатый. Я тебе эту провокацию припомню! И отомщу. Два раза.

Больше до самого кабинета герцога Файна никаких приключений не случилось. Наверное, потому, что я усиленно молчала, а дракон, чтоб у него хвост облез, был невозможно невозмутим.

А вот когда я постучалась к отцу и после повелительного «Войдите!» переступила порог со словами:

– Добрый день, папа! Знакомься, я привела нового жениха, раз старый закончился... – было очень весело. Но не мне.

Потому как я оказалась занята важным делом – удирианием и спасением собственной шкуры. Ловко обогнув дракона, я ужом проскользнула у него под рукой со словами:

– Вы тут поговорите, пока я чай принесу.

Так и хотелось добавить: «И оставьте целыми хотя бы стены...» Но не рискнула. Жизнь дороже.

В том, что отец будет в ярости, я не сомневалась. Он терпеть не мог, когда кто-то вмешивался в его планы. А дракон не просто вмешивался – рушил. Я бы даже сказала, низвергал до основания. Потому как, зная герцога Файна, я была уверена: он уже мысленно прикидывал не только сумму сверх неустойки по брачному договору с семейства Стоксон, но и кому отдать мою руку. Снова.

И этот «кто-то» явно был не схинских кровей.

– Скай меня предупредила о щитах, – услышала я убийственно спокойное, когда притворяла дверь. – Но, думаю, мне стоило бы вас предупредить, что из всех видов защиты драконы предпочитают нападение...

Последние слова прозвучали как-то странно, словно из рупора или... драконьей глотки? А потом я услышала, как в дверь что ударило. Да так, что дубовые доски выгнуло в мою сторону до характерных вертикальных трещин и отчасти торчащей щепы.

– Кто ты вообще такой, наглец? – пророкотал отец, видимо обращаясь к дракону. – И какая, к низвергнутым, моя дочь тебе невеста? Ты что о себе возомнил?

– Какая невеста? – эхом повторил вопрос Стиллет. – Вполне подходящая... Могла бы быть и получше, конечно, но ладно уж, какая есть.

Вот почему мне показалось, что сказано это было скорее не герцогу, а его дочери, что сейчас стояла за дверью кабинета? Но разозлили они больше потенциально фиктивного тестя, чем меня. И папа при этих словах, видимо, решил действовать по принципу: устраняем проблему, но не при свидетелях. В случае с новоиспеченным сомнительным женихом – "устраняем" в прямом смысле.

И впервые я засомневалась, а кого, собственно, надо спасать: отца, дракона или кабинет? Судя по звукам, доносившимся из-за двери, последний.

Ко мне, стоявшей в коридоре в глубоких раздумьях и прислушивающейся, тихонечко, крадучись, подошла Сита с подносом. Видимо, горничная несла послеполуденный чай отцу.

Дзинь! Раздался характерный звон разбившихся вдребезги надежд на мирную беседу.

– Что там происходит? - боязливо спросила служанка.

Дзинь! Послышалось из-за дверей снова.

– У отца гость,и, кажется, они дошли в своем разговоре до обсуждения коллекции хрусталя... – прокомментировала я под шум,и тут, судя по звукам, упало что-то монументальное.

– О, уже до прадеда дошли...

Потому как так гулко могла звучать только урна с его прахом.

Снова грохот, но уже другой тональности.

– До сейфа дошли...

– До соглашения, что витраж в кабинете отвратительный и его стоит заменить...

Удар, от которого пошла вибрация по полу.

– И кажется, что внешней стене не помешает еще одно окно...

Сита тихонечко задрожала, посмотрела на меня умоляюще, протянула поднос и попросила:

– Мисс Файн, не могли бы вы передать отцу чай... Пожалуйста! – И столько отчаяния звучало в ее голосе, что я пожалела служанку.

– Хорошо. - Я приняла поднос из рук горничной. А затем могла наблюдать, как девушка, подхватив юбки, трусцой несется прочь по коридору.

Эх... Вот что значит недавно в нашем доме!

Тот, кто проработал на герцога Файна хотя бы пару лет, становился невозмутимее любого каменного надгробия! Кирха, например, которая уже много лет трудилась на нашей кухне, была столь спокойна, что, сдастся, разбуди ее среди ночи умертвие с намерением сожрать, она бы огрела его скалкой, раскатала в тонкий пласт, сунула в духовку и, зевнув, пошла бы в постель досыпать. Да что там зомби!

Душевноеспокойствие Кирхи не могла поколебать даже самая нервно-животрепещущая в мире вещь – сплетни! Однажды я нечаянно услышала, как садовник делился с Кирхой слухами о том, что у соседей личная камеристка госпожи спит сразу и с хозяином,и с дворецким. На что наша кухарка, флегматично помешивая суп, отозвалась:

– Да какая разница, кто с кем спит! Лишь бы высыпались!

Впрочем, не только она одна работала в нашем доме давно. Почти все слуги. Ну, кроме горничных. Они менялись с завидной регулярностью. Ну не приживались они, как асфальт на дорогах столицы. И если последний отвергала земля эйлинская,то служанок – лично герцогиня Файн.

Матушка была не то чтобы ревнива, а, скажем так... предусмотрительна. И если ей казалось, что новая горничная может как-то заинтересовать герцога и повредить ее положению, а точнее комфорту,

статусу, привилегиям, которыми она пользовалась как госпожа Файн, то девушку тут же увольняли под любым предлогом. И плевать, что горничные не были писаными красавицами и с хозяином не заигрывали, а просто выполняли свою работу... Мать это не волновало. Будь ее воля, она бы наняла столетнюю старуху. Но тут уже возразил бы отец.

Я печально посмотрела вслед скрывшейся горничной. Эх, похоже, и Сита в нашем доме ненадолго. Жаль. А я только начала к ней привыкать...

С этими мыслями толкнула дверь плечом, а потом ловко уклонилась от просвистевшего над макушкой аркана и, распрямившись, невозмутимо продолжила шествие к стол... тому, что осталось от стола.

Глядя на разгром, я совершенно четко поняла: герцог пожелал объяснить наглomu гостю, посмевавшему претендовать на мою руку и кошелек в обход отцовского согласия, как тот опрометчиво поступил, самым доступным из способов – попытавшись схинца прибить. К печали отца, дракон оказался неубиваемым. И это еще папа не знал, что Стилет к тому же непотопляемый. И что-то мне подсказывало, что и несгораемый тоже... Дракон ведь как-никак!

– Вижу, у вас тут жарко... – приподняв бровь, заметила я.

В противовес моим словам из пролома в стене в этот момент как раз подул ледяной ветер. Бр-р-р... Аж до костей пробрало.

– Дочка... - вкрадчиво, тоном «ты где откопала такого живучего гада?» обратился ко мне отец. - А как ты познакомилась с господином Дарквардом Брандфилдом?

Надо же... а они, оказывается, и познакомиться успели...

– Сегодня, на защите моего диплома, - просветила я отца.

– Ваша дочь отлично защищалась, - вставил дракон. - Причем так блестяще, что председателю комиссии пришлось уйти в глухую оборону, а затем и вовсе вывесить белый флаг.

При этих словах хмурое, как штормовое небо, лицо отца превратилось в просто грозное.

– Ты стала первой? – требовательно спросил он. Таков был мой отец. Всегда. Для него результат, когда хоть один твой соперник оказался на финише впереди тебя, – не результат, а проигрыш.

– Она была лучшей, – не дав сказать мне и слова, опередил Стилет, удостоившись недовольного взгляда герцога. И – что возмутило моего отца – не убоявшись этого самого взгляда. Ни на йоту.

– С тобой, дочь, у нас еще будет ОСОБЫЙ разговор. А пока же... Из беседы с Брандфилдом я...

– Кнэйсом Брандфилдом, - поправил дракон.

Отца перекосило. Видимо, как кнэйс схинец бесил отца еще больше, чем просто Брандфилд.

И пусть я владела схинским на уровне насильвателя (до носителя, мне, увы, было еще далеко), скудных знаний хватило, что бы понять: я вляпалась не в простого агента разведки. И даже не в мелкопоместного аристократа. Передо мной стоял на всю голову элитнутый дракон. Приближенный к схинскому императору. Потому что кнэйс у наших восточных соседей был вторым по значимости титулом после императора.

Понял это и отец.

И по-новому посмотрел на схинского наглеца. Нет, во взгляде герцога не было подобострастия или особой заинтересованности. Скорее в нем сквозило понимание, почему не удалось быстро ликвидировать эту наглую крылатую проблему. Ведь, в отличие от высших эйлинских юношей-аристократов, у схинских в обязательную программу обучения, помимо прочего, входило еще и военное дело. И судя по тому, что Стилет после встречи с моим отцом был все еще жив, теорией данная дисциплина не ограничивалась.

– Значит, от своих намерений относительно моей дочери вы не отступите? – прохладно заметил отец и, не оборачиваясь, пассом руки запечатал пролом. Вот только я знала, что за этой небрежной легкостью стоит немалая сила: чтобы так играючи управлять материей, нужно иметь не меньше седьмого круга силы. Мне, например, для подобного заклинания созидания был бы нужен обязательный зрительный контроль.

Меж тем выпавшие камни кладки начали споро подниматься с пола, возвращаясь на исходные места. То же самое, полагаю, происходило и с внешней стены здания. Выбитый витраж также с каждой секундой возвращал себе былую красоту.

Конечно, магия до конца проблему ремонта не решала. Все же заклинания заклинаниями, но их сила имеет свойство заканчиваться. Поэтому когда-нибудь чары развеются и придется заняться вопросом восстановления кабинета не с использованием чар, а с помощью цементного раствора и бородатых гномов, споро орудующих мастерками... Но как временный вариант – вполне. Так что последующие переговоры шли уже в теплой, хоть и недружественной обстановке.

Да, именно переговоры на высшем уровне, а не беседа. Потому что противники друг друга оценили, эмоции выплеснули и теперь говорили на языке жесткой дипломатии.

– Мне казалось, что я заявил о них только что в полной мере, - столь же ледяным тоном отозвался дракон, выразительно оглядывая комнату, в которой стремительно исчезали следы разрушения.

На лице отца при этих словах не дрогнул ни один мускул, хотя папин кабинет для всех домашних был едва ли не святилищем, в которое семье и слугам дозволялось входить с трепетом и почтением. Эта его реакция ещё раз доказывала: герцог Файн прекрасно умел владеть собой. И если за закрытой дверью он дал волю магии, действуя жестко и быстро, используя тактику молниеносной силы, то сейчас я видела перед собой прожженного политика. Того, кто умеет улыбаться глазами, заверять в искренности губами и убивать в мыслях.

– В Эйлине в серьезности намерений жениха главу рода невесты обычно уверяют его адвокаты, - присаживаясь в одно из кресел, что стояло полубоком к камину, отозвался отец прохладным тоном так, словно несколько секунд назад здесь не кипела битва, а шла светская беседа.

– Я из Схина. – Дракон, не дожидаясь приглашения, присел напротив. А затем точнехонько дыхнул пламенем в камин, зажигая поленья. И тем буквально на долю секунды опередил отца, сложившего пальцы шепотью для пасса призыва огненного сгустка.

– Это сложно не заметить, - скупо прокомментировал герцог и на краткий, почти неуловимый миг поморщился от досады.

Не знай я так хорошо отца, и вовсе не заметила бы этого мимолетного проявления эмоций. Но я-то знала. И папин характер, и привычку прощать только в том случае, когда он не смог подумать, как отомстить. То есть, с учетом изощренного ума герцога, никогда.

Украдкой посмотрела на дракона, который сейчас был буквально олицетворением опасности, и про себя усмехнулась.

Этих двоих сейчас разделял чайный столик. А объединяла уверенность в том, что именно он, а не собеседник выйдет из этого словесного поединка победителем, раз уж в магической сватке случилась ничья.

Я поставила поднос на полированную поверхность, в которой отражались языки пламени из камина, и начала наливать заварку. В чашку. Единственную. Поскольку Сита несла чай герцогу, который, как полагала горничная, находился в кабинете в одиночестве.

Но я, как истинный маг, видела в возникшей неловкости не проблему, а способ улизнуть от гудящих неприятностей.

– Я забыла еще одну чашку, – сообщила очевидную вещь. - Сейчас принесу...

– Лучше бы ты, дочь, принесла мне сегодня ТОЛЬКО хорошие новости, – заметил отец, имея, видимо, в виду и мою защиту, и дракона разом. А затем отец добавил безапелляционным тоном: – Но раз моим надеждам не суждено сбыться... Присядь, Скай...

И взглядом указал на еще одно кресло, стоявшее чуть поодаль. Я уже было хотела направиться к нему, как по щелчку пальцев оно само пододвинулось ко мне. И я оказалась сидящей прямо напротив камина. С одной стороны от меня был отец. С другой – дракон. Вот только, несмотря на приглашение остаться, обратился герцог не ко мне, а к схинцу, без обиняков спросив:

– Вы в курсе, кнэйс, что моя дочь обручена?

– Да, – ничуть не смутился Стилет и с намеком добавил: – Но невеста – это же ещё даже не вдова...

Схинец произнес это с такой интонацией, словно мог лично организовать мой переход из первого статуса в последний, причем минуя само замужество. Отец, чуть приподняв бровь, оценил посыл фразы.

– Тогда другой вопрос: на что вы готовы ради нее? – произнес Файн, улыбнувшись одними губами и по-прежнему глядя на дракона взором, в котором заночевала зимняя стужа.

– Не лишать вас жизни, – Стилет был убийственно честен. – Хотя, первородный огонь свидетель, вы, герцог, меня невероятно раздражаете.

– Тогда в свою очередь могу сказать, что наши с вами чувства взаимны. Я бы даже сказал – весьма близки. Настолько, что почти родственны...

Я про себя усмехнулась. Сказать, что дракон его бесит ничуть не меньше, пройтись по грани, когда одно неверное слово может превратить толстый намек в тонкоехамство, и дать понять, что переговоры могут закончиться достижением взаимовыгодного соглашения... В этом был весь герцог Файн.

Дракон прекрасно понял и то, что прозвучало, и то, что было сказано меж слов, и довольно оскалился.

– Значит, у нас много общего.

Отец оценивающе посмотрел на схинца и...

– Почему именно он? Дочь, скажи мне, что это просто месть, – с надеждой произнес папа. – Твоя мне месть за помолвку со Стоксоном... Я готов признать свою неправоту в этом вопросе: мои адвокаты уже работают над расторжением договора, хоть по нему и будет неустойка... Так что просто скажи, что ты меня разыграла. Я даже не буду сильно злиться...

Слова герцога звучали предельно искренне. Так, словно непробиваемая броня расчетливости Файна дала трещину. Но... Папа никогда не давал волю эмоциям при мне. А значит, эти слова были адресованы не дочери, а главному противнику в этой битве фраз и эмоций – Стилету. И это значило одно: отец просчитал все комбинации, взвесил риски

и сейчас пытается повернуть выгодную для себя сделку под видом огромного одолжения дракону.

Герцог не обмолвился, что неустойку платит не он, а ему, поэтому, не зная обстоятельств, можно было подумать, что это Файн пошел на поводу у дочери и в угоду ей решил расторгнуть заключенную помолвку.

– Я полагаю, что ваши адвокаты справятся быстро. Все же Скай – пострадавшая сторона.

Хотела было просить, откуда Стилет знает об измене Стоксона, и осеклась. Вспомнила, что дракон был свидетелем моего разговора с женихом. И я упоминала его любовницу. Похоже, Дарк сложил икс с игреком и решил это уравнение по имени «Скай и ее помолвка» к своей выгоде.

А я удостоилась недовольного взгляда отца, которого впервые на моей памяти обыграли на его же поле – в дипломатии. И, уже отринув показные родительские эмоции, герцог жестко и откровенно произнес:

– Не могу сказать, что дракон, пусть и кнэйс, – самая выгодная партия для моей дочери. Схин и Эйлин не союзники. Лишь деловые партнеры. И я не верю во взаимную любовь до гроба или, того хуже, до брака. Тем более с первого взгляда.

– Что ж... В этом не могу с вами не согласиться. – Дракон побарабанил пальцами по лакированной поверхности чайного столика. – Да и я не тороплюсь. Поэтому пока предлагаю остановиться на официальных ухаживаниях. Чтобы мы смогли присмотреться друг к другу получше.

И Дарк так произнес это «мы», что осталось только догадываться, меня или отца он имел в виду. Вот ведь... дипломат фтырхов!

– Только публичные встречи. Никаких вольностей. Все в рамках приличий, – озвучил требования отец.

«Чтобы не было таких снимков, как у Стоксона», – герцог не сказал, но я услышала. И не только я. Дракон вовремя спрятал улыбку. Знал бы отец, что благодаря лишь чуду и отменной реакции мы с Дарком не попали на первую полосу новостных листков...

– Остальные условия мы обсудим чуть позже, когда договор помолвки с родом Стоксон будет разорван, – попытожил папа, а затем, обратившись ко мне, незамысловато дал понять, что аудиенция закончена: – Дочь, проводи кнэйса Брандфидла.

Папа произнес это таким тоном, словно желал, чтобы я довела гостя минимум до отчаяния, но понимал, что выйдет разве что до ручки двери. Но у меня получилось дальше – до города. Потому как Стилета все же я сюда привезла на чабиле и как-то нехорошо было бы оставлять его одного. За городом.

Нет, конечно, добраться до столицы можно было и на общественном транспорте, но время вечернее, до остановки, опять же, дойти нужно...

Как итог, обратно мы ехали в густых сумерках. Я почувствовала на себе внимательный взгляд дракона. И почему-то руки сами сжимали руль чуть крепче, чем нужно. А ещё были совершенно идиотские желания – выпрямить и так идеально ровную спину, поправить волосы... А еще эта тишина, нарушаемая лишь урчанием элементарей в цилиндрах...

И тут я заметила, как дракон ослабил галстук, чуть поморщившись, откинулся на спинку сиденья и, побарабанив пальцами по своему колену, вдруг неожиданно спросил:

– Ты тоже терпеть не можешь такие моменты?

– Какие? - Я на краткий миг оторвалась от дороги, искоса глянув на Стилета.

– Молчания. Когда чувствуешь себя неловко, - усмехнулся дракон. А я вдруг подумала, что Дарк и «неловко» просто не могут стоять в одном предложении: таким уверенным, сильным, надежным мне казался этот дракон. А крылатый, и не подозревая о моих мыслях, продолжил: – И ты даже готов сказать какую-нибудь глупость, что бы только заговорить...

– Хм... Никогда не задумывалась. Но, похоже, сейчас мы именно этим и занимаемся.

– Кажется, я только что понял, что заговорить было не самой лучшей идеей...

– Почему?

– Потому что с тобой, оказывается, можно разделить не только разговор, но и тишину... – вдруг признался дракон.

И это прозвучало столь лично... Почти как признание и... Я испугалась не его. Мало ли слов, пылких, заученных до последней запятой, отрепетированных до совершенства объяснений в чувствах я слышала от охотников за состоянием отца. Но ни одно из них не трогало меня.

Сейчас я испугалась того, как сама отреагировала на слова Дарка. И поспешила сменить тему разговора.

– Я же тебя бешу, – напомнила дракону.

– Да, - согласился он.

– И ты меня терпишь лишь из-за необходимости.

– Есть такое, - не стал отрицать дракон.

– Тогда зачем...

Я не успела договорить, Дарк резко сменил тему:

– Если уж ты столь любезна, что довезла меня до города, – он взглядом указал на дорожный знак с названием, к которому мы как раз подъезжали, – то можно мне понаглеть и попросить высадить меня у какого-

нибудь ресторана? Чаепитие у твоего отца было, конечно, насыщенным, но в основном эмоциями. А драконы предпочитают пище духовной все же что-то посущественнее.

Захотелось фыркнуть: сам же напросился! Не я же заявила, что хочу знать об остальных мужчинах в моей жизни... Но тут под ложечкой предательски засосало. Нервные переживания, связанные с защитой, закончились, и организм вспомнил о насущном. Нет. Есть я не хотела. Я хотела жрать!

Мы как раз остановились на перекрестке под предупреждающим сигнальным фонарем, пропуская поток чабилей.

– Не составишь мне компанию за ужином? - предложил Стилет.

Вот ведь искустель. Знает, чем соблазнить девушку. Но ждать полчаса, пока приготовят, и истекать слюной, потом сидеть, проглатывая по маленькому кусочку с соблюдением всех светских манер... На такие попытки голодному человеку можно согласиться только при отсутствии альтернатив. А у меня-то они были!

– Почему бы и да?! – согласилась, вырвав налево, и поставила условие: – Но место выбираю я.

Видимо, дракон что-то заподозрил, потому как уточнил:

– И какое же?

– Тебе понравится. Там собираются поклонники здорового питания.

При этих словах схинец отчего-то помрачнел. Видимо, представил салат из редиски со шпинатом, политых маслом. Каково же было его удивление, когда мы припарковались у окошка чабильной закусочной и я начала перечислять:

– Два куска открытого пирога с колбасой и помидорами, салат с мясом, завернутый в лепешку, две большие порции овощей-гриль в картонных коробочках, сырники, оладьи из картофеля и три больших стакана с какао... - протараторила улыбчивому мужчине в белом фартуке и, обратившись к дракону, спросила: – А тебе что-нибудь взять?

– То же самое, - усмехнулся он, оценив мой аппетит.

И когда я попросила работника закусочной повторить заказ, Дарк, хитро улыбнувшись, напомнил:

– Ты же говорила о здоровом питании. А заказала все подряд.

– И это ли не здорово! – с энтузиазмом отозвалась я.

– А как же диета? - не удержался от ироничного замечания схинец.

– Она временно отключена. За неуплату, - отшутилась я, забирая бумажные пакеты с заказом.

А вот рассчитаться мне не дали, поправ все мифы о драконьей сквалыжности и страсти к накопительству. Я не удержалась и спросила:

– А как же знаменитая любовь к золоту?

– На котором мы спим каждую ночь в своих сокровищницах? - поддел меня Стилет. - Это байка, которую пустили сами драконы. Чтобы воры несколько раз подумали, прежде чем пытаться обокрасть: одно дело – умыкнуть ценности из-под замка, другое – из-под огнедышащей туши.

Дарк поведал мне это, пока я отъезжала от окошка и парковала чабиль. А потом все мысли о стереотипах, связанных с крылатыми, отошли на второй план: уж слишком соблазнительным был аромат, который исходил от пакетов с едой и... В общем, я продемонстрировала дракону, что мой плохой характер компенсируется моим же хорошим аппетитом. Оторвавшись от второго куска пирога, я поймала на себе изучающий взгляд дракона и спросила:

– Что?

– Знаешь, обычно у меня на родине говорят, что не так тяжело поймать дракона, как его прокормить. Но, похоже, просто никто в Схине еще не пытался поймать мага-артефактора...

– Не завидуй, - с этими словами я откусила от пирога еще один кусок и зажмурилась от удовольствия, так было вкусно.

А когда вновь открыла глаза, то увидела, что Дарк с не меньшим аппетитом поглощает мясо, завернутое в лепешку. И этот схинец укорял меня в прожорливости?

Похоже, возмущение было написано крупными литерами у меня на лбу, поскольку Стилет усмехнулся:

– Я дракон, мне положено.

– Вот только не нужно это магу говорить, - все же фыркнула я.

Как все же хорошо бывает иногда забыть про светскости и этикет и побыть обычным человеком. Жаль, что это не может длиться долго. И вскоре нужно вновь возвращаться в реальность. Туда, где плетутся интриги, ренегаты пытаются украсть Печать Хаоса, отец жаждет выгоднее продать мою руку на аукционе тщеславия, именуемом помолвкой, а мама контролирует каждую съеденную калорию и вычитывает за пару лишних дюймов в талии...

Но пока я проживала этот миг маленькой свободы и счастья в своем собственном маленьком мире. И пусть тот был ограничен размерами салона чабиля... Зато мой! Этаким островок спокойствия.

– Ты часто сюда приезжаешь? - спросил дракон.

– Не очень, – призналась я тому, кто разделил со мной этот миг умиротворения.

– А знаешь, пожалуй, это место лучше любой ресторации... – вдруг улыбнулся дракон и добавил: – Вот только давали бы еще бумажные

салфетки... У тебя соус вот тут...

И с этими словами он протянул руку. Его пальцы коснулись уголка моего рта. Краткий миг. Но в него... Мы замерли. Время замерло. Весь мир замер. Кроме двух бешено бьющихся сердец.

Сейчас мы молча слышали друг друга. Говорили лишь наши души. Наши взгляды. И словно натягивалась до предела готовая вот-вот порваться струна. И я увидела, как на висках Дарка проступают чешуйки, а глаза начинают желтеть, словно в них разгорается зарево пожара. И в этом зареве я видела собственное отражение. Вот только было ощущение, что не оно одно объято янтарным пламенем.

Воздух в салоне чабилья вдруг стал не просто теплым. Горячим. Обжигающим горло настолько, что в нем стало сухо. Насколько, что захотелось сглотнуть .

Дракон тоже дышал как-то рвано. Судя по всему, с самообладанием у него сейчас было неважно. Дарк нахмурился, продолжая неотрывно смотреть на меня, и даже подался чуть вперед. И я ощутила на губах его дыхание.

Он замер в самый последний момент. Прикрыл глаза, словно смиряя, гася огонь, что бушевал у него внутри. А когда открыл их, аккуратно провел пальцем по моей коже, стирая остатки соуса, и отстранился. Только от меня не укрылось, что ту самую руку, которой он касался моего лица, Стилет сжал в кулак. А потом, словно удерживая сам себя, хрипло выдохнул:

– Сегодня у нас обоих был насыщенный день.

Я невольно подумала: как интересно он произносит «убийственный». Сегодня едва скоростижно не скончались мои мечты, связанные с получением диплома и практикой в Долине Холмов. А дракона отец едва не убил при первом акте переговоров. Хотя... там ещё был большой вопрос, кто кого...

– Надеюсь, завтрашний будет легче, – скупой улыбнулась.

– Боюсь, что нет, – ответил мне дракон и пояснил: – Времени у нас с тобой не так много, поэтому придется форсировать события.

– У тебя есть план?

Он у дракона и правда был. И согласно оному мы должны были показать светскому обществу, а точнее ренегатам, затесавшимся среди досточтимых людей и нелюдей, без памяти влюбленного дракона и, собственно, меня.

– Так что завтра в полдень я официально приглашаю тебя на выставку в картинную галерею и на последующую прогулку.

– И нас обязательно увидит кто-то из знакомых? - задала я риторической вопрос.

– Не только, - хмыкнул Стилет. - В галерее случайно может оказаться репортер. С камерой. Возможно, даже не один...

Ну да, кто бы сомневался. Мы обсудили детали завтрашней операции, а заодно доели заказанное. Точнее, свою порцию смог осилить только дракон.

Я переоценила собственные силы и с печалью смотрела на сырные шарики, которые в меня уже не лезли. Но расстаться с коробочкой, в которой они лежали, так и не смогла. Решила пока положить ее на заднее сиденье, а когда приеду домой, то тайком пронесу эту санкционку к себе в комнату. Ведь ночь не за горами, а чем она темнее, тем, как известно, еда вкуснее, а желудок – бездоннее...

Глядя на мою запасливость, Стилет усмехнулся, словно задумал подарить мне завтра букет. Но не пионов или тюльпанов, а розочек. Колбасных. Вот не знаю, почему я так подумала, но эта мысль меня не отпускала, прочно поселившись в голове.

И даже когда мы попрощались, я почему-то представляла, как при новой встрече Дарк протянет мне этот демонов букет, пахнущий копченостями.

Домой я вернулась, когда небо уже вызвездило серебром и на мир своими черными глазами взирала тьма. Повсюду лежал снег. Рыхлый, первый, он, на удивление, не растаял сразу же и сейчас рассеивал мрак. Воздух был холодным и каким-то хвойным, что ли... А вместе с этим запахом пришло и ощущение, что скоро смена года. Новая страница в жизни.

Перемены... Я ждала их. Но думала, что они будут связаны со стажировкой. А вышло, что с драконом.

Быстро взбежала по ступенькам, оставляя за собой следы. Оказавшись дома, я едва успела подняться в комнату и положить вещи на кровать, как ко мне постучалась горничная и сообщила, что отец желает видеть меня немедленно.

– А где он? – спросила у служанки.

И, узнав, что папа в столовой, глубоко выдохнула и направилась туда. Открывая дверь, услышала голос матери. Она прохладно-вежливым тоном интересовалась у герцога, как прошел его день и делами в целом.

– Дела идут превосходно, - фыркнул отец, раздраженным взмахом расправив салфетку, - но совершенно не в ту сторону, куда мне нужно!

В этот момент он увидел меня, стоявшую в дверях, и добавил:

– А вот и та, из-за кого мне пришлось срочно менять все планы.

– Какие? - вырвалось у сестренки, похоже, помимо ее воли.

Глаза младшенькой блестели живым любопытством. И даже суровый взгляд отца в сторону Ти не смог погасить этот блеск.

Я же подошла к своему месту за столом и села, чувствуя себя вновь студенткой во время сессии, когда магистры принимали экзамены и настойку валерианы, а сдавали адепты и нервы. Вот только мой отец был самым грозным из преподавателей. Хотя... Нет. Этого почетного места у Катафалка было не отнять даже моему папе. Данная мысль неожиданно успокоила. И весь трепет перед отцом вдруг куда-то ушел.

– После скандала со Стоксоном я буквально на следующий день получил заманчивое предложение от главы одного из кланов вампиров – Ферри Стоуна. И пусть старик уже отошел от дел, но хватки не потерял, - довольно усмехнулся отец. - Первым понял, что моя дочь стала свободной, и поспешил породниться.

– Вампиры же редко заключают межрасовые браки? – вырвалось у меня.

– Драконы вообще до этого ни разу, - парировал отец. – Но ты же умудрилась откопать где-то одного из них и привести сегодня в наш дом в статусе жениха.

Хотелось поправить, что это не я откопала схинца, а он меня вообще-то выловил, но собственная жизнь пока была дороже правды.

– К-как жениха? – впервые за все это время мама проявила настоящие, а не приличествующие по этикету эмоции.

– А вот так! – рубанул отец. – Еще и кнэйса. – И, уже обращаясь ко мне, он произнес: – И я уже успел навести о нем справки. И знаешь ли ты, дочь, какую должность занимает этот Дарквард в посольстве? И зачем он прибыл к нам в Эйлин?

– Да. - Я выдержала прямой взгляд отца. Сейчас он смотрел на меня не как на дочь, а так, словно видел впервые... нового игрока на уже привычной ему арене? И пытался оценить его.

Повисла пауза. Мама и сестра словно чувствовали тревогу, что разлилась в воздухе, и не смели, кажется, даже дышать. Тишина настолько сгустилась, уплотнилась, что ещё немного – и ее можно было бы рубить топором на куски.

– Зря. У тебя недостаточно опыта для этих интриг.

– Зато у меня был лучший из учителей. - Я подняла бокал, отсалютовав отцу.

– О чем это вы? - все же решила вмешаться в наш разговор мама. Голос герцогини дрогнул. Она чувствовала, что что-то происходит, но не могла понять, что именно. И это ее настораживало.

– О том, что твоя дочь нашла себе такого жениха, которому я, как выяснилось, отказать без официальных веских причин не могу, а она – не хочет. – Отец в раздражении скомкал салфетку и бросил ее на стол. – Я не голоден.

И после этих слов он вышел из столовой, оставив меня под перекрестными взглядами матери и сестренки. И родительница тут же перешла в наступление:

– Что отец этим хотел сказать? – требовательно спросила она.

– Мне показалось, он выразился предельно ясно, – мой голос был не теплее зимней стужи. – У меня новый жених. Кнэйс.

И я отхлебнула из бокала, тем показав, что пока не могу отвечать на вопросы по весьма прозаической причине: рот занят. Но маму, когда она хотела о чем-то поговорить, не то что такой маневр не остановил бы, ее даже не смутило бы то, что собеседник внезапно при ней умер! Вот и сейчас она выстрелила в меня следующим вопросом:

– И как ты умудрилась... Когда? Ты же ещё утром лежала в постели...

– На защите диплома. Знаешь ли, это, оказывается, отличное место для знакомства. Не хуже, чем кладбище, – сыронизировала я. – Правда, на погосте холостяки в основном вдовцы. А среди приемной комиссии, как выясняется, еще даже ни разу не женатые драконы встречаются...

– Ну знаешь ли... – начала герцогиня, но было поздно. Она упустила стратегический момент, когда я встала из-за стола.

Поэтому, вклинившись в паузу, протараторила:

– Спокойной ночи. Я тоже сегодня не голодна, – и улизнала.

Не сомневалась, что спустя какое-то время мама последует за мной, поэтому отправилась не к себе в комнату, а в библиотеку. Там, на верхней балконной антресоли, было отличное укромное место, где родительница меня наверняка не заметит.

Так оно и вышло, с мамой удалось разминуться. От меня она подробностей добиться так и не смогла, а от отца, полагаю, не рискнула. Ти наверняка тоже распирало любопытство, но сестренка знала, что нет лучше времени для разговора по душам, чем полночь.

Поэтому в мою спальню она прокралась, когда хроносы пробили два раза. И, плюхнувшись на постель, заговорщицким шепотом потребовала:

– Давай рассказывай.

Младшенькой я поведала урезанную и слегка подредактированную версию случившегося. Без ренегатов. Просто сообщила, что случайно встретила сегодня с тем самым драконом, от которого удирала из кладовки. И он предложил мне изобразить пару, чтобы ни его, ни меня пока не осаждали любители и профессионалы брачной охоты. Врать сестренке не

хотелось, но я не была уверена, что она сможет сохранить все в секрете. А тайна была, увы, не моя. И касалась безопасности даже не Эйлина. Мира. Но чувствовала я себя, когда лгала Ти, все равно паршиво.

Младшая же слушала, хихикала и уминала сырныи шарикки из коробочки. Расстались мы с сестренкой под утро. Так что поспать удалось совсем недолго. Хотя если бы знала, что меня ждет... и вовсе из постели не встала бы!

ГЛАВА 4

ГЛАВА 4

А началось все с фразы горничной. Служанку я, сжеживающая зевоту в кулак, встретила в коридоре. И ее «Доброе утро!» показалось мне циничным до невозможности. Особенно в свете сияющей широкой улыбки девушки. Мрачно поздоровавшись и напоминая самой себе ворчливую бабку, которая прикупила пару чарострелов для встреч с гостями, я спустилась в столовую.

И там, глядя на принесенную на завтрак кашу, подумала, что та была бы гораздо вкуснее, если бы в нее добавляли жареного мяса. Можно даже без крупы. Но увы... Поэтому я обреченно смотрела в тарелку и ощущала, что моя голова после пары часов сна по содержанию не сильно отличается от того, что сейчас стоит передо мной.

Мысли тоже были кашей. И малодушно тянуло оную подсластить. Но я взяла себя в руки, дотянулась до воображаемой ручки и опорожнила свой котелок.

Ручка, правда, была от чашки с ароматным кофе. Он был черным, бодрящим, горьким. Настолько, что жутко невкусным. Но когда я его почти допила, то поняла: налила бы себе еще. Но подлость этого напитка заключалась в том, что на дополнительную чашку утром у меня никогда не хватало времени. Ведь я пила его для того, что бы проснуться и... как начать жить! А не насладиться моментом, наполненным густым, бодрящим ароматом.

Вот и сейчас пришлось отставить пустую чашку и пойти собираться, что бы не опоздать на самое деловое из моих романтических свиданий. На последнее я собиралась с тщательностью законника, готовившегося к спецзаданию. Только запасалась впрок не защитными амулетами, разрывными артефактами и оружием, а терпением, выдержкой, самообладанием и помадой! Потому что мой вид должен был быть безупречен. Отец не поймет, если на чарографиях его дочь будет не идеальной.

Вот только сейчас я причесывалась и накладывала макияж совсем по другой причине. Мне хотелось быть красивой. Но не из-за отца, а... Как только я осознала, что действительно жду встречи с Дарком, захотелось отбросить пуховку с пудрой. Когда он успел стать мне небезразличен? Этот хитрый, расчетливый интриган, для которого я лишь средство достижения цели.

– Так, Скай, не вздумай влюбляться! – глядя в зеркало, приказала я своему отражению. Я говорила настолько тихо, что сама ли едва могла разобрать собственные слова. И все же чувствовала, что мне нужно их произнести, потому что невысказанные, они были подобны кислоте, разъедающей сознание изнутри. – Это просто сделка. Он получит ренегатов. Ты – свободу. Но если дашь волю чувствам, то и разбитое сердце в придачу.

Я замолчала. Вот только от мыслей тишиной было не отгородиться. В Эйлине оборотни олицетворяли закон и порядок. Вампиры – силу и власть. Простые маги были опорой станы. Великие рода, такие как мой, уравнивали влияние двуликих и детей ночи, что бы те не превышали своих полномочий.

А страна драконов – сопредельное государство, с которым у Эйлина были партнерские, но отнюдь не дружеские связи. Поэтому меж схинцами и эйлинцами заключались часто деловые договоры, но никогда – браки. Поэтому отец и оказался удивлен. Хотя дракон и был весьма убедителен в своих намерениях жениться.

Вот только я-то знала, что все это игра, в которой мне отведена своя роль. И я должна сыграть ее безупречно. А чувства... К фтырху их!

И с этими мыслями улыбнулась своему отражению. Я справлюсь. Чего бы мне это ни стоило. И, развернувшись, решительно подошла к шкафу, в котором стояла пара туфель. Тех самых, которые должны быть в гардеробе у каждой. Неважен цвет, форма и высота каблука у этой обуви. Потому что внешний вид в ней не главное. Главное – это то, что в этих самых туфлях ты можешь легко перешагнуть отвратительное настроение и неприятности.

У меня такие тоже имелись. Правда, это были сапожки. Красные. Без каблука. К ним в комплект достала белые облегающие штаны, блузу и удлиненный серый пиджак свободного кроя.

Собралась я быстро, как и добралась до музея. Приехала даже за десять минут до назначенного времени и тем попрала правило, согласно которому девушка, идя на романтическую встречу, должна чуть-чуть задержаться.

Стилета еще не было. И хотя появился он буквально через минуту, я не преминула его подколоть:

– Привет. Ты опоздал.

– Ну должен же из нас двоих хоть кто-то соблюдать традиции свиданий? – Он иронично изогнул бровь и протянул мне букет.

Небольшой, чтобы держать его в руке было не тяжело. И даже из обычных, а не колбасных цветов! Не знаю отчего, но, глядя на ирисы, я захотела улыбнуться. И расстаться с ними я не смогла. Так и ходила, держа их в руке, по залам галереи. В последней, к слову, сегодня было удивительно много народа.

Такое ощущение, что полгорода вдруг резко заинтересовалось экспозицией, которая выставлялась здесь уже прорву времени. Тихий гул толпы улетал ввысь. К сводчатому потолку. Последний был столь высок, что по периметру зала на высоте второго этажа даже поместилась балконная антресоль. Она располагалась как раз на уровне старинной подвесной люстры, которая вместе с настенными светильниками освещала выставку.

Прямой же солнечный свет был губителен для выставленных старинных образцов. Некоторые из них находились в столь ветхом состоянии, что не рассыпались в прах лишь благодаря укрепляющим чарам. Поэтому, дабы сохранить наследие предков, окон в помещении не имелось. А вот любопытства в воздухе оно было хоть отбавляй.

За нами от стенда к стенду кочевала целая толпа «случайных» посетителей выставки. Я могла поклясться, что пару раз слышала звуки затвора чарокамер. А уж сколько взглядов на меня было брошено украдкой... Больше – разве что на букет. И руку дракона, на локоть которой я положила свою ладонь.

Лишь смотрительница зала – худощавая дама с телосложением, которое позволило бы ей легко спрятаться за швабру, – была, похоже, не в курсе происходящего. И удивленно взирала на творящееся тут через пенсне.

Я бросила мимолетный взгляд в один из углов, где под сенью фикуса весьма талантливо маскировался репортер с камерой.

– Ты столь пристально смотришь... Твой знакомый? – произнес дракон вкрадчиво, наклонившись к самому уху так, чтобы наблюдателям нельзя было разобрать его слова даже с помощью подслушивающих заклинаний.

– Да так... Там стоит моя первая... – я замолчала, не зная, какое слово лучше подобрать.

– Любовь? – сухо уточнил Дарк.

– Жертва усыпляющего заклинания, – призналась нехотя.

А ведь до знакомства со схинцем я усыпляла лишь бдительность репортеров, а не их целиком. Еще и предварительно заткнув рот кляпом.

По глазам дракона поняла, что он жаждал бы узнать подробности, но я словам предпочла действия и целеустремленно потащила Дарка к следующему экспонату. Для себя же решила, что буду до последнего делать вид, что репортера не знаю. А у него нет доказательств нашей встречи. А раз их нет, то и самой встречи тоже нет. Не было! И точка.

Только вот за тревожностями по поводу репортера я не сразу почувствовала, что что-то поменялось. И взгляд, который буравил мне спину, тоже ощутила с запозданием. Да, может, я бы его и дольше не замечала, если бы Стилет как-то странно не начал прижимать меня к себе, закрывая спиной от зала. Так, что я оказалась меж древним свитком, висевшим под стеклом в раме на стене, и драконом.

– Уходим. Быстро, – приказал Дарк.

Я не стала спрашивать, зачем и в чем причина. Как выберемся, обязательно задам все вопросы, но сейчас внутренняя тревога, которая начала нарастать внутри меня, подсказывала: пока не до разговоров.

Это было острое предчувствие опасности. Оно, словно волна, что набирала разбег, было готово обрушиться на меня.

Наблюдатели следом за нами пришли в движение, и... Именно в этот момент в зале отключился свет. Все вокруг погрузилось в непроглядный мрак. А в следующую секунду Дарк потащил меня куда-то за руку. Движение воздуха подсказало, что передо мной распахнулась дверь. Но тьма была непроглядной. Я, наплевав на приличия, сунула букет под мышку и, совершив пасс, активировала заклинание ночного зрения.

Конечно, это было не то же самое, что видеть при дневном свете, лишь подобие – серые смазанные очертания. Но чтобы не вписаться с размаху лбом в косяк, вполне достаточно. Повернула голову и увидела, как в темноте глаза дракона сияют янтарем. И зрачок в них вертикальный. Вот ведь ящер крылатый! И тут лучше простых магов устроился!

– Это по плану? – все же не удержалась я от вопроса, когда мы оказались в каком-то узком, судя по всему, техническом коридоре.

– Да. Только жаль, не по моему, – выдохнул дракон, продолжая тащить меня куда-то вперед.

– Что?! – только и успела сказать я, прежде чем Стилет распахнул следующую дверь. А за ней в тусклом свете нас поджидали неприятности. Огромные такие, шерстистые. Штук шесть, не меньше. Подобных оборотней я еще ни разу живьем не видела. Засада!

Эти перевертыши были какими-то неправильными! Мало того, что они удерживали себя в половинчатой трансформации – это с двуликими случалось, но вот чтобы одновременно на них при этом была и звериная

шерсть,и шипы рептилий, и акульи клыки вместо одного привычного ряда зубов...

«Химероиды», - всплыло из глубины сознания. А следующей мыслью было: «Нам крышка!» Потому что на этих магически модифицированных двуликих не действовала магия. И хотя такие эксперименты считались незаконными, но, как я только что могла убедиться лично,их проводили. И, судя по этому секстету, даже весьма успешно. Сейчас они просто задавят нас числом и...

Тут один из монстров прыгнул на Дарка, повалив того на пол.

– Беги, Скай! Я их задержу, - услышала я отрывистое, прежде чем два тела сплелись в один клубок.

Я даже не могла швырнуть в монструозную тварь заклинанием, потому что попала бы в схинца – так крепко противники сцепились. #287332035 / 07-июл-2023 Потому сделала единственное, что могла, выполнила последнюю волю умирающего – дала деру.

Резко развернувшись на каблуках, вылетела обратно в коридор и тут же услышала топот за своей спиной. Я не была бегуном. Но, как говорится, начинать никогда не поздно. Тем более что физические упражнения заряжают энергией, благоприятно влияют на психику, оздоравливают организм, продлевают жизнь... И в моей ситуации с этими утверждениями даже спорить не хотелось.

Поэтому я припустила во все лопатки. Заклинание ночного видения дало мне форы. Правда, расстояние между мной и химероидом стремительно сокращалось. Еще немного – и тварь достанет меня одним большим прыжком. А на прямой я не могла даже активировать дар.

Теперь на своей шкуре ощутила, почему в битве мага и оборотня шансы первого ничтожно малы: скорости реакции совершенно разные. Чародей просто не успеет использовать даже простейшее заклинание, как его сожрут. И это обычный блохастый. А у меня еще и модифицированный!

Когда прозвучал торжествующий рык, который порой издают хищники, настигая жертву, я успела подумать, что все. Но тут краем глаза увидела проем и в последний миг вильнула в боковой коридор. Я совсем немного не добежала до той двери, через которую мы покинули выставочный зал.

Услышала глухой удар – видимо,туша твари врезалась в стену. Я же, не останавливаясь, помчалась вперёд и едва не запнулась о ступеньку.

Демоны! Лестница! Сегодня я ненавидела их особенно. Из хорошего было лишь то, что та оказалась узкой, зажатой в тиски стен. Так что преследователю будет не развернуться.

Сердце бешено стучало, готовое проломить ребра, легкие жгло огнем, в боку кололо, и с каждым мигом все сильнее. Но усилием воли я призвала магию. Внутренности словно ожгло огнем, но зато вокруг запястий загорелись круги силы.

Я начала разгонять энергию по всему телу. Обычно артефакторы концентрируют ее в руках. Например, когда работают с кувалдометром. Но сегодня все было не так, как обычно.

В первый миг показалось, что я сунула ноги в расплавленный свинец. От пронзившей боли едва не полетела кубарем вниз по ступенькам. Но каким-то чудом смогла удержаться, а затем рванула вверх, все ускоряясь.

Совсем оторваться от преследования не удалось, но звуки погони стали чуть дальше. И когда я, хрипя, вылетела на небольшую площадку, то у меня появилось даже несколько секунд на создание заклинания. Чтобы, например, обрушить лестницу, но... Как оказалось, в погоню за мной пустился не один блохастый гад. А сразу два. И пока первый преследовал меня по пятам, второй ринулся наперерез. Похоже, он поднялся по соседней лестнице. И сейчас стоял передо мной. А мы оба – на том самом антресольном балкончике.

С одной стороны была стена, с другой – деревянная балюстрада с резными перилами. А за ней – колодец выставочного зала, который сейчас спешно покидали последние посетители.

– Тр-р-р-ы сдр-р-р-о-ор-рш-не... – вырвалось из глотки химероида.

Но договорить он не успел. Я сделала то, чего сама от себя не ожидала. Тварь от меня, впрочем, тоже.

Ирисы, которые я умудрилась не выронить во время бега, увы, были не разводным гаечным ключом, а всего лишь скромным букетом. Но я влила в него столько силы, стремясь превратить цветы в камень, что за миг по твердости они стали не уступать железу. И пусть химероид мог впитывать направленные на него заклинания, но вот к удару наколдованного «ломика» оказался не готов. А еще говорят, что получить цветами (если это не шипастые розы, конечно) по лицу не больно. Только обидно. Ну-ну...

Глядя на свернутую монструозную челюсть, я бы не спешила верить этому утверждению. И пока тварь мотала патлатой башкой, очухиваясь от удара, я в лучших традициях водителя, пинком проверяющего, не спустилось ли колесо, врезала блохастому по колену. Ногу ожгло болью.

Взвыли мы с противником синхронно. А затем монстр попытался ударить меня когтистой лапой. А я, в этот раз совершенно не прицеливаясь, увернулась и в попытке сохранить равновесие случайно взмахнула рукой с букетиком...

Цветы угодили ровно в то же место, что и в первый раз. В общем, сама же выбила монстру челюсть, сама же и вправила. Звук раздался такой, словно я со всей дури шарахнула сковородкой по бронзовому бюсту. Правда, и ощущения от отдачи были примерно такими же.

Мое единственное оружие вылетело из пальцев и упало куда-то в зал. А затем над моей макушкой еще раз просвистела когтистая пятерня. Я нырнула под нее с головой. Химероид по инерции качнулся вперед, мне навстречу. А я как раз начала распрямляться и... Мой затылок точнехонько угодил в многострадальную челюсть блохастого.

Тот дернулся, откинув голову, а я смогла сделать несколько шагов назад, потирая голову.

Ровно в этот момент появился второй монстр. Тот, который преследовал меня по лестнице.

– Фот и пофаларс... – прошипел он.

– Что? - вырвалось непонимающее у меня.

– А гофорфу, что терге крыншкофка, - проревел в ответ опоздун, челюсть которого была еще целой. Хотя, несмотря на это, говорил он так же неразборчиво, как и первый химероид.

– У вас такой акцент, словно вы из винного погреба, - отступая к парапету и заговаривая зубы, начала было я.

– Я из Дворса! – рявкнул монстр и прыгнул на меня.

Но он опоздал. Я мигом раньше успела резво перемахнуть через перила. И, оттолкнувшись что есть сил, полетела навстречу люстре. Краткий миг, в который я успела подумать о бренности бытия, но исключительно матом: «Убьюсь к фтырховой матери!» – и мои пальцы в последний момент зацепились за вычурный светильник. Я закачалась среди истерично звенящих хрустальных подвесок.

А вот преследователю, который был массивнее меня, повезло меньше. Его когти скользнули в фуге от моей руки, схватив воздух. И тварь с истошным криком полетела вниз. Я же, закинув ногу на бронзовый завиток, смогла не только подтянуться, но и оседлать качавшуюся из стороны в сторону и вертевшуюся вокруг своей оси люстру.

Вот только отдышаться не успела. Вторая тварь, поправив лапой челюсть, залезла на перила и, прицелившись как следует, прыгнула. Видимо, химероид учел ошибки предшественника, потому как легко смог ухватиться за один из рожков. Мы оказались друг напротив друга.

– Переговоры? - спросила я.

– Ар-р-р...

– Хорошо, поняла. Но попытаться-то можно было?

Продолжить беседу мне не дали. Тварь через верх перемахнула разделявшее нас расстояние. Я, уходя от удара, откинулась назад на рефлексах. Обод люстры оказался аккурат под моими коленями, и я сама очутилась висящей на согнутых ногах.

Монстр же каким-то чудом сумел вывернуться и сейчас болтался чуть ниже меня, держась за одну из подвесок. И ладно бы, гад, просто болтался. Так нет же. Он ещё и пытался достать меня. И если бы я не сгруппировалась в последний момент, сложившись пополам и ухватившись руками за обод, то острые когти прошли бы по моей шее.

– Ах ты, кошка драная! – вырвалось у меня

– Гы-р-р-р, – прозвучало совсем по-собачьи.

Что ж, приходится признать: с идентификацией ипостаси двуликого я промахнулась. А вот с точным выстрелом пульсара, который и оборвал крепление подвески, – нет.

– Это моя люстра! И только я могу на ней висеть! – рявкнула я.

С моих пальцев сорвался огненный шар, разбивший цепочку, на которой альтернативным украшением и болтался монстр. Блохастый полетел вниз, навстречу своему собрату. Судя по звукам, он упал прямо на первого химероида. А я осталась единоличной покорительницей люстры.

Правда, долго в подвешенном состоянии мне пробыть не дали. Сначала включился свет, и пришлось деактивировать заклинание ночного зрения. А затем я увидела, как в зал влетел дракон. Помятый, но для трупа весьма активный, злой и с двумя металлическим прутами – по одному в каждой руке.

Монстры, которые до этого упали друг на друга, оказавшись в весьма интригующей позе страстных влюбленных, при виде дракона попытались на того напасть, но... Все произошло столь быстро, что я едва успела заметить смазанные движения схинца.

Замах – и крылатый ушел от удара здоровенной когтистой лапы, нырнув под нее и одним точным ударом прута в грудь монстра заставив того согнуться пополам от боли. И тут же Дарк крутанулся вокруг своей оси, опережая на сотую долю секунды атаку второго химероида, решившего напасть со спины.

Характерный глухой звук удара, и... Тварь уже лежит на полу. И, судя по ее виду, валяться там будет еще долго. А меж тем Дарк нейтрализовал и первого, недобитого, вырубив его одним точным ударом.

– Скай! – крикнул дракон, заозиравшись .

– Я тут, – отозвалась, болтая ногами.

– Как ты себя чувствуешь?

– Как дорожный столб, который в порядке самозащиты дал сдачи чабиллю, - честно призналась я.

– Если есть силы иронизировать, значит, нормально, - резюмировал Дарк и, кинув штыри на пол, скомандовал: – Прыгай! Я поймаю.

– Точно поймаешь? – сварливо уточнила я.

Вариант с матрицей замедления падения был, конечно, надежнее, но и кастовать заклинание было значительно дольше. А тут того и гляди репортеры вернутся... В общем, я решила и, собравшись с духом, оттолкнулась от люстры. Хрусталь жалобно звякнул. Это единственное, что я успела запомнить.

Полет был коротким и закончился, увы, не в традициях романтики, на руках дракона, а просто на нем самом. А все потому, что Дарк, почти поймавший меня, сделал шаг назад, запнулся о лапу блохастого и упал на спину. Так и не выпустив меня. Как итог – мы оказались снова лежащими на полу. Но на этот раз в музее, а не на корабле. И да. Я была сверху.

Памятуя, чем все чуть не закончилось тогда, я поспешила слезть с Дарка, при этом не особо разбирая, куда упираюсь рукой или коленом. Судя по всему, попала по чему-то стратегически важному, потому как схинец сквозь зубы зашипел. Мне же оставалось лишь надеяться, что я не нанесла непоправимый урон будущему поголовью драконов семейства Брандфилд.

– Нервный срыв? – осведомился Дарк тоном, которым обычно даме услужливо предлагают платок или нюхательную соль.

У меня дернулся глаз: чтобы я, герцогиня, и прилюдно скатилась до рыданий, соплей и криков?

– Так и быть, я подожду. Ты можешь закатить истерику, - милостиво «разрешила» я.

Нет, когда этот день закончится, я обязательно как следует врежу кулаком по подушке. Может, даже заплачу. Но ни одна живая душа этого не увидит. Потому что Файны умеют держать себя в руках. Всегда. Везде. При любых обстоятельствах.

Дракон на это лишь хмыкнул.

Я же щелкнула пальцами, приводя свой внешний вид в порядок. И когда мой пиджак вновь выглядел, как будто его только что достали из гардероба, одернула его полы, переступила через бессознательное тело химероида и отошла от места сражения. И только потом пришла мысль, что в моих сапогах можно перешагивать не только через плохое настроение, но еще и через поверженных врагов.

Дарк же, достав переговорник, что-то коротко сообщил, а затем, ловко ухватив за ноги тушу одного блохастого, потащил ее в боковую дверь. Ту самую, через которую мы покинули выставочный зал, когда тот погрузился в

сумрак. То же самое он проделал и со вторым монстром. А затем с минуту возился в подсобном коридоре, пока вязал руки усаженным спина к спине двуликим. Для этого дела мне даже пришлось пожертвовать ремень от брюк: дракон свой оставил в запасниках, когда сковывал вырубленных им химероидов.

– Кто это? И почему напали? – задала я самые животрепещущие из вопросов.

Дарк отряхнул руки и выпрямился, оглядывая блохастых.

– Прошу, - прозвучало вместо ответа, и мне галантно подставили локоть.

Пришлось взяться за него. Мы вышли из коридора, дракон аккуратно закрыл дверь, ещё и запечатав ее заклинанием, и, лишь когда оказались в зале, он пояснил:

– Я вчера заказал два билета на выставку. Мой звонок отследили. Что же до нападения... Похоже, ренегаты решили пойти ва-банк – устранить меня, чтобы добраться до печати.

– Это твои предположения?

– Скорее итоги экспресс-допроса.

По этой скупой фразе стало понятно: с той четверкой, оставшейся в хранилище, Дарк не только хуками обменялся, но и выбил из двуликих интересующие его сведения. Возможно, выбил в самом прямом смысле этого слова: костяшки на руках дракона оказались ссаженными.

– Значит, наше соглашение уже не имеет смысла? - поняла я по-своему. – Раз теперь ты стал их целью...

– Я всегда ей был, - возразил дракон. - Но думал, что удастся опередить ренегатов и до этого не дойдет. Но просчитался.

При этих словах его губы сжались в тонкую линию, черты лица резко заострились, словно закаменев. И лишь бешено бьющаяся жилка на виске выдавала эмоции, что бушевали сейчас внутри дракона. Словно Дарк сам был себе судьей. И за этот просчет только что вынес суровейший из приговоров.

– Я обещаю, что больше не подвергну тебя такой опасности.

– Больше? Куда уж больше-то?! – зло выдохнула я, отдергивая свою руку и делая шаг в сторону от Стилета.

Несмотря на все мое воспитание и такт, сейчас я едва удержалась, чтобы не врезать одному схинцу. Причем залепить не банальную дамскую пощечину, как приличествует этикету, а хорошенько так врезать кулаком по этой драконистой физиономии.

От злости я словно вся изнутри пошла трещинами. Они разбегались от груди змейками. В разные стороны. По всему телу. По плечам, ногам,

лицу – я вся была покрыта этой мелкой сетью. Чувствовала, что ещё один миг – и я взорвусь тысячью острых, как кромка отточенного клинка, осколков.

– Скай...

Дарк сделал шаг ко мне. Его руки легли на плечи, хотя он прекрасно видел, что я злее любого из порождений первородной тьмы. И откуда-то пришла уверенность: этот схинец может сражаться не только с демонами за меня, но и будет рядом, даже когда я сама демон.

– Ты мне нужна, - глядя в глаза, произнес он. – После этой неудачной попытки они обязательно постараются добыть печать через тебя. Ты будешь их единственным шансом... И я сделаю все, чтобы тебя защитить.

Он не клялся, не давил на то, что от моего решения зависит не жизнь – жизни... Но я понимала: уйду сейчас – и не смогу сама себе простить, если Печать Хаоса все же будет похищена ренегатами. Потому что меня воспитывали как будущую герцогиню. А этот титул – не только балы и наряды. Это выдержка. Ответственность. Честь. Для меня эти слова были не пустым звуком.

Я прикрыла глаза. Как же непросто принимать решения! А потом резко выдохнула и произнесла:

– Кажется, после галереи ты обещал прогулку по набережной. - И вопросительно приподняла бровь.

Что ж. Игра продолжалась. И мне предстояло сыграть. Главное, чтобы не в ящик.

Дарк правильно понял мои слова и произнес лишь одно:

– Спасибо.

Но главным был даже не смысл, а то, как это прозвучало. Пронзительно. Искренне. Отчаянно.

Я, чуть опустившая было голову, резко ее вскинула и встретила с пронизательным и опасным взглядом умных глаз. И увидела, как и в их темной глубине начинает плавиться золото, превращая радужку в бусину янтаря, рассеченную вертикальным зрачком.

Это было одновременно пугающе и завораживающе.

– Дарк? - прошептала я, сглотнув. – Что с тобой?

Он прикрыл глаза и глухо, рвано выдохнул:

– Вторая ипостась. Истинный дракон, что внутри меня. Он запечатан по долгу главы рода. Но порой этот крылатый пытается вырваться на волю. Когда с чем-то не согласен или сильно... чего-то хочет.

Единственное, что я поняла, - у Дарка внутренних демонов куда больше моего. И некоторые из них даже весьма материальны. Но что

значило «по долгу главы» и как это «запечатан»? Хотелось задать тысячу и один вопрос.

Да, я понимала, что они наверняка будут личные и потому неприличные... Но гремлины подери! Хотелось! Жутко. Останавливало лишь то, что в любой момент могут вернуться репортеры и... Неимоверным усилием удержалась. Мое молчание под гнетом обстоятельств ощущалось как надругательство над тишиной. Но я пообещала себе, что обязательно выпытаю у Дарка все про его дракона. Так или иначе. Потому что любопытство было второй чертой характера артефакторов после упрям... целеустремленности.

К слову, с этой самой целеустремленностью мы и двинулись к выходу. Входя в образ все той же пары, что недавно созерцала шедевры мастеров старины. Вот только, не пройдя и дюжины шагов, мы оказались рядом с букетом. С теми самыми бронебойными ирисами. Я посмотрела, что осталось от цветов. Сейчас они напоминали единый блин с ручкой, на котором пропечатался барельеф – оттиск морды твари. Даже с ее зубной формулой.

– Однако... – подняв свой презент и покрутив его в руке, задумчиво протянул дракон.

– Я слегка понервничала...

– Хм... Теперь буду знать, как выглядит «слегка» в исполнении артефактора, – хмыкнул дракон.

Стало неловко. И, спеша скрыть невесть откуда взявшееся смущение, я бросила мимолетный взгляд на один из старинных манускриптов, что парил под зачарованным стеклом, и с досадой тихо пробормотала:

– Никогда не любила историю.

Но дракон услышал. И мало того, не преминул поинтересоваться:

– Тяжело запоминаешь даты?

– Легко вляпываюсь в события, – возразила я.

Дракон на это признание лишь хмыкнул, а затем сжал букет. Вокруг его запястья засветилось три кольца силы, и... каменные ирисы превратились в пепел. Улика была уничтожена. Жаль. Красивые цветочки... Были.

Словно прочитав мои мысли, дракон заверил:

– Не переживай. Я подарю новый букет.

– В данный момент больше всего я переживаю о том, как бы эти монстры не сбежали.

– Не сбегут. Скоро сюда приедут мсбшники и аккуратно, тихо и незаметно заберут тех, кто на нас напал.

«Значит, даже не простые законники, а межрасовая служба безопасности...» – машинально отметила я про себя, переступая порог выставочного зала, в котором мы слегка подзадержались.

Для стороннего наблюдателя мы всего лишь чуть замешкались при эвакуации. Зато на улицу вышли уже в верхней одежде, которую дракон забрал из гардероба, лихо перемахнув через стойку.

Как оказалось, остальная толпа покинула здание без пальто и плащей. И сейчас репортеры, маскировавшиеся под посетителей музея, смотрели на нас не только как на промысловый материал для своей статьи, но и как на тех, кто просто бесит. Потому что своим утепленным видом мы оскорбляли чувства мерзнущих, а спокойствием – паникующих.

– Пройдемся вдоль набережной? - чуть громче, так чтобы журналисты «случайно» услышали, осведомился Дарк и кивнул в сторону неширокой мостовой, которая с одной стороны была огорожена парапетом, с другой – вереницей плотно стоящих невысоких домиков, напоминавших пряничные. Милые и аккуратные, они были еще одним наследием старины. А история многих кафе, лавочек или магазинчиков, которые располагались почти в каждом из этих зданий, насчитывала порой по несколько веков.

Я согласно кивнула, уткнув нос в шарф и поплотнее запахнув полы пальто. Ветер, кусачий и резкий, бил словно под дых. Казалось, еще немного – и самых слабых и худых он унесет в небо с очередным своим порывом. Впрочем, не только стройных, но сильных и габаритных тоже... уволочет. Перекатывая по брусчатке. Ничего не скажешь, идеальная погода для променада.

Пришлось вцепиться в Дарка, что бы не улететь. Зато наверняка на чарографиях мои волосы будут красиво развеиваться... ввысь .

Тем более что делать снимки самые ушлые уже начали. Это были те шустрые ребята, что уже метнулись в гардероб и, одевшись, упорно и «незаметно» преследовали нас, пока мы изображали столь влюбленную пару, что не только часов не замечает, но даже того, что сегодняшняя погода отлично подходит разве что для самоубийств.

Слава пробиркам и шестеренкам, прогулка была недолгой. Как только репортеры сделали по нескольку кадров, по щелчку пальцев Дарка налетел особо сильный порыв ветра. Он взметнул в воздух пригоршни только-только припорошившего мостовую снега. Сорвал шляпы, которые дружной стайкой пронесли над стылými водами залива. Воздушная волна, кажется, даже опрокинула кого-то, судя по звукам.

И пока журналисты были заняты отражением атаки коварной стихии, дракон в это время ловко увлек меня в одну из кофеен. Едва мы преступили порог, как тут же накинул отвод глаз.

Я оценила мастерство, с каким он это все провернул. Судя по всему, в подобных делах у Дарка был немалый опыт.

Журналисты, поняв, что мы исчезли, на этот раз даже не пустились в погоню. Видимо, материала они насобирали достаточно, потому что, лишь несколько минут разочарованно поозиравшись по сторонам, поспешили прочь. Скорее всего, в редакции. Творить сенсацию.

Мы же с Дарком, выждав немного, вышли на улицу и уже деловым, энергичным шагом двинулись к стоянке. Вот только, уже подходя к своей машине, я споткнулась и зашипела сквозь зубы. Нога, которая и так дико ныла после пинка по монстру, стрельнула болью. Едва слезы из глаз не брызнули.

Дарк успел меня подхватить, так что о мостовую я не приложилась.

– Кажется, я все-таки ее подвернула, - наконец смогла произнести, морщась от боли.

И в следующую секунду оказалась на руках у дракона. Он, не говоря ни слова, понес меня к своему чабилю.

– Вести машину ты все равно не сможешь, так что даже не спорь, – опережая все мои возражения, отчеканил Дарк. – Сейчас я отвезу тебя к целителю. Потерпи.

И с этими словами усадил меня на пассажирское сиденье. А потом, склонившись, хотел было наложить на щиколотку обезболивающее заклинание, но услышал мое категоричное: «Нет!»

– Уверена? - спросил он, пристально глядя мне в глаза.

Вместо ответа я кивнула. Между магией и каблуками для меня выбор был очевиден: лучше уж похрамаю немного, но не буду чувствовать себя, будто враз отрезало половину меня.

Дарк сел за руль, и чабиль рванул с места так, что покрышки взвизгнули. Дракон вел аккуратно, но быстро. Нет. Не так. Очень быстро. Словно у него в салоне сидела не девушка с растяжением, а минимум рожающая. Причем настолько активно, что вот-вот на одного пассажира станет больше.

– Ты всегда так водишь? - я все же не удержалась.

– Часто, – последовал лаконичный ответ.

Вот и поговорили... Не успела так подумать, как машина на полной скорости, вписалась под арку и въехала во двор лечебницы. А затем, на полном ходу описав задними колесами полукруг, точнехонько вписалась по всем правилам параллельной парковки между двумя чабиями.

Не знаю, хотел ли Дарк произвести на меня впечатление, но у него это однозначно получилось. До таких высот вождения мне было далеко.

Некстати вспомнился мой инструктор в автошколе, который каждый раз, когда я садилась за руль, начинал заикаться. И пусть с тех пор прошло много времени и, получив права, я себя чувствовала на дороге уверенно, но... Тот учебный чабиль, который я умудрилась загнать на верхушку сосны, останется в памяти наставника Туморка, я думаю, навечно.

Вот только, сдается, такой опыт управления машиной, как у Дарка, не приобрести на обычных занятиях. Поэтому оставалось лишь завистливо вздохнуть и покоситься на сосредоточенного дракона. Последний, к слову, едва мы остановились, вышел из своего спортчара и вновь подхватил меня на руки, а затем понес в лечебницу.

Врачеватель принял меня быстро. Клыкасто улыбнувшись, вампир осмотрел не только лодыжку, но и просканировал меня всю, после чего заверил Дарка:

– С леди случился только небольшой ушиб. Не более.

А затем помощница целителя наложила мне тугую повязку.

И сейчас я сидела на кушетке и размышляла, как теперь мне надеть на обмотанную бинтом ногу сапог. По всем прикидкам выходило, что никак. И пусть к завтрашнему вечеру уже можно будет снять повязку с мазью и, по уверению вампиристого лекаря, я буду лишь чуть-чуть хромать, сегодня, похоже, мне предстояло скакать на одной ноге. Ну или костылять. Если, конечно, сам костыль выдадут.

Дарк, который после того, как целитель осмотрел меня и вынес врачевательский вердикт, не проронил ни слова, посмотрел на меня и наконец заговорил:

– В Схине, если дракон виновен, то платит вергельд. Кровью или золотом. Сегодня я перед тобой виноват... За нападение в галерее, за просчет, за то, что ты сейчас здесь...

На схинском я общалась только со словарем – с людьми пока что стеснялась. Но тут книг и не требовалось, чтобы понять смысл нового для меня слова.

– Мы в Эйлине, - возразила, посмотрев снизу вверх.

– Но я дракон, - в тон мне ответил Дарк.

И по его виду стало понятно: этот упрямец не отступит. Похоже, проще было бы Дарка прибить, чем убедить, что мне от него ничего не нужно. Что ж, крылатый, ты сам напросился!

– Тогда я выбираю кровь! – решительно отозвалась я. - И чтобы в сочном стейке ее было не слишком много.

Похоже, так вергельд у крылатых еще никто не требовал. Но наблюдать за тем, как меняется выражение лица дракона, было интересно.

– Ну так как? - поинтересовалась я, когда пауза подзатянулась.

– Издеваешься? - с какой-то затаенной надеждой спросил Дарк.

– Нет. Просто есть сильно хочу, - ответила предельно честно. У меня резерв был почти на нуле: я все израсходовала на этих монстров. И теперь нужно было срочно восполнить энергию

Самыми быстрыми вариантами для магов были: плотно поесть, воспользоваться накопителями, выпить вина или предаться безудержной любви. К слову, благодаря последним двум пунктам вреди простых людей чародеев считали весьма развратными типами.

Вот только я восполняла силы обычно едой. Или накопителями, когда приходилось соблюдать диету, потому что маме в очередной раз показалось, что я прибавила в талии пару дюймов. Но тортик в этом плане был однозначно лучше артефакта. И вкуснее!

Дракон глянул на мои грустные глаза и предостерег:

– Скай, не смотри на меня так.

– Как? – уточнила я. - Печально?

– Скорее плотоядно, - отозвался Дарк. - Ты выглядишь сейчас такой голодной и несчастной, что смелым хочется тебя покормить, а благоразумным – спастись бегством, пока ими самими не подзакусили.

– А ты смелый или благоразумный? – решила уточнить на всякий случай.

– Я дракон... – обреченно выдохнул он.

Вот почему он сказал одно, а послышалось мне совсем другое? Впрочем, додумать я не успела. Только схватить покрепче сапог, который так и не надела, чтобы тот не упал. И в тот же миг оказалась на руках дракона. Благо пальто уже было на мне.

Дарк понес меня в машину. А я... не только не сопротивлялась такому произволу крылатого, а скорее даже наоборот – прижималась к его груди. А вдруг уронит? Да, именно по этой причине! А вовсе не потому, что рядом с ним я чувствовала себя уютно, надежно, безопасно и тепло.

Когда мы вышли на крыльцо лечебницы, на улице уже вовсю шел густой пушистый снег. Злющий ветер к вечеру стих, нагнав брюхатых порошей туч. И сейчас холодный небесный пух укрывал город. Под ним исчезли грязь, песок, серость не только булыжной мостовой, но и, кажется, самих будней. Воздух стал чистым и тихим, какой бывает, лишь когда сверху, кружась, падают белые хлопья, отрезая тебя от всего мира. Оставляя наедине с самим собой. Только в этот раз я оказалась не одна. Нас было двое.

Я и дракон, который бережно прижимал меня к груди. И я поймала себя на том, что улыбаюсь. А еще откуда-то возникло непреодолимое

желание запустить руки под распахнутые полы пальто Дарка, отговорившись глупым «пальцы замерзли».

Только через пару мгновений я поняла: на самом деле мне просто хотелось его касаться. И это осознание резануло, будто ножом. Как? Когда я успела настолько довериться этому дракону, что перестала воспринимать его как делового партнера или, на худой конец, напарника?

Пальцы отдернулись сами. Еще и в кулаки их сжала, что бы они предательски не прикоснулись к Дарку. Пытаясь отвлечься от чувств, что бурлили сейчас во мне, вскинула голову и встретилась с прямым и внимательным взглядом дракона.

– Что-то не так? - спросила только ради того, что бы спросить. Чтобы заполнить звуками эту ставшую вдруг неловкой тишину.

– Все не так, – произнес он вместо ожидаемого «о чем ты?» или «все нормально».

Я ждала, что Стилет добавит ещё что-нибудь. Но нет. Он лишь открыл дверь, опустил меня на пассажирское место рядом с водителем и, обойдя чабиль, сам сел за руль.

Я же, поставив злосчастный сапог на пол, подула на озябшие ладони. Они и вправду замерзли.

Дарк, увидев это, взял их в свои со словами:

– Дай, согрею.

А потом чуть наклонился и подул на мои руки. Теплый воздух окутал костяшки, коснулся запястий, скользнул под край рукава пальто. Нежно. Ласково. Обнимая. Это было сродни обещанию, произнесенному шепотом на ухо, от которого по моему телу, от самых кончиков пальцев до затылка, прокатилась горячая волна.

Я не просто вмиг согрелась. Вспыхнула. Это было слишком личным.

Нет. До того, как был подписан договор помолвки со Стоксоном, мне доводилось целоваться. Правда, те несколько парней, с которыми я пробовала начать встречаться, после двух-трех свиданий как-то подозрительно быстро исчезали с моего горизонта. И подозреваю, что это происходило не без участия отца. Но с Джери и Люком до стадии лобзаний под ясенем мы дойти все же успели. Да и бывший жених, позируя для чарокамер, тоже порой прикладывался своими губами к моим, но... Ни один из этих поцелуев не был столь же интимным, чувственным, как сейчас прикосновения горячего воздуха к коже.

Дарк поднял голову, и наши взгляды встретились. Его глаза... Они обладали уникальным даром начинать разговор ещё до того, как губы дракона произносили хоть слово, и продолжали диалог даже тогда, когда вокруг звучала лишь тишина.

Черный зрачок, радужка, в которой мрак сменялся расплавленным золотом... Сейчас я заходила в эти глаза, как в алмазную пещеру, где рядом острые грани и опасная красота. И ступала дальше, в узкий, пустой лабиринт с темными сводами. Слышала звуки шагов своих, как бьется сердце... Рваный, дерганный ритм. Его пульс? Мой? Какая разница.

В этот миг мы спускались во взгляды друг друга, как в темные подвалы душ. Рискуя так затеряться, что уже и не выбраться. Но страшнее – остановиться. И мы шли друг в друга. Не сворачивая. Чтобы там, вдали, в беспросветной тьме, найти в отражении других глаз – свои...

И потянуться навстречу. Ближе. Еще ближе. Так, что дыхание дракона коснулось моих губ и...

Резкая трель переговорника заставила меня вздрогнуть. Я, вдруг осознав, кто я, где, резко отпрянула. И, пытаясь скрыть свои чувства за действиями, полезла в карман за старательно выведившим мелодию артефактом. Но краем глаза успела увидеть, как дракон, отстранившись, вцепился в руль и так сжал тот, что побелели костяшки. Он дышал так же, как и я, рвано, хрипло. Жилка на его виске лихорадочно билась. На скулах проступали чешуйки.

Это все, что я успела увидеть перед тем, как взяла в руки амулет связи. А дальше мне стало не до этого. Звонила мама, которой, в свою очередь, позвонили из «Светского сплетника». Журналист попросил графиню прокомментировать чарографии, на которых ее дочь и схинский посол, Дарквард Брандфилд, созерцают гравюру «Любовь земная». На последней была изображена пара, предававшаяся плотским утехам.

И репортер допытывался, значило ли это, что разрыв помолвки Скайрин Файн с Джерардом Стоксоном окончательный и изменщику жениху уже найдена замена.

– Дорогая, ты должна мне все объяснить, – произнесла родительница с терпением, от которого было два шага до того, чтобы меня убить.

– Хорошо, – я вымученно согласилась. - Как приеду – поговорим.

– А когда ты будешь дома? - почувствовав, что я дала слабинку, мама начала наступать.

– Через пару часов.

– Хорошо, я буду ждать, - оставив последнее слово в разговоре за собой, мама отключилась.

А я с облегчением выдохнула и, закрыв глаза, откинулась на спинку сиденья.

– Значит, стейк? – спустя какое-то время уточнил дракон. И, судя по его голосу, он, в отличие от меня, уже справился со своими чувствами.

– Да, - хрипло отозвалась я и сглотнула.

Чабиль рванул с места так, что меня вжало в кресло. «Похоже, не совсем справился», - про себя отметила я. И от этой мысли захотелось улыбнуться.

И я не отказала себе в этой малости. Правда, что бы Дарк не видел моего лица, пришлось отвернуться к окну и созерцать преддверье городских улиц.

Впрочем, долго наслаждаться видами не пришлось: приехали мы быстро. Резиденция, в которой разместился Дарквард, находилась в историческом особняке в центре города. Если мне не изменяла память, схинские послы жили здесь уже несколько веков, после того как один из правителей драконьей империи приобрел особняк именно для этих целей.

К слову, по этой причине здание не снесли, хотя остальные строения в округе (многие из которых имели историческую ценность) либо разрушили, либо перетащили с помощью магии в другие кварталы, подальше от центра. И теперь на их месте красовались новенькие высотки из стекла и бетона. А вот здание посольства было незыблемым.

От проезжей части его отделяла чугунная ограда и палисадник. Кованые ворота, как только чабиль подъехал к ним, раскрылись, пропуская во внутренний двор, где уже стояло несколько машин.

Дарк все так же, на руках, отнес меня в дом. В свои личные покои, которые занимали с десяток комнат. Среди них была и сокровищница, как мне пояснил дракон.

Поняв, что один крылатый решил мне все же всучить золото, а не ужин, я печально спросила:

– А что, стейка не будет?

– Будет, - заверил Дарк и добавил: – Но, пока его нам готовят, выбери что-нибудь из моей сокровищницы.

И он так это произнес, что я поняла: лучше и вправду выбрать. Целее буду. Вот только если я наивно думала, что возьму первое попавшееся колечко, то... просчиталась я по всем статьям. Потому что у драконов многие украшения были наделены магическими свойствами... И тут получилось, что пустили инкуба в женский монастырь. В смысле, артефактора в драконью сокровищницу.

В общем, Дарк, сам того не зная, попал!

ГЛАВА 5

ГЛАВА 5

Нога уже не так сильно ныла. Все же мазь сотворила маленькое чудо – сняла боль и отек. Потому я смогла надеть сапог и теперь с энтузиазмом

прихрамывала по залу, рассматривая драгоценные диковинки. Сначала я долго вертела в руках кулон с жуком в янтаре на серебряной цепочке, разглядывая плетение контура заклинания. Артефакт, судя по всему, позволял поддерживать выбранную магом иллюзию длительное время. Потом мой взгляд упал на стрелу и вычурное кольцо. Тут даже минуты не потребовалось, чтобы разобраться: это магическое оружие, что через печатку управлялось силой мысли. Я даже подержала в руках острый наконечник, оценила древко и, надев на палец украшение, сконцентрировалась на цели, и... В воздухе остался только огненный росчерк. И заканчивался он рядом с кулаком схинца, из которого сейчас и торчало оперение летунии.

Я слотнула, представив, что бы было, не среагируй Дарк. Меня бы минимум обвинили в убийстве дракона. Потому как между острием и лицом крылатого расстояние было меньше ладони.

– Скай, тебе точно нравится именно это украшение? – вкрадчиво поинтересовался крылатый.

Я лишь прокаркала вороной «нет» и спешно стянула с пальца кольцо. А затем перешла к золотой цепочке, которая с одной стороны заканчивалась серьгой, с другой – ювелирным гвоздиком. Я оказалась в замешательстве. Причем не как артефактор – наложенные чары были достаточно просты и служили оберегом от проклятий, – а как девушка. Это было явно украшение, но как его носить? Видимо, недоумение на моем лице было написано столь крупными литерами, что Дарк расщедрился на пояснение:

– Одна часть крепится к мочке уха, вторая – к ноздре.

– Так? – Я приложила украшение к своему лицу и хитро улыбнулась.

А дракон отчего-то замер, неотрывно глядя то ли на меня, то ли на блеск золота. Откуда-то пришло четкое осознание: передо мной сейчас ящер. Причем в своей естественной среде обитания – пещере, наполненной золотом. И пусть крылатый заточен в человеческом теле, а мы не под каменными сводами, а в зале... Все равно в подземелье и рядом со мной – дракон.

Дарк шумно выдохнул и опустил голову, а когда поднял, лицо его было сосредоточенным и отстраненным.

– Ты выбрала это? – хрипло произнес он и кивнул, указывая на цепочку. – Тебе пойдет.

– Не-а. – Я отложила украшение и, повернувшись спиной к Стилету, пошла дальше.

При этом мне показалось, что я услышала скрежет зубов. Хм... Кто-то явно пытается выглядеть невозмутимее, чем есть на самом деле. Хотя... Может, дракона просто бесит, что человеческая ипостась дала на

разграбление столь нежно лелеемые ценности? Но Дарк же сам предложил! Поэтому пусть терпит.

Я перебрала ещё с дюжину ценностей. Они были замечательными, удивительными. Тонкая, филигранная работа, искусно наложенные чары, но... У всех них был один недостаток: я почти с ходу могла определить назначение того или иного артефакта. Словно мне обещали сложный ребус, а я разгадывала его на раз-два. И тут же теряла к нему интерес.

Но спустя часа полтора, когда мне пару раз тактично и один раз тактично, но с матерным оттенком намекнули, что ужин подан, стынет и еще немного – и будет сожран конкурентом по калориям, то бишь Дарком, единолично, я нашла свою головоломку.

Серебряный кулон на цепочке в виде хитрой лисьей мордочки. Вокруг нее было столько всего. Векторы разной силы и направленности, которые, по идее, не могли сочетаться, работать вместе, каким-то образом работали, создавая единый контур, через который было не пробиться. Это как если бы я решала примеры для второго класса и вдруг наткнулась на уравнение из высшей математики.

Я вертела в руках кулон не меньше получаса. И наконец со счастливым видом повернулась к Дарку.

– Вот это! – радостно сообщила я и наткнулась на угрюмое выражение лица.

– Точно это? - словно смиряясь с неизбежным, обреченно выдохнул он.

– Да! – Я лучилась энтузиазмом, как пульсар – убийственно-ярким светом.

– Хорошо. Но надену его я на тебя сам, - в его голосе прозвучали странные интонации, которые я не смогла распознать.

Не успела ничего возразить, как дракон взял в руки украшение и аккуратно приложил к моей шее. А потом, откинув волосы, застегнул цепочку.

Все это происходило в абсолютной тишине. Такой, что, казалось, я слышу собственный пульс. И от прикосновения пальцев Дарка к моей шее отчего-то поднялись все волоски на теле. Словно в меня ударила маленькая молния. Я старалась лишь дышать. Спокойно, размеренно... И на это уходили все мои силы. Пришлось даже глаза прикрыть. В горле неожиданно появился ком, а ладони сжались.

«Я сама невозмутимость», - повторяла я про себя, как мантру. Этот дракон как-то странно на меня действовал. Рядом с ним порой отключалась логика. А мне нельзя было терять голову! Просто нельзя. И точка!

Собрала всю волю в кулак. Открыла глаза, готовясь заговорить. Сказать, даже неважно что, лишь бы услышать хоть какой-нибудь звук в этой дрожавшей, как натянутая до предела струна, тишине. И вдруг поняла: Дарк замер. Так же, как и я. Его руки, что легли мне сзади на плечи, точно так же напряжены.

Безумно хотело повернуться, чтобы увидеть его глаза. И дико страшно. Потому что я понимала: если я это сделаю, обратной дороги уже не будет. Я упаду в пропасть. Разобьюсь. Но стоят ли эти мгновения абсолютной свободы и, возможно, счастья тех осколков, в которые я превращусь?

У нас с этим драконом нет будущего. Есть только сделка. И едва ренегаты будут пойманы, наши дороги разойдутся. Мой путь будет лежать в Долину Холмов. А его – в Схин.

– Кажется, ужин остыл, – голос Дарка прозвучал у меня над ухом хрипло.

И я ухватилась за эту фразу, как за соломинку.

– Да, прости, я увлеклась. – Сделала шаг вперед, отстраняясь.

– Я тоже, – выдохнул Дарк рвано.

А затем мы, словно стремясь убежать не от ситуации, от самих себя и от друг друга, поспешили из сокровищницы.

Ужин и вправду был уже холодным. Впрочем, если под рукой есть дракон, то не проблема еду разогреть. Главное при этом – вовремя выключить ящера... В смысле убавить пламя. А то в процессе выяснится, что крылатый отлично умеет готовить. Но только угольки. Овощные, мясные, хлебные...

Впрочем, были не только они. Вполне неплохо смотрелся салат-гриль, запеченная до состояния лазаньи паста... Мясо с душистой черной корочкой, правда, скорее настораживало, чем привлекало, но я была так голодна...

– Извини, я, кажется, слегка не рассчитал, – смущенно признался Стиллет. – Давай я закажу новый ст...

– Не родился еще тот враг, которому я была бы готова отдать свой ужин! – перебила я Дарка и придвинула к себе тарелки.

На удивление еда оказалась не только съедобной, но и вкусной. А если срезать черную корочку с мяса, то и просто божественной. Пока я орудовала вилок и ножом, неловкость, возникшая в сокровищнице, куда-то ушла. Мы вновь разговаривали с Дарком. И я не пыталась отвести взгляд.

Обсудили планы на завтра. Дракон предложил мне утром встретиться с кем-нибудь из подруг, выпить кофе в любимом кафе или покормить уток на набережной, пока воды залива не замерзли и пестрые кряквы курсируют по

волнам с целеустремленностью боевых фрегатов. В общем, создать условия, чтобы, когда я останусь в одиночестве, ко мне беспрепятственно мог бы подойти какой-нибудь незнакомец. И завести случайный, непринужденный разговор о погоде, наглых громкоголосых утках, кораблях, что вдалеке стоят на приколе у причала, Печати Хаоса...

А для поддержания связи обменялись с драконами номерами артефактов. Вернее, Дарк уже успел выяснить мой контакт. И ему до меня дозвониться труда бы не составило. Отчего-то это даже не удивило.

А вот я, как честная, далекая от шпионско-агентурной деятельности девушка, действовала по старинке: начертила последовательность символов на крупном центральном кристалле своего переговорника и нажала на один из небольших камешков, что находились на боковой стороне магомеханизма. Хрустальный кругляшек мигнул, поменяв цвет с белого на алый.

Все. Теперь я могла связаться с драконом, не выписывая пальцем длиннющий номер, а лишь надавив на красный самоцвет.

Когда я убрала артефакт в карман пиджака, то, окинув взглядом стол, с сожалением осознала: все съедобное уже закончилось. И даже условно съедобное, слегка обугленное тоже. А потом вспомнила, как точно и метко дракон зажег огонь в камине...

Чтобы тот, кто легко, филигранно воспламенил поленья и не смог разогреть ужин? Выходило, что дракон подпалил еду специально и тем отвлек меня. И этот вечер не прошел в напряженном молчании.

«Ты это нарочно?» – спросила я без слов, лишь посмотрев глаза в глаза дракону, а потом выразительно покосившись на тарелку с сухариками, которые не так давно были свежим хлебом. Ответом мне стала плутовская улыбка Стилета. Ну жук! Хоть и дракон.

Неожиданно поймала себя на мысли, что хотелось бы, чтобы этот вечер не заканчивался, но... дома меня ждали мама и не самый приятный разговор.

Потому пришлось прощаться. Дарк отвез меня до стоянки, на которой я днем оставила свой чабиль. Хотя он порывался доставить меня до Виноградных холмов, но я заверила, что уже в состоянии сама вести машину. Тем более час пик давно позади и улицы полупустые.

Судя по выражению лица, дракон с моим решением был категорически не согласен, но, на удивление, смог сдержаться и не возражать. Почти. Но вот в неодобрительных взглядах он себе отказать не смог.

Я молчала и смотрела в окно, как мимо проносятся улицы. Дома, чья-то жизнь, яркие огни и раскидистые груши, на которых раньше росли плоды, а теперь – снег.

Чабиль дракона остановился вровень с моим.

– Спасибо, Дарк, я...

– Просто иди, – перебил меня Стилет. И в его голосе звучало напряжение.

Я почувствовала, что лучше и вправду побыстрее оказаться на улице. Потому что мне вдруг вспомнилось, что тут чуть не произошло и случилось бы, не начни мой артефакт связи трезвонить. Я спешно распахнула дверь, стремясь убежать прочь от этих мыслей, от Дарка, от желания узнать, каковы губы дракона на вкус...

И едва я села в свою машину, как повернула пластину зажигания. Элементали в цилиндрах под капотом взревели, чтобы в следующий миг машина рванула с места, брызнув из-под колес снежной крошкой. Всю дорогу до Виноградных Холмов меня не отпускало ощущение: это не я ушла. Мне просто позволили уйти. И не надеть глупостей. Нам обоим.

А вот когда я переступила порог родного дома, то ощутила в воздухе легкий, едва уловимый флер скандала. И сразу стало понятно: единственное, к чему надо быть готовой при встрече с родительницей, – это ко всему. Потому что мама была страшна своей непредсказуемостью и с легкостью переходила от истерики к менторскому тону, от слез – к улыбке победительницы.

Я уже приготовилась держать круговую оборону, когда увидела Ситу, целеустремленно пересекавшую гостиную с подносом. На последнем стояли стакан с водой и несколько пузырьков с лекарствами.

– Привет! Что опять стряслось? - без обиняков поинтересовалась я.

– У госпожи мигрень, - остановившись, ответила служанка. - Она отказалась от ужина и сейчас лежит в постели.

Мне оставалось лишь посочувствовать девушке. Весь вечер она будет носиться теперь из комнаты мамы и обратно, выполняя капризы хозяйки. Именно капризы. Потому как обычно с родительницей случались недомогания, когда папа отказывался оплатить ей сотое по счету ожерелье, омолаживающий артефакт или членство в очередном сильно элитном клубе – шестом за последний месяц.

Впрочем, уточнять у горничной, по какому поводу новая показательная истер... в смысле мигрень, не стала. Все же, как бы ни были дружны слуги и хозяева, есть те линии, которые переходить не стоит. И причина маминого спектакля – одна из таких тем.

Я уже хотела было подняться к себе, но, занеся ногу над ступенькой, остановилась. С точки зрения стратегии, сейчас был самый удачный момент для переговоров. Тем более родительница сама требовала объяснений.

Сегодня хотя бы она, чтобы не выйти из роли, не будет переходить на повышенные тона.

Впрочем, я решила для верности выждать еще часик. И заодно привести себя в порядок после столь бурного дня. С такими мыслями я пошла в свои комнаты. Переоделась, приняла душ, на время сняв и подаренный кулон, и повязку на щиколотке. А когда с тюрбаном на голове села на постель и вытянула многострадальную ногу, то мой взгляд привлек драконий артефакт. Он лежал на прикроватной тумбочке. И казалось, что серебряная лисья морда смотрит на меня с каким-то ехидством, что ли...

Руки сами собой потянулись к украшению. Чары, наложенные на вещицу, были для меня головоломкой. Профессиональным вызовом.

Сначала я его просто рассматривала, как в сокровищнице. Потом, поняв структуру рисунка, вычленив опорные точки спинов вращения сил и направленность векторов, я постаралась аккуратно раздвинуть энергетические нити верхней оболочки. А под ней меня ждала еще одна.

Меня разобрал азарт. Что же такое этот артефакт? К полуночи я уже успела определить, что в нем есть функция хранения, стабилизатора, считывающая, формирующая контуры... Но для чего все это? Словно взломщик, я действовала нежно, аккуратно и... упорно.

И с каждым шагом крепла уверенность, что я не найду описания этого артефакта ни в одной, даже самой подробной энциклопедии. Это был не просто уникальный магомеханизм. Его настройки свидетельствовали: он был сделан для одного-единственного владельца и служил, скорее всего, своеобразной шкатулкой. Интересно только, какие ценные сведения в нем хранились. Для документа он слишком мал... Если только помимо прочего в средоточии плетений нет еще и того, которое формирует пространственный карман.

Высунув язык от усердия, я энергетическими щупами вскрывала слой за слоем. Украшение висело в воздухе передо мной на уровне моей груди, и его попеременно касались силовые потоки, которыми я ювелирно оперировала. Но наконец с плетениями было покончено, и можно было переходить к механической части.

Резво соскочила с кровати, забыв про ногу. Что ж, она напомнила мне сама, стрельнув болью. Не сильно, но чувствительно. Дальше к своим артефакторским инструментам и реактивам, что хранились в отдельном небольшом кабинете, смежном со спальней, я прихрамывала уже куда осторожнее. К слову, тот по размерам был просторнее гардеробной. Еще бы! Кувалдометр – это вам не вечерний туалет. Ему места куда больше нужно, чем паре туфель.

Вернулась я с набором тонких мультифазных отверток, больше напоминавших иглы. Положила драконий артефакт на стол, вставила в один глаз магоувеличитель, который тут же раскрылся на манер подзорной трубы, и склонилась над добычей. На всякий случай активировала экранное заклинание и купол, который опустится на механизм, едва я тот взломаю. Мало ли. Безопасность никогда лишней не бывает.

Судя по всему, прежний владелец мог открыть миниатюрную крышку в виде лисьего носика, лишь надавив на него. Охранное заклинание считывало ауру и деактивировалось. Мне же пришлось действовать куда аккуратнее.

Тихий, едва уловимый ухом щелчок и... Ничего.

Судя по всему, артефакт свою функцию уже выполнил и ныне был пуст. Зато сколько увлекательных часов я провела, разгадывая эту головоломку.

Еще раз, контрольный , просканировала артефакт – пусто. Как и у меня в животе.

Ужин с драконом уже давно кончился, до завтрака было еще целых четыре часа... А есть уже хотелось! Тем более еда, которая ночью становится притягательней и вкусней, так и манила.

Я бросила последний взгляд на артефакт, на всякий случай усилила защитный купол над ним и решила, что моцион до кухни укрепит мой дух, телесные и душевные силы. Опять же даже лекари рекомендуют умеренную физическую нагрузку для восстановления организма...

Я кралась, как шпион, не зажигая даже пульсара, бесшумно и осторожно. Вот только когда очутилась в царстве плиты и кастрюль, то случилось неожиданное. Встреча с мамой. Родительница стояла перед распахнутой дверцей холодильного шкафа в огнях ночного голода. И первое, что я успела подумать: если герцогиня продолжит усердствовать, то поутру содержимое полок будет вызывать у мышей суицидальные мысли.

В одной руке мама держала внушительный бутерброд, второй – прижимала к груди тарелку с сытным мясным салатом. И она явно не ожидала, что встретит здесь в столь неурочный час меня.

«Тому, что герцогиня – поборница диет – сейчас предавалась чревоугодию, могло быть только одно объяснение: ночью очертания предметов размыты и изменчивы. К примеру, берешь стакан водички попить, а оказывается, что это котлета... Других вариантов просто быть не могло», - не удержалась я от мысленной иронии.

– Спокойного аппетита, - произнесла я, совместив сразу два пожелания. И не удержалась от вопроса: – Мигрень уже закончилась?

И пусть произнесла я его невинным, даже участливым тоном, матушка расвирепела, как кошка, которой прищемили хвост:

– Да что б ты понимала. У меня сегодня сплошные расстройства! Сначала дочь, которая ставит под удар репутацию семьи, потом муж, который в своей скаредности заставляет меня ходить в обносках...

«Значит, новое платье, а не колье», - пришла я к выводу.

– Теперь и крошкой хлеба попрекают.

– Этой крошкой можно ужин заменить, – не удержалась я от сарказма.

Мама поперхнулась вдохом, а потом применила свою излюбленную стратегию под названием «Главное – вовремя обидеться». То есть не нашла достойного ответа и олицетворением оскорбленной добродетели проплыла мимо, прихватив с собой бутерброд и тарелку салата.

– Ты же хотела поговорить со мной? – вопрос полетел в спину маме.

Она величественно развернулась и столь же царственно произнесла:

– Уже нет надобности. Мы с отцом вечером все обсудили. И в отличие от тебя он дал мне исчерпывающие объяснения по поводу новой помолвки...

«...А вот деньги зажал!» – она не произнесла, но окончание фразы столь явно повисло в воздухе, что домыслить его труда не составило.

Я осталась на кухне одна. И у меня были смешанные чувства. Облегчения, растерянности и... победы. А еще мне не напомнили в очередной раз про диету и то, что мне не мешало бы на оную сесть. Видимо, обстоятельства слегка не располагали...

Меж тем пустой желудок напомнил о себе, и я ринулась на продуктовый промысел. Добыть удалось закрытый пирог с рубленным мясом, грибами и картошечкой. Причем те были не вперемешку – слоями, а сверху ещё и обжаренный до золота лучок. И сдобная корочка на этой многоэтажности – тонкая, хрустящая, поджаристая.

Такую сдобу не нарезать тонкими ломтиками: начинка будет вываливаться. И ее, выпадающую, придется подхватывать. Поэтому я отпилила сразу кусище, который не только все блюдо занял, но и свесился по краям. Глянула на добычу: не будешь же такой ломоть – и всухомятку? Морсик или компот нужен. Чтобы прохладный, чтобы тонкие ручейки-змейки капель по запотевшему боку стакана...

Я не заметила, как отрезала еще. И еще. Только когда почувствовала, что еще немного – и я лопну, то смогла становиться. Глянула на пирог: тот оказался уже ополовинен.

Я печально посмотрела в окно. Оправданий себе не искала. И вообще ни о чем не сожрала. Мне ни капельки было не жраль. И вообще... а не отрезать ли мне еще малю-ю-юсенький кусочек на дорожку?

Итогом таких рассуждений стало то, что полумесяц пирога превратился в четвертину. А я стала ещё счастливее. Правда, поскольку прямо сейчас запихнуть в себя кусок было проблематично, я положила его на тарелку и взяла с собой. И, вся преисполненная радости, пошла наверх. Вот только в собственной комнате, на столе, под защитным куполом, где до этого лежал артефакт, меня ныне ждал сюрприз. Песочно-рыжий, треххвостый, с большими ушами и наглой мордой.

«Песец!» – подумала я, глядя на оживший артефакт.

– Вообще-то кицунэ! – чуть с подтягиванием, обиженно фыркнула лисица и добавила: – Как не стыдно не узнать своих предков, юная драконесса...

Из этих слов я поняла две вещи. Первое – я так удивилась, что произнесла мысли вслух. Второе – меня приняли не за ту.

– Простите, – ошарашенно произнесла я и, не оборачиваясь, свободной рукой на ощупь плотно прикрыла дверь. Во второй я все ещё держала тарелку с пирогом.

Одинокий светильник едва рассеивал сумрак комнаты, отчего хвосты лисицы казались едва ли не огненными.

– Так и быть, прощаю. А теперь выпусти меня из этой ловушки! – фыркнула пушистая и в нетерпении переступила лапами. А потом сварливо добавила: – Я столько времени ждала, пока меня освободит кто-то из потомков, чтобы прикоснуться к великим знаниям и мудрости древних. И не ожидала, что меня будут встречать вот так.

– А как надо? – уточнила я, впрочем не торопясь убирать защитный купол с ожившего артефакта. Признаться, мне лишь доводилось слышать о таких, но чтобы воочию увидеть... А этот был еще и говорящим. И не просто говорящим – еще и думающим!

– С хлебом-солью! – язвительно отозвалась лисичка. И даже тень, которую отбрасывала треххвостая, при этих ее словах выглядела возмущенной.

– Ну, у меня пирог есть, – чувствуя себя уязвленной, ответила я и продемонстрировала свою добычу: – Вот.

После чего поставила ее на стол рядом с защитным куполом.

Рыжая на миг уставилась на кусок, который я продемонстрировала ей, облизнулась, а потом, словно опомнившись, приняла гордый и независимый вид. Даже нос вверх задрала и обвила свои лапы сразу тремя хвостами. Вид рыжей был олицетворением самой неподкупности. В общем, гостя намекала, что размер взятк... даров маловат.

– Так ты выпустишь меня отсюда или нет, нас-с-следница? – не меняя гордой позы и лишь приоткрыв один глаз, чтобы оценить обстановку,

отозвалась лисичка, процедив последнее слово сквозь зубы.

– Простите, но я не ваша наследница... – начала было я.

– Как!? - возопила треххвостая, вскочив сразу на четыре лапы. - Открыть хран мог только истинный наследник Брандфилд, свободный дракон!

– Я даже не дракон. Обычный человек, - развела руками и добавила: – Артефактор. А кулон с вами мне подарили.

Пушистая, услышав это, плюхнулась на своих хвосты и неверяще переспросила:

– Меня? Великую и грозную Сванхильду Брандфилд. И просто подарили?!

– Ну не просто так, - решила я утешить пушистую. - Выплатили в счет вергельда.

– Та-а-ак...– сказано это было столь строгим тоном, в котором слышался не просто намек на порку, а прямо-таки констатация. - И кто из моих неразумных потомков мог такого напортачить, что ему пришлось отдать в уплату долга память своей прародительницы?

Теперь уже я переступила с ноги на ногу... Правда, не от негодования, а от смущения. Откуда я могла знать, что взяла из сокровищницы Дарка едва ли не самую главную ценность? А дракон даже и глазом не моргнул. Вот ведь...

И только потом до меня дошло, что лисичка сказала: «память» она употребила не как метафору, а в самом что ни на есть прямом значении слова. Получается, что передо мной сейчас был не дух, не воплощенный призрак, а именно ожившие, получившие облик и плоть воспоминания.

Пазл в голове сложился. Так вот для чего в артефакте нужны были функции хранения, формирователя, стабилизатора контуров... Все для того, чтобы материализовать то, что было записано в матрицу артефакта.

Я посмотрела на треххвостую уже совершенно по-другому. С исследовательской целью. И Сванхильда, словно почувствовав это, насторожилась. Даже ухом дернула.

– Значит, ты и правда ожившее воспоминание? - прищурившись, уточнила я.

– Воспоминание?! – Лисичка аж подпрыгнула и недовольно хлестнула себя хвостами по бокам, так что огненные искры разлетелись во все стороны. - Как можно сравнить меня, полноценную память, с каким-то эпизодом?! Да я живое воплощение лучших знаний Сванхильды!

«И худших черт ее характера», - добавила я мысленно, глядя на недовольную рыжую морду.

Слово за слово, выяснилось, что почтенная драконица Сванхильда Брандфилд является пра-пра-пра... и так еще с дюжину раз бабушкой Дарка. Жила она больше трех тысяч лет назад, была грозной, самостоятельной, независимой и... пять раз побывавшей замужем!

– А зачем вы, то есть Сванхильда, поместили свою память в хран? Извлечение воспоминаний ведь небезопасно? - задала я вопрос, который свербел с того самого момента, как я поняла, воплощением чего является треххвостая.

– Можно просто Хильда, - милостиво разрешила пушистая и пояснила: – А что до памяти... Да, ты, деточка, права. В девяти случаях из десяти маг при полном переносе воспоминаний не выживает. Но я тогда уже находилась на смертном одре и желала передать своим детям не только накопленные сокровища, но и знания. Но, увы, ум, в отличие от золота, по наследству не передается. Но я подумала, что смогу обмануть законы мироздания: чтобы душа отбыла, как ей и положено, в призрачный мир для перерождения, а разум остался на земле. Этот артефакт, - треххвостая кивнула на раскрытый кулон, лежавший рядом с ее лапами, - создал мой последний супруг. Он был выдающимся мастером... – Тут пушистая фыркнула и припечатала совершенно другим тоном: – И подлец-муженек уверял меня, что его творение не взломать. Так что память будет доступна лишь тому, в ком не только течет кровь рода Брандфилд, но и кто в крылатом облике сможет подняться в небо...

Хильда еще что-то говорила, а я вдруг вспомнила: Дарк что-то упоминал о том, что его дракон запечатан. Уж не из-за этого ли артефакт в его руках был просто украшением и не откликался на зов драконьей крови? Впрочем, проще это было узнать у самого Стилета.

Да и с его пра не очень хорошо получилось... Надо бы вернуть старушку внуку.

С этими мыслями я решительно похромала к столу, на котором лежал переговорный артефакт. Я нажала на алый кристалл артефакта связи и... поймала на себе заинтересованный взгляд рыжей морды.

То ли при жизни Хильды переговорников ещё не было, то ли просто старушечье любопытство прорезалось... Но, так или иначе, это пристальное внимание слегка нервировало, потому я демонстративно повернулась к Хильде спиной и приготовилась ждать ответа. Но не успела сосчитать до десяти, как услышала напряженный голос Дарка.

– Скай? - выдохнул он.

– Привет... – Я сглотнула, осознав, что третий час ночи – все же не самое урочное время для звонков. - Кажется, у меня возникли проблемы и решить их можешь только ты...

Хотела ещё добавить про кулон и пра, но Дарк меня перебил напористым:

– Где ты сейчас? - Вопрос прозвучал приказом.

– У себя дома, - выдохнула в переговорник. – И у меня в комнате... в общем, тебе лучше это забрать...

И тут же услышала:

– Жди. Я уже еду.

Не успела ничего сказать, как Дарк отключился. М-да. Вот и поговорили, называется. И почему этот дракон всегда все привык решать за меня? Хотя когда услышала из-за спины требовательное: «Ну и когда ты меня освободишь?» – то начала догадываться, откуда у Стилета черты диктатора.

Я лишь покачала головой, а потом, строго предупредив кицунэ, что в случае чего тут же могу разорвать ее связь с артефактом и тем уничтожить, сняла полог.

– Ну и молодежь. Никакого почтения к старшим. Один шантаж, интриги и пакости...

– Как в ваши старые добрые времена? - уточнила я, не удержавшись от шпильки.

– Откуда знаешь? - Хильда насторожилась и совсем по-собачьи склонила голову набок.

– У вас в голосе столько ностальгии звучало, – охотно пояснила я.

Меня смерили оценивающим взглядом, и треххвостая выдала то ли возмущенно, то ли восхищенно:

– Ну ты и инквизитор...

– Обычно меня обзывают ведьмой, - я припомнила, как при последнем разговоре окрестил меня бывший жених.

– Поверь, тебе льстят, - авторитетно заявила Хиль и, дернув носом, видимо, уловила аромат пирога.

А потом я для треххвостой была потеряна. Все внимание пра сосредоточила на сдобе. А я смотрела, как Хильда уминает мой продуктовый запас, и думала: никогда ещё выражение «питайте разум» не было столь буквальным.

Магический светляк уже почти догорел, погрузив комнату в полутьму. Еще немного – и причудливые очертания переплетающихся теней и вовсе сольются в единый плотный чернильный ковер. И в этом сумраке расправляющаяся с добычей кицунэ выглядела по-особенному хищно и кровожадно.

Наконец, когда на тарелке не осталось ни крошки, лисичка сыто облизнулась. Потом критически посмотрела на тарелку, на меня и поступила

в лучших традициях драконов: то, что нельзя съесть, нужно или сжечь, или допросить – и потребовала:

– А теперь все рассказывай, в честь чего был вергельд? И как ты смогла открыть артефакт?

Я посмотрела на кицунэ, весь вид которой без слов говорил, что треххвостая по гороскопу сегодня большая такая неприятность, от которой мне не избавиться, даже если я ее убью.

Печально вздохнула и прикинула, как мне максимально обтекаемо поведать, по какой причине я оказалась в сокровищнице дракона, и приступила к рассказу. По отредактированной версии, я просто оступилась на лестнице галереи, а Дарк не успел меня поймать. Но в середине повествования услышала тихий, едва различимый стук в стекло.

Кицунэ тут же схватила в зубы кулон, спрыгнула на пол и затаилась под кроватью. На мой недоуменный взгляд практичная лисица пояснила:

– Вдруг кто-то охотится за мной? Слабой, беззащитной старушкой? А я сейчас даже постоять за себя не могу.

«А вот полежать – вполне», – подумала я, глядя, как шустро, совсем не по-старушечьи Хильда нырнула в укрытие, елозя пушистым пузом по полу. Именно в этот момент светляк решил, что его время вышло, и, неярко вспыхнув, скончался. Мы остались во мраке.

Я приготовила атакующий аркан, а затем тихо, на цыпочках двинулась к окну, готовая как напасть, так и отразить атаку незваного гостя. Резко отдернула штору, готовясь сломать раму, а заодно и психику врага. Ну или его самого. Как получится.

Я ожидала увидеть еще одного химероида, а то и главу ренегатов Трайтора собственной персоной, или даже песчаного демона, науськанного на мою скромную персону, но не уцепившегося одной рукой за карниз Дарка.

Миг я таращилась на Стилета, а потом втянула аркан в ладонь и распахнула створки.

– Знаешь, когда ты сказал, что приедешь, я и подумать не могла, что это будет выглядеть так... – выдохнула ошарашенно, закрывая створки за перемахнувшим через подоконник Дарком.

– Как ты? Что произошло? С тобой все в порядке? – перебил меня дракон.

– Со мной все хорошо, – сразу же заверила я. – И ничего опасного не произошло.

– Ты сказала, что тебе срочно нужна моя помощь, – напомнил мне мои же слова Дарк, бдительно оглядывая комнату, словно в поисках нечаянно

завалявшегося тут трупа. - И что из комнаты что-то нужно забрать. Быстро, тихо и незаметно.

После этих слов стало понятно, почему Стилет воспользовался окном: попытайся он пройти через парадный или черный ход – сработало бы охранное заклинание периметра. Или хуже того – охранный папа, на которого и был замкнут сторожевой контур.

А опознать мою спальню для Дарка труда не составило: думаю, это окно было единственным, которое горело. До недавних пор. Сейчас светляк схлопнулся, погрузив комнату в полумрак.

Мне осталось лишь смутиться. Я не подумала, что Дарк воспримет мой звонок именно так.

Дракон посмотрел меня. В полутьме, разбавленной лишь неярким светом луны, я буквально почувствовала, как его взгляд оцупал мое лицо, плечи, руки, тело. Словно крылатый торопился убедиться: со мной и вправду ничего серьезного не случилось.

И я вдруг почувствовала, что на мне мятый домашний халат, объемные пушистые тапки с заячьими ушками и хвостиками на пятках. И волосы непричесанные, и выгляжу я растрепанной. А хотелось... хотелось в эту секунду быть красивой.

– Дарк...

– Ты...

Мы заговорили одновременно. И тут же оба замолчали, уступая друг другу право быть первым.

Я нерешительно посмотрела на дракона. Наши взгляды встретились, и... Это стало моей ошибкой. Нельзя. Просто нельзя было этого делать, если я хотела сохранить самообладание.

Дарк стоял от меня на расстоянии вытянутой руки, но даже так я чувствовала, как напряжено его тело, его дыхание, его бешеный пульс, что отдавался биением жилки у виска.

Я видела, как начал меняться зрачок, а радужка заполняться расплавленным золотом. И это не пугало. Совершенно. Наоборот, хотелось протянуть руку, прикоснуться, узнать, каковы на ощупь чешуйки, которые проступили на скулах дракона.

И лишь приглушенный голос разума шептал, что не стоит этого делать, что если я найду в пещеру дракона, то обратно он меня не выпустит. И от этого противоречия разума и чувств внутри росло напряжение. И ему было мало одного лишь моего тела. Оно выплескивалось наружу, затапливало комнату и сталкивалось с волнами эмоций, что шли от Дарка.

Сейчас мы оба: я и дракон – были похожи на два пульсара, искривших разрядами молний. Одно столкновение, одно прикосновение – и произойдет

взрыв. Ведь от накала, который доходит до критической точки, рушатся даже горы, извергаются вулканы. А они сложены из камня. Мы же с Дарком были из материала куда менее прочного...

– Тебе не стоило приезжать... – прошептала я, собрав всю волю в кулак.

Дарк сглотнул и хрипло произнес:

– Стоило. Я не сказал тебе сегодня вечером самое важное... – Дракон сделал тот единственный шаг, что нас разделял.

Его губы накрыли мои. Это был миг, в котором я потерялась. Все вокруг перестало иметь значение. Важным был лишь привкус зимнего аниса и лесного ореха. А еще – сильные мужские объятия, которые словно защищают тебя от всего мира.

Нежность и напор Дарка. Его сила и моя податливость. В эту секунду все казалось единственно правильным и верным. Рука дракона скользнула по моей, прижимая ближе. Не давая шанса на отступление. И я прильнула еще ближе, потому что хотела раствориться в Дарке не меньше, чем он во мне.

«А чешуйки теплые и чуть шершавые, а совсем не гладкие», - была моя последняя связная мысль, прежде чем я утонула в этом поцелуе. Казалось, мы оба стремительно и безнадежно погружались на дно, на самую глубину. Лишь губы Дарка с жадностью касались моих. Словно я воздух, а он безумно хочет дышать.

Пальцы дракона скользнули выше по спине, к затылку, зарылись в волосы. А поцелуи, наоборот, начали спускаться ниже, становясь все более горячими, чувственными. Подбородок. Шея, ямочка меж ключиц. Я не выдержала и тихо застонала от удовольствия, сама вцепившись в плечи дракона. Сильно, откровенно.

Вот только эта демонова куртка Дарка... Она явно была на нем лишней. И в следующий миг, не без моей помощи, верхняя одежда оказалась на полу. А я – подхваченной драконом под ягодицы. Еще секунда – и меня усадили на стол. И хорошо. Потому что еще немного – и ноги бы напрочь отказались держать. Я их и сейчас-то почти не чувствовала.

Дарк, чуть наклоняясь, подался вперед, вклиниваясь меж моих коленей. Его язык скользнул по губам, приоткрывая их, исследуя, дразня, искушая. И я не выдержала этой сладкой пытки, ответив провокацией на провокацию, - укусила дракона за нижнюю губу. И тут же почувствовала, как под моими пальцами, что лежали на плечах дракона, напряглись мышцы поджарого мужского тела.

Доля мига – и Дарк обрушился на меня. Уже не было нежности. Только страсть. Сумасшедшая, выжигающая, сводящая с ума. Дракон словно

клеймил меня своими губами. А я, стараясь быть ближе, впила ногтями в его плечи, оставляя отметины царапин даже через батист рубашки, и обхватила ногами мужские бедра.

Мои воспитание, манеры... Я даже слова-то такие забыла, чувствуя себя дикаркой. Сейчас, в этот миг, я желала только одного – касаться Дарка. Дотрагиваться до его кожи, чешуек на скулах, волос. Чувствовать его горячее дыхание, которое касалось моей кожи, его напряженное тело, которое отзывалось на мои прикосновения, его бешеный пульс, который вторил моему. И самой сходить с ума от поцелуев дракона.

Пальцы крылатого скользнули по моей ноге. Колено. Выше. Под край халата. Его рваные вдохи. Мои судорожные выдохи. Один воздух на двоих. Один пульс на двоих. Одно желание на двоих. Дарк сейчас был мне нужен ничуть не меньше, чем я ему. Он почувствовал это и, на миг оторвавшись от меня, прошептал на схинском:

– Скай... эн торго вшис...

Я не поняла ни слова, но от хриплых звуков голоса Дарка по моему телу пробежала огненная волна от макушки до самых пяток.

– Не знаю, что это значит, но повтори еще раз... – выдохнула я, чуть прикрыв глаза.

Мое сердце билось как сумасшедшее, пальцы рук подрагивали, а воздух, наполнявший легкие, казался сгустком первородного огня.

– Он говорит, что хочет тебя, - услужливо раздался голос откуда-то снизу...

И именно он вернул нас с драконом в эту реальность. Мы с Дарком синхронно повернулись и увидели лисичку. Она сидела рядом с кроватью, раскинув веером на полу три свои хвоста и опираясь на вытянутые передние лапы. А на морде этой хитрюги гуляло участливо-заинтересованное выражение.

– Да вы не отвлекайтесь, продолжайте. Зачатие наследника – дело ответственное, не стоит прерываться... – Вот только как ни старалась Хильда выдержать участливый и серьезный тон, все равно прорывалось ехидство. – Зато теперь стало понятно, почему мой правнучек разрешил тебе войти в его сокровищницу... А то «ступенька», «подвернула» – так я и поверила, – закончила пра ворчливо.

Щелчок пальцев – и по воле Дарка в воздух сорвался светляк, разогнав тени по углам комнаты.

– Это кто? - всего два слова, но, когда Дарк их произнес, мне почудился звон стальных клинков.

И, похоже, не мне одной. Хильда вдруг смутилась, начала перебирать передними лапами, а ее хвосты стали из стороны в сторону мести пол,

разбрасывая вокруг огненные искры.

– Это... твоя прабабушка... Точнее, ее часть. – И, увидев недоумение в глазах Дарка, пояснила: – В том артефакте, который ты мне подарил, был хран с памятью Хильды Брандфилд.

– Хильда – Разящее Копье? - неверяще уставился на лисичку дракон.

Та гордо вскинула мордочку и с подтягиванием подтвердила:

– Она самая.

М-да... Похоже, пра в свою бытность отнюдь не крестиком, сидя в замке, вышивала. Такие прозвища маги обычно получали в бою. Думаю, что и драконы тоже.

Но гораздо больше того, как Хильда стала Копьем, меня интересовал другой вопрос: как побыстрее треххвостую сплавить обратно.

– Думаю, вам лучше пообщаться наедине, – произнесла я, тактично и тактически отступая из собственной же комнаты.

– Внучек, твоя добыч... девушка хочет удрать, – вредная лисица правильно истолковала мой маневр, когда я аккуратно сползла со столешницы и нацелилась на дверь.

– Сходить за еще одним куском пирога, - поправила я, попытавшись изобразить искреннее возмущение.

Хильда при упоминании сдобы облизнулась и на миг мечтательно закатила глаза. Хм... Сдается мне, у Кирхи появился еще один поклонник ее кулинарного таланта. Возможно, самый горячий из всех. Причем горячий во всех смыслах: с кончиков трех хвостов кицунэ нет-нет да и срывались язычки жаркого пламени. Искры от него уже, к слову, оставили пару почти незаметных прожженных точек на ковре, что лежал рядом с кроватью.

– Тогда кроме пирога принеси мне ещё бульончика, а лучше – супчика, - тут же приободрилась лисичка и добавила: – С лимончиком.

– С лимончиком? – удивившись наглости некоторых пушистых, переспросила я.

– Ага, - довольно кивнула Хильда. - Он оттеняет вкус.

– Хор-р-рошо, будет и бульончик, - согласилась я, лишь бы побыстрее улизнуть... В смысле, не мешать воссоединению родственников.

– С лимончиком? – прищурившись, дотошно уточнила кицунэ.

– С лимончиком, - обреченно подтвердила я, понимая: без заверения, что и он тоже будет, эта гурманка меня из комнаты не выпустит. А то и еще чего затребует.

Вот кто бы мог подумать, что у драконицы с гремящим прозвищем Разящее Копье такие утонченные гастрономические пристрастия? И, хотя крылатые людей не ели, моему воображению на это было плевать. Оно тут же нарисовало картину Хильды, которая в своей драконьей ипостаси лежит

в пещере и придерживается принципов правильного питания – потребляет исключительно здоровых обезжиренных рыцарей и витаминизированных принцесс-вегетарианок.

Лишь неимоверным усилием воли прогнала это видение и поспешила покинуть комнату. На кухне я предпочла задержаться, хотя быстро нашла в морозильном шкафу и кубики с куриным бульоном, и лимон в фруктовой вазе... Положила в тарелку льдинки первого, ломтик второго, разогрела с помощью заклинания, посмотрела на остатки пирога и поняла: отрезать от сдобы нечего. Нужно брать целиком. Положила все на поднос и... замерла.

Вернуться обратно было одновременно нетрудно и тяжело. Легко пройти по ступеням, подняться наверх, свернуть в коридор, толкнуть локтем дверь своей комнаты и... Безумно сложно посмотреть в глаза Дарка, сделать вид, что все в порядке. Потому что ни демона было не в порядке!

Пора было признать: дракон мне не просто нравился. Я умудрилась в него влюбиться. И если бы Хильда нам не помешала, то как далеко мы бы зашли? Нет, кицунэ, несмотря на то, что была мелкой врединой, оказала мне большую услугу.

Вот только что будет со мной и Дарком дальше? Он ведь, выполнив свою миссию, покинет Эйлин. А со мной останется мое разбитое сердце. Этого не хотелось. А вот перекусить из-за всех этих треволнений – да. И плевать, что я уже покусилась на пирог. В конце концов, у каждой девушки есть дни, когда она чувствует себя богиней, и ночи, когда она бывает жрицей. Так вот, сегодня была именно такая ночь!

Я соорудила бутерброд себе и не заметила, что отрезала еще один кусок хлеба и ветчины – для Дарка. Глядя на творение рук своих, невольно пришла к мысли: докатилась. Начала уже прокладывать путь к сердцу мужчины через его желудок. А вдруг как выяснится, что у него уже есть какая-нибудь язва аристократическая? С крыльями и хвостом.

Об этом раньше я старалась не задумываться. Но...

Представила под ручку с Дарком элитную чешуйчатую гримзу, и меня разобрала злость. Решительно схватила поднос с двумя бутербродами и направилась в свою комнату. И застала там идеалистическую картину: пра отчитывала внука. Тот сидел перед ней на коленях, а лисичка распушила все три своих огненных хвоста и, опираясь задними лапами на пол, а передними – на согнутые ноги Дарка, стояла почти мордой к лицу, возмущенно вопрошая:

– Как ты мог позволить запечатать своего дракона?!

– Я, как глава рода, должен был смирить своего зверя. Это закон, - терпеливо ответил Дарк. - На мне ответственность за весь клан. Что будет,

если мой зверь окажется сильнее человека? От этого могут пострадать те, кто от меня зависит, кого я должен защищать...

– В мои времена не было такого закона, - фыркнула кицунэ, не согласившись с доводами потомка.

– Зато после твоего ухода в мир теней он появился, – посуровел Стилет. - Две с половиной тысячи лет назад один из моих предков, став вожаком клана, обезумел. Его дракон взял верх над человеческим разумом и едва не погубил не только род Брандфилд, но и весь Схин. После этого было принято решение : вставший во главе, да отречется.

– Даже император? - с недоверием спросила кицунэ, привстав на дыбки.

– Даже император, - подтвердил дракон.

От такого известия лисица плюхнулась на свои три хвоста и неверяще замотала башкой.

Я подумала, что это самый подходящий момент для презентации подноса с едой. Кицунэ оценила и бульон, и лимончик, и четвертушку пирога и, ликвидировав подношение, начала переваривать. И съеденное, и услышанное от правнука. А ещё – осуждающе смотреть на два бутерброда, которые держал в руках Дарк, по одному в каждой руке.

Мне есть отчего-то расхотелось, и я отдала свою порцию дракону, чему тот, судя по его довольному выражению лица, был только рад.

– Нет, сухомытка – это не дело, - неожиданно заключила Хильда и тем нарушила царившую в комнате тишину. А потом, глянув на меня, категорично произнесла : – Придется учить тебя готовить.

И прозвучало это так уверенно, как будто кицунэ собралась обосноваться со мной надолго, если не навсегда.

– А разве Дарк не заберет вас? - вырвалось у меня.

– Нет, – фыркнула лисица. - Мы с внуком обсудили все и решили : в деле с ренегатами я буду тебя прикрывать, – Хильда так уверенно это произнесла, словно приказ отдала. В общем, полностью оправдала свое прозвище.

Видимо, на моем лице слово «радость» было написано крупными литерами. Только матом. В ином случае дракон навряд ли поспешил бы заверить :

– Скай, вы поладите.

– Если в твоём понимании «поладить» – это не пытаться постоянно друг друга убить, то да, поладим. Наверное. Может быть. Но не точно, - призналась я.

Лисичка довольно улыбнулась, всем своим видом выражая полную солидарность со мной. Дарк, глядя на нас обеих, лишь устало вздохнул.

ГЛАВА 6

ГЛАВА 6

Покинул мою комнату дракон, как всякий порядочный вор, под утро, через окно и прихватив добычу – второй бутерброд, который так и не успел доесть.

Я посмотрела на хроносы, стоявшие на прикроватной полке, и зевнула. Они показывали половину шестого – время, когда поборники здорового образа жизни встают (и всех достают), приверженцы веселого образа жизни только-только падают лицом в подушку, а нормальные люди разрываются между тремя желаниями – прибить за активность первых, придушить за храп вторых и ещё немножко поспать.

Я широко зевнула, давая себе уже в который раз обещание лечь спать вчера, а не сегодня, и с такими мыслями легла в постель. Щелкнула пальцами, гася светляк, созданный Дарком еще во время его беседы с пра, и едва только опустила голову на подушку, как отрубилась.

А утро у меня началось с того, что из меня пытались сделать отбивную. Пра прыгала по мне, скандируя:

– Вставай. Уже девятый час!

А я лежала под одеялом и пыталась осознать : что я вообще такое, где нахожусь и можно ли обменять у ожившего артефакта что-то вкусненькое на дополнительный час сна? Или проще сразу придушить эту жизнерадостную лисицу?

Вчера я совершила большую ошибку – взломала сложную защиту артефакта. Но это мое свершение меркло перед сегодняшним подвигом. Под активное пофыркивание кицунэ я совершила открытие века. А затем и второго. И мрачно посмотрела на дивный новый день.

– Хильда, мы с тобой знакомы меньше суток, а я уже тебя не перевариваю, - призналась, широко зевая.

– Молодежь... – снисходительным тоном протянула кицунэ, стоя у меня на груди. – Запомни, деточка : дракон может кого-то не переваривать только в одном случае : если не смог сожрать.

– Я не дракон, - напомнила очевидное.

– Если бы ты сейчас себя видела со стороны, то не была бы столь категорична, - ехидно отозвалась пра, склонила голову набок, задумчиво меня рассматривая, и добавила: – По крайней мере, в это утро мир твоей красотой скорее напугать можно, чем спасти. Такая свеженькая красная чешуя на скулах прорезалась за ночь. А какой зрачок вертикальный....

Что-о-о?! Новость о том, что я превращаюсь в ящерицу, подействовала эффективнее любого из пробуждающих заклинаний. Меня с постели как ветром сдуло. И почти тут же прибило к зеркалу в ванной. Я даже про травмированную ногу напрочь забыла.

Секунду пялилась в свое отражение в попытке найти ту самую чешую. И лишь потом до меня спросонья дошло... Ну паразитка треххвостая!

– Это ты специально? - выпалила я пра, выскочив из ванной комнаты и указывая пальцем на абсолютно неочешуенные скулы.

– Зато ты быстро проснулась, – распушив все три огненных хвоста, парировала Хильда.

– А разозлилась я еще быстрее, – сообщила очевидное. Хотя мой дергающийся глаз на это намекал и без слов.

– Ну чего ты так переживаешь, деточка? - снисходительно махнула лапой кицунэ, явно издеваясь. – Ну подумаешь, нет у тебя такой замечательной чешуи, и хвоста, и крыльев... Зато наверняка в тебе все остальное прекрасно : и чувство тревоги, и паническая атака, и нервное расстройство...

Ну все! Эта кицунэ сама напросилась. В моей руке появился аркан, а вокруг запястья разом вспыхнули все пять кругов силы.

– Э-э-э... Ты чего это? – насторожилась лисица.

– Да так, собираюсь поправить свою психику, при этом слегка поломав чужую.

– Я же пошутила, – пошла на попятную Хильда.

– А если я тоже решу пошутить? – проникновенно произнесла я.

– Над бедной немощной старушкой? – припав на передние лапы, вопросом на вопрос ответила треххвостая, талантливо изобразив несчастную, угнетаемую всеми лисичку.

Я вспомнила, как эта «немощная» резво скакала по мне, и не поддавалась на актерскую игру Хильды.

– Не сработало. Жаль, - правильно интерпретировала мою реакцию кицунэ и перестала притворяться. И уже деловым тоном произнесла : – Кажется, мы обе погорячились. Предлагаю перемирие.

Я, уже успевшая выпустить пар, согласилась, еще не подозревая, что нельзя просто так взять и провести нормально день, если утро началось с Хильды.

Пока же треххвостая изображала деятельное участие и всячески помогала мне тем, что не мешала. Лишь советовала, что надеть-обуть. А я, глядя на распахнутые дверцы гардероба, обреченно думала: какие, к фтырху, платье-прическа-туфельки, когда мне хотелось даже не идти в столовую, а

просто ползти вниз гусеницей, завернутой прямо в одеяло. Но, увы, папа бы не понял. Да и мама тоже.

Поэтому усилием воли оделась, правда, все же дала себе поблажку – натянула любимый теплый светлый свитер с орнаментом вокруг горловины и облегающие черные штаны.

За завтраком на этот раз собралась вся семья. Папа был в отличном настроении, что удивило не только нас, но и его самого больше всех. Мама изображала абсолютную невозмутимость, будто и не было у нас ночной встречи, а мне все привиделось, а Ти сосредоточенно расправлялась с омлетом.

Я тоже активно заработала вилкой и ножом, желая поскорее покончить с едой и улизнуть под благовидным предлогом. И у меня бы все получилось, если бы одна наглая лисья морда не зашла в столовую, как к себе домой.

Появление кицунэ не осталось незамеченным. А я ведь попросила пра посидеть тихо и незаметно. Что ж, теперь буду знать, как в исполнении драконов выглядит «незаметно», - сделала я себе мысленную пометку.

– Какая красавица! – первой отреагировала сестренка.

Пра польщенно фыркнула, приняв самую выгодную позу.

– Кицунэ? - удивленно спросил отец.

– Откуда? - мама оказалась самой прагматичной.

– Это мне Брандфилд подарил. – Я выразительно посмотрела на треххвостую.

– И ты приняла? - недовольно протянула родительница.

– Ну это же не колье. Отчего бы не принять? - Я была сама невинность. Дескать, дорогие подарки девушку обязывают, а за этот, повышенной вредности, мне самой еще и приплатить должны.

– Кицунэ – редкость, - возразил отец.

– Интересно, а почему у нее столько хвостов? - заинтересовалась сестренка.

– У тебя за последний семестр их ещё больше, - напомнила мама Ти о том, что та едва не завалила сессию и тем чуть не опозорила семью. - Как ты это объяснишь?

– Значит, я в душе тоже немного кицунэ. - Ти пожала плечами, не теряя оптимизма, чем выбесила родительницу окончательно.

Мама сказала, что она сыта, и удалилась, оставив тарелку почти нетронутой. Подумалось, что я бы тоже могла широким жестом отказаться от завтрака, если бы точно знала, что могу компенсировать все ночным походом на кухню.

Папа же, напротив, ещё больше повеселел. И остаток завтрака прошел вполне мирно, и я, прихватив под мышку пра, поспешила к себе. И уже в комнате устроила этой хитрюге допрос с пристрастием: зачем она вообще спустилась вниз.

Оказалось, Хильда, как всякий полководец, решила провести рекогносцировку местности, узнать диспозицию противника и... просто меня побесить. И пусть вслух эта лисья морда ничего подобного не сказала, но весь вид пра был одним большим намеком именно на это. Дескать, хоть мы с тобой, магичка, и договорились о перемирии, это ещё не значит, что провокации отменяются.

Хотелось рявкнуть в ответ этой наглой пушистости, но я сдержалась, мило улыбнувшись. Хильда, дожидавшаяся явно другой реакции, нервно дернула усом, явно слегка озверев. То-то же! Я про себя победно улыбнулась : хитрость, помноженная на самоконтроль, - что может быть ужаснее для психики противника?

Пикировка с треххвостой взбодрила не хуже чашки горячего крепкого кофе, пролитого прямо на ногу. Поэтому дальше жертву для подсадного чаепития я искала с таким воодушевлением, от которого всего один шаг до вендетты.

Знакомых у меня было море, а вот с настоящими подругами – напряженка. Единственным человеком, с которым я могла поделиться всеми своими чаяниями, была сестренка. И пусть Ти порой не разделяла мою точку зрения, но всегда поддерживала. Но для сегодняшней встречи мне нужна была не душевность, а скорее даже наоборот : чтобы собеседница поспешила уйти после положенного приличиями времени.

Перебрала в уме с дюжину имен, остановившись на Санни Коучин, с которой официально, для светской прессы, мы были близкими приятельницами, а на деле – заклятыми подругами.

Посмотрела на часы, которые показывали ровно девять утра. Что ж, благо день будний, а значит, время для звонков, согласно этикету, уже не раннее.

Набрала номер и услышала жизнерадостное:

– Скай, как хорошо, что ты позвонила, я как раз о тебе вспоминала. - В голосе Санни было столько сладости, что у меня мигом подскочил сахар в крови.

– Я тоже рада тебя услышать, - не менее любезно отозвалась я.

Лисичку, слушавшую наш диалог, аж перекосило, и дальше пра присутствовать при этом кошмаре диабетика отказалась и сбежала в соседний со спальней кабинет.

А я же, условившись с Коучин о встрече в кафе в районе Старого места, начала собираться. Вот только на милые посиделки с подругой я взяла не флакон духов или косметичку, а целый набор артефактов, как защитных, так и тех, которые позволили бы мне постоять за себя.

Глядя на то, как я складываю их в сумку, кицунэ проворчала:

– Ты бы еще из шкафа тот здоровенный молот в половину твоего роста прихватила...

– Это кувалдометр. И он сюда не влезет. А вот ты... – Я критически оглядела треххвостую.

Она, в свою очередь, посмотрела на сумку и, видимо вообразив, как будет пытаться втиснуться между магомеханизмами, икнула.

Вообще-то я рассчитывала, что кицунэ при таком стечении обстоятельств останется в комнате. Потому как взять ее с собой в пушистом обличье – значит породить слишком много вопросов. Не только у сторонних зевак, но и ренегатов. Но пра, видимо, была твердо намерена помогать мне в нелегком деле контршпионажа и предложила :

– Давай лучше я на время вернусь в кулон? Ты только его не запечатывай.

Я отдала должное самоотверженности пра : добровольно вернуться в тюрьму, где провела последние три тысячи лет? А потом подумала: интересно, о чем таком важном вчера говорили Хильда и Дарк?

Впрочем, этот вопрос померк перед другими, касавшимися сегодняшней встречи с Санни. Я не сомневалась, что едва мы высидим за чашками чая положенные полчаса, как Коучин под любым благовидным предлогом поспешит распрощаться. А уже к вечеру наверняка во всех новостных листках столицы появятся статья о нашем с ней «конфиденциальном» разговоре.

Эта рыжая светская сплетница, ссылаясь на нашу дружбу, «по секрету» поведает читателям подробности моих с Дарком отношений. Причем это еще при условии, что я ей о драконе и слова не скажу.

Воображение у Санни богатое. Хотя допустимые границы она знала, и откровенной клеветы, достойной судебного иска, можно было не опасаться.

Промелькнула мысль: вот кто отлично подошел бы Дарку для роли подсадной невесты. Санни была той еще интриганкой и превосходно изображала глупышку, невинно хлопая глазками. Я вдруг представила Коучин под руку с драконом. Как она идет рядом с ним, качая бедрами, обтянутыми тафтой, вертит своей рыжей головкой, на которой короткие рыжие волосы уложены элегантной волной в ретро-стиле, и наклоняется к уху Стилета, что-то жарко шепча...

Картинка получилась такой яркой, что я не удержалась от фырканья. Привидится же такая ерунда! И все равно в груди как-то неприятно кольнуло. Это была не ревность. Нет. Всего лишь результат того, что я влюбилась и хотела быть любима в ответ. И сейчас сомневалась, что вчера было: сиюминутный порыв, о котором Дарк уже пожалел, или...

Хотелось надеяться на второе. На это самое «или». Но в высшем свете чувства – непозволительная роскошь, недопустимое транжирство. А драконы... Они предпочитают копить, а не тратить. И доказательство тому – их сокровищницы.

Решительно застегнула сумку и взяла в руку кулон с мордочкой кицунэ. Хильда печально вздохнула, напряжила лапы и точнехонько, как лиса ныряет за полевкой в рыхлый снег, сиганула в артефакт. Миг – и смазавшиеся огненные хвосты, мелькнув дугой пламени, исчезли под миниатюрной крышечкой.

Я в раздумьях невысоко подкинула на руке украшение: повесить ли его на шею или спрятать в карман?

В первом случае пра будет видеть все, но и ее – все. А во втором – она будет только слышать, да и то сомневаюсь, что отчетливо. Я усмехнулась и из двух зол выбрала третье – намотала цепочку на запястье на манер браслета. И едва украшение соприкоснулось с кожей, как услышала в голове ворчливый голос кицунэ:

– Вот удружил внучек с напарницей... Ни опыта в разведке, ни боевых навыков...

– Я вообще-то вас слышу, - послала я мысленный сигнал.

Хильду такой поворот не смутил, разве что возмутил:

– Вот я и говорю, что фтырховая из тебя шпионка! – тут же нашлась она. - Потому что всякий приличный агент знает: лучше один раз подслушать, чем сто – услышать. Могла бы затаиться и узнать все, что я думаю.

– Может, я лазутчик и неприличный, зато леди – приличная и воспитанная, – намекнула я на то, что греть уши – дело недостойное.

– Завязывала бы ты с этим этикетом, - печально посоветовала Хильда, словно речь шла о пагубной привычке.

– Почему? - накидывая черную кожаную куртку на плечи, спросила я.

Хотела еще надеть сапоги на шпильке, но вспомнила, как вчера пришлось бегать, да еще и щиколотку слегка тянуло, и отдала предпочтение удобным устойчивым ботинкам.

– Потому что он жить порой жутко мешает... - сварливо припечатала Хильда.

С этим тяжело было спорить. Ну, я и не стала. Лишь поспешила на встречу с Санни. На выезде с Холмов заметила, что за мной на приличном расстоянии следует неприметный чабиль. Репортеры ли то были или ренегаты – осталось только гадать, а еще делать вид, что совершенно ничего не замечаю.

Доехала я до небольшого кафе в старой части города без приключений. Даже пра в артефакте притихла, то ли что-то предчувствуя, то ли решив вздремнуть.

Внутри же меня крепло ощущение, что все вокруг: время, пространство, токи магических сил – наполняется напряжением. Что оно медленно, но верно растет. Хотелось обернуться, чтобы увидеть того, кто идет за мной по пятам. Это желание было столь жгучим, что невероятных усилий стоило вести себя непринужденно: смотреть на обновленный пушистым снегом город, как на чудо, улыбаться, приветствуя уже ожидавшую меня за столиком Санни, прихлебывать горячее какао с зефирками и вести милый девичий разговор ни о чем.

Не правда ли, благотворительная акция от общей знакомой Мэган оказалась ужасно организована? Как тебе новая коллекция Джирджини? А как же твой жених Стоксон? Неужели уже бывший? Слышала, тебя вчера видели в музее в сопровождении схинского посла... Посмотри, какое колечко мне подарил Максимилиан.

Я кивала, поддерживала разговор и пыталась скрыть за чашкой, поднесенной к губам, раздражение. Внутри меня сейчас бушевал шторм. Но внешне... Я, демоны меня дери, должна была быть невозмутимой.

Когда Санни засобиралась, «внезапно» вспомнив о записи на стрижку (ха, кто бы сомневался!), я поймала себя на том, что готова облегченно вздохнуть. Остановившись лишь взгляд, что буравил мне все эти полчаса спину. Я чувствовала его, как чувствуется приставленный вплотную к спине чарострел.

Попрощавшись с рыжей красоткой, я неспешно накинула куртку и вышла на улицу. Рядом раскинулся центральный парк. Снег, мягкий, пушистый, ластился к ветвям и витринам, укрывая собой все вокруг. И тем отчетливее в его контрастной белизне были видны ягоды барбариса, аронии, рябины, которые еще не успели обнести нахальные и прожорливые дрозды. Я шла по кленовой аллее, вдыхая морозный воздух. На секунду остановилась. Запрокинула голову, прикрыв глаза. Снежинки, медленно кружась, опускались на лицо, касались колким холодом кожи. И на короткий миг показалось, что это не они падают из тучи, а я сама лечу навстречу небу, оторвавшись от брэнной земли. Это было мое мгновение тишины перед штормом, которое закончилось фразой:

– Первый снег преобразует природу, придает привычному новый вид... – раздался рядом со мной чуть надтреснутый баритон. - Совсем как влюбленность. Ей тоже присуща новизна эмоций.

Я резко распахнула глаза и посмотрела на стоявшего рядом мужчину. Элегантный. Сильный. Опасный. Виски чуть тронуты сединой. Умный, пронизательный взгляд. Я машинально отметила кольцо. Не будь я магомехаником, так с ходу и не опознала бы артефакт, отвечающий за поддержание иллюзии. Но даже через нее я чувствовала: сейчас рядом со мной находится сама смерть.

«Осторожнее», - услышала мысленное предостережение пра.

Сглотнула, не сказав ни слова. А неожиданный собеседник меж тем продолжил. И его последующая фраза убедила: это не репортер, а один из ренегатов.

– Не сомневаюсь, что наш общий схинский знакомый подарил вам эту новизну. Возможно, даже с привкусом экзотики... Все же дракон – это не опостылевший жених-изменник... Так что ваша увлеченность, леди, вполне понятна.

Надо было отреагировать. Естественно и гневно. Как та, которая не ожидала этой встречи и этих слов.

Я резко развернулась всем корпусом. Волосы взметнулись рваными лентами, подхваченными штормом. Рука замахнулась для пощечины. Но, когда ладонь ещё только начала свое движение, я уже знала: ее перехватят. Просто не дадут ударить. И точка.

У меня была всего доля секунды – этого мига хватило бы, чтобы призвать силу. И тогда бы я точно вlepила оплеуху наглицу. Да такую, что своротила бы ему половину скулы.

Но это и выдало бы меня с головой. Потому что пощечина от леди – это способ не столько нанести урон противнику, сколько поставить его на место и выплеснуть собственные чувства. А пощечина от артефактора – это уже полноценное нападение. Но с чего мне атаковать, если я не знаю, что передо мной опасный преступник, ренегат? Пока что это всего лишь скользкий тип с сомнительными намеками. И столь бурная реакция на его слова дала бы повод ренегату усомниться в моем неведении.

Моя ладонь остановилась в дюйме от его лица. Мужские пальцы больно сдавили запястье. Не просто до синяка, до ощущения: пара мгновений – и переломятся кости. Но это был всего краткий миг. Еще до того, как я успела вскрикнуть, хватка ослабла, но не разжалась.

Мой противник – да, именно противник, а не просто собеседник – наглядно продемонстрировал свою силу. А я поняла: если бы секундой ранее призвала свой дар, то он бы ударил в ответ. Магией.

– Не стоит делать столь резких движений, у меня, знаете ли, рефлексy, – и вроде бы фраза звучала мягко, словно говоривший оправдывался, но за этой вежливостью звенела сталь. Ренегату было не жаль. Ничуть.

Мы так и замерли. Мое лицо напротив его. Мое запястье – в его руке. Словно два противника перед битвой. Вот только кто из нас кому первый бросил вызов?

А меж тем холодный воздух вокруг словно начал накаляться.

Стараясь не обращать внимания на боль, призвала дар, заставив силу сконцентрироваться на кончиках пальцев, и ласково, незаметно прощупала личину, токи ее контуров. И не только ее. Магическое сканирование этого типа даже на небольшом расстоянии ничего бы не дало: так хорошо все было замаскировано под естественный фон.

Я словно случайно чуть согнула указательный и средний пальцы. Доля мига. Короткое прикосновение. Но его хватило, чтобы считать все артефакты, что были сейчас на ренегате. Иллюзорный. Защиты от физических ударов. От атакующих арканов. Прослушки. Парализующий противника. Разрывной. Руку ренегата от плеча до запястья оплетала испепеляющая врага цепь Тарса – магическое оружие, управляемое силой мысли и способное за секунду убить все живое в радиусе двадцати футов. Только в отличие от чарострелов использовать цепь могли лишь маги. Причем с уровнем силы не ниже шестого.

Выходило, что этот тип, заговорив со мной, приготовился к любому исходу. От бурных эмоций оскорбленной девицы до пульсара, выпущенного из чарострела в упор. И его фразы были не просто фразами, чтобы завязать разговор, а точно выверенной провокацией.

Меня проверяли. Расчетливо и безжалостно. И если я сейчас эту проверку не пройду...

Сглотнула, уже не изображая испуг. Мой пульс участился так, что в висках перестали отдаваться его отдельные удары. Они все слились в один гул. Сердце в груди колотилось как бешеное. Казалось, еще немного – и оно просто взорвется.

Тело бросило в жар – и тут же в холод. Такой, который вымораживает до мозга костей, заставляя мышцы деревенеть настолько, что и не пошевелиться. И в то же время в мозгу была только одна мысль – бежать.

Сейчас моя паническая атака и страх так стремительно эволюционировали, что я чувствовала себя не человеком с истеричной тревожностью, нет. В этот момент я была тревожностью, у которой есть человек.

Нужно было собраться с силами, побороть этот страх или... Это еще один экзамен? А что будет, если я сейчас попытаюсь сохранить хладнокровие, как полагается шпиону? То... проколуюсь!

И тут услышала в своей голове голос пра, который вторил моим мыслям:

– Истери! – буквально заорала Хильда. - Быстро!

Что ж, как говорится, если нет времени побеждать – присоединяйся. И я стала панической атакой. Думала, как паническая атака. В общем, паниковала и атаковала. Причем самым коварным женским оружием – слезами.

– Да что вам, демоны дери, от меня надо?! – выкрикнула я, дернув запястье на себя. Что удивительно, его тут же отпустили.

В моем голосе дрожали слезы. На ресницах дрожали слезы. Руки... Руки просто дрожали. А я продолжала в лучших традициях нервного срыва:

– Репортаж? Будет вам репортаж. И интервью тоже будет. Или что вам там ещё надо для фтырховых продаж вашего тиража? Почему, стоит только не то что влюбиться – проявить малейшие чувства к кому-то, вы, журналисты, налетаете, как воронье, клюете... Я устала от вас, слышите, устала. Оставьте меня в покое!

– Кажется, леди, мы с вами не с того начали. И не так друг друга поняли... – произнес ренегат, скупко усмехнувшись и окинув меня оценивающим взглядом. – Позвольте представиться – Мастер Теней.

Я чувствовала, что ступаю по тонкому льду, когда один неверный шаг – и опора под твоими ногами пойдет сетью трещин, и ты ухнешь под воду, безо всякой надежды спастись. Но пока я шла. И моей игре верили. Иначе не было бы этого «не так поняли». Я про себя выдохнула. Кажется, мы переходили с ренегатом ко второму раунду переговоров.

– Мастер Теней? - переспросила я. В моем голове прозвучало ровно отмеренное недоумение.

– Именно. И я не имею отношения к репортерской братии, как вы подумали, Скай.

– И чем же вы тогда занимаетесь? – Я прищурилась и одарила ренегата тяжелым, подозрительным взглядом.

– Мое ремесло, скорее наоборот, не терпит публичности. - Собеседник хищно, самодовольно оскалился. Настолько, что даже личина не смогла полностью скрыть столь яркой эмоции. Невольно закралось подозрение: под иллюзией явно не человек. И не оборотень. Те лишены магии. Вампир? Дракон? Фейри?

Меж тем ренегат, не подозревая о моих мыслях, продолжил:

– Наш общий схинский друг проявляет к вам немалый интерес. И, судя по всему, может рассчитывать на взаимность...

– Какое вам до этого дело? - перебила я, хотя прекрасно понимала какое. Но роль наивной девушки обязывала.

– Самое что ни на есть прямое, – жестко припечатал Мастер Теней. - У этого дракона есть та вещьца, за которой я давно охочусь. И вы, Скай, для меня ее добудете, - последнее он произнес так уверенно, словно это было делом решенным.

– Я ничего не буду красть у Дарка! – Сжала кулаки, вокруг которых заискрились кольца силы.

По спине градом лил холодный пот, колени дрожали от нервного напряжения. Я боялась. Ошибиться в оттенках интонаций, реакций, мимике. Хотя бы на миг показать, что я знаю больше, чем ренегат думает. И хотелось верить, что реагирую правильно. Так, как Мастер Теней ожидает.

И по тому, как дернулся уголок мужских губ, как в глазах на миг промелькнуло превосходство, поняла: угадала. Ренегат полностью уверился, что контролирует ситуацию, и произнес:

– Скай, насколько вам дорога ваша сестра? Как высоко вы цените ее жизнь?

Я побледнела. И для этого не нужно было никаких актерских ухищрений.

– Ее жизнь в обмен на сущую безделицу, которую вам, как артефактору, легко будет отыскать в покоях нашего схинского друга. А к ним, как я узнал вчера, у вас есть доступ. Дракон даже занес вас к себе на руках... – в голосе ренегата звучала явная насмешка. Его забавляла ситуация. И то, как легко он загнал меня в угол.

– Если вы так целеустремленно охотитесь за этой... сущей безделицей, - я скопировала интонацию Мастера, отчего тот поморщился, - то не ваши ли наемники напали на нас вчера в галерее? - «сообразила» я.

– Мои, - не стал отпираться ренегат. – И я приношу искренние извинения за то, что вчера вышло это недоразумение и вас чуть не убили. Я тогда ещё не был в курсе, что у Брандфила появилось столь очаровательное уязвимое место... Я просто не мог вас не использовать.

– Лучше бы вы попробовали меня подкупить, а не шантажировать сестрой! – вырвалось у меня.

– И вы бы согласились... подкупиться? – Мастер иронично изогнул бровь.

– Нет, – вздохнула я, признавая правоту ренегата.

– Вот и я о том же: шантаж быстрее и эффективнее. – Мастер Теней на миг задумался, посмотрел мне в глаза и произнес: – Кажется, я начинаю

понимать, что нашел в вас этот схинец.

– А я сожалею, что Дарк вообще обратил на меня внимание, – отозвалась я.

– Но прошлого уже не изменить, – понимающе согласился ренегат. – Зато будущее, особенно сестры, сейчас полностью зависит от вас, – он выделил интонацией последние слова. А затем чуть прикрыл глаза, словно что-то то ли вспоминая, то ли рисуя в воображении, и продолжил: – Сейчас Тина наверняка спешит домой из академии. Ровно в два ее чабиль припаркуется у родового особняка Файнов. Водит Тина осторожно. Видимо, еще боится. Ведь она недавно получила права. В три она выпьет свой лавандовый чай...

Мастер так буднично и подробно описывал привычки младшенькой, ее распорядок дня, что у меня внутри все заледенело. Если до этого момента какая-то часть меня не верила, что ренегаты могут использовать мою сестру, то сейчас не осталось и тени сомнений.

И я вдруг подумала, что все те артефакты, которыми я набила сумку, готовясь к этой встрече... Все это бессмысленный хлам. Они бесполезны. Я могу обвешать ими Ти, но, если мелкая не будет знать, что за ней идет охота, она не будет осторожна. И все заклинания мира не спасут ее от несчастного случая, который подстроили ренегаты.

Сплотнула, только теперь до конца осознав, насколько я, оказывается, уязвима.

– Что я должна найти? – собственный голос показался мне самой надсадным карканьем.

– Рад, что не ошибся в вас, Скай. Вы, несмотря на свою порывистость, очень разумная девушка.

– Просто вы умеете приводить убийственные аргументы, – произнесла я, пристально, словно в прицел, посмотрев на ренегата.

Тот усмехнулся, словно получил изысканный комплимент, а потом сухо и лаконично изложил, что от меня требуется. Оказалось – всего ничего. Обыскать покои Дарка, найти Печать Хаоса и передать Мастеру. Ренегат подробно описал артефакт.

Единственное, о чем он не упомянул, это о его свойствах.

И я задала закономерный вопрос:

– А для чего Печать создавалась?

– Поверьте, Скай, вам этого знать не стоит. Думайте лучше о сестре, – произнес Мастер, полоснув по мне взглядом, как бритвой. – Я даю вам срок два дня. Достаньте мне Печать. И при следующей встрече либо я получу ее, либо вы – голову Тины.

С этими словами он повернулся и пошел прочь. А я так и осталась стоять. Лишь ладони сжались в кулаки так, что ногти прорезали кожу, и на белый снег упали алые капли. Но я не чувствовала боли. Только ярость. Хотелось собрать все свою силу в кулак и... Ударить в широкую мужскую спину. Плевать, что на нем куча защитных и атакующих артефактов, что он сильнее и опытнее. Сейчас я не боялась собственной смерти. Я страшилась за сестру. Меня колотило изнутри, рвало на части от одной мысли, что с ней может произойти.

– Деточка, успокойся, - услышала я в сознании голос Хильды, который звенел тревогой. - Ты умница. Ты сделала все как нужно, - продолжала увещевать кицунэ. - Знаешь, я беру свои слова назад. Про то, что фтырховая из тебя шпионка. Ты просто прирожденный агент. И, может, с боевой подготовкой у тебя неважно, но как ты провела этого хмыря! Даже я в твой блеф поверила и следила, затаив дыхание.

Пра говорила, переключая на себя внимание, отчего и моя злость... нет, не улеглась. Просто стала контролируемой. Отчасти.

Лисица почувствовала это и облегченно выдохнула. А затем процедила вслед уже скрывшемуся из вида ренегату:

– Хотя не могу не признать, сволочь тебе попалась отборная...

– Угу. А еще крылатая, чешуйчатая, хвостатая и умеющая отлично врать, - припечатала я.

И не успела пра возмутиться, что она вообще-то имела в виду Мастера Теней, а не собственного потомка, который пусть тоже не подарок, но все равно замечательный, как я достала переговорник. Хотела позвонить Дарку и высказать ему все... Не успела. Артефакт завибрировал в руке. Дракон набрал мой номер первым.

Я нажала на кристалл, и первое, что услышала вместо приветствия, - заботливое:

– Скай, застегни куртку, простудишься.

– Да пошел ты! – вырвалось у меня.

И только потом я сообразила, что Дарк где-то рядом, раз знает, что на мне надето. Я еще только начала рефлекторно поворачиваться, как услышала упреждающее:

– Не оглядывайся. За тобой следят. И не только я. Встретимся через двадцать минут. В двух кварталах отсюда – ресторан Норд ден Линкроу. В нем есть комнаты для закрытых бесед. Зайди в седьмую. Я буду тебя там ждать.

– А что делать со слезкой? - Слова давались с трудом, меня буквально колотило от эмоций, и стоило невероятных усилий просто произнести несколько слов.

– Хильда с тобой?

– Да, – короткое слово. Но оно комом застряло у меня в горле.

– Пусть она уведет слежку за собой, – прозвучал голос Дарка. Четко. По-военному. Отсекая любую попытку истерики. Но вдруг дракон неожиданно эмоционально добавил: – Я буду тебя ждать.

Я нажала на кристалл, первой отключив переговорник. А потом запрокинула голову, невидяще глядя на небо. Чувствовала, как внутри меня рушится целый мир. Мои нервы разошлись по шву. Я вся словно изнутри покрылась сетью трещин. Их не видно стороннему зрителю, но... стоило кому-то дотронуться – и все... Я рассыплюсь на тысячи острых как бритва осколков.

Я привыкла соблюдать правила. Всегда следовать им... Почти всегда. Распорядок дома, светские приемы со строгим регламентом, жесткие условия папы, которые требовалось беспрекословно выполнять... Я жила в том мире, где даже график магических выгораний и нервных срывов должен быть согласован с отцом!

И думала, что и сейчас все тоже пойдет по заранее намеченному плану. Но сегодня я со всего размаху врезалась в этого грыхтова Мастера Теней. Того, кто привык играть, наплевав на все! И сейчас я не знала, что делать. Как поступить, чтобы уберечь Тину.

– Ну что, действуем? – раздался в голове деловитый голос Хильды, которая прекрасно слышала наш с Дарком разговор.

– А у меня есть выбор? – вопросом на вопрос ответила я.

– Конечно! – оптимистично заверила пра с убежденностью истинной драконицы, которая трудных путей не ищет, а предпочитает исключительно экстремальные. – Всегда есть альтернатива: ты в любой момент можешь послать всех на фтырх и красиво помереть.

– Спасибо, ты умеешь воодушевить, – вырвалось невольное. М-да уж... похоже, кицунэ из тех, кто умеет дать и отличный совет, и бонусом – по шее.

– Всегда обращайся, – тут же отозвалась Хильда. – Ну так что, пошли искать толпу, чтобы затеряться в ней и раздвоиться?

Сказано, точнее помыслено, – сделано. Шумное людское завихрение нашлось в квартале от парка, в одном из торговых центров, где по поводу приближения новогодидя была объявлена грандиозная распродажа. Я ввинтилась в самую толчею, на ощупь достала из сумки два артефакта. Первый из которых – иллюзорный. Приложив его к ладони, на которой были капли моей запекшейся крови, перестроила структуру плетения под мой образ.

Меж тем Хильда выскользнула из браслета. Я протянула ей иллюзорник. Она ловко зажала его в зубах. А в следующий миг на месте прастоял уже мой двойник. А меня не было. Потому что второй из артефактов, который я достала, был отводящим взгляды.

– Через два часа встречаемся у моего чабия на парковке, - напоследок шепнула я, и мы с Хильдой разошлись в разные стороны.

И вот странность. Как только кицунэ исчезла, на меня вновь нахлынули все те эмоции, которые я старательно гнала. Страх. Отчаяние. Боль.

И я побежала от них. словно ноги могли унести меня прочь от собственных чувств. Я мчалась по заснеженной брусчатке мостовой, волосы трепал свистевший в ушах ветер, по сторонам мелькали деревья, столбы, смазанные лица прохожих...

Я влетела в ресторацию и не сразу нашла нужную комнату. Та оказалась светлой, просторной, с растопленным камином и тройным активированным пологом тишины. Внутри меня уже ждал Дарк. Собранный. Холодный. Невозмутимый. Гад.

Вдруг откуда-то пришло чувство: все, я в безопасности. И меня прорвало. Все это время я крепилась, держалась. Но сейчас силы кончились. К демонам правила, этикет, выдержку.

– Скай... – начал было дракон, но я перебила:

– Он угрожал жизнью сестры! – В моем крике были боль, ярость, отчаяние.

На лице Дарка не дрогнул ни один мускул. Мои слова не стали для него новостью. Меня разрядом молнии пронзила догадка.

– Ты знал! Знал, что так и будет! Лжец! Сволочь!

Я чувствовала себя разбитой. Потерянной. Маленькой девочкой, которую вместо кукол заставляют играть в жестокие игры политиков. И при этом не говорят, что ставки с каждым коном повышаются.

Меня колотило. Внутри бушевала сила, готовая вырваться наружу и разнести все вокруг. Наверное, я бы сорвалась и взорвала все к фтырховой матери, заодно уничтожив и свой собственный дар, если бы не остатки самоконтроля, к которому меня приучали с детства. Буквально вбивали со словами: «Ты будущая герцогиня!»

– Ты выгорить... – голос Дарка звенел от напряжения.

Дракон сделал шаг ко мне. Но я не желала ни видеть его, ни слышать, ни тем более быть рядом. Инстинктивно отпрянула в сторону. Так, что между мной и драконом оказался стол. На последнем, кроме двух стаканов с водой, не стояло ничего.

– Скажи, ты всегда лжешь? Лгал, когда вынудил меня помочь тебе, лгал, когда целовал, и сейчас... Признайся, придумываешь очередную ложь, чтобы я не сорвала твоих планов!

– Просто выслушай меня! – рявкнул в ответ Дарк, выдержка которого дала трещину.

– Замолчи! – Я схватила один из стаканов и швырнула его в дракона.

Сосуд пролетел рядом с виском крылатого, разминувшись с ним в паре дюймов. Дракон не только не подумал уклониться. Даже глазом не моргнул.

И это выбесило окончательно. Хотела швырнуть и второй стакан в этого мистера Расчетливая Невозмутимость, но не успела. Стекло, что я держала в руке, треснуло. Вот только не оттого, что я слишком сильно его сжала. Нет. Оно лопнуло из-за того, что я сама дымилась. Раскалялась, как доменная печь. Еще немного – и вспыхну факелом из-за силы, что бесновалась внутри меня. Сдерживаемая остатками моей воли, подхлестываемая эмоциями, она рвалась наружу, сметая все на своем пути.

А мне вдруг стало безразлично.

– Остановись! – не приказ – драконий рык, от которого задрожал воздух.

Но я уже не могла. И не хотела.

– Что ты творишь, ненормальная...

– Я просто тебя ненавижу... – мой голос прозвучал удивительно спокойно, я закрыла глаза, чувствуя, как загораюсь изнутри. И не пытаюсь ничего с этим поделать. Мне было уже все безразлично.

А в следующий миг я почувствовала, как меня прижимают к мужскому телу сильные руки, словно пытаюсь укрыть от всего мира. Хотя, по большому счету, это мир надо было спасать от меня. Мага, сила которого вот-вот может сдетонировать.

А в следующий миг на меня обрушился поцелуй. Властный. Ошеломляющий своей напористостью. Сминающий любое сопротивление. Он оглушал. В нем не было невесомой нежности касаний. Скорее он напоминал укус.

И я укусила в ответ. Кажется, это была губа Дарка. Кажется, он даже этого не заметил. Только шумно выдохнул и прижал меня к себе еще сильнее. Я и дракон оказались так близко друг к другу, что не было меня или его по отдельности. Были мы. Как единое и неделимое целое.

Я чувствовала, как ходят ребра при вдохах и выдохах, как бешено бьется сердце. Его? Мое? А может, наше? Одно на двоих.

Я ощущала горячее дыхание, жар которого целовал мою кожу, и то, как магия дракона проникала в меня. Она разливалась по венам, помогая

успокоить вырвавшийся из-под контроля дар. А моя сила в ответ текла в Дарка, словно лава, выжигая на своем пути его энергетические каналы. Но он не замечал этого, как и укуса, которым я его наградила.

Мужская ладонь скользнула под свитер, задирая его, поднимаясь все выше. Я чувствовала, как в том месте, где мужские пальцы дотрагивались до моей спины, словно вспыхивали огненные всполохи. Прикосновения рук дракона сводили с ума, его губы лишали воли, чужая магия опьяняла.

Этот поцелуй был сродни безумию, со вкусом зимних яблок и пряного грога. Но, несмотря на всю свою страсть и напор, он дарил спокойствие моему разбушевавшемуся дару. Но не мне самой. И не Дарку, тело которого стало твердокаменным, когда я пальцами коснулась его уха с рядом мелких колечек. В следующий миг дракон шумно выдохнул и подхватил меня под ягодицы. Я непроизвольно обвила его торс ногами, а руками обняла шею, чтобы быть ещё ближе.

Миг кружения – и мое тело оказалось зажатым меж стеной и драконом. А потом были его губы, скользившие по моей коже, мои пальцы, касавшиеся его шеи... Дрожь наших тел. Вздохи поцелуев... Я растворялась в Дарке, тонула в нем. А он – во мне. Его шепот. Мое дыхание. Наше общее желание, бившееся яростным пульсом, разливавшееся по венам. Страсть. Дикая. Неукротимая. Обжигающая. На грани ярости и нежности.

– Норсо то ирхор... Онир, - услышала я горячий шепот, в котором было все: и нежность, и отчаяние, и страсть, и ярость.

Я не знала, что это значит, но согласно произнесла:

– Да. Мы сошли с ума, - выдохнула я, обнимая рукой его скулу, отводя упавшие на лицо пряди.

Когда я успела сорвать с волос Дарка, собранных в пучок, резинку? Хоть демон меня сожри – не помню!

Дракон чуть повернул голову, целуя мои пальцы, и замер. Моя ладонь была в крови. Осколки стакана рассекли кожу, и я только сейчас это заметила. И он тоже. Дракон перевел взгляд с ладони на меня.

– Скай. Не делай так больше. Никогда.

– Не нарушать твоих планов? - с вызовом ответила я. Пусть взбунтовавшийся дар во мне успокоился, но обида... Она осталась. И сейчас, когда способность мыслить вернулась ко мне, я снова злилась. Однако теперь злилась не только на Дарка, но ещё и на себя, на то, что позволила себя целовать, на то, что отвечала этому гаду!

– Демоны, при чем здесь планы! Ты чуть не выгорела!

– И что с того? – сама удивилась, как спокойно, буднично это прозвучало. Я чувствовала себя перегоревшим проводом. Похоже, моя

нервная система не была рассчитана на такие перегрузки. Для них у меня не хватало нервов. И системности. – Тебе-то какая разница. Я тебе никто.

Возможно, скажи я это при других обстоятельствах, да хотя бы в другом положении тел (но лучше – дел), прозвучало бы не столь вызывающе, но... как уж получилось. И, похоже, это взбесило уже дракона.

– Никто?! – прошипел он не хуже ядовитого полоза. – Знаешь, в Схине говорят: если твоя женщина не может тебя довести до срыва, значит, это не твоя женщина. Так вот, Скай: ты меня порой так бесишь, что я готов обернуться, несмотря на все печати.

– Чтобы сожрать меня? – уточнила я, с вызовом посмотрев в глаза Дарка, в которых пылало огнем золото. И это пламя против воли касалось моей души, согревая ее. Даже сейчас, когда я готова была прибить этого невыносимого ящера.

– Чтобы утащить в пещеру! Подальше от любых глупостей.

– Шантаж меня ты считаешь глупостью? – вскипела я, попытавшись выбраться из своего подвешенного состояния. Но кто бы мне дал!

– Нет. Глупость – то, что я не смог спрогнозировать, что ты ТАК отреагируешь...

– Мог бы меня предупредить. Ты ведь знал о том, что этот фтырхов ренегат не станет подкупать меня, а сразу...

– Тогда бы ты не смогла вести себя естественно. Связой заподозрил бы подвох.

– Ну извини, что я не прожженная светская львица с многолетним опытом интриги или навыками профессионального шпионажа...

– Для интриг и шпионажа в нашей паре достаточно меня. Так что ты можешь спокойно психовать, ошибаться и быть искренней.

– Ну спасибо! – выпалила я, снова закипая.

Да, я все понимала. Но продолжала в том же духе. Остановиться – сегодня это было явно не мое. Открыла рот для очередной колкости и...

Вот бывают контрольные выстрелы. А со мной случился контрольный поцелуй. Короткий и обжигающий. Всего на миг губы Дарка вжались в мои. И дракон тут же отпрянул. А затем и вовсе осторожно опустил меня на пол.

Я, одернув свитер и куртку, глянула на этого гада снизу вверх и мрачно предупредила:

– Еще раз так сделаешь – губу откушу.

Дарк иронично изогнул бровь, словно в раздумье, провел пальцем по своей нижней губе, на которой остался след от моих зубов, и поинтересовался:

– Обещаешь?

Вот как у него это получается? Не дракон, а громоотвод какой-то. Правда, Дарк же эту бурю и организовал... Но сейчас вопрос в другом: как с таким скандалить-то вообще, спрашивается? А ведь хотелось ещё немного психануть, чтобы успокоиться. Но нет... Мне попался просто непрошибаемый крылатый!

– Провоцируешь? - Я посмотрела на дракона, словно прикидывая: прикончить ли его сейчас, или пусть еще пару минут поживет?

– Возможно, - не стал отпираться Стиллет и резко сменил тему: – Поверь, я не позволю ренегатам навредить твоей сестре. Мы с Хильдой это уже обсудили.

Так-а-а-к, кажется, я когда-то хотела узнать, о чем беседовали дракон и пра... Вот теперь, похоже, я и узнала. Ну... конспираторы фтырховы! Но ничего, я им припомню...

Пока же дракон, не подозревая о моих коварных замыслах, изложил план по спасению Ти. Тот был предельно прост. И уже даже тестировался Хильдой. Суть была проста – погрузить сестренку на двое суток в магический сон. А пока вместо нее под мороком походит кицунэ, которую ренегатам убить будет куда сложнее хотя бы потому, что пра уже три тысячи лет была как мертва.

– Вот, держи. - Дарк протянул мне небольшой фиал с жидкостью. - Сонное зелье.

Я скептически глянула на бутылек. Судя по цвету и маслянистым потекам, которые раствор оставил на стенках, крылатый взял классическое «молоко грез» – эликсир, способный вырубить даже дракона. Причем на полном скаку... ходу... лету... получше удара кувалдометром. Ну да, подействует зелье надежно. И голова после пробуждения болеть не будет. Но в остальном...

Рассчитать дозировку такого на Ти будет проблематично. Так что мелкая вместо пары суток вполне может продрыхнуть две недели. Еще и провалиться в сон тут же. Лови ее, чтобы нос не расквасила. Тащи потом бессознательное тело... Нет уж, спасибо.

– Знаешь, если ты хотел оскорбить во мне алхимика, то могу сказать: тебе это удалось.

– Просто возьми, – выдохнул дракон, а на его скулах и даже выбритых висках проступили чешуйки.

– Сама сварю, – из принципа возразила я.

Дарк что-то хотел ответить. Вот прям очень. Это читалось по его взгляду. Но дракон стиснул зубы и смолчал. А потом и вовсе прикрыл глаза, словно борясь с самим собой. А когда снова посмотрел на меня... В общем, я позавидовала его самоконтролю.

– Твою руку надо перевязать, – меняя тему разговора, произнес он. - Хотя лучше бы подлечить закливанием. Но ты ведь будешь против...

– Ты хорошо успел меня изучить. Я и правда буду против, - согласилась я, хотя и не смогла скрыть недовольство в голосе. А потом распрямила ладонь и попробовала выпустить через нее силу. Из-за рассеченной кожи поток получился неровным, непредсказуемо пульсирующим. Да уж... С артефактами тонкой настройки при такой неравномерной подаче энергии не поработать... И я обреченно произнесла: – Хотя давай на этот раз закливанием.

– Уверена?

– Толку от повязки все равно не будет, - призналась я, устало выдохнув. А потом подошла к стулу и присела. Опершись локтем о столешницу и проведя здоровой рукой ото лба к затылку так, чтобы отбросить назад упавшие на лицо волосы, пояснила: – Пока не заживет порез, я все равно не смогу использовать дар. Так что лучше уж быть с разбалансировкой каналов, чем и с рваным потоком силы, и с рассеченной рукой.

Дракон коротко кивнул и, не говоря ни слова, обнял мою ладонь двумя своими, и меж его пальцев заструился мягкий свет. Я почувствовала нежное, согревающее тепло. А когда Дарк отнял руки, то на месте пореза не осталось и тонкой ниточки шрама.

И тут же, встав на колени, Стиллет деловито начал стягивать с меня ботинок. Я настолько опешила, что у меня непроизвольно вырвалось:

– Наш спор был не настолько жарким, чтобы ты начал меня раздевать!

– Ход твоих мыслей мне нравится, - усмехнулся Дарк, глянув на меня с хитринкой, - но придется тебя разочаровать. Это в лечебных целях.

И тут же, собственно, к достижению оных и приступил. Небольшая, тянущая в щиколотке боль прошла буквально за пару секунд. Вот только дракон не спешил отпускать мою ногу.

Его голова была на уровне моих пальцев. Захотелось протянуть руку. Еще раз коснуться его жестких темных волос, которые рассыпались по широким мужским плечам. Дотронуться до выбритого виска, до колечек в ухе, которые наверняка что-то означали... Чтобы снова услышать короткий стон дракона, в котором отголосками звучали рычащие нотки.

Но я сидела, не в силах пошевелиться. А дракон все так же стоял на одном колени. В этот миг, казалось, недвижимы были не только мы. Застыла сама вечность. Сейчас, в эту секунду, появилось ощущение: надо мной ничто не властно. Ни одно разрывное проклятие, ни один острый клинок.

Ничего. Кроме пристального взгляда, в глубине которого скупое блесстело древнее золото. Кроме глаз, в которых было мое отражение.

– Я вновь виноват перед тобой, - голос дракона прозвучал хрипло, надтреснуто.

Не сразу дошло, к чему клонит дракон. А когда поняла...

– Вергельд больше не приму, - вырвалось у меня. Хватит с меня и одной пра! Вдруг у него там не сокровищница, а... целый склеп с родственниками, просто расфасованный по артефактам!

Дракон при моих словах нахмурился. Его губы сжались в линию, и он произнес:

– Но побывать в сокровищнице все же придется. - И пояснил: – Ты же должна украсть у меня Печать Хаоса...

– И когда я это сделаю? - я задала вопрос, стараясь, чтобы тон был максимально деловым.

– Завтра вечером. Тебя утроит?

«М-да... Жертва кражи и вор согласуют расписание похищения – это новое слово в организации налетов», - подумалось вдруг.

– Вполне.

– Тогда я заеду за тобой в семь вечера и мы поедем ужинать. В ресторане ты меня опоишь. В моих апартаментах – соблазнишь. В сокровищнице – ограбишь.

– А затем – поспешу на встречу с Мастером Теней, – это был не вопрос. Утверждение.

В памяти всплыл образ ренегата. И я передернула плечами.

– Я буду рядом. Ни ты, ни твоя семья не пострадают, - словно угадав мои мысли, произнес дракон. И я отчего-то уверилась: так и будет.

Да. Дарк далеко не подарок. Скорее уж тиран. Диктатор. Деспот. И еще тот интриган. И доверять ему не стоило. Но я, поправ здравый смысл и логику, все равно доверяла. В те моменты, когда мне не хотелось его прибить.

– Значит, до завтра? - уточнила я.

– До завтра, - согласно произнес Дарк. А затем бережно надел на мою ногу ботинок.

Ни щиколотка, ни рука больше не болели. А о том, что теперь неделю у меня с магией будет твориться полная... Хильда, постаралась не думать.

О том, что дар понадобится мне сегодня, при варке сонного зелья, я вспомнила, когда была уже на половине пути к парковке, рядом с которой мы с пра и условились встретиться. Хотела было повернуть назад, но случайно сунула руку в карман и... Вот нельзя оставлять без бдительного контроля свои вещи, когда один хитрый дракон пристально смотрит тебе в

глаза. Потому что этот ушлый интриган не только залечил ногу, но и умудрился подкинуть мне фиал с «молочными грезами». Вот ведь!.. Дракон! Слов цензурных на него нет. У кого бы занять?

ГЛАВА 7

ГЛАВА 7

Вечера ранней зимы – самые темные. Рано зажигаются первые фонари, вторя им, разноцветные гирлянды начинают подсвечивать заклипания, витрины магазинов оживают, чтобы не потеряться в сероватой дымке длинных закатных сумерек.

После обеденной встречи с Санни прошло всего несколько часов, но солнце, ставшее алым, уже близилось к горизонту, тени стали чуть длиннее и гуще. Скоро и вовсе наступит самый короткий день. А вместе с ним – и праздник новогодия, в предвкушении которого жила столица. Она уже принарядилась яркими иллюзиями, украшенными елями, что стояли у входов в торговые центры и маленькие магазинчики, яркими плакатами о распродажах...

Вместе с морозцем, хрустящим под ботинками снегом, запахом хвои и цитрусов в человеческие души приходила вера в Чудо. То самое, которое бывает только в канун излома зимы.

И сейчас, когда я шла по бульвару, мне тоже очень захотелось поверить, что все закончится хорошо. Чтобы Печать уничтожили, ренегатов поймали. А еще чтобы я и Дарк... Хотя нет. Последнее – это уже перебор. У всякого чуда есть свои лимиты. И мое желание про дракона явно их превышает.

Вот только как объяснить это сердцу, которое рядом со схинцем то замирает, то срывается в бешеный галоп?

Демоны! Как же все было сложно.

С такими мыслями я, скрытая пологом отвода глаз, и подошла к стоянке, на которой оставила чабиль. Мой двойник в задумчивости стоял чуть поодаль, под ветвями раскидистой вишни, которые были укрыты белыми цветами снега. Рядом с пра журчал маленький фонтан, укрытый прозрачным полукуполом согревающего заклипания, которое не давало воде в чаше замерзнуть, в то время как по внешней стороне бортика, оставшейся за границей защитных чар, уже свисали сосульки. Пра их методично сбивала, ворча себе под нос:

– Вернусь через два часа... Как же! Верь после этого в пунктуальность артефакторов. И где ее только фтырхи носят? Такой безответственности в мое время у молодежи не было...

– Правда? - невинно уточнила я.

Вскинула руку, посмотрела на запястье с хроносами. Я опоздала ровно на две минуты. Но раздраженную Хильду это не смутило.

– Да чтоб ты знала, три тысячи лет назад маги были настолько педантичны, что даже демона, слегка опоздавшего на призыв, выгоняли из пентаграммы! – в запале выдала кицунэ.

– И требовали постучаться, извиниться и зайти в пентаграмму снова, как положено? - не удержалась я от сарказма.

Лисица фыркнула, тем дав понять: пусть она и приврала, а я ее словам не поверила, но пра все равно однозначно права! И никто ее в этом не переубедит.

А я подумала, что самое сложное – это не убить дракона. Гораздо сложнее – жить рядом с драконом... Это даже не подвиг, а чистое сумасшествие. Даже если ящер не цельный, а от него осталась одна память.

Впрочем, эта ожившая и материализовавшаяся память была весьма активна. И деятельная натура кицунэ не позволила той долго отмалчиваться. Поэтому спустя пару секунд я услышала:

– Не стоит стоять тут просто так, – проворчала Хильда и добавила: – Хоть тот оборотень, что следил за мной, и отстал. Но все же...

– Просто так отстал? - не поверила я.

– Нет, с бубнами и танцами, – уничижительно хмыкнула пра. - Убедился, что девка хоть и дура, но не побежала к Брандфилду, а бродит по улицам, пытаясь успокоиться, - вот и прекратил слежку. Так что, хоть за мной и не следят, все равно не стоит нам тут прохладиться. Так что давай выпутывай свой грехтов артефакт из моей шерсти – и ходу...

В этом я спорить с кицунэ не стала. Присела. Нашупала под личиной иллюзорник и первым делом его отключила, как и свой покров. Миг – и стоявшая я исчезла, зато тут же возникла я на корточках рядом с нетерпеливо перебирившей лапами кицунэ.

Артефакт запутался в ее пушистой шерсти основательно. Я попыталась его безболезненно отцепить от лисицы, между делом поинтересовавшись:

– Как ты так его? Во рту же вроде держала.

– Угу. Держала. А он все о грудь терся... Вот и...

Спустя пару минут все же удалось отделить кицунэ от иллюзорника, и лисичка вновь скрылась в украшении.

А я поспешила к чабилю. Потому как дел еще было невпроворот: попытаться приготовить сонное зелье, что с нестабильным потоком не так-то просто, хотя и возможно (все же алхимия, в отличие от магомеханики, не требовала такой филигранной работы с потоками силы), попытаться

напоить им сестренку и куда-то припрятать ее сонное тело на два дня. И заменить исчезнувшую Ти Хильдой.

Посему, вернувшись домой, я сразу же отправилась к себе. И заперлась в кабинете. Убрала с рабочего стола артефакторские инструменты, водрузила горелку. Достала штатив, реторту и, прежде чем взять с полок склянки с необходимыми ингредиентами, потянулась к стеллажу с фолиантами, чтобы свериться с дозировками компонентов.

Кицунэ, которая с интересом прогуливалась вдоль шкафов и полок, глянув на мои реактивы, на колбы и инструменты, глубокомысленно, с ехидцей изрекла:

– В мое время у каждой уважающей себя ведьмы были черный кот, метла, остроконечная шляпа, котел, набор ядов и гримуар...

– А у современной уважающей себя магички есть уважение. А заодно – проверенное проклятье. Ну или хотя бы кувалдометр. Для того чтобы коротко отвечать излишне языкатым комментаторам, - с намеком произнесла я и выразительно посмотрела в угол, где сейчас и стоял этот рабочий инструмент.

– Ну нельзя же быть такими нетерпимыми к критике, - фыркнула Хильда, оценив размеры «намёка».

– Даже если речь идет о драконах? - поддела я лисицу.

– Когда заходит речь о драконах, то остальные обычно молчат, - фыркнула кицунэ. - Только ты такая разговорчивая попалась. И вообще, я смотрю на тебя, и мне кажется, что еще вопрос: кто из вас с Дарквардом больший дракон.

– Извините, но тут, мне кажется, не может быть вопросов. Стил... в смысле Дарк – истинный...

– Да какой он истинный! – перебила вдруг в отчаянии пра. – Запечатанный дракон – это никчемность, все равно что человек.

– Ну спасибо, – не удержалась я от сарказма.

– Извини, – стушевалась Хильда, поняв промах. - Я не то имела в виду. Просто крылатая ипостась – это не только хвост, чешуя, разящее врагов пламя... Это еще и полет, свобода. Только обращаясь, дракон может полностью слиться со своим источником силы.

– Но Дарк что-то говорил про главу рода и безумие... – припомнила я.

– Понимаешь, тут в чем загвоздка... – Кицунэ плюхнулась на три своих хвоста и с остервенением почесала лапой за ухом. - У сильных драконов, когда они обращаются в свою крылатую ипостась, есть вероятность... В общем, что в человеческую не вернуться. Это и есть начало безумия. Если дети неба застревают в крылатой трансформации, начинает

медленно меняться сознание и... – Пра сама себя перебила: – В общем, чем сильнее источник, тем эта вероятность выше.

– А можно поточнее? – Я напряглась.

Хильда нехотя начала рассказ. С ее слов выходило, что у слабосилков энергетический порог между двумя ипостасями небольшой. Потому как у них невелика разница между размерами человека и его ящера. Истинный облик таких слабосилков – это тщедушное тело, хилые крылья, а то и вовсе рудименты, с которыми и в небо не взлететь.

Другое дело, когда ипостась дракона огромна... На этот оборот нужны немалые силы. Как и на обратный, когда требуется укротить мощь ящера, вернув, закупорив ее в человеческое тело. И порой энергии резерва на это может не хватить.

– Но Дарк – сильный маг, – удивилась я. – Неужели его дара может не хватить, чтобы этот порог перейти?..

Кицунэ печально усмехнулась, и я поняла: недостаточно. И я подумала, каково это – использовать лишь часть своего источника. Возможно, малую ее часть, если не толику. Знать, что ты можешь промчаться по улице со скоростью ветра, но всю жизнь вынужден семенить из-за этих печатей.

– Но должны же быть способы, чтобы контролировать обратный оборот. – Я взволнованно взмахнула руками. – Не знаю... Как-то стимулировать его, что ли... Зелья, артефакты...

Под взглядом пра я стушеввалась. Она как-то странно смотрела на меня. То ли прицениваясь, то ли прицеливаясь... а потом неожиданно совершенно невпопад произнесла:

– Тяжело ему с тобой будет... Но зато не скучно.

Эти слова совершенно сбили меня с мысли. И вопрос, который вертелся на кончике языка, вдруг куда-то исчез. Но я упрямо не дала кицунэ увести меня от основной темы разговора, хотя, судя по тому, как досадливо фыркнула пра, она очень старалась.

– Так что там с исследованиями? По поводу оборота?

– Вот ты и исследуй! – проворчала Хильда, отчего-то пришедшая в раздражение. – Ты же алхимик-артефактор. Может, и зелье изобретешь, и амулет какой...

Вот почему мне показалось, что сказать она хотела совершенно другое? Пра явно многое недоговаривала. Вот только, как я ни пыталась потом кицунэ, она виртуозно ускользала от ответов.

Не сдавшись, но временно отступив, я сделала мысленную пометку, что с этими печатями и оборотами не все так просто. Хорошо бы данный вопрос изучить поподробнее. Может, даже статью научную написать на эту

тему. Или целое исследование... И если пра говорить отказывается, у меня есть еще один дракон на примете!

Но пока в ближайших планах у меня стояла практика в Долине Холмов. А в самых непосредственных, можно сказать, сиюминутных – приготовление зелья. Поэтому я решительно открыла свой грим... – тьфу на кицунэ с ее «ведьма должна...» – книгу рецептов зелий!

Почему-то рецепта «ласковой сновидицы», которую мы варили на третьем курсе по методичке, в книге не было, зато имелся другой.

Я положила раскрытый фолиант на стол, уперев руки по бокам от книги, склонилась над страницами и начала читать. Любопытная Хильда тут же вскочила на стул, приставленный к столу, и тоже сунула нос в рецепт, который начинался словами:

«Приготовление этого зелья настолько простое, что с ним справится даже новичок в алхимии. Сперва в полночь на старом погосте на изломе голубой луны найдите и изловите растиронга прыткого. Для поимки при себе иметь: ловчий сачок диаметра пять и три четверти, стандартный, селгерский сбор парализующий, номер шесть, поисковый артефакт класса Норинг и стальные перчатки, перо феникса. Все это можно приобрести по умеренной цене в любом магическом магазине.

Пойманную растиронгу прыткую следует высушить и растолочь в порошок. Три унции оного залейте раствором эллизиной лазури, разбавленной соком мандрагоры (концентрированный, восьмидесятипроцентный). Довести до кипения на огне, вливая по три единицы силы каждый час, варить до изменения цвета с зеленого на рубиновый. Рецепт простой и занимает совсем немного времени. Максимум – неделя.

P.S. В случае неправильного сбора растиронги и повреждения ее корней в зелье может присутствовать легкая горечь, маслянистый привкус. Побочными эффектами от применения эликсира являются легкий зуд, похрапывание, удушье или смерть».

– Ты точно хочешь готовить ПО ЭТОМУ рецепту? - выразительно уточнила Хильда.

Я вместо ответа посмотрела на обложку. На ней витиеватыми литерами было выведено «Алхимия для чайников». Поморщилась. Эту книгу год назад на день розыгрышей подсунула мне Ти. Поставила на полку вместо справочника рецептов, которым я часто пользовалась. С учетом того, что у подарочка был точно такой же размер и цвет корешка, как у справочника, я тогда попала на шуточку мелкой, которой эта проказа показалась забавной.

У меня же рука не поднялась выкинуть это сомнительное пособие. И вот сейчас я снова попала на розыгрыш Ти. Мелкой. Сестренки. Порой вредной, иногда невыносимой, но бесконечно дорогой. Я не могла ее потерять. Просто не могла, и точка! И я сделаю все, чтобы она была в безопасности.

Моя ладонь непроизвольно сжалась в кулак. Я резко выдохнула, а затем молча подошла, достала справочник, на этот раз бдительно глянув на название, и лишь потом приступила к поискам рецепта. Приготовление заняло у меня несколько часов. Вот только результат... Я критически посмотрела на пробирку. М-да... Недоценила я разбалансировку каналов... Сила, которую я вливала в раствор при варке, шла слишком неровным потоком. Как эффект – не «прозрачная жидкость с голубоватым оттенком», как положено, а комковатая, вязкая, белая.

С сожалением пришлось признать, что и тут Дарк оказался прав. Я достала из кармана его «молочные грезы» и мрачно поинтересовалась у кицунэ:

– Ты любишь перетаскивать бессознательных девиц?

– Нет, - фыркнула пра.

– А придется, - тоном профессиональной пифии заверила я треххвостую.

И, как всякая провидица, сделавшая правильное предсказание, я за оное огребла. Кара настигла меня быстро – спустя каких-то полчаса.

Я узнала много хорошего, лестного и нового о себе. Правда – исключительно матом. А все оттого, что Хильда была вынуждена помогать мне в нелегком деле перетаскивания спящей беспробудным сном сестренки.

Напоить Ти «молоком грез» оказалось проще простого. Достаточно было прийти к ней в комнату с двумя кружками какао и имбирным печеньем. Младшенькая, которая готовилась ко сну, обрадовалась теплему напитку, а заодно попыталась выведать у меня, где и, главное, с кем я сегодня весь день пропадала. Вот только я даже сочинить ничего не успела, как стоявшая посреди комнаты Ти, отпив последний глоток из кружки, качнулась и начала падать лицом вперед. Пропахать носом ковер я ей не дала, успев вовремя подхватить. Несмотря на свою тщедушность, мелкая оказалась тяжелой.

И тут я совершила главную стратегическую ошибку, забывшись. Призвала силу. Та, как дурная, рванула сметающим все потоком. Вокруг запястий миглом вспыхнули все пять кругов, и... вместо того, чтобы всего лишь поднять мелкую, я подкинула ее к потолку. Тело Ти взмыло вверх. И... ладно бы просто упало! Но нет! Мне сегодня везло, как демону-подселенцу на экзорцистов.

Воротник ночнушки зацепился за канделябр, и сестренка оказалась в подвешенном положении. Мы с пра молча воззрились на мелкую, которая, широко зевнув, всхрапнула. А мне же пришла мысль, что с появлением в моей жизни Дарка стало как-то подозрительно не везти на светильники. А сейчас – будто злословие какое подхватила.

– В роду Брандфилдов никаких проклятий не было? - задумчиво спросила я, глядя на мирно посапывавшую на люстре сестренку.

– До тебя – нет, - категорично заявила пра и философски добавила: – Но все когда-то случается впервые, и вообще, в семье не без ведьмы... – Тут пра словно поперхнулась и поправилась: – В смысле не без родового проклятия. - И, резко сменив тему, Хильда добавила: – Как снимать-то будем?

– Со стремянкой, - печально резюмировала я. Обращаться к дару ещё раз... Нет уж, спасибочки! Мне Ти живой нужна.

– И ты будешь громыхать ей в ночи по всему особняку? Чтобы у ренегатов сомнений не осталось, что мы что-то задумали.

– И что ты предлагаешь? – Я посмотрела на кицунэ.

– Вставай давай рядом с сестрой. Обхвати за ноги. Я залезу тебе на плечи и отцеплю воротник от этой фтырховой завитушки.

Других вариантов не было. Поэтому через минуту я уже обнимала ноги мелкой, а пра топталась по моим плечам задними лапами и командовала:

– Вот так. Выше подними, выше. Ага... Фтырх бы тебя побрал...

А затем раздался треск ткани и... Тина начала падать, увлекая меня за собой. Тело сестренки проскользило по моему вниз, отчего на пол мы упали лицом к лицу – а я вдобавок и припечаталась затылком об пол.

– Хр-р-р, - всхрапнула мелкая и обняла меня, попытавшись устроиться на мне поудобнее.

А я пыталась осознать, так ли все со мной плохо, как я чувствую. В голове звенело, спина была отбита и... В общем, я теперь с полной уверенностью могла утверждать: удар затылком об пол со всего маху хоть и не романтический поцелуй, но точно так же безразличным не оставит никого, кто его испытал.

– Эй, ты там живая?! – обеспокоенно твякнула лисица.

– Не дожدهшься! – простонала я, с кряхтением выбираясь из-под Ти.

И вроде мелкая выглядела со стороны такой миниатюрной, тщедушной, но... Могильная плита тоже плоская, однако давит так, чтобы никакие активные умертвия из-под нее не выбрались. А я себя как раз сейчас и ощущала отбитой на всю голову... В смысле недобитым полупокойником.

Когда же я смогла сесть и даже отчасти мыслить, то первое, что увидела, - это кицунэ, деловито заметавшую следы преступления. Причем мела она хвостами в самом прямом смысле этого слова, пряча осколки от чашки под кровать.

– Ну, чего разлеглась тут? – деловито спросила пра. - Давай тело прятать. Куда ее потащим-то?

– Я хотела ко мне в кабинет. Туда служанки не заходят.

Кицунэ переступила лапами, словно обдумывая этот вариант, а затем возразила:

– Нет. Кабинет – слишком очевидно. Там ренегаты в первую очередь будут искать, если что.

– Уверена? - с сомнением отозвалась я.

– Я бы точно там искала, - заверила кицунэ таким авторитетным тоном, что даже сомнений не осталось: с моего кабинета и начнут. – Надо что-то такое, о чем не подумаешь...

– Бельевая комната подойдет? - вдруг вспомнила я о месте, столь любимом в детстве. Там было здорово прятаться на верхних полках. Среди стопок полотенец, скатертей и простыней.

Лисица на миг замерла, будто прислушиваясь к себе, и заявила:

– Идет. – А потом милостиво добавила: – Тащи.

Кого-то мне этот тон напоминал. Не одного ли крылатого, который тоже любил покомандовать...

– Тебе никто не говорил о том, что ты диктатор? - хмыкнула я, делая шаг в сторону двери. Все же следовало убедиться, что в коридоре никого нет, прежде чем тягать по оному спящую Ти. И пусть дом уже погрузился в сонный мрак и свет потушили, оставив лишь по паре ночников, но все же...

– Я слышала, что это людской порок, – возмутилась пра с видом оскорбленной невинности, на которую наводят напраслину. Дескать, драконов оный никак не касается. И, фыркнув, как это может сделать только лисица, добавила: – И вообще, у нас, драконов, недостатков нет. Есть разве что некоторые особенности...

Я глянула на эту одну сплошную особенность с тремя хвостами... ничего не сказала, лишь махнула рукой на Хильду, которую, похоже, даже могила не исправила, и воровато открыла дверь. Выглянула в коридор. Тот был пуст, как моя тарелка во время диеты.

– Чисто, - сообщила я.

А затем попробовала подхватить Ти под мышки и поволочь, но пятки тут же зацепились за край ковра, задрав его. Пра, фыркнув в духе «ничего без бабушек не можете», попыталась помочь, но ног было две, а кицунэ одна, хоть и с тремя хвостами. В общем, это уравнение из нескольких

слагаемых решаться не желало, и то одна пятка младшенькой падала на пол, то вторая, и в тишине раздавался грохот.

– Нет, так не пойдет, – решительно сообщила пра. – Давай меняться. Я держу голову, ты – лапы, в смысле ноги.

Так и поступили. Кицунэ цапнула Ти за ворот ночной сорочки, и дело пошло веселее. Мы пронесли Ти по второму этажу и начали спускаться по лестнице, и тут раздался первый «бум». Это пра не удержала голову младшенькой, и затылок сестренки ударился о ступеньку.

– Эй! – шепотом шикнула я. – Мне нужна сестра не только целая, но и здоровая.

– Онфа фон и тфак какая фдорофая, – возразила, не разжимая зубы, кицунэ.

– Я имею в виду, чтобы она после пробуждения помнила свое имя, а не только навык из ранней юности – как марасть пеленки.

– Ну изфини, я больше не будф...

Речь кицунэ оборвал еще один смачный «бум».

– Я же просила! – шикнула еще раз.

– Я стфарафлась! – тоном, намекающим, что лисице Хильде надо быть безмерно благодарной уже за одно это старание, отозвалась пушистая напарница.

– Старайся активнее! – приказала я.

Кицунэ глянула недовольно и с намеком профырчала:

– И онфа ещё назфает меня дикфраторфом?

Третий «бум» ознаменовал конец лестницы. Но не успела я обрадоваться, что самый сложный этап пройден, как услышала вдалеке чьи-то шаги. К нам кто-то приближался. А до бельевой комнаты было ещё тащить и тащить. Засада!

И тут я вспомнила, что рядом, в неприметном боковом коридоре, была ниша. И, ускорившись, поволокла сестренку туда. Звуки шагов становились все отчетливее. Я боялась не успеть и... ровно в тот момент, как тень, опережая идущего на несколько футов, вынырнула из-за поворота, я закрыла дверцу, за которой и спрятала Ти. Уф! Кажется, усп... Взгляд упал на кицунэ, и в следующий миг не успевшая даже возмутиться моим произволом лисичка очутилась в нише на пару с сестренкой.

А я узрела появившуюся из-за поворота монументальную фигуру. Кухарка, облаченная в длинную ночнушку, чепец и шаль, держала в одной руке небольшой светляк, в другой – скалку на манер дубинки. И вид у Кирхи был весьма воинственный. Ну точно у дозорного, которому поручена наиважнейшая миссия по охране рубежей от неприятеля.

От неожиданности я икнула. А Кирха подслеповато прищурилась и поудобнее перехватила свое оружие. Но потом, кажется узнав меня, смягчилась.

– Ты чего не спишь? - подозрительно поинтересовалась Кирха.

Ну не говорить же, что я прячу тело сестренки? И я ляпнула первое, пришедшее на ум.

– Проголодалась, – постаралась добавить в голос смущения. - А...

– А я – проверяю. А то вчера кто-то моему пирогу ноги приделал. А еще полной миске салата с цельной запеченной курочкой, кастрюле свекольника, сковородке с жареной картошкой и подносу заварных пирожных. Кашу, главное, стервец, не тронул! Вот я и решила вызнать, откуда у нас такой проглот завелся.

Я озадачилась. Ну хорошо. Пирог – моя работа. Салат – мамина. Но в кого влезло все остальное? А Кирха меж тем продолжила:

– Сначала я, значит, на тебя подумала или на хозяина. Ведь только маги могут есть как не в себя... Но даже вы столько не осилите, - простодушно отозвалась о наших способностях кухарка и добавила: – Это прям драконий желудок надо иметь...

При этих словах я покосилась на запертую дверцу, за которой сидела как раз почти драконица. Та-а-ак, кажется, я знаю, чем занималась пра между тем, как Дарк покинул спальню, и побудкой меня методом тыка и прыга. Хильда охотилась в кухонных угодах на популяцию молодых и свежих калорий. Судя по перечисленному Кирхой – весьма удачно.

В этот момент в нише что-то начало тихонько похрапывать. Кухарка бдительно нахмурилась, прислушиваясь, а я поняла: провал близко! И я сделала единственное, что могла:

– А нет ничего поесть? – спросила как можно более жалобно.

Кухарка тут же встрепенулась, заверив, что для меня у нее всегда что-нибудь да найдется. И мы пошли на кухню. Пара минут – и у меня в руках оказалась свежая плюшка и стакан теплого молока. И я в конспиративных целях закусила одним, отхлебнула второго и в которой раз убедилась в мудрости: на кухне по ночам еда становится аппетитней, полезней, вкуснее. А мне для полного счастья не хватает еще одного ма-а-алюсенького кусочка сдобы.

Прихлебывая молоко и разговаривая с Кирхой, я узнала о том, что Борниры – владельцы особняка на Вербеновой улице – на всю зиму уехали к теплому морю лечить лихоманку у близняшек, о том, что стервец-молочник, похоже, мухлюет и недоливает в бутылки по чайной ложке, что, кажется, Сита не прижилась у нас и ее скоро рассчитают, о том, что наша соседка,

госпожа Минари,использует пентаграмму для призыва доставщика продуктов.

– Говорят, очень удобная штука, - с намеком протянула Кирха, дескать, не пора ли нам занять такую же? И, подняв вверх палец, она добавила: – Ин-нова-цион-ная! – старательно проговорила Кирха по слогам, словно до этого тренировалась перед зеркалом в произношении термина. И стало понятно: экивок кухарки был не импровизированным, а отрепетированным.

Я сделала вид, что плюшка невероятно вкусная и я потребляю ее в лучших традициях правильного питания – глухо и немо.

Наконец, когда с едой было покончено, я напоказ зевнула и сделала вид, что пошла спать. Сама же, выйдя из кухни, шустро завернула за ближайший угол и дождалась, пока Кирха отправится к себе. А потом вернулась к нише, где оставила Ти и кицунэ. И когда открыла дверцу, то увидела улыбающуюся чему-то во сне сестренку и злую, как тысяча демонов, лисичку, которую мелкая прижимала к себе на манер плюшевой игрушки.

Во взгляде Хильды прямо читалось: о том, что я тебя, ведьма недобитая, пожалела, я успела пожалеть уже тысячу раз. Да, именно это и было. Только матом.

– Ну, чего так долго? – фыркнула Хильда, пытаясь высвободиться из объятий. Но не тут-то было. Только пра начала ускользать, как Ти цепко ухватила ее за один из хвостов и попыталась укрыться тем, как одеялом.

– Это ты все съела? – без обиняков уточнила я, имея в виду утренний набег Хильды на провиант.

– Подумаешь, - дернула носом лисица. - Там и было-то всего ничего... К тому же жирное и калорийное.

– А как же правильное питание? - не удержалась я от сарказма.

– Не родилось еще то питание, которое за меня будет решать, правильное оно или нет! – тут же нашла что ответить Хильда и, поднатужившись, вырвалась из объятий Ти, кубарем выкатившись в коридор. - Уф! – выдохнула она с облегчением.

Затем мы достали сестренку и продолжили путь до бельевой. На этот раз, видимо,исключительно для разнообразия, безо всяких происшествий и приключений. Водрузили тело младшенькой на верхнюю полку, к стенке. А внешний ряд заставили стопками простыней. Так и Ти не упадет,и видно ее не будет. Я, конечно, активировала и удерживающий (чтобы не грохнулась), и маскирующий (чтобы не увидели) амулеты, но за кипами белья – оно надежнее будет. Ибо, как говорится, на замки и охранные чары надейся, а шваберкой дверь все же припирай!

Когда мы вернулись ко мне в комнату, я выдала Хильде усиленный иллюзорный амулет, чтобы личина была не только визуальной, но и осязаемой. На этот раз повязала я его на ленточку на шею, чтобы и лапы, и рот у лисички были свободными. А затем пра заступила на пост – отправилась в спальню Ти, как выразилась сама драконица, почитать.

А я подумала, что и мне тоже стоит немного вздремнуть.

Итогом этого «немного» оказался пропущенный не только вызов от бывшего жениха на переговорнике, о чем сообщал мигавший красным кристалл, но и грандиозный скандал! Поводом для дебоша стала талия. Причем на этот раз не моя, а сестренки.

А дело все в том, что лисичка под личиной Ти не стала урезать свои аппетиты и потребовала себе завтрак. Скромный. В понимании дракона скромный. О чем тут же прознала родительница и попыталась отобрать еду, на которую нацелилась пра.

Это было главной ошибкой мамы. Потому что тот, кто становится меж ящером и его завтраком, может с успехом оный заменить. Эта простая истина снизошла на меня, когда я, зевающая, вышла в коридор. В его воздухе буквально витал запах сожженных нервных клеток, а из комнаты сестры доносились голоса на повышенных тонах.

– Тебя разнесет! Ты ни одну фирменную вещь натянуть на себя не сможешь, чтобы над тобой не смеялись! – узнала я категоричный мамин голос.

– Подумаешь, не влезу в платье. Зато пирог в меня отлично влезет. И это куда приятнее, – ничтоже сумняшеся парировала пра. – К тому же, я гляжу, ты уже начала делать отложения на старость... Правда, судя по всему, они не финансовые, а исключительно жировые. Вон как с боков свисают. И тебя это, смотрю, ничуть не смущает.

Я застонала. Ти никогда бы себе не позволила ТАК перечить матери. Да и вообще возражать...

– Что-о-о? – возмутилась родительница ровно в тот момент, когда я рысью, в наспех запахнутом халате и с одной тапкой на ноге, добежала до спальни сестренки и застыла на пороге.

– А то! Ты меня и Скай голодом моришь. У нас обеих уже не телосложение, а теловычитание сплошное. За швабру спрятаться можно. И ладно я, без дара... А сестра? Она так бледно выглядит, что не удивлюсь, что ей уже активно интересуются некроманты. Скай же, между прочим, маг, ей питаться нужно усиленно, а то она вовсе выгореть может...

– Дар – не главное в жизни женщины, – уже не так уверенно заявила мама, которая никогда не имела источника.

– Хочу, чтобы ты повторила эти слова при отце, – елеиным голосом отозвалась кицунэ и добавила: – Думаю, он очень обрадуется, узнав, что его вложения в образование Скай были напрасны...

И именно в этот момент родительница обернулась и увидела меня, стоявшую на пороге.

– Да вы сговорились! – шипя змеей, выпалила она.

– Вовсе нет, – жизнерадостно отозвалась пра. – Просто я заболела. Да что там заболела. Почти при смерти. Вот! Могу и вовсе умереть во цвете лет от истощения! И борюсь за свою жизнь, как могу.

Судя по всему, конкретно сейчас пра боролась с матушкой за порцию эклеров. И, похоже, побеждала с разгромным счетом.

Поняла это и родительница, ничего не ответив и фурией вылетев из комнаты. Я же, прикрыв дверь, поспешила к пра, восседавшей на кровати и наполовину укрытой одеялом

– Что ты творишь? – шикнула я на лисицу.

– Добро и справедливость! – фыркнула пра и пожаловалась мне на мою же мать: – Ну и характер у нее. И как только твой отец ее терпит? К слову, не удивлюсь, что после его смерти вскроется, что он оставил твоей матери после себя огромный супружеский долг...

На этих словах я закашлялась. А кицунэ как ни в чем не бывало продолжила:

– Надеюсь, звуки скандала слышал весь дом. Я старалась, – с гордостью заявила кицунэ.

– Зачем? – не поняла я сего тактического маневра.

– Чтобы после него мне можно было два дня не выходить из комнаты, изображая вселенскую обиду. Хорошо, конечно, еще бы и с тобой поскандалить, для профилактики, так сказать, но боюсь, что придется ограничиться графией. Иначе кто, как не любящая, заботливая старшая сестренка, будет обеспечивать меня провиантом. Эта гарпия может и запретить слугам приносить мне еду...

Я лишь хмыкнула на это, а потом, прощаясь с пра, и требовала с нее обещание, что остальные истерики будут согласованы со мной. Хильда так горячо заверила: да, обязательно, непременно, – что я поняла: нет.

Киценэ, похоже почувствовав, что я ее раскусила, решила в лучших традициях вежливых экзорцистов, которые после призыва провожают демонов до самого пекла, довести меня до дверей комнаты. Видимо, чтобы я точно не развернулась на полпути и ещё что-нибудь не спросила. А то и вовсе не решила бы, что здесь хорошо, десерт на тарелке ещё остался и не провести ли мне процедуру увеличения ягодич с помощью эклера, задержавшись здесь на пару часиков.

Впрочем, у меня на сегодняшний день планы были и так грандиозные – мир если не спасти, то хотя бы не разнести к фтырхам.

Вот только я полагала, а отец – располагал. И спустя час, когда я успела позавтракать, привести себя в порядок и только хотела заняться приготовлением к вечеру, папа сообщил, что желает меня видеть. Причем передал это через новую служанку. Оказалось, что Ситу сегодня, с утра пораньше, мама рассчитала.

Я лишь посочувствовала очередной горничной и поспешила в кабинет герцога Файна.

– Ты будешь сопровождать меня сегодня на благотворительном вечере, - поставил он меня в известность, не ожидая возражений и не отрываясь от бумаг, которые читал, сидя за столом.

Увы, пришлось отца огорчить. Впервые. Так открыто и сразу.

– Извини, но я не могу. У меня планы на этот вечер.

– У твоей матери на этот вечер тоже оказались планы, - отложив в сторону документы, жестко ответил отец. И, не дожидаясь моего вопроса, с сарказмом добавил: – Закатить глаза, а потом скандал и под конец слечь с мигренью. А Тина заболела. Так что как бы тебе ни хотелось иного, но придется...

– При чем здесь приятно или неприятно? - вырвалось у меня. В первый миг я взбунтовалась и запальчиво произнесла: – Я просто должна. А тебе ли не знать, что такое долг?

Мой голос звенел от эмоций. Или это звенел хрусталь в люстре и стекла в окнах? Вибрировал от магии, которая сейчас исходила от меня и... от отца, которого мои слова задела. Надо же, непрошибаемого Файна что-то смогло поколебать... Или просто его возмутило то, что кто-то в открытую ему перечил?

– Ты права. Мне отлично известно, что такое долг и честь, - отец говорил, а мне чудился звук стали, вынимаемой из ножен. - Именно эти знания делают меня герцогом. А вот ты, кажется, забыла.

– Может быть, наоборот, только сейчас осознала в полной мере? - Я посмотрела папе прямо в глаза в глаза. И не отвела взгляда, хотя этого жутко хотелось.

– И ты готова ради этого знания бросить мне вызов? - Отец начал медленно подниматься из-за стола.

– Нет. Не готова. Но сделаю это, если нужно... – Я ударила раскрытой ладонью по столу. А дальше произошло то, чего ни я, ни папа не ожидали. Полированная поверхность пошла кругами, словно была водой, в которую бросили камень. Первая волна, достигнув края столешницы, ударила в воздух, и... меня отбросило к стене. Отца – впечатало в шкаф, стоявший за

его спиной. Стекло не разбилось лишь потому, что и так было все ещё разбито и держалось на восстанавливающем заклятье, которое применил отец после приснопамятной беседы с Дарком.

Я ударилась не сильно, но ощутимо. Но не это было главное. Когда я посмотрела на свое запястье, то увидела не пять привычных кругов дара, а шесть. И они не были статичны. Нет. Они вибрировали, дрожали, готовые в любой момент сорваться. И...

Кажется, я поняла секрет дракона. То, как ему удавалось так виртуозно контролировать свою силу, спуская ее в свободный полет. Силу, которая по всем законам волшебства была неотделима от мага. Она могла стать нестабильной лишь в случае, если тот достигнет состояния оглушающего гнева.

Так вот, Дарк не впадал в ярость, призывая заклинания. Он просто был зол. Всегда. И контролировал эту злость, как и запертого внутри него дракона.

– Скай... – произнес отец.

В его голосе не было страха или удивления. Впрочем, привычного холода и надменности – тоже. Скорее – удивление. Я подняла взгляд и увидела, как папа неотрывно смотрит на мои запястья.

– Думал, что этого уже не случится, - задумчиво протянул он.

– Скачка потенциала? – Я горько усмехнулась. Вот так всегда. Чтобы отец меня услышал, нужно было прыгнуть выше головы. Только тогда он обращал на меня внимание.

– Нет, - прозвучал неожиданный ответ. – Того, что я узнаю в тебе себя. - И с сожалением добавил: – Но девушке не к лицу жесткий мужской характер.

И лишь намного позже я узнала, что у папы тоже случился прорыв седьмого круга, когда он, как и я, спорил с отцом о том, что для юного Файна было действительно важным.

Но это случилось многим позже, а пока... Пока был холодный, как всегда невозмутимо-холодный, без намека на теплоту, взгляд отца. Острый как бритва, но... в нем сквозило что-то новое. Словно я была не только той, кого удачно можно выдать замуж. Но и...

– Я всегда мечтал он наследнике...

– Но случилась я, – закончила я за папу.

– Да, ты...

Мы оба замолчали, каждый думая о своем. Я постаралась вобрать круги силы, и мне, пусть не с первого раза, это удалось. Только сейчас я начала осознавать, что произошло. Все специалисты хором заявляли: рост потенциала дара закончился. Выше пятого уровня я уже не смогу подняться.

Это мой потолок. Пик. И вышло, что все они ошибались. И я, поверившая им, тоже. А оказалось... Нужно было это обдумать. Осознать до конца. Но... не сейчас.

Я вскинула голову и неожиданно для самой себя спросила:

– Этот благотворительный вечер... он очень важен для тебя?

Произнеси гввйжеа я это по-другому, сухо или с бунтарским вызовом, возможно, мужские губы бы не дрогнули, а глаза остались расчетливо-холодными, но... я спросила это так, как может спросить только дочь.

Возможно, отец был по-своему и не столь уж ужасным. Вот только с кем, когда и как он не был таким... герцогом Файном, лично я не знала. Не с семьей – это однозначно. И не с представителями великих родов. И даже не с министрами в парламенте. И уж точно не с главой оного. Иначе бы тот не взял в привычку в сердцах проклинать своих врагов именем моего отца. Этот вампирюга, по слухам, порой так и заявлял: «Чтоб тебе с Файном дело иметь!»

– Да, - короткий ответ. Но вместо привычных стали и холода в голосе я услышала... просто человека. - На нем я должен неофициально встретиться с сидхэ рубинового холма. Это...

– Политика... – Я понимающе улыбнулась уголками губ. Теперь я не только знала, но и понимала. Понимала не разумом, а чем-то, что намного глубже: есть вещи, которые превыше собственных эмоций. Потому что от твоих решений зависит не только твоя жизнь... Увы, быть герцогиней – это в первую очередь отвечать за многие жизни. – Во сколько мне можно будет уехать с этого вечера, чтобы не вызвать кривотолков?

– Думаю, около семи, - ответил отец, на миг задумавшись.

Кажется, на его языке это означало «прийти к компромиссу».

– Тогда до семи я твоя спутница, – с этими словами я повернулась к дверям, но дойти не успела.

Отец меня окликнул:

– Скай!

– Да?

– Я думал, что твои планы – лишь отговорка, лишь бы меня не видеть. И что ты такая же, как твоя мать... Так вот, похоже, еще никогда я так не ошибался.

А я вдруг поняла: вот он! Тот самый момент, когда папа был по-своему и не столь уж ужасным. Правда, это длилось не больше четверти минуты, но... Было же! И закончилось повелительной фразой:

– Иди. Но будь готова к четырем!

И я ушла. От души напоследок хлопнула дверью. Диктатор!

Вот только силы снова не рассчитала, и в ладони остался трофей – ручка от этой самой двери. А в кабинете, судя по звукам, что-то упало и сломалось. Шкаф или папина психика, я узнавать не стала.

И пусть внутри меня все клокотало, я решила: утро – не время для негатива. А если сегодня еще кто-то прям выбесит, то нужно сделать над собой усилие и начать улыбаться в ответ. Бить кувалдометром и улыбаться. Потом можно ромашкового чайку хлебнуть, платице новое надеть, прогуляться... Ведь даже ведьме улыбка приносит радость, хорошее настроение, позитив. А то, что забирает у ее врагов, – это уже детали.

С таким настроением я и отправилась к себе. И вот что удивительно: на пути мне не попался ни один самоубийца. Весь дом словно вымер. И стоило мне так подумать, как сглазила. Переговорник разразился трелью. Звонил Дарк, чтобы напомнить, что в восемь заедет за мной. Вот только у него были такие помехи, что я едва разобрала слова. Хорошо, что хоть успела сообщить, что заезжать не нужно, я доберусь до «Улыбки небес» сама. И связь почти тут же прервалась. Не знаю, услышал ли меня дракон. Надеюсь, что да.

А спустя пару секунд артефакт вновь завибрировал. Я схватила его и тут же нажала на зеленый кристалл, думая, что это Дарк. Но нет. На этот раз меня жаждал слышать бывший жених. Причем не только слышать, но и лицезреть. И я бы послала его к демонам барьера, если бы не фраза:

– Я знаю кое-что важное о тебе и драконе. Нам нужно срочно встретиться.

Внутри меня все похолодело. Откуда Стоксону стало известно о нашем с Дарком соглашении? Как он связан с ренегатами?

В голове была тысяча вопросов.

– Хорошо. Где и когда? - Я почувствовала, как внутри меня натягивается до предела струна, как нервы медленно начинают рваться. Один за одним.

– Тебя устроит через час? - Мне почудилось, что в голосе Джерарда прозвучало облегчение, словно он не надеялся, что я соглашусь.

Условившись о месте встречи, я нажала на отбой. А потом тут же набрала Дарка. Но его переговорник не отвечал. Но я продолжала пытаться связаться. На седьмой попытке я поняла: бесполезно. То ли дракон не слышал вызова, то ли его артефакт был разряжен. Хотела сначала посоветоваться с кицунэ, но... Чем она поможет? Побежит к Дарку, скинув личину? Нет уж, пусть лучше Хильда изображает сестренку. Безопасность мелкой важнее.

Фтырх! Что же делать?! В голове были сотни предположений, и я подозревала: ни одного верного. Ренегат дал мне два дня. И они еще не

истекли. Или что-то поменялось? Или...

Я посмотрела на хроносы и начала спешно собираться. Из дома я буквально вылетела. И так мчалась к месту встречи, что умудрилась приехать раньше Стоксона. Вышла из машины. Нервы не давали мне сидеть на месте.

Спустя пару минут чабиль бывшего лихо припарковался рядышком с моим, обрызгав сапоги снежной крошкой.

Джерард тут же вылетел из машины: распахнутое пальто, всегда идеальная прическа взлохмачена, и на обычно красивом лице не привычно надменное выражение, а растерянность.

– Скай, - выдохнул он. – Спасибо, что согласилась встретиться.

Именно эти слова заставили меня заподозрить подвох. Какое «спасибо», если он из ренегатов? Дальнейшее лишь подтвердило мои сомнения.

– Я хочу попросить у тебя прощения, - решительно выдохнул он. - Не держи на меня зла...

Меня так и подмывало ответить, что я и не думала держать никакого зла на бывшего. Вот взведенный чарострел и волкодава, готового сорваться с поводка, - это да, с удовольствием. Но безо всякого негатива и агрессии! Потому что я примчалась сюда, думая о ренегатах и самом страшном, а тут, кажется, намечается, даже не мелодрама, а мылодрама какая-то...

А Стоксон, не подозревая о моих мыслях, продолжил:

– Я был слеп. Я ненавижу тебя, потому что ты стояла между мной и, как мне казалось, моим счастьем, и... Давай попробуем все начать сначала!

– Слушай, Стоксон, давай без вот этого дешевого пафоса. И лучше, знаешь... Найди-ка себе хорошего некроманта-психотерапевта. Чтобы он закопал наконец могилу с твоими глубокими моральными терзаниями.

Я резко развернулась на каблуках, намереваясь уйти. Но Джерард хватил меня за плечи, сделав шаг вперед. Он оказался так близко, что из-за разницы в росте мне пришлось запрокинуть голову, чтобы продолжить смотреть ему прямо в глаза.

– Ты имеешь полное право на меня злиться. И я тоже злюсь. Потому что был слеп и не видел, что Сабрине нужен не я сам, а мои деньги. И когда я сказал, что выплачу твоему отцу неустойку по контракту и останусь ни с чем, но буду с ней...

– Она тебя бросила, - закончила за бывшего.

– Как ты...

– Догадалась? – Я чуть приподняла бровь. - Ты так патетично к этому подводил, что это было очевидно.

Джерард поморщился от услышанного, отпустил мои плечи, отстранился и с грустью произнес:

– Знаешь, только сейчас я понял, в чем твое главное отличие от Сабрины: ты обжигающе честная. А еще сильная. И ты способна меня понять. Потому что мы оба из одной среды.

– Но из разного теста, – отрезала я.

– Но со мной можно договориться, – запальчиво произнес Джерард. - Я многое осознал и... Скай, я клянусь, что в браке буду уважать твою личную жизнь, твой профессиональный выбор.

– На что ты намекаешь? – подозрительно утонула я, и тревога, которая начала было уходить, вернулась вновь.

– На кого. На этого дракона, Брандфилда. - Стоксон сглотнул. – Может, ты решила так отомстить мне за измену, может, это был твой осознанный выбор. Но скажи, Скай, как много ты о нем знаешь?

– Достаточно, – отрезала я и, развернувшись, пошла прочь.

Спина была идеально прямой. Словно ждала удара. И Стоксон ударил.

– Даже то, что у него есть любовница? - эта хлесткая фраза словно стеганула по ногам. Так, что мне стоило немалых усилий не упасть.

Хорошо, что я была к Стоксону спиной. Иначе не знаю, смогла бы сохранить невозмутимое выражение на лице. Потому что сказанное Стоксоном было созвучно с тем, чего я подсознательно ждала.

– Айза. Драконица. Аристократка, - бывший выкрикивал слова, а мне казалось: это щелкает спусковой крючок чарострела, и пульсары с чавкающим звуком вылетают из его дула, чтобы точно попасть мне меж лопаток. – Так скажи, чем этот Брандфилд тогда лучше меня? Тем, что его снимки с этой Айзой не украшают первых полос новостных листков?

Я все-таки нашла в себе силы.

Никто никогда не узнает, что у меня внутри. Особенно враги. Опустила на лицо улыбку, как забрало, под которым не видно ощеренных кликов.

И, полуобернувшись к бывшему, ответила:

– Чем он лучше? Всем. И да, я в курсе личной жизни Дарка. И если это была твоя важная информация, то, извини, она не актуальна.

И наконец ушла. Лишь резкий порыв ветра с пригоршней снега донес до меня едва слышное:

– Все-таки ведьма. Жаль, не моя...

ГЛАВА 8

ГЛАВА 8

Я села в чабиль и повернула пластину зажигания. Стиснула зубы, сжала руль руками. Хотелось утопить педаль в пол и рвануть, не глядя ни на дорожные знаки, ни на знаки судьбы... Но сделать так – все равно что расписаться: слова Стоксона задела меня. Поэтому я медленно и плавно выехала с парковки. И последовала за своим сердцем. Плевать, что оно влекло меня не к жаркому огню любви, а к закусочной на колесах, в доки, где за шумом работающих погрузчиков не слышно собственных слов, за границы сознания... Неважно! Главное, что любой из этих вариантов был лучше нервного срыва.

И я колесила по городу. И успокаивалась. Да, у нас с Дарком не было времени толком узнать друг друга. Но спросить-то я могу! Про эту Айзу – так точно. Вот сегодня, после благотворительного приема, вечером, и узнаю все от самого Дарка. Глядя глаза в глаза.

Все же как-никак у нас с драконом сегодня насыщенная вечерняя программа: свидание, соблазнение, ограбление...

Приняв решение, посмотрела на хроносы и... Демоны! Еще немного – и я буду уже неспешно опаздывать на столь важную для отца встречу.

До дома я доехала быстро. А дальше были сборы. Я должна быть элегантной, безукоризненной, идеальной и при этом, если что, готовой бежать, защищаться, прятаться – в общем, миссия была почти невыполнима. Но я справилась!

Разрез на подоле, правда, оказался чуть высоковат, зато декольте отсутствовало как класс: горловина эластично обнимала шею, а руки были полностью обнаженными. Еще никогда, собираясь на светское мероприятие, я не прыгала перед зеркалом, проверяя, не звенят ли под резинкой чулка амулеты, не махала руками и ногами, словно я на ринге, и причем даже не одна...

В общем, черное вечернее платье, обнимавшее фигуру и подчеркивавшее все ее достоинства, прошло тестирование физнагрузками. Огорчало лишь то, что шпильки нельзя заменить кроссовками. Тогда было бы вообще замечательно, но, увы, спринтерские забеги в регламент светских раутов не входят... А жаль! Тогда бы можно было легко объяснить наличие спортивной обуви в туалете. Зато не могло не радовать отсутствие корсета. Контролируй сборы мама, она бы не преминула утянуть меня до идеальной тонкой талии. Да и платье выбрала бы какое-нибудь нежно-девичье. Цвета чайной розы или рассветной морской волны. Хотя я эти розоватые оттенки настолько не любила, что терпеть ненавидела!

А сегодня мое платье было под цвет настроению. И обстоятельствам. Подумалось: если мне удастся пережить этот вечер, то я обещаю, что

приложу все силы, чтобы больше никогда не вляпываться ни в какие авантюры.

Раздавшийся стук в дверь заставил вынырнуть из мыслей. Оказалось, это отец пришел за мной. Я машинально глянула на настенные хроносы, которые показывали ровно четыре часа. Папа был, как всегда, пунктуален.

Я лишь захватила накидку, клатч, который сам по себе был артефактом и надежно хранил все, что в нем было спрятано, надела на руку браслет-артефакт, не рискуя при разбалансированных энергетических каналах полагаться на согревающее заклинание.

Когда мы с папой спустились вниз, у крыльца уже стояла машина. Джерм, наш водитель, ждал нас, приоткрыв заднюю дверцу.

Чабиль тронулся. А меж мной и отцом повисло неловкое молчание. Я не знала, что сказать. И, наверное, не случись сегодня днем нашего разговора, и вовсе сочла бы за лучшее схватить проклятие немоты до самого приезда. С тяжелым характером герцога это было бы самым безопасным из решений. Но сейчас я чувствовала, что должна что-то сказать. Вот только не знала, что именно.

– Отец...

– Скай...

Мы заговорили одновременно – и оба осеклись и замолчали. Но пока я собиралась с мыслями, чтобы спросить, папа меня опередил фразой:

– Сейчас ты внешне очень напоминаешь мне твою мать в молодости...

– Это плохо?

– Это всего лишь факт. Главное – чтобы содержание было другим. – Он пристально посмотрел на меня и, задумчиво потерев подбородок, добавил: – Знаешь, у меня в юности было не так уж и много шансов, чтобы что-то изменить и прожить жизнь не так, как родители...

– Это ты сейчас не про себя? - догадалась я.

– Не про себя, - согласился папа и, грустно усмехнувшись, добавил: – Это я про всех нас. Поэтому – не ошибись.

Больше он ничего не сказал, но этого было и не нужно. Герцог Файн всегда был для меня диктатором, лидером, тем, кто может переломить хребет любому противнику. Сильным магом, пронизательным и жестким политиком. Но, кажется, под этой дюжиной масок скрывался тот, кого я совсем не знала. Возможно, никто не знал.

– Я постараюсь, - спустя минуту, полную молчания, отозвалась я.

Кажется, я начинала понимать отца. Не принимать, но понимать. И похоже, этому, сам о том не подозревая, поспособствовал один дракон. И тоже тот еще диктатор.

Погруженные каждый в свои мысли, до окончания пути мы больше не обменялись с отцом и парой реплик. Но, как ни странно, это молчание не было тягостным.

А когда задняя дверь открылась и папа галантно протянул мне руку, помогая выбраться из чабилья, мне показалось, что из машины мы вышли немного другими, не теми, кто садился в ее салон.

Впрочем, осознать это до конца времени уже не было. Защелкали вспышки чарокамер, и я вынуждена была мило улыбаться.

В клатче настойчиво завибрировал артефакт, но, увы, ответить я не могла. Отец приветливо махал рукой, что-то даже комментировал репортерам. Но после нескольких вопросов, касавшихся его карьеры, раздался выкрик:

– Брак вашей дочери означает курс на сближение со Схином?

А за ним еще один:

– Как вы чувствуете себя в роли будущего деда внуков-драконов?

И еще:

– Возможно ли, что ваша дочь вернется к бывшему жениху?

И еще...

Вопросы сыпались, словно журналистов разом прорвало. Герцог Файн продолжал улыбаться, но ничего больше не комментировал. А вокруг него словно начала образовываться зона отчуждения. Я бы и сама шагнула в сторону, чтобы оказаться чуть подальше. Потому что от отца повеяло опасностью. Она была незримой, но рождала внутри каждого, кто был рядом, чувство тревоги, страха. И инстинкт самосохранения буквально начал вопить: спасайся, пока еще есть шанс! Вот только если у репортеров такая возможность была, то у меня – без вариантов.

И когда мы все же вошли внутрь здания, я услышала всего лишь одно вкрадчивое:

– Внук? - так тихо, что расслышать смогла лишь только я, и то напрягая слух.

Но сколько всего было за одним этим словом... И обещание оторвать одному дракону что-нибудь нужное и ценное. И неустойка по договору помолвки, который сейчас ушлые юристы Стоксонов могли легко вывернуть в свою пользу: дескать, подумаешь, публичный поцелуй с любовницей, когда у вас тут цельная беременность. И болтливость Санни, которая перешла всякие границы. И Дарк, который наверняка узнает, что он автор оригинальной методики зачатия через поцелуй...

Нет, конечно, все это будет опровергнуто. Но потом, со временем. А вот сейчас, в этот конкретный момент...

– Поверь, дедом ты станешь только через мое замужество. А оно случится не скоро. Как минимум через пару лет, когда я пройду практику в Долине Холмов... – так же тихо ответила я.

Отец позволил себе усомниться:

– Мне показалось, что кнэйс Брандфилд настроен на брак весьма решительно.

Мне так и хотелось ответить, что папе показалось. Но я промолчала. Но отец все прекрасно прочел по моему взгляду.

– Тогда что ты думаешь о младшем сыне Ферри Стоуна?

Так, кажется, именно Стоуны первыми предложили моему отцу породниться, когда узнали о разрыве помолвки со Стоксом. И отец был весьма раздосадован, что дракон помешал этим планам.

– Нет, - ответила я решительно.

Ну папа... Никогда не упустит своей выгоды! Нужно брать с него пример. И припугнуть Санни иском, чтобы этой светской сплетнице неповадно было! Ладно фантазии о том, что мы с драконом встречаемся... Но беременность! Конечно, репортеры ей за такую пикантность заплатили наверняка больше, чем за более целомудренный вариант, но я не могла предположить, что ее жадность затмит здравый смысл. И, когда она испугается немалых выплат за клевету, предложить ей заменить денежный долг услугой... И, только додумав эту мысль, я поняла, что ещё недавно мне бы подобная комбинация в голову не пришла. Кажется, я становлюсь немного драконом. Не знаю, хорошо это или плохо, главное – чтоб чешуйчатый хвост не отрос.

Но было еще что-то... Что царапало край сознания... Какой-то вопрос журналистов из того потока, который показался мне абсурдным, но... Я так и не смогла понять – какой именно.

Я думала об этом все то время, что мы поднимались с отцом по мраморной лестнице, шли по залу, приветствуя других гостей благотворительного ужина... И только потом до меня дошло: отец СПРОСИЛ меня о сыне Ферри Стоуна. Не поставил в известность, как было всегда до этого, а именно спросил!

Не факт, конечно, что потом, когда все закончится и Дарк отбудет в Схин, разорвав нашу фиктивную помолвку, папа не постарается заставить меня, но... Сейчас то ли он сменил тактику, когда понял, что я стала податлива его силе, как ртуть, и смять меня уже не получится, то ли просто стал считаться... Второе, правда, было маловероятно. Ибо папу я хорошо знала. Он исповедовал принцип: в мире может быть сколько угодно личных мнений и лишь одно объективное. Его.

Мысли перескочили на Дарка – самого невыносимого из всех драконов. Но другого мне было и не надо. И спустя час я поняла это особенно отчетливо.

Мы беседовали с Моникой – вампирессой из клана Вэйн – о своем, о женском – присадочных алхимических составах для элементалей. Моника, выбравшая для себя стезю не политика, как вся ее семья, а ученого, как раз недавно получила степень по алхимии. В общем, я в кои-то веки порадовалась, что не нужно вымучивать из себя что-то непринужденно-светское, и получала истинное удовольствие от разговора. И именно в этот момент к нам подплыла драконица. Статная, красивая, уверенная в себе. Эта жгучая брюнетка с отливом чешуи на висках улыбнулась одними губами и, обратившись к вампирессе, произнесла:

– Как я рада тебя видеть, Мо!

– Айза! – в ответ радостно отозвалась Моника. – Не ожидала тебя здесь увидеть! Ты же еще недавно была в Схине. И не собиралась в Эйлин.

Имя резануло слух. Внимательно посмотрела на драконицу. В совпадения я не верила. Бывший упоминал именно это имя, говоря о Дарке. Но внешне я постаралась ничем не выдать того, что творилось у меня внутри.

И нет. Я не ревновала, глядя на эту двуногую ящерицу. Нет. Но однозначно ей не шла столь густая шевелюра. Такую черную копну не помешало бы проредить. В идеале – под ноль. До гладкого черепа.

А драконица, не подозревая о моих мыслях, произнесла:

– Я прилетела сегодня ночью. У меня появились срочные дела. Но какими бы они ни были неотложными, у меня всегда найдется время для старой подруги.

– Не такие уж мы с тобой и старые! – в притворном возмущении махнула рукой Моника. – Всего-то ничего прошло с окончания Морноу!

«Значит, закрытая гимназия для девочек...» – отметила я про себя. И тут Вэйн спохватилась, что совсем забыла представить нас с драконицей друг другу. Хотя, по мне, лучше бы вообще не вспоминала. Все же права пра: порой от этого этикета одни неприятности!

– Айза, разреши рекомендовать тебе Скайрин, дочь герцога Файна, отличного артефактора и алхимика....

Мне показалось или при звуках фамилии отца драконицу слегка перекосило? Я, в отличие от крылатой, смогла скрыть свои эмоции, ибо, как говорится, кто предупрежден, у того и проклятье подготовлено.

Айза оказалась драконицей малого крыла. Этот титул соответствовал графскому. И что ещё более прискорбно, она оказалась не дурой. Вот совсем. Это я поняла сразу же, с первых минут нашего с ней общения. А уж

когда через пару минут Моника вынуждена была нас покинуть и присоединиться к брату, а мы остались с этой крылатой ящерицей наедине...

– Так, значит, вот ты какая, Скайрин Файн, - с легкой улыбкой превосходства протянула она.

– Какая? - Я чуть изогнула бровь.

– Ты слишком... человек.

– В этом нет ничего удивительного, если учесть, что в моей родословной не было иных рас, - холодно отозвалась я.

Стоявшая передо мной драконица меня бесила. Вот прям до желания не быть леди, а ответить ей, наплевав на воспитание.

– Я имела в виду другое: вы, люди, слишком... слабы. Я думала, Вард выберет себе, - она на миг замолчала, словно подбирая нужное слово, – в спутницы кого-то не столь хрупкого.

Меня едва не перекосило от этот «Вард», словно Дарквард, фтырх подери, МОЙ Дарк для нее кто-то близкий!

– Знаешь... – я жестко усмехнулась, так, как это привык делать отец,и, глядя в глаза этой гадине чешуистой, с милой улыбкой произнесла: – Обычно с готовностью делятся своим мнением те, мнения которых равным счетом никому не интересны.

Я послала под хвост к демонам эту Айзу по всем правилам хорошего тона – витиевато и даже без единого бранного слова. Но она все равно отчего-то обиделась. Видимо, указанный маршрут все же не понравился. Иначе с чего у нее удлинились клыки, зрачок стал перетекать в вертикальный, а в ее голосе появились рокошующие нотки? Похоже, кое-кому нужно поработать над самоконтролем.

– Это не только мое мнение,так считают все драконы. Сила – к силе. Власть – к власти, - прошипела она, словно цитируя какой-то древний кодекс. - А Вард – один из сильнейших. К тому же кнэйс – глава рода. Ему просто не позволят взять в жены слабую... Если бы речь шла о сыне неба с малым потенциалом,то ещё возможны варианты, но и то – большой вопрос.

– Но тем не менее я его невеста, - честно ответила я совершенно не то, что думала. Увы, озвучить истинные мысли на светском вечере я не могла хотя бы по той причине, что там была бегущая строка сплошного мата.

– От статуса невесты до алтаря – долгий путь...

Хотелось ответить, что от статуса любовницы до официальной невесты – еще дольше, но такими словами в лицо в приличном обществе бросаться не принято. А я девочка культурная, поэтому, если что,

оскорблять не буду. Только убивать. Причем если выяснится, что между этой Айзой и Дарком действительно что-то есть, то обоих.

Драконница хотела еще что-то добавить, но не успела: именно в этот момент к нам вернулась жизнерадостная Моника, сказав, что вот-вот начнется выступление приглашенной на благотворительный ужин знаменитой оперной дивы и мы непременно должны его услышать.

Пришлось вынужденно согласиться. Но как же я была зла! Настолько, что стала считать минуты до окончания моей персональной пытки... И, чтобы не психануть, попыталась сосредоточиться на текущем моменте. И... чуть не опоздала на встречу с Дарком! Когда это поняла, то спешно предупредила отца, что ухожу, и на максимальной скорости, которую от категории «побег» отделяла зыбкая грань, покинула этот грехов светский раут в семь пятнадцать. Чтобы ровно к семи быть в ресторане. И плевать, что я уже опаздывала на четверть часа. Все равно верила в то, что смогу обогнать время. Нужно только очень поспешить. А если еще и как следует постараюсь – то и вовсе поверну его вспять на эти фтырховы пятнадцать минут!

Джером домчал меня до «Улыбки небес», в которой мы условились встретиться с драконом, и вернулся к отцу.

А я вошла в зал. О том, что это респектабельное, элитное место, говорило все. От обстановки до идеально вышколенных официантов. Отличное место для фазы соблазнения. В меру публичное и без меры пафосное. Причем настолько, что даже в первый миг можно растеряться: какой же вилкой из всей этой сервировки по правилам хорошего тона можно себя заколоть?

Единственным несоответствием в оном был сам Дарк. Нет, внешне все в облике дракона соответствовало моменту: и пиджак, и шелковая рубашка, и запонки, и даже выражение лица. В общем, все. Кроме взгляда.

С таким не юных дев охмурять, а врагами личное кладбище пополнять. Ну подумаешь, девушка опоздала. Между прочим, это мое право! Можно сказать – почти обязанность!

– Прекрасно выглядишь, – придвигая мне стул, Дарк произнес дежурный комплимент.

– Это все, что ты мне хочешь сказать? – в тон ему ответила я.

Обе наши фразы были столь сухи, что повесь рядом ушлая хозяйка белье на просушку, то оно бы вмиг высохло.

– А ты? – в голосе Дарка звенела сталь.

– О чем?

– Например, о твоём бывшем. – И он пододвинул ко мне сложенный новостной листок, на первой полосе которого была чарография. На ней я на

парковке стояла рядом со своим бывшим. Близко, слишком близко для того, чтобы из этого нельзя было состряпать сенсацию. А если учесть, что при этом он держал меня за плечи... Что ж! Похоже, это был как раз тот случай, когда ракурс решал все. Даже чью-то судьбу.

Вспомнила вопрос, выкрикнутый одним из репортеров. Так вот откуда это: «Возможно ли, что ваша дочь вернется к бывшему жениху?» – взялось. Именно эти слова царапали мое сознание. И я поняла теперь почему.

– Да, он попросил о встрече. Вот только на ней не было ничего и близко похожего на наше со Стоксоном примирение. Зато была интересная информация к размышлению, – стараясь сдержать злость, произнесла я и утонула: – О тебе и твоей любовнице. Айзе.

– И ты поверила? – Он прищурился, словно пытаясь прочесть мои мысли.

– А должна была? – произнесла это с интонацией, намекавшей, что одно неверное слово – и я вдова. И плевать, что даже супругой побывать не успела. Вдова. И точка.

Дракон тихо рыкнул и сжал ладонь в кулак так, что костяшки побелели.

М-да, я, конечно, до этого никого специально не соблазняла, но подозревала, что это должно происходить слегка иначе. Хотя бы объект обольщения не должен жаждать тебя придушить, а ты его – огреть чем потяжелее.

– Потанцуем? – вдруг спросил Дарк.

– Я могу отказаться?

– Нет, – отрезал дракон, протягивая мне руку.

Когда мы вышли в центр зала, неспешная музыка сменилась тягучей, влекущей, с резкими сильными акцентами. Лиричная скрипка, переливчатая гитара, бандонеон с его мехами, которые пели томными голосами с терпкими нотами печали и страсти, – в их звуках удивительным образом сочетались одновременно и сдержанность характеров, и строгость линий, и обжигающая чувственность.

Моя прямая спина. Его пронзительный взгляд.

– Так кто она для тебя? – я не выдержала первой.

– Я не могу сейчас тебе сказать, – обжигающий шепот коснулся моего уха. – Но точно не та, о ком ты подумала.

Мужская рука на моей талии. Мое сбившееся дыхание от этого касания.

– Скай, ты мне доверяешь?

– Дарк, ты меня провоцируешь?

Стремительный поворот. Шаг. Музыка, звеневшая нежностью и напряжением.

– Немного, - отозвался дракон.

– Немного, – скопировала его я.

Касание тел, чтобы развернуться спустя несколько мгновений. Это было интимнее, чем занятие любовью.

– Капля доверия – это лучше, чем совсем ничего, – не огорчился моему ответу Дарк. - С этим можно уже работать.

– Над чем? - не поняла я.

Дарк вел меня. Дракон чуть наклонился, заставляя прогнуться в спине. Полностью довериться ему. Хотя бы в танце. Я запрокинула голову так, что волосы едва не касались пола. Лицо Стилета оказалось прямо над моим. Так близко, что его губы почти касались моего подбородка.

– Над тем, чтобы у нашей истории был счастливый конец.

– Такой возможен только в сказках.

Я резко выпрямилась.

– Ты так считаешь? - из его голоса исчез бархат, зато появилась сталь.

– А разве есть повод думать иначе? - ответила с вызовом. - Я для тебя лишь приманка.

Рывок. И я оказалась близко. Так, что могла подсчитывать каменные мышцы Дарка, его бешеный пульс.

– А если ты ошибаешься?

– А если нет? - Я сглотнула, чувствуя, как внутри меня до предела закручивается тугая пружина.

– Скай, а кто я для тебя? – спросил Дарк и замер в ожидании ответа. Остановился на месте. Словно музыка вдруг оборвалась.

Чуть согнула колено, ребро стопы огладило ногу дракона, и я услышала судорожный вдох Стилета, который тот не смог сдержать. И резко отстранилась.

– Ты для меня? Невыносимый интриган, – резко выдохнула я из-за того, что Дарк молниеносно прижал меня к себе. – Дракон до мозга костей. - Стилет сделал шаг вперед, вынуждая меня отступить и продолжить танец. - Далеко не подарок. Порой ты меня просто бесишь...

– Скай, будь со мной, - перебил меня Дарк. И сейчас он был серьезен. Абсолютно. И напряжен.

– У нас нет будущего. – Я посмотрела в его глаза цвета расплавленного золота.

– У нас есть настоящее, - возразил этот невозможный схинец. – Этот миг.

Это было гораздо большим, чем танец. И лишь наши ноги, чертившие рисунки на паркете, стопы, отдававшие болью, напоминали нам о реальности.

– И только тебе решать: продлится он несколько секунд или вечность.

Казалось, воздух вокруг нас искрил от напряжения. Да что там воздух, я сама себе напоминала закоротивший артефакт, который вот-вот взорвется. И взорвалась. Изнутри. От обрушившегося на меня поцелуя.

Короткого. Жалящего. Стремительного. Заставляющего забыть абсолютно все, кроме этих настойчивых мужских губ.

Он закончился так же быстро, как и начался. Оставив меня в растерянности и смятении. И когда я наконец вспомнила, как дышать, ходить и мыслить (но последнее – не точно), меня уже усаживали за столик.

Подошедший официант поинтересовался заказом и, когда мы его озвучили, уточнил, красное вино подавать до каре с ягненком или вместе.

Мне хотелось ответить, что не до, не после, не вместо, а к фтырхам. И весь ужин тоже можно отправить туда же. Потому что есть не хотелось. Совсем. И, судя по всему, не мне одной. Дарк тоже выглядел заинтересованным в каре не больше, чем некромант в абсолютно и клинически живом теле, которое и не думает умирать в ближайшие пару сотен лет.

– А знаете, лучше отправьте заказ... – и Стиллет продиктовал адрес, тем самым решив все за нас обоих. – Только пришлите его через пару часов. Мы решили освежиться и прогуляться...

По-моему, после нашего поцелуя в это «прогуляться» не поверил бы не только официант, но даже стул, на котором сидела я, вся пунцовая (и вовсе не от нехватки воздуха). Когда парень понятливо кивнул и отошел, Дарк, обведя взглядом зал, пояснил свое решение:

– Кажется, мы привлекли слишком много внимания.

Вынужденно с ним согласилась, все еще пребывая в легком шоке от себя самой. И в таких смешанных чувствах я покинула зал под руку с драконом.

И лишь когда мы оказались в его чабиле, он чуть наклонился ко мне, словно целуя в висок, и прошептал:

– За нами следят.

Я про себя усмехнулась: кто бы сомневался.

И оставалось только надеяться, что в ресторане для ренегатов, шпионивших за нами, все выглядело достоверным, что они поверили в нашу с Дарком игру. Хотя бы потому, что это не было игрой. Для меня так точно все чувства были настоящими.

– И что дальше? - Я чуть повернула голову, глядя на профиль дракона. Он был предельно сосредоточен. И смотрел только на дорогу, словно даже случайный взгляд, брошенный в мою сторону, мог сорвать к демонам резьбу всех закрученных до предела кранов его самоконтроля.

– А дальше ты узнаешь обо мне кое-что. Извини, ресторан – не лучшее место для такого рода признаний. Поэтому потерпи. До посольства осталось совсем немного.

В этот момент мы как раз остановились на перекрестке на красный свет сигнального фонаря, и Дарк все же обернулся.

И так посмотрел на меня... Показалось, что в этот момент мы провалились в бесконечность. В его глазах были нежность, страсть, сила, пламя, которое завораживало, в котором хотелось сгореть.

Клаксон, ударивший даже не по ушам – по оголенным нервам, заставил вернуться в эту реальность. Дарк выжал педаль газа, элементали в цилиндрах утробно взревели, и чабиль рванул с места, оставив далеко позади какого-то нетерпеливого водителя.

«Немного» слилось в смазанную линию огней вдоль обеих сторон дороги. И мы оказались у здания посольства быстрее, чем я успела привести свои мысли в порядок.

А затем были двери, лестницы, коридоры, апартаменты Дарка и... Айза в оных. Причем успевшая сменить вечернее платье на облегающий черный спортивный костюм и кроссовки.

И я не знаю, как такое случилось. Вот совершенно! Но едва я ее увидела, как сразу же по всем правилам хорошего тона поприветствовала. Пульсаром.

Вот так бывает, когда человек порой ударится мизинцем со всего маху об угол кровати – и у него непроизвольно срывается с губ емкая и краткая оценка ситуации. Вот и у меня с драконицей случилось почти то же самое. Можно сказать, я об нее запнулась, и оно как-то само...

А поскольку сила у меня так до конца и не успокоилась, то огненный сгусток получился размером чуть побольше обычного. Со спелую тыкву.

И разминуться с ним Айза смогла лишь чудом. Продемонстрировав немалую гибкость и жажду жизни. А вот диван, увы, ни первым качеством, ни вторым не обладал и принял на себя удар...

Правда, едва успевшая полыхнуть обивка тут же оказалась потушена Дарком. Но внушительная черная дыра с обугленными краями на мебели все же осталась.

– Что она здесь делает? - вкрадчиво поинтересовалась я, разворачиваясь к дракону.

– Работаю, - процедила драконица. Ее взгляд в мою сторону напоминал контроль подозрительного багажа на таможне. Когда не знаешь, чего ждать от содержимого чемодана: пары милых платиц или разрывного проклятья, которое вот-вот рванет.

– Скай, я же говорил, что все тебе объясню, - выдохнул дракон. И действительно объяснил.

Как оказалось, Айза – секретный агент службы безопасности Схина. Она одна из немногих, кто был вне подозрений в связях с ренегатами. И Дарк срочно вызвал ее для помощи в сегодняшней операции. А чтобы все выглядело для следивших за нами преступников обоснованно, в качестве прикрытия решено было использовать ревность. Дескать, любовница, узнав о невесте, расправила крылья и помчалась в Эйлин. Спасать, так сказать, свое счастье.

– Так что она никакая мне не любовница, - заключил дракон с укором во взгляде. «Как ты, Скай, могла поверить в подобное?» – говорили его глаза, в глубине которых прятался смех.

Если этот схинец рассчитывал, что мне станет стыдно за свою ревн... кхм... подозрительность, то тут он просчитался. Мне было не совестно. Ничуть. Вот злость на этого крылатого интригана была. Желание высказать ему все, что думаю, - тоже. А вот стыда – ни капли!

И я не стала сдерживаться:

– Вот что ты за дракон такой! У тебя есть что-нибудь настоящее? – начала было я. - У тебя любовница – подсадная. Невеста – фиктивная...

– Кто тебе сказал, что ты фиктивная? – перебил меня дракон. - Почему ты так ЗА МЕНЯ решила?

– Это не я решила, а обстоятельства. Сила – к силе. Власть – к власти... – вспомнила я слова Айзы.

– Откуда ты знаешь про Брат-Дааур? - вкрадчиво поинтересовался Дарк.

– Кого? - не поняла я.

– Что? - поправил Стилет и пояснил: – Заповеди древних. О них известно только драконам....

И он медленно и как-то неотвратимо повернулся к вмиг побелевшей Айзе.

Она сглотнула и, сделав шаг назад, словно оправдываясь, выдохнула:

– Я просто подумала, что стоит ее предупредить...

Она не договорила. Но я прекрасно домыслила окончание фразы: «... что человеческая девушка, пусть даже наследная герцогиня, не может рассчитывать ни на что серьезное с Брандфилдом». Зато теперь стало

понятно, почему драконы предпочитают не заключать брачных союзов с людьми. Только деловые. Схинцы чтят заповеди своих древних...

– Иногда тебе, Айза, не стоит думать. Стоит просто исполнять... – Стилет произнес это так холодно, что будь рядом вода в стакане – она превратилась бы в ледышку.

На миг драконица подняла на Дарка опущенные до этого глаза, и... в них полыхнул такой огонь, что мне стало понятно: между Стилетом и этой ящерицей и вправду ничего нет. И не было. Но эта чешуйчатая была бы не прочь, если бы было!

Вот только это открытие ничуть не уязвило меня. Гораздо важнее то, что Дарк оказался со мной честен. А все остальные... Да плевать на них!

– Онори ир норсо то ирхор, - отчеканил дракон. И слова звучали так, словно это были удары молотка, который заколачивает гвозди в крышку гроба.

Похоже, это было какое-то схинское наречие, поскольку я ни фтырха не поняла. А потом... Память услужливо выкопала, что Дарк, кажется, что-то подобное уже произносил... Лысые гоблины! Понять бы еще, что это значит...

Айза, в отличие от меня, поняла все прекрасно. И если до этого ее смирение и испуг выглядели умелой игрой для одного зрителя – Дарка – и призваны были скрыть истинные чувства этой хвостатой, то сейчас... Айза побледнела так, словно услышала едва ли не свой смертный приговор. Ее зрачки расширились, а ладони сжались в кулаки.

– Анур шес? - неверяще спросила она, глядя почему-то исключительно на меня

– Ономер ино кори ит дорос виримор, – словно бросая вызов всему миру, произнес Дарк.

– Лэйш. - Алые губы исказились в кривой усмешке. В сочетании с мертвенно-бледным лицом, к которому постепенно начали возвращаться краски, зрелище вышло скорее жутким, чем привлекательным. – Морот торон? – спросила она так, словно уже знала ответ.

– Эйш, - выдохнул он и упрямо сжал губы.

– Прошу прощения, но я вам не мешаю? – вклинилась в разговор двух драконов и иронично добавила: – Если что, я могу уйти в другую комнату и подождать...

Все же иногда нужно позволять себе сарказм. Это придает любому разговору атмосферу живой непринужденности, остроты, легкого нервного тика у собеседника...

– Извини. – На моей памяти это был первый случай, когда непрошибаемый дракон... смутился. – Никому никуда не нужно уходить.

– А что тогда нужно? – не осталась в долгу я.

– Ждать. Часа через полтора ты покинешь посольство и...

Дракон сделал паузу, а я, не столь сведущая в шпионаже, наивно предложила:

– Поеду домой?

Увы, Дарку пришлось меня разочаровать:

– Это навряд ли. Могу поспорить на свою сокровищницу, как только ты выйдешь отсюда, с тобой тут же свяжутся. По переговорнику или даже лично. Хотя второе все же менее вероятно. Все же передавать Печать Хаоса под окнами посольства – не самое разумное из решений.

Вот только ренегаты превзошли все предположения Стилета. Мой переговорник ожил спустя сорок минут, когда Стилет инструктировал меня по предстоящей миссии: с какой скоростью я должна буду двигаться, чтобы Айза смогла меня прикрыть, если что; как мне передавать сумку с фальшивой Печатью ренегатам; что сделать потом, чтобы уйти...

И до того, как услышать первые слова от звонившего, я довольно точно представляла себе последовательность, но всего одна фраза – и все планы полетели к фтырхам в пекло!

– Твоя сестра у нас, - хрипло произнес голос из артефакта и продолжил: – Это, конечно, была неплохая попытка – спрятать ее спящее тело на верхней полке в бельевой, но извини, детка. Она не засчитана.

В этот миг мне показалось, что кто-то нажал спусковой крючок прямо у меня в груди. Тело ожгло болью, словно внутри разорвался пульсар, вылетевший из чарострела, ноги подкосились, и я медленно опустилась на край прожженного дивана.

– Что? - единственное, что смогла сказать я.

– Ты решила подстраховаться и спрятать сестру. Мы, в свою очередь, тоже решили подстраховаться... - хохотнул ренегат, словно сказал что-то смешное. - Ты же у нас талантливый артефактор. Одна из лучших выпускниц за всю историю академии... Вдруг тебе бы пришло в голову создать подделку... – издевательски добавил он.

Не знаю, просчитали ли нас со Стилетом или просто решили меня так простимулировать... Да какая, к грыхтам, разница! Главное, что Ти была сейчас у них...

Показалось, что из комнаты разом выкачали весь воздух. И я была не в силах сделать даже вдох, не то что хоть что-то произнести.

– Так что жду тебя через два часа в отеле «Три пики», апартаменты тысяча семь. Сто двадцать первый этаж. Не опаздывай. А то сон твоей сестрички станет вечным.

И ренегат отключился.

В переговорнике раздались гудки. Я слушала их и не могла пошевелиться.

– Скай. - Дракон взял меня за плечи и встряхнул, пытаюсь вернуть в реальность. Зубы клацнули, да и только. Я напомнила себе безвольную куклу. - Скай!

– Они похитили мою сестру... – Я медленно подняла голову и встретила взгляд Дарка.

Дракон наклонился надо мной, сидевшей на диване. Черная, выбившаяся из пучка прядь падала на его лицо, словно рассекая то на две половины.

И вдруг подумалось, моя жизнь тоже могла разделиться сейчас. Только не на правую или левую части, а на «до» и «после». И стало страшно, что в этом «после» может не быть Тины, если я не отдам ренегатам настоящую печать. А Дарк мне этого не позволит...

– Это блеф. Они врут, – уверенно, как-то слишком уверенно произнесла Айза, тоже слышавшая разговор.

Я помотала головой. Нет. Это была не ложь. Говоривший точно знал, где тело спящей сестры.

Я не представляла, как ренегатам это удалось, ведь Хильда должна была заменить мелкую.

– Скай, ты уверена, что это правда? - вкрадчиво произнес дракон и опустился на одно колено, так, что наши лица оказались на одном уровне.

Там, где-то на периферии, почти что в другой вселенной, возмущенно фыркнула Айза. Дескать, нельзя вестись на одни слова и...

Именно в этот момент в смежной комнате послышался звон разбившегося стекла, и следом за этим из дверного проема выкатился... Сначала мне показалось, что огненный шар размером со зрелую тыкву. #287332035 / 07-июл-2023 Но в следующую секунду я поняла, что это Хильда.

Кицунэ твкнула, вскочила на все четыре лапы, застыв на пороге соседнего зала, распушила все три свои хвоста и... раскрыла полупрозрачные пламенеющие крылья.

И пусть ее вздыбленная шерстка местами была в подпалинах, где-то виднелись выдранные клоки и что-то подозрительно бурое, а на груди висел разбитый иллюзорный артефакт, выглядела Хильда очень воинственной и опасной.

Появление пра, ее новый облик были столь неожиданны, что я невольно вышла из ступора.

– Откуда ты здесь? Что с Ти?! – набросилась я на лисицу.

Та выдохнула и подтвердила худшее: Ти действительно похитили. Причем прямо из дома. Правда, сначала попытались проверить это с Хильдой. Но когда преступники поняли, что это морок, то приняли кицунэ за фамильяра и попытались убить. Но прикончить ту, которую уже смерть единожды пригласила на белый танец, оказалось непросто. Но атакующий аркан приложил Хильду знатно. Какое-то время она не могла пошевелиться, но сознание не потеряла. Подозреваю, что последнее – из чисто драконьего упрямства. Пра не видела ренегатов, поскольку ударом ее отбросило мордой к стене. Но слышать она слышала. И уверенно заявила, что ренегаты, когда обнаружили подлог, решили использовать заклинание поиска по крови.

– Только один, гнусавый, ворчал, что может не сработать, ведь всего пару капель белобрысой герцогиньки из снега смогли достать, – сообщила пра со вздохом.

А меня, до этого гадавшую, как они смогли так быстро найти Ти, вдруг осенило. Капли моей крови. На снегу. В парке. Я тогда так сильно сжала ладони в кулаки, что ногти прорезали кожу. И алые капли упали на белый снег... Всего одна неосторожность. Эмоции, которые я не смогла сдержать, и...

– Но как ренегаты смогли так легко проникнуть в дом? - спросил Дарк, который, в отличие от меня, не потерял ясности мысли.

– Новая служанка, - зло фыркнула кицунэ. - Она мне сразу не понравилась. С самого утра, когда эклеры мне не стала нести, дескать, хозяйка не велела... Гадина! Тоже оказалась из этих, отступников. Я слышала, как она говорила с тем гнусавым...

– А как ты нас нашла? - спросила я, сама прикидывая: сколько времени с похищения успело пройти и жива ли ещё Ти?

– Чтобы я – и родную кровь не учуяла? - возмутилась пра. - По прямой. Благо у меня сил на полет хватило.

– Ты не говорила, что у тебя крылья есть, - сухо заметил Дарк, словно, будь он в курсе раньше, обязательно эту особенность лисички использовал бы.

– А ты не спрашивал, - фыркнула кицунэ, перевела взгляд с дракона на меня и осеклась, поняв, что говорит не о том. Хильда опустила голову, села на задние лапы и, подняв мордочку вверх, сокрушенно произнесла: – Прорости, Скай. Я не смогла сберечь твою сестру... Впервые Хильда Разящее Копье не сдержала данного ею слова.

А после этой фразы кто-то – не будем показывать пальцем на Айзу – не сдержал восклицания:

– Та самая легендарная Хильда?

Кицунэ скептически склонила голову и искоса глянула на драконицу.

– А это ещё кто? - подозрительно уточнила пра.

– Агент для сегодняшней операции, - безжизненно пояснила я.–
Операции, которая, похоже, не состоится. - И пояснила для удивленной пра:
– Они знают, что я могу принести подложную Печать Хаоса. И наверняка ее
тут же проверят. А как только обнаружат подлог, то убьют Ти.

– Не убьют, – произнес Дарк.

– Но... – попробовала я возразить, но Стиллет меня перебил.

– Потому что ты отдашь им настоящую печать, – закончил он.

– Но!.. – тут же возмутилась Айза.

Дарк поднял руку вверх, призывая к тишине, и пояснил:

– Как только ты отдашь ренегатам Печать, а они тебе – сестру, мы
сразу же их возьмем. Но для этого нельзя дать этим сволочам уйти. И для
этого нам нужно будет объединить все наши силы... – Он пристально
посмотрел на морально раздавленную меня, давая понять, кому нужно
активно включаться в работу.

Вот только если я и выглядела сейчас совершенно убитой, то
внутри... Слова дракона подарили мне надежду. И я почувствовала, как
внутри поднимается волна.

Я сделаю все. Даже больше, чем все, чтобы спасти сестру! Но я
просто не могла не задать одного вопроса.

– А если что-то не получится? - спросила я, поднимаясь с дивана. - Ты
же можешь потерять не только саму Печать. Все. Вообще все!

«И собственную жизнь, когда тебя осудят как преступника,
передавшего опаснейшее оружиев руки ренегатов», – я не сказала, но,
похоже, что-то такое отразилось на моем лице, что Дарк грустно мне
улыбнулся.

Он тоже это прекрасно знал и полностью отдавал себе отчет,
принимая такое решение.

Мы стояли с Дарком друг напротив друга, на расстоянии нескольких
шагов. А казалось – я чувствовала его дыханиена моих губах, его руки,
обнимавшеемо лицо, державшиеего, как драгоценную чашу.

– Скай, - тихо произнес он, - я могу рискнуть всем миром ради тебя,
но не тобой ради всего мира. Потому что ты и есть мой мир, моя жизнь.

Это признание... Оно обнажило мою душу. Враз всю. Мир
подернулся пеленой. На глаза навернулись... Нет, это были не слезы, просто
мне надежда в глаз попала. Надежда на то, что все действительно может
быть хорошо. Со всеми нами.

Я закусила губу и произнесла:

– Сегодня в ресторане ты меня спросил, доверяю ли я тебе. Так вот,
знай: да. Всегда. Абсолютно и безоглядно.

И тут кашлянула кицунэ. Мы с драконом резко обернулись на звук и увидели, как лисичка успела оседлать плечи Айзы на манер воротника и теперь усиленно душила ее хвостом... В смысле затыкала рот драконице, которая все это время, похоже, порывалась что-то сказать.

И как только мы обратили на пра внимание, она тут же отпрянула от Айзы и та рявкнула:

– Да вы оба психи! Я все доложу императору! – выдохнула она.

А Дарк, словно и не слыша этого крика, спокойно спросил:

– Но сначала ты нам поможешь?

Драконица стиснула зубы, руки – и сдается, что за компанию и психику свою расштатавшуюся спеленала, - и процедила:

– Да.

– Тогда чего же мы стоим без дела? – деловито поинтересовалась Хильда. - Не думаю, что у нас много времени.

ГЛАВА 9

ГЛАВА 9

Кицунэ деловито подошла к столу, на котором лежала не просто карта столицы – артефакт. В сложенном виде она была не больше альбомного лиса, а вот в развернутом... к тому же на ней в подробностях можно было рассмотреть нужный участок улицы. В максимальном увеличении даже окна на конкретном доме пересчитать. А ещё в связке с магическим кольцом это была универсальная следилка.

До этого фтырхова звонка мы планировали, что я надену кольцо на палец и по нему Дарк с Айзой смогут меня отследить, если я вдруг исчезну из зоны прямой видимости. Ведь было неизвестно, где ренегаты назначат встречу. Теперь мы знали. И необходимость в кольце-артефакте, именуемом еще Глаз Ригнорина, отпала. Я стянула его с руки и положила на карту даже с некоторым сожалением: все же искусная работа древнего эйлинского мастера... Правда, был в ней один недостаток: Глаз указывал местоположениелишь живого объекта. А в остальном он было совершенен.

Как Глаз оказался у Дарка? Хотя... он же дракон! А как золотое украшение может оказаться у дракона – глупый вопрос.

Сейчас же Дарк, синхронно проведя большим и указательным пальцами в разные стороны, увеличил масштаб карты. Центр города. Недалеко от парка. Район высоток. И самая величественная из них – небоскреб «Три пики», в котором и находился одноименный отель.

Дракон увеличил изображение до максимума. А потом, прищипнув воздух над рисунком нужного здания, потянул руку вверх, будто выдирая из

клумбы сорняк. И небоскреб начал вырастать из бумаги. Точнее, его малая копия. Но все равно она была внушительной.

Лисичка, которая залезла всеми четырьмя лапами на карту и сейчас занимала целый край стола, замороженно следила за тем, как растет модель небоскреба. И ее мордочка синхронно поднималась снизу вверх вслед за остроконечной крышей здания.

Я, Дарк и Айза стояли с трех других сторон.

Наконец, спустя десяток секунд, макет здания возвышался над плоской картой. Сто тридцать миниатюрных этажей. Даже в таком, миниатюрном, варианте впечатляли. Я сглотнула, прикидывая, где может находиться нужный мне сто двадцать первый этаж. И, грыхт подери, зачем так высоко?

Видимо, не мне одной пришли подобные мысли.

– Как мы это сделаем? - неверяще спросила Айза.

Дарк ткнул пальцем в основание иллюзорного макета, прошив его едва не наполовину, со словами:

– Наверняка где-то тут находится центральная артефакторская, из которой идет управление лифтами и чарокамерами слежения. Айза. Хильда. Ваша задача – найти ее, перехватить управление, как только ренегаты выйдут из номера и сядут в лифт, заблокировать его. Я страхую Скай у дверей номера.

Дракон говорил уверенно, четко, отрывисто. И это вселяло веру: у нас все получится.

– Скай, теперь ты. Сможешь установить следающий артефакт на Печать?

Я кивнула. Хотя пока не представляла как, но... Мне нужно было справиться с этой задачей. Справиться – кровь из носу. Из обеих ноздрей.

Потому что, если что-то пойдет не по плану (а подозреваю, что может пойти абсолютно все) и ренегатам удастся ускользнуть, у нас должен быть запасной вариант, как вернуть Печать.

– Отдаешь им Печать, забираешь сестру, уходишь...

Я, вспомнив, как мы с Хильдой волокли тело мелкой, прикинула, что нужно будет задействовать силу, а она у меня нестабильна, и... только тут поняла, что задание Дарка с установкой следающего артефакта на Печать резко повысило сложность.

Впрочем, не только у меня миссия оказалась почти невыполнима. Айза задала насущный для нее вопрос:

– Чтобы проникнуть в артефакторскую и взять под контроль здание, нам нужны отмычки, защитные амулеты и обереги... – начала перечислять драконица.

– Какие? - уточнил Дарк, словно все названное у него было, причем в нескольких вариантах, на выбор.

– Береги – от злых людей, - поддержала кицунэ Айзу и добавила: – Желательно огнестрельные. А то вдруг эти гады-ренегаты решат захватить центр управления до нас?

Драконница посмотрела на лисичку с уважением:

– Я слышала много легенд о вас...

– Да? – заинтересованно подняла мордочку кицунэ. – И какая я в них?

– В них Хильда Разящее Копье более... величественная, - осторожно, но честно охарактеризовала драконницу Айза и пояснила: – И не лисичка...

– Зато в жизни, точнее в смерти, она очень хозяйственная, - вступилась я за пра.

И, судя по тому, как закашлялась лисица, хозяйственной грозную воительницу еще не обзыва... таких комплиментов ей еще не делали.

Дарк позволил себе усмешку, а потом, вернув себе серьезный и суровый вид, скомандовал:

– В моей сокровищнице много... берегов, - выделил он последнее слово. - В том числе и от злых людей.

– Ты позволишь нам разграб... В смысле взять что-то из твоих ценностей? – не поверила Айза.

Хильда пережила это открытие молча, но с выпученными глазами: чтобы дракон, да добровольно расстался со своими богатствами...

А я вдруг вспомнила стрелу, которой можно было управлять с помощью мысли, и множество других артефактов...

– Только Чакру Трех Глубин не трогать, – ведя нас в сокровищницу, предупредил Дарк. - Это не моя ценность. И ее надо вернуть Вонгу.

– Чакра? Она сохранилась? - заинтересованно спросила лисичка, семеня лапками.

– О да, - иронично отозвался Дарк. - И ты не поверишь, когда узнаешь, что с ней недавно произошло... Я тебе как-нибудь про это расскажу, - с этими словами Дарк толкнул массивную дверь, и мы оказались внутри сокровищницы. И по совместительству, как только что выяснилось, оружейного склада.

– Ого. Впечатляет, внучек... – протянула кицунэ и, активно завиляв тремя хвостами, двинулась вглубь. Искать для себя подходящее.

Айза устремилась следом за лисичкой.

А я осталась на пороге.

– А ты? Наверняка здесь есть подходящий артефакт для слезки...

– Я, кажется, его уже нашла. Только нужно слегка подкорректировать.... И да, мне нужна Печать, чтоб установить

следающие чары.

– Хорошо. Только подожди немного, – с этими словами Дарк направился к полке, на которой были аккуратно разложены странные украшения, оружие и, конечно же, магомеханизмы, амулеты и обереги, маскирующиеся под обычные браслеты и кольца, но сверкающие слишком ярко для простых безделушек...

Я думала: Дарк отодвинет их и достанет Печать. Или страшнейшая разработка – это одна из этих вещиц? Вот только я почему-то не могла распознать – какая...

Спустя минуту Дракон вернулся ко мне, но в его руках было не грозное оружие, которое следовало уничтожить, а несколько защитных артефактов.

Мне достаточно было одного взгляда на них, чтобы понять: каждый из них может спасти жизнь своего хозяина не единожды. А Лунный перстень – и вовсе выдержать выстрел из крупнокалиберного чарострела в упор.

– Это тебе. Надевай.

Дарк протянул амулеты мне. И ведь проследил, чтобы все они, до единого, оказались на мне.

– А как же ты? Твоя безопасность? – возмутилась я, поняв, что о защите собственной жизни Дарк не позаботился вовсе.

– Моя лучшая защита – это уверенность, что ты будешь цела.

М-да, в последнем сейчас можно было не сомневаться. Дракон для этой самой целостности и сохранности разве что доспех на меня не напялил. А так – и блокировка физической угрозы, и отражение магической атаки, и щит от пси-воздействия, чтоб я ненароком сама с небоскреба не сиганула...

– Спасибо, – поблагодарила я, имея в виду все сразу: и заботу Дарка, и то, что он готов был рискнуть настоящей Печатью ради меня.

А теперь мне требовалось сделать все, чтобы этот риск был оправдан. Но для этого сначала я побуду немного вандалом...

С такими мыслями я направилась к карте, на которой оставила Глаз Ригнорина. Да, у этого следающего артефакта был один недостаток: он работал при контакте только с живыми объектами. И эту недоработку я собиралась исправить. Нужно было только изъять структуру плетения из кольца, присоединить к матрице искажения, в основе которой будет частица меня, и тогда структура Глаза воспримет несколько капель крови как полноценного человека.

Увы, такой вариант был возможен только со мной, потому что придется мысленно удерживать структуру искажающего плетения, иначе разорвется связь. А Дарк, Айза или пра... Они не магомеханики. У них нет

таких навыков расчетов многокомпонентных, разновекторных структур... Все это не пульсар или аркан создать...

Когда я вынимала плетение мастера Ригнорина из физической основы, то мои пальцы дрожали. Я изо всех сил старалась контролировать потоки, чтобы ничего не испортить. В какой момент от перенапряжения у меня пошла кровь носом – я не знаю. Да и неважно. Главное – у меня получилось изъять структуру, не повредив ее.

И даже присоединить к ней искажающий блок. А вот когда дело дошло до того, чтобы установить это все на Печать Хаоса, случилась заминка.

Дарк в самом начале моей работы поставил на стол внушительную шкатулку, сказав, что в ней находится это грозное оружие. Я и не подумала глянуть внутрь – слишком была занята. Мне ренегаты тоже описывали лишь ларец, дескать, в нем все...

А вот когда я полезла внутрь, поняла, почему преступники не описали саму Печать – только ее «футляр». Потому что оказалось, что эта опасная пакость полуматериальна! Она напоминала клочок черного тумана.

Я выругалась про себя. Да твою ж... леди! И как на такую эфемерность навесить следилку?

А потом я посмотрела на шкатулку, в которой и хранилась Печать. Что ж... Этот ларец был сам по себе своеобразным артефактом, который, как оказалось, не позволял Хаосу, что был в нем, выбраться наружу. Так, значит, вот она какая – Печать, что сдерживает разрушительное заклятье.

Недолго думая, я закрепила «маячок» прямо на дно шкатулки. Но вдруг ренегаты просто выпустят клочок этого тумана наружу, что называется, сорвут Печать и выкинут ларец... Значит, моя задача – сделать так, чтобы повторно этот «контейнер» не смогли открыть.

Время поджимало. Сильно. Но я рискнула немного задержаться и перекинуть еще одно плетение. На этот раз мое, собственное. Уникальная разработка Скайрин Файн от воришек и просто любопытных, которые решат залезть в миниатюрный клатч.

Во второй раз было гораздо легче, и я... чуть ослабила концентрацию. Всего на миг... И моя бесновавшаяся сила рванула потоком, до краев заполняя охранную матрицу, позаимствованную у дамской сумочки. Я как раз растягивала плетение под размер ларца, когда оно засветилось нестерпимо ярко и вместо того, чтобы плавно впитаться в контуры шкатулки, раскаленным тавром вжалось в ее крышку.

Мне даже показалось, что запахло паленым. В мозгу успела пронестись мысль: я только что все запоролла. И от нее тело молнией прошел страх. Вымораживающий.

Сердце пропустило удар, и... Свечение схлынуло так же быстро, как и возникло, и я, а также ринувшиеся ко мне Стиллет, пра и драконица смогли увидеть, как модифицируется Печать. И ларец, который превратился в перекидную дамскую сумку.

– Твою ж!.. - выдохнула потрясенная Айза и первой протянула руку к тому, во что превратилась шкатулка.

И тут случилось то, что без слов дало понять: Печать модифицировалась не только внешне. Она, фтырх ее дери, ожила. Потому что сумочка едва не цапнула драконицу, благо та успела в последний миг отдернуть руку.

– Р-р-р, - предупредила хищная сумочка, оскалив клыки.

Я же потрясенно таращилась на синтез впаявшихся друг в друга охранных заклинаний... Комплементарность плетений поражала. «Интересно было бы изучить подробнее структуру Печати», - пришла совершенно несвоевременная мысль. Но я ее прогнала.

– И что теперь будем делать? - спросила я севшим голосом.

– Скажешь ренегатам, что на Печати был морок и ты его развеяла. Ты же артефактор, - ничтоже сумняшеся заявила Хильда. – Главное – покажи им, что Хаос по-прежнему внутри... Если сможешь эту пакость открыть, - добавила лисичка с сомнением.

Я решительно протянула руку к сумке, причем у меня даже не возникло сомнений, что она нападет на меня. А если только попробует... В общем, у меня был такой настрой, что я укусила бы ее первой. Вот честно! Да что там Печать... Я находилась в том состоянии, когда могла первой атаковать даже паническую атаку.

Но хищная пакость не зарычала, а наоборот – радостно высунула алый язык и лизнула мои пальцы. А потом и вовсе попыталась встать и завилать ремешком. Ну чисто собака радуется хозяйке.

Я вынужденно погладила ее и аккуратно открыла. Внутри по-прежнему клубился Хаос.

– Значит, так, – застегивая сумку, сообщила я. – Признаков жизни не подаешь. Без моей команды никого не кусаешь.

Чувствовала я себя при этом крайне по-идиотски.

– Ур-р-р, – согласно муркнула саблезубая сумочка и... превратилась в сумочку обычную.

Я еще раз ее погладила. Контрольно.

А потом посмотрела на хроносы и...

– Тебе пора, – вторя моим мыслям, произнес Дарк. Он на миг замолчал, а потом добавил: – Держи пластину зажигания от моей машины...

– Но...

– Ты же меня опоила. И обокрала, - напомнил он нашу легенду. – Так что могла прихватить не только Печать Хаоса, но и мой чабиль...

Я согласно кивнула. Не на общественном же транспорте отсюда добираться. Я банально не успею. Даже если буду бежать, сломя каблуки и сбросив с плеч накидку...

Я взяла пластину.

– Будь осторожна. И знай: я рядом, - это были последние слова, которые я слышала перед тем, как выбежать из апартаментов Дарка.

Открыв дверцу чабиля, не удержалась и посмотрела наверх. Туда, где находились комнаты Дарка. Окна были беспросветно-черными.

Усмехнулась: конспиратор. Никогда не забывал о пологе тишины и, как видно, о чарах маскировки. Не удивлюсь, если и влетевшую в стекло булыжником кицунэ никто не заметил при такой конспирации...

С этими мыслями я решительно села на водительское место, повернула пластину зажигания и дала по газам. Элементали в цилиндрах разогнались с нуля до сотки за две секунды, и чабиль рванул с места.

Сестренка, я иду к тебе. Только дождись.

Повторяя про себя эти слова, как мантру, я вырулила на проезжую часть. Для пустых улиц было еще слишком рано, хотя и плотный поток, что бывает в час пик, уже поредел. Я пролетела по проспекту, нырнула под развязку и глянула в зеркало заднего вида. За мной мчался ма-байк. Случайность? Или ренегаты? Да не все ли равно? Главное, я знала, что в «Трех пиках» рядом со мной будет Дарк.

Бульвар, поворот, далекие огни набережной и шпили небоскребов, пронзавшие тьму неба... Мой чабиль мчался в самое сердце города по одной из вен-дорог, обгоняя стремительный поток машин... А мой бешеный пульс был готов обогнать стрелку спидометра.

На одном из перекрестков, наплевав на красный знак судьбы регулировочного фонаря, наперерез мне вылетел чабиль, из салона которого грохотала музыка. Уходя от столкновения, я лишь в последний момент до упора вывернула руль. Зад машины занесло.

Поборов инстинктивное желание нажать тормоз, утопила педаль газа до упора. Мотор взревел. Элементали застучали поршнями так, что рев мотора по децибелам сравнялся с грохотом музыки тех идиотов, в которых я едва не вписалась... Сейчас была не важна скорость чабиля. Значение имела лишь быстрота реакции того, кто держит руль.

И именно в эту секунду я услышала позади звук удара. Взгляд машинально метнулся к зеркалу заднего вида. В нем отразился тот ма-байкер, что ехал следом. Мотоциклист, похоже, попытался повторить мой маневр с поворотом, но не смог справиться с управлением.

Я увидела, как он за пару футов до столкновения, сгруппировавшись, сиганул вбок и, ударившись об асфальт, перекатился, чудом не попав под колеса ехавших следом машин. А вот ма-байку повезло меньше. Он впечатался в боковую дверь того самого чабиля, из которого доносился рев басов.

Все это заняло не больше двух секунд. Всего пара мгновений. Но прожитых на запредельных скоростях. Казалось, что даже боль не прошивает тело так стремительно, что даже пульсар, вылетевший из дула чарострела, рассекает воздух медленнее.

Я полностью осознала произошедшее, когда мой чабиль выровнялся, вливаясь в ряд других машин и сбрасывая скорость. И вот тогда-то сердце бешено забилося, а на висках выступил холодный пот.

И я еще раз машинально глянула в зеркало и увидела фигуру в байкерской экипировке. Мотоциклист смотрел на мой чабиль.

Ренегат. Теперь уж точно без вариантов. Он следил за мной от посольства, и я только что нечаянно от него оторвалась. Как сказала бы кицунэ, сбросила с хвоста. Причем абсолютно случайно.

Больше до самого отеля мне не попадалось на пути психов, которые бы решили, что глотнули не огненной воды, а минимум эликсир бессмертия и теперь кончина в аварии им не страшна. Да и вела я гораздо медленнее, чем вначале. И хотя порой из-за этого казалось, что могу опоздать, но нет, успела я точно в срок.

Я вышла из чабиля, поправила правой рукой ремешок кусачей сумки, которая сейчас изображала из себя культурную и воспитанную, и покрепче перехватила левой переговорник. А потом выдохнула и замерла на миг, собираясь с мыслями, духом, с остатками нервных клеток...

И сделала первый шаг, про себя повторяя как мантру: «Ты спокойна, Скай, абсолютно спокойна».

И в середине этой медитации, когда лифт медленно поднимался на сто двадцать первый этаж, я, стоявшая в кабине одна, почувствовала вибрацию в левой ладони. Это ожил переговорник, который я судорожно сжимала в руке. Пальцы подрагивали, когда я надавила на зеленый кристалл.

– Ничего не отвечай, - услышала я знакомый голос, едва поднесла артефакт к уху. - Все хорошо. Я рядом. Айза и Хильда уже работают внизу. Как только тебе вернут сестру, выходишь из номера и оттаскиваешь ее за угол. Он там рядом. Не пользуйся лифтом. Если поняла, поправь Печать.

Я тут же подтянула ремень сумки, словно он чуть съехал с плеча. Я помнила инструкции Стилета. О том, что я должна покинуть номер с Ти как

можно скорее. А потом, когда ренегаты воспользуются лифтом, их заблокирует Айза из артефакторской. И тогда вызовут безопасников.

Конечно, преступники попытаются сбежать, но Дарк был к этому готов. Если все пойдет как задумано, то преступников выведут законники так тихо, что посетители отеля даже ничего и не заметят.

Я задалась вопросом: что могло пойти в нашем случае не по плану? И ответила самой себе: да, собственно, все...

И едва так подумала, как короткий звонок оповестил: я доехала до нужного этажа. Ни шестеренки, ни гремлины. И шагнула в коридор.

Дверь нашла быстро. Толкнула. Та оказалась не заперта. Меня ждали. Трое типов стояли чуть в стороне от входа. Два – со взведенными чарострелами, словно были готовы изрешетить любого вошедшего, окажись тот не соответствующей их ожиданиям масти, пола или, скажем, профессии. Законником там, безопасником, драконом из посольства...

Третий же из ренегатов удерживал щит. Но в переговоры вступил не кто-то из этого трио – четвертый.

– Вы пунктуальны.

Я узнала этот голос. Он принадлежал тому самому типу, с которым довелось встретиться в парке, Мастеру Теней, как он сам себя величал. Свет в апартаментах был приглушен. Оттого вязкие, чернильные полутени прятались не только по углам. Они вольготно гуляли по всей комнате – от входной двери до большого панорамного окна, вертикальные стыки стекол которого были зафиксированы планками профиля.

Но я не смотрела на них. Мой взгляд приклеился к дивану, на котором лежала Ти. Младшенькая, положив ладошку под щеку, чему-то улыбалась и сопела во сне.

Я хотела было подойти к ней, но...

– Не так быстро, - прозвучавшая фраза ударила по ногам не хуже хлыста. А тот, кто ее произнес, тот, кто в парке назвался Мастером Теней, сделал шаг ко мне и приказал: – Отойдите к окну.

Я вынужденно подчинилась, отступив от спасительной двери и двигаясь под дулами наставленных на меня чарострелов.

Мастер встал так, что тусклый луч, отбрасываемый ночником на ковер, осветил ровно половину его тела. Начищенные ботинки. Штаны, о стрелки которых можно было порезаться. Жилистые кисти рук. На мужских пальцах я заметила несколько перстней-артефактов. А ещё одна из ладоней была сжата в кулак, словно мастер был чем-то недоволен.

И спустя миг я узнала, чем именно.

– Вам удалось уйти от слежки... – с намеком протянул он и развил свою мысль: – А это не всем шпионам под силу...

Я чуть не подавилась вдохом. Этот тип что, намекал: я не та, за кого себя выдаю? Мои мозги от осознания подобного хотели было испугаться и впасть в панику, но... Кто бы им позволил! Зло, до отрезвляющей боли, закусила щеку изнутри. Да фтырх подери. Мастер Теней пытается мне угрожать? Да не родился еще на свет тот мужчина, которого я бы испугалась. И точка.

Зародившаяся было паника забилась на самый край моего сознания, уступив место холодной расчетливости.

– А за мной следили? Извините, я не знала... А когда? - произнесла, точно отмерив в голос изумления, растерянности, сожаления – в общем, тех милых девичьих интонаций, когда «чабиль сам сломался, а я тут совершенно ни при чем. Только немножко за рулем сидела и педальку жала, а столб сам на машину напал».

Один из типов, что держал меня на прицеле, услышав эти слова, попытался подавить смешок. У него даже почти получилось.

– Боюсь тогда представить, что было бы, если бы ВЫ ЗНАЛИ, - отозвался Мастер Теней. И вот странность: вроде бы простая фраза, но он выделил последние слова в ней так, что стало понятно: этот гад не поверил ни единому моему звуку. И паузам меж ними тоже. Сволочь. Причем отборная и... какая-то не совсем правильная, что ли.

Я наконец поняла, что в этом разговоре было не так. Формулировки фраз, этот полумрак, при котором часть тела ренегата скрыта, нарочитое упоминание о слежке, от которого в первый миг меня накрыл страх, словно этот тип хотел получить не только артефакт, но и какое-то извращенное удовольствие от всего происходящего. Насладиться моими испугом, паникой. Выпить эти эмоции до дна. Почувствовать свою полную и безоговорочную власть над этим моментом.

Закралась даже мысль: а не псих ли он? Из тех, кто балансирует на грани гениальности и безумия.

Мастер же, не подозревая о моих мыслях, задал следующий вопрос:

– Это все, конечно, весьма интересно, но, боюсь, у нас не так много времени. Поэтому спрошу прямо: Печать у вас? – И его взгляд прошелся по моей фигуре от макушки до ног, словно препарируя. И, ничего не обнаружив, вернулся к лицу.

– Да, - сглотнув, ответила я и недовольно, так, как обычно выговаривал адептам профессор Катафалк, добавила: – Но могли бы поточнее описать артефакт.

– Я описал его подробно, - возразил Мастер, и в его голосе мне послышалось тщательно скрываемое раздражение.

– Его иллюзию, – со стержневой интонацией поправила. - А истинный вид Печати...

Я не договорила. Жестом «вот она, прошу любить и жаловать» сняла с плеча сумочку и представила ее на всеобщее обозрение, подняв на уровень своего лица. Мысленно в этот момент я молилась лишь об одном: чтобы Печать не вздумала именно сейчас показать зубы. Вот уйду – может всех хоть на клочки порвать, защищаясь от взлома.

Мы, конечно, еще в чабиле с ней договорились: пока я рядом – она ведет себя прилично и дает чужим нехорошим ренегатам себя открыть. Чтобы преступники убедились: Хаос внутри. А я смогла вернуть сестру. Но кто же эти дамские сумочки знает!

– Интересно... – задумчиво протянул Мастер и приказал одному из своих подручных: – Гвоздь, передай.

Ренегат, тот самый, что хмыкнул на мое восклицание, опустил чарострел и, подойдя, взял Печать. А потом передал ее Мастеру.

Узловатые руки откинули застежку, из тени вынырнула шляпа, надвинутая на лоб так, что ее поля скрывали лицо.

Мастер наклонился над раскрытой горловиной, бросил в нее магический кристалл, на краткую долю мига брызнул свет и тут же погас: мрак Хаоса поглотил светоч.

Убедившись, что Печать Хаоса – та самая, Мастер Теней поднял на меня взгляд. И я увидела лицо, рассеченное шрамом.

– А вы оказались весьма талантливы, леди Файн. Не хотели бы присоединиться к моей команде? – произнес он с ироничной усмешкой.

Это была тонкая издевка или реальное предложение? Я не могла понять этого ренегата. Ход его мыслей, его мотивы. Что им двигало? Жажда наживы? Или власти, которую дает обладание Печатью? Что-то подсказывало, что второе было для Мастера более привлекательно. Может, для его подручных важнее всего были деньги, но не для Мастера... А это значило, что передо мной псих. Вопрос: может ли он свое безумие контролировать?

И вслух дала ответ сразу на оба вопроса: этот, заданный про себя, и тот, которой озвучил ренегат:

– Нет.

Вот зря я это сделала.

– Жаль. Тогда приношу свои искренние извинения, но я должен вас убить. Мне, в отличие от союзников, свидетели не нужны.

С этими словами в меня полетела раскаленная цепь Тарса. Та самая, которая за секунду способна уничтожить дюжину противников. Но дюжины не было. Была одна я.

В голове успела промелькнуть мысль, что меня в любом случае не отпустили бы отсюда просто так, а потом я увидела, как огненная цепь, описав дугу, полетела прямо на меня. Я не успевала ни уклониться, ни выставить щит...

По груди ударило пламя.

За моей спиной было панорамное окно. И пусть на него наверняка наложили противоударные чары, но такого натиска они не выдержали. В отличие от защитных артефактов, что были на мне.

Поэтому мной просто выбило стекло. Время словно замедлилось. Секунда растянулась до бесконечности. И я успела увидеть, как летит на пол переговорник, выскользнувший из моей руки, ощутить себя в невесомости, когда вокруг меня в воздухе зависли осколки, чтобы затем начать свое стремительное падение. И я – вместе с ними.

Все кончено. Ни один амулет не способен будет погасить такую инерцию от удара с сотого этажа. У любого магомеханизма есть предел. И мне, как артефактору, это было хорошо известно.

Мы просчитались...

Я ощутила, как медленно начинаю лететь вниз, и... когда мое тело было на уровне пола номера, я увидела, как распахивается дверь и ко мне летит аркан, брошенный Дарком.

Заклинание обвило мою руку. И в следующий миг я услышала звуки выстрелов, а за ними рядом со мной разбился второй пролет панорамного окна. И из него сначала вылетели четыре катушки с тросами, а потом и сами ренегаты. И, ловко скользя на страховках, они заскользили вниз. А наверх, из руки одного из ренегатов, - разрывное проклятье.

А затем раздался взрыв. Я почувствовала, что натяжение державшего меня аркана ослабло. Я проскользила вниз, думая, что уже не остановлюсь, и... меня дернуло наверх.

Я подняла голову и увидела, как одну руку Дарка обвивает заклятье, а второй он цепляется за нижний профиль окна.

– Тина! – вырвалось у меня при виде языков пламени, которые ринулись из разбитых окон.

И тут зазвенела сигнализация, оповещающая о возгорании, и я услышала звук льющейся воды. Хотя, скорее всего, это была алхимическая смесь для пожаротушений. Но это меня ни капли не успокоило. Ведь сестра наверняка пострадала при взрыве!

– Я успел кинуть на нее щит, с ней должно быть все в порядке, - словно прочтя мои мысли, отозвался Дарк и добавил: – Держись!

Хотя по большому счету держаться следовало ему. Мне-то даже при желании взяться было не за что. Может, только пальцами второй руки

ухватиться за аркан, что я и сделала.

И не иначе как из вредности добавила:

– Я и не собиралась падать. Ни духом. Ни телом. Тем более где попало. Вот найду место посимпатичнее и пониже – тогда да.

– Язвишь – значит, все в порядке, – облегченно выдохнул Дарк и начал подтягиваться. А затем затащил и меня. Причем весьма шустро. И, только оказавшись внутри обожженного номера, я смогла облегченно выдохнуть. Ты была жива и даже невредима. Мирно спала под щитом, когда вокруг что-то догорало, что-то утопало в алхимической пене.

– Ты можешь отследить Печать? – вернул меня в реальность голос Дарка.

Я прикрыла глаза, сосредотачиваясь, нащупала ниточку, которая с каждой секундой истончалась. Заклинание «узы крови» ещё работало, но если ренегаты окажутся чуть дальше, то связь может разорваться.

Дарк, услышав это, кивнул и, достав из кармана штанов переговорник, коротко в него рявкнул:

– Айза. Машину вниз. Живо!

И не успела драконица крикнуть: «Есть!» – как Стилет приказал уже кицунэ:

– Хильда. В номер. Охраняешь младшую Файн. Вызови безопасников.

Нить истончилась до предела. Пока мы будем бежать по коридору, спускаться на лифте, мчаться через холл... Она и вовсе исчезнет.

– Дарк, я теряю связь!

– Скай, ты боишься высоты?

Этот вопрос дракона застал меня врасплох.

– Теперь да, – честно призналась я.

– Как сильно? – подхватывая с пола полотенце и зачем-то обматывая им руки, произнес Стилет.

– Между «почти никак» и «до жути» я ещё не определилась, – честно призналась я.

– Тогда держи меня как можно крепче и зажмурься. – Он взял в обмотанные руки один из тросов, по которым спускались ренегаты.

Да он псих. Впрочем, и я не лучше. Иначе бы не обхватила дракона со спины руками и ногами. А потом...

Ветер засвистел в ушах. Мы упали. Вместе. И единственное, что не позволяло нам разбиться, – это руки Дарка, державшие нас двоих. Руки, которым я доверила всю себя, целиком. Свою жизнь. Свое сердце.

И вот удивительно. Наши тела неслись с огромной скоростью к земле с запредельного этажа. Это падение было сродни полету. Только конец чуть

ближе и конкретнее. Но мне было не страшно. Ничуть. Разве что слегка визгливо. Немного жмурясь и чуть-чуть пытаюсь от паники располосовать Дарка ногтями на ленточки. Но не страшно. Почти.

Под конец я так увлеклась, что когда спуск закончился, то мой вокал – нет. Правда, когда мои ноги коснулись земли, я все же замолчала. А в следующий миг из-за угла вырвался вседорожник. Визг тормозов резанул по нервам, и чабиль остановился рядом с нами.

– Давай ты на переднее. Будешь говорить, куда ехать, – скомандовал Дарк.

И я без лишних слов запрыгнула на сиденье рядом с Айзой. Стилет оказался в машине еще быстрее. И я не успела толком захлопнуть дверь, как вседорожник рванул с места.

– Вперед и направо! – уточнила я и сама махнула рукой влево.

Айза, выезжавшая на оживленную улицу, выкрутила руль вправо, готовясь влиться в поток, и тут я, осознав, что мы сейчас умчимся не туда, рывкнула:

– Другое право!

– Ты же сказала... – зло прошипела драконица.

– У нас в Эйлине куда показывают, там и право! – тут же нашлась я.

Драконица выругалась, лихо развернулась, и мы помчались мимо парка, прочь от центра. Я продолжила указывать направление. Стараясь больше не путаться. Я шла к Печати по тонкой нити, которая то готова была разорваться, то чуть утолщалась, чтобы вновь почти сойти на нет.

Мы сначала оказались на окраине столицы, потом и вовсе на шоссе, когда Айза недоуменно спросила:

– Куда они?..

– Грузовой воздушный порт, – уверенно ответил Дарк. – Он в паре миль отсюда.

– Тогда, – выдохнула Айза, ускоряясь, – полетаем!

Кто же знал, что она имела в виду буквально. Бронированный вседорожник пульсаром пронесся эти две фтырховые мили меньше чем за тридцать секунд, не сбавляя скорости, повернул на грунтовку, а затем и вовсе протаранил решетку ограждения.

Драконица действовала в лучших традициях девушки, которая идет к своей цели напролом. Мы оказались на взлетной полосе, где как раз начал разгон небольшой грузовой воздухостат.

– Зайди под хвост! – рывкнул дракон, откидывая крышку люка в потолке.

У меня же просто пропал дар речи. Они что, хотели тараном...

И именно в этот момент Дарк ударил боевым заклинанием чуть выше погрузочного фюзеляжа, выбивая запорные чары люка.

М-да... «Взлом замков у этого дракона явно был на начальном, первом уровне. Зато боевые навыки – минимум на восьмидесятом», – подумалось вдруг. Хотя с учетом того, что отмычки не вечные и вообще ломаются и теряются, а безрассудство и грубая магическая сила всегда при маге, возможно умение выбивать двери гораздо белее полезный и универсальный навык.

И благодаря ему в следующий миг люк начинал медленно опускаться на поверхность взлетной полосы.

– Давай! – крикнул Стилет Айзе.

И... Это оказался не таран. Мы пошли на абордаж. Вседорожник рванул вперед, и в миг, когда рампа воздвухостата коснулась земли, чабиль въехал по ней внутрь и раздался приказ Стилета:

– Из машины! Живо.

Тело подчинилось быстрее, чем я успела что-то сообразить. И то еле успела. Секунда – и чабиль унесло тягой обратно в открытый люк. Меня бы и саму вымело за ним следом, не ухватись я за какой-то поручень на стенке.

Инстинктивно оглянулась вслед укатившемуся вседорожнику и... ничего не увидела. Воздвухостат начал набирать высоту.

ГЛАВА 10

ГЛАВА 10

А в следующий миг пол подо мной накренился. Из-за открытого люка возникли потоки воздуха такой силы, что натянутые до предела крепезные тросы, что держали ящики с грузом, дрожали.

– Айза. Найди Печать. Отступников беру на себя. Скай. Не высывайся! – крикнул Дарк.

Как будто я до его приказа собиралась носиться по всему воздвухостату, участвуя в битве за Печать. Мне бы хотя бы удержаться. А лучше – перебраться в место поукромнее. Вот только пальцы рук начали неметь...

Сжала зубы и начала разгонять силу. Разбалансированные энергетические каналы неохотно пропускали магию. Боль ожгла плечи, затем предплечья, кисти. Я едва не заорала и не разжала ладони. А затем вокруг запястий стали вспыхивать круги. Первый. Второй. Третий... Шестой... Один, вписанный внутрь другого.

И я рискнула. Подтянулась. Отпустила одну руку и уцепилась за соседнюю скобу. И снова подтянулась. Пусть я не висела и ноги мои

упирались в пол, все равно было ощущение, что я лезу по какой-то наклонной стремянке. Идти вперед было страшно. До отчаяния. До жути. Но оставаться на месте – во сто крат страшнее. И я делала шаг за шагом.

И чем дальше я отползала от люка, тем порывы ветра становились слабее, а наклон пола... уменьшался? Хотя последнее, как оказалось, с моим продвижением было не связано. Просто воздухостат начал выравниваться.

Жаль только, что это никак не сказалось на снижении тяги, что уносила с собой вон последние крохи тепла, слова, остатки моего здравого смысла. Один из порывов воздуха донес приказ, отданный знакомым голосом:

– Уничтожить их!

Мастера Теней я узнала бы из тысяч. Псих, одержимый Печатью и властью, которую дает этот артефакт. Гад, решивший от меня избавиться. Ну уж нет! Нельзя просто так взять и убить Скайрин Файн.

Пульс застучал в висках, пальцы непроизвольно сжались, а в крови забурилась неразбавленная ненависть, вытесняя поселившийся было во мне страх куда-то на задворки. Но злость не отключила мне мозги. Потому я предпочла не кидаться безоружной на противника, а спрятаться за одним из контейнеров, что стояли по центру погрузочного отсека.

И тут послышались звуки ожесточенной борьбы, от стен отразились короткие вспышки заклинаний. Глухой стук, словно тело ударилось о что-то металлическое, и...

– Ну вот и все, - раздался уверенный, чуть насмешливый голос Мастера Теней. - Ты готов умереть, бескрылый дракон?

– Смерть придает жизни смысл... – чуть хрипло отозвался Дарк.

И внутри меня все замерло. Как? Его поймали?

Я сглотнула, и отчаяние, комом застрявшее в горле, холодное, липкое, упало в желудок. И начало прорастать сквозь меня изнутри, стремясь достичь сердца, мышц, глаз, губ...

Я крадучись двинулась обратно. Туда, откуда доносились голоса. И когда выглянула из-за угла последнего, находившегося ближе всех к выходу контейнера, то увидела Дарка.

Дракон стоял спиной к распахнутому, словно раззявленная пасть чудовища, люку. А напротив него – несколько ренегатов, со взведенными чарострелами. И среди них – Мастер Теней.

– Хотите стрелять – стреляйте, - с вызовом выкрикнул Дарк, раскинув руки в стороны. Он был безоружен. А магия... На ее призыв нужна была хотя бы одна секунда. Пульсару, вылетевшему из дула чарострела будет достаточно и сотой доли мига, чтобы прошить тело дракона насквозь.

– Не стрелять, - рявкнул Мастер и добавил вкрадчиво-властным тоном: – Пока.

Стилет и Мастер смерили друг друга долгими оценивающими взглядами. В свете тусклых аварийных огней отсека друг напротив друга стояли два опасных, сильных противника. Опытных, матерых воина, чьим оружием были не только магия и грубая сила, но и интеллект. В первую очередь – интеллект.

– Ты так долго охотился за мной, бескрылый дракон, - первым нарушил молчание Мастер. - В наше время хороший, достойный враг – редкость. Поэтому я дам тебе выбор, как умереть: пульсар или прыжок?

Меня прошиб холодный пот. Пальцы вцепились в крепежные тросы контейнера... Вспомнила слова Дарка о том, что его дракон запечатан. А это значит, что Стилет не сможет обернуться и разобьется... Или его пристрелят.

– Так вот ты какой, Трайтор... - протянул схинец, словно примеряясь к противнику.

– Да, это я, - в голосе Мастера Теней мне послышалась усмешка.

Получается, что в парке я встретила не простого ренегата, а самого главаря одной из крупнейших и опаснейших межрасовых преступных группировок?

Кажется, я поняла, что задумал Дарк: только убедив Трайтора, что тот полностью контролирует ситуацию и в любой момент может убить дракона, этот гений преступного мира мог позволить себе такую роскошь, как выйти из тени и показать свое лицо...

И тут с другой от меня стороны контейнера раздался шум, характерный хруст и короткий вскрик Айзы. А потом мужской голос грянул:

– Мы поймали крысу... Она собиралась кое-что украсть...

Я увидела, как рядом с Дарком упала драконица. Ее рука была неестественно вывернута и, судя по всему, сломана.

– Она хотела стянуть Печать, - с этими словами один из ренегатов шагнул к Трайтору и протянул ему хищную, но маскировавшуюся под обычную сумку.

Мастер Теней, схватив ее поперек ремешка, произнес:

– Так, значит, в этом и был твой план, Брандфилд? Отвлечь меня, пока твоя любовница достанет Печать, а потом выстрелить мне в спину? Как примитивно.

– Но могло сработать, - пожал плечами Дарк, словно речь шла о ерунде, и беззаботно сначала запрокинул голову, потом начал осматриваться, словно турист, попавший на экскурсию в древний храм.

Со стороны это могло выглядеть бравадой, но дракон никогда ничего не делал просто так. На миг наши взгляды встретились, и... Дарк ничего не сказал. Вслух – так точно.

Но откуда-то я будто услышала: «Стреляй!»

В следующий миг в моей руке зажегся пульсар и устремился в спину Трайтора, но... Магия, фтырхова магия опять меня подвела. Воздухостат чуть накренился, ударил порыв ветра, и огненный стусток отклонился, разминувшись с целью на какие-то пару дюймов, ударил в стену, отрикошетил от нее и угодил в блок артефакта, отвечавшего за крепление груза.

И именно в этот момент воздухостат начал вновь набирать высоту.

Все произошло так быстро, что я не успела ничего сообразить. Только отскочить в сторону, когда контейнер, за которым я пряталась, понесся навстречу открытому люку. Прямо на ренегатов и... Дарка с Айзой. Я успела увидеть взгляд Стилета. «Скай! Ты что творишь?!» – было в нем. Только матом.

Благо схинец до моего залпа стоял к выходу лицом и смог увидеть, что на него летит ящик. Поэтому успел среагировать и отпихнуть драконицу в одну сторону, а сам отскочить в другую. А вот некоторые из отступников – нет. Их сбило, как кегли шаром, просто выкинув из отсека.

Вот только на этом проблемы не закончились. Скорее – начались. Контейнеры оказались сцеплены между собой. И за одним, вылетевшим из отсека, потянулись второй, третий...

Дракон лишь чудом разминулся со вторым ящиком, а вот третий полетел прямо в него. Единственное, что успел Стилет, – упасть на пол, и днище контейнера просвистело в паре дюймов над его головой.

Я неотрывно смотрела на Дарка. Только на него и... упустила из внимания Трайтора. А вот он меня – нет. А когда вспомнила о нем – было уже поздно.

Растерянно завертев головой, я вдруг увидела, как в невероятно длинном прыжке этот ренегат перелетел какой-то плоский невысокий контейнер, который был между нами.

И тут сбоку полыхнуло заклинанием и вышибло боковую парашютную дверь – это Айза отразила атакующий аркан кого-то из отступников. Не очень удачно.

В мгновение ока погрузочный отсек превратился в аэродинамическую трубу. Пришлось хвататься за скобу слева, чтобы меня отсюда не унесло к фтырховой матери.

Трайтор при таком ветре тоже едва мог стоять на ногах. Правда, вцепиться в трос, что был рядом с ним, ренегату мешала самая малость: обе

его руки были заняты. В одной он держал сумку с Печатью. В другой – нацеленный на меня чарострел.

– Вы ведь знаете, что на борту судна запрещено использовать огнестрельное оружие? - вырвалось у меня вдруг неуместное.

Как оказалось, перед смертью все ведут себя по-разному: кто-то грехи прошлого вспоминает, кто-то боится до дрожи, а я вот, как оказалось, правила летной безопасности цитирую...

– Не переживай, для тебя я сделаю исключение, - хищно улыбнулся Трайтор и...

– Фас! – рывкнула я сумке. – Кусь!

В глазах ренегата на миг промелькнуло изумление, а потом... Потом было уже некогда удивляться. Ну правда, когда тебя ни с того ни с сего пытается загрызть сумка, впиваясь в руку клыками, которые почище иных волкодлаковских будут, нужно себя спасать, а не пытаться подстрелить всяких сомнительных девиц.

Тем более целиться, когда челюсти сомкнулись на той руке, что держит чарострел, слегка неудобно.

Сумка остервенело, с утробным рычанием вгрызлась в предплечье ренегата. Ткань мужской рубашки тут же окрасилась кровью. Трайтор выронил оружие. А потом другой рукой попытался отодрать от себя кусачую Печать. И ему это даже удалось.

Рефлекторно ренегат отбросил сумку от себя на пол. Та с потоком воздуха заскользила ко мне.

Вот только поймать ее и не отцепиться при этом от скобы, за которую я держалась, было невозможно.

И я рискнула. Оторвала руку от опоры и... Успела схватить Печать за ремешок и тут увидела, как на руке Трайтора оживает огненная цепь.

– Теперь-то ты точно сдох...

Он не успел договорить. Грудь ренегата навывлет прошил пульсар. Я оглянулась и увидела Дарка, державшего чарострел. На лице дракона было облегчение. Он успел. В последний момент. Остальные отступники уже лежали на полу недвижимыми. То ли мертвыми, то ли оглушенными, то ли успешно косившими под первых и вторых.

И тут раздалось:

– ...нешь! – вдруг услышала я.

А затем в меня полетела волна сырой силы, сбивая с ног. Я не смогла удержаться, и бешеный поток воздуха потащил меня к люку.

Умирая, Трайтор все же успел отомстить.

Дарк бросился наперерез. Но в этот раз он не успел. Его ловчий аркан схватил лишь воздух там, где я была долю мига назад.

Мы разминулись, и меня вынесло в открытый люк. Я очутилась в состоянии свободного падения. Тело перекувырнуло в воздухе несколько раз, прежде чем я оказалась летящей спиной вниз. И увидела, как следом за мной из люка сначала вылетает мертвое тело Трайтора, а затем... прыгает Дарк.

А потом меня еще раз встряхнуло. Небо и земля вновь поменялись местами. От этой болтанки сумка, хранившая смертоносный туман, раскрылась.

Ветер ударил наотмашь, выбивая воздух из моих легких, а из Печати – ее содержимое. Хаос вырвался на свободу. Чернильное пятно начало разрастаться.

«Твою ж!..» – мысленно выругалась я, понимая, что все было напрасно. И пусть ренегаты уничтожены. Но вместе с ними и целый город, на который опустится пожирающая все и всех тьма Хаоса.

Собрав последние силы, я попыталась ударить по ней магией. Черная клякса чуть съежилась, но... бесполезно.

И тут я увидела, как тьму, распластавшуюся надо мной, пожирает огонь. Ядреное драконье пламя, которое способно превратить в пепел гранитные глыбы, вырвалось из глотки черного дракона, чьи крылья закрыли звезды и небо надо мной.

Они, хлопая, словно гигантские паруса, опускали громадное чешуйчатое тело все ниже. Дракон настигал меня, словно добычу. И наконец настиг. Я оказалась в его когтях. А над нами догорали остатки одного из разрушительнейших заклинаний в истории. Оно, созданное когда-то одним схинцем, было сегодня уничтожено другим.

Вот только сил радоваться, что столица спасена, у меня не было. У меня вообще не осталось эмоций. Мысли – и те были в большом дефиците. И прежде чем сознание померкло, последняя из них была: «Надеюсь, Айза умеет управлять воздухостатом и сможет его посадить».

Я провалилась в глубокий, качественный обморок, который перешел в столь же крепкий сон. А когда очнулась, еще не открывая глаза, ощутила себя в тепле. Оно окутывало меня целиком. Нежно. Заботливо. Вот только было жестко.

Я поворочалась, пытаюсь устроиться поудобнее, но постоянно что-то то кололо, то врезалось, то чесалось... В итоге я сдалась, распахнула глаза и... тут же закрыла. Потом осторожно приоткрыла один.

Нет, не показалось. Вокруг меня была чешуя. Много черной, переливающейся всеми оттенками обсидиана, драконьей чешуи.

А все потому, что оказалось, я спала на драконе, который укрыл меня своими лапами. Этакая грозная наседка, высиживавшая своего птенца. И

когда тот попытался выбраться из-под его крыла, заботливая огнедышащая клуша возмутилась. И попыталась аккуратно лапой вернуть меня в уютное лоно.

Ага. Как же. Я была категорически настроена выбраться. Наверное, даже более решительно, чем моя матушка на скандал, когда хотела оным чего-нибудь добиться от отца. Потому, уперев спину в бок дракона, а ноги в лапу ящера, я их раздвинула и... Скорее даже не выбралась, а выкатилась наружу.

Вот только почему-то у меня создалось ощущение, что это не я смогла, а мне разрешили. Дескать, деточка, если уж ты так сильно хочешь...

И я оказалась в снегу. Согревающий артефакт, похоже, сломался, потому как я мгновенно почувствовала, что замерзаю. Тело начала колотить мелкая дрожь.

М-да, вечернее платье было не самой удачной одеждой для прогулок по горам. А именно там мы с Дарком и оказались, если судить по ледяным пикам, что возвышались окрест, пронзая вершинами облака.

Дарк... Я взглянула на дракона, который лежал на снегу и внимательно смотрел на меня сверху вниз. Мои мысли, которые до этого были как в тумане, обрели кристальную ясность. А внутри меня поселился холод. И он был другим. Совершенно не таким, что гуляет с метелью, рисует зимой морозные узоры на окнах, щиплет щеки и заставляет путников дрожать в тщетных попытках согреться.

Это была такая стужа, от которой дыхание застывает в горле льдом. И нет способа ее одолеть. Потому что она идет не извне. Она рождается внутри человека, в его сердце, скованном страхом.

А мне было страшно. До жути. До отчаянного немого крика. Потому что я вспомнила слова пра о том, что чем сильнее дракон, тем тяжелее ему как обернуться, так и возвратиться в человеческий облик.

А Дарк... Он был очень сильным драконом. И я испугалась, что он, сломав печати, пытаясь меня спасти, теперь навсегда останется в этом облике.

Мои пальцы задрожали. Горло сжал спазм. Дыхание стало рваным. Казалось, еще немного – и я потеряю контроль.

Сжала пальцы. До отрезвляющей боли, до крови, которая начала сочиться по ладоням из лунок-полумесяцев, оставленных на коже ногтями.

– Так, Скай, дыши. Еще есть шанс, - сказала я самой себе и, резко вскинув голову, спросила уже у дракона: – У нас ведь он есть?

Ящер фыркнул. Облачка сухого теплого воздуха из его ноздрей окутали меня, согревая. И это обнадежило.

– Дарк, скажи, ты меня слышишь, понимаешь? - с надеждой произнесла я.

Дракон недовольно замотал головой. Ну точно собака, выбравшаяся из реки и стремящаяся избавиться от воды... Или от имени, которое неприятно.

Я вспомнила, как вторая ипостась пыталась выбраться в этот мир, как во время сильных эмоций у Стилета на висках проступал рисунок чешуек, как менялся взгляд... Схинец не позволял своему крылатому зверю обратиться. И сейчас, похоже, ящер отвечал ему тем же...

– Я знаю, ты можешь вернуться ко мне. Дарк!

Черты драконьей морды исказились. Ящер даже недовольно рыкнул на меня. И... меня сорвало.

– Ну хорошо! – зло и истерично выкрикнула я, с остервенением снимая с ноги туфлю. Ступню тут же обжег колкий снег. Но я этого даже не заметила. – Сейчас я устрою скандал, и мы ещё посмотрим, кто из нас настоящий дракон, а кто – трусливая ящерица с крыльями!

И с этими словами кинула обувь в гигантскую морду. Причем сделала это в лучших традициях любителей подымить, которые уверяют, что бросили курить и каждый раз немного не добрасывают до цели.

Но ничего. У меня осталась ещё одна туфля. И со второй попытки каблук даже тюкнулся Стилету в нос.

– Дарк. Вернись! – крикнула я.

Слезы. Крупные. Горькие. Они катились по моим щекам двумя ручьями. Я их не вытирала. Лишь смотрела на морду дракона, которая опустилась ко мне так близко, что я могла коснуться ее рукой.

– Прошу. Вернись ко мне, Дарк. - И я посмотрела в глаз дракона. В один, потому что в оба сразу не могла: слишком разные у нас с ящером были габаритные категории. – Прошу, позволь ему вернуться. Я люблю его. Больше всего на свете люблю.

В драконьей глотке послышалось утробное урчание.

– И тебя тоже люблю. Большого, сильного, крылатого. С черной, как первородная тьма, чешуей... – Я сделала шаг и обняла чешуйчатую морду со словами: – Но если ты не хочешь его отпустить, то отпусти меня... или убей.

Да, это был шантаж, искусство которого я недавно постигла в совершенстве. И я была готова, что ящер на него не поддастся. И зажмурилась, готовая к любому исходу. Даже если этот исход будет исходом самого чешуйчатого. Я не знала, что он выберет: уйдет сам, или полыхнет огнем так, что меня окутает ядерное пламя, или...

Не знаю, сколько мы так стояли. Вокруг нас завывал ветер, обжигая холодом. А я ждала и верила: если где-то в этом мире и есть Чудо, то наверняка его место рядом с самым беспросветным отчаянием. А значит, и рядом со мной. Потому что сейчас я стояла на самом краю самой глубокой бездны безысходности.

И тут я почувствовала, как морда дракона отстраняется от меня. Неужели ящер и вправду решил... уйти? Я опустила голову. Ноги подкосились и...

Сильные руки, такие родные и знакомые, вдруг подхватили меня. И я услышала:

– Ты знаешь, что драконы очень не любят расставаться со своими сокровищами, – услышала я мужской хриплый голос. – А ты мое главное сокровище...

– Дарк. - Я, ещё не до конца веря тому, что он вернулся, подняла заплаканные глаза, чтобы встретиться с желтым взглядом того, кто стал для меня самым близким, самым дорогим на этом свете. - Ты вернулся.

– А разве могло быть иначе, Скай? - Он обнял мое лицо руками. - Я люблю тебя. Порой невозможную, иногда доводящую до нервного тика, независимую, непокорную, своенравную и абсолютно непредсказуемую. Ты не терпишь, когда тебе переходят дорогу или толкают под руку. Зато ты можешь в сердцах сварить такое зелье, что ни один архимаг не возьмется приготовить к нему антидот.

А у меня от этих слов вмиг высохли все слезы. А им на смену пришло возмущение. Это он точно обо мне?

– Ты мне сейчас в любви признаешься или выбираешь самый экзотический способ самоубийства? - подозрительно уточнила я, потому что придушить этого наглого дракона хотелось столь же сильно, как и поцеловать.

– Одно другому не мешает, – ничтоже сумняшеся отозвался Дарк.

Нет. Этого дракона ничего не смущало. Ни место, где он признавался мне в своих чувствах, ни зимнее время, ни даже собственная нагота. Ведь, как я только что узнала опытным путем, у драконов психика по швам таки трещит!

– Знаешь, ты тоже далеко не подарок. - Я чуть изогнула бровь. – Огонь вокруг тебя. Огонь внутри тебя. Его столько, что все вокруг бегают с прожженными дырами и пахнут паленым. Иногда ты обжигаешь прямолинейными фразами так, что у слушателей горят уши, лицо и чешутся руки, чтобы тебя придушить. У моего отца так точно горит и подгорает при твоём появлении все и сразу, - не удержалась я от напоминания о встрече

Дарка с герцогом. – А еще ты фанат тотального контроля, диктатор на полставки...

– Звучит не очень привлекательно, - хмыкнул дракон.

– Угу, - согласилась я. – И все же, несмотря на это, я люблю тебя.

И поцеловала его. Сама. К фтырхам правила. К гоблинам этикет и условности. Если следовать только им, то можно пропустить то, что по-настоящему ценно, - саму жизнь, которая состоит из мгновений. Отчаяния. Радости. Боли. Любви. Эмоций. Мыслей. Желаний.

Я так боялась, что мое сердце будет разбито, так противилась своим чувствам, пыталась остаться в рамках приличия, что едва не лишила себя самого дорогого – мгновений любви. И пусть у нас с Дарком нет будущего, которое долго и счастливо. Плевать, что он дракон и улетит в свой Схин, когда все закончится. Мы здесь. Сейчас. Живы вопреки всему. Любим друг друга. И этого мига у нас не отнять никому. Как и воспоминаний о нем.

Наш поцелуй был сродни безумию. Жаркому пламени посреди горных льдов и начинавшейся метели.

– Скай, – когда мы все же смогли оторваться друг от друга, выдохнул Дарк. - Ниже по склону есть охотничий домик. Дракон видел его, когда летел сюда. Там можно согреться и переждать бурю. Мы с драконом тебя отнесем туда...

При этих словах я напряглась:

– С драконом? - Сглотнула и решительно произнесла: – Нет. А что, если второй раз ты не сможешь вернуться? Я не хочу тебя потерять...

– Вернусь... Ради тебя я смог сорвать все печати. Неужели ты думаешь, что я не смогу справиться со своим зверем? - он замолчал, словно прислушавшись к себе, и поправился: – Хорошо, договориться... Тем более что ты, как оказалось, любишь обе наши ипостаси...

Мне было страшно настолько, что я почувствовала, как желудок завязывается узлом, но... Я должна была ему доверять. Им обоим. И дракону, и человеку. И обреченно выдохнула:

– Хорошо.

А в следующий миг тело Стилета подернулось дымкой, и через секунду это уже был ящер, косивший на меня хитрым желтым глазом. Он раскрыл крыло, опуская его к моим ногам, как сходню. И я поднялась по нему и уселась на шею дракону.

И тут же Дарк взмахнул кожистыми крыльями, разметав снег на поляне, и мы полетели сквозь метель. Я почти ничего не видела. Лишь прижималась к теплой чешуйчатой шкуре и пыталась осознать. Мы живы. Все позади.

«Недалеко», по драконьим меркам, оказалось с другой стороны заснеженного хребта. Навскидку – миль сто, не меньше. И только я подумала, что это стоит учесть, как ящер заложил крутой вираж и пошел на снижение.

Это и вправду был охотничий домик. Небольшой. Пустой. Зато внутри оказались печь, дрова и даже сухари с закатками на одной из полок – продукты, которые, по негласному правилу «взял чужое – положи взамен свое», оставляли ловцы, воспользовавшиеся этим приютом.

Впрочем, нам с Дарком было не до еды. Я дрожала так, что не помогали даже согревающие заклинания. У меня зуб на зуб не попадал. Стилет разжег огонь и начал растирать меня. И... мы как-то увлеклись.

Я не помню, в какой момент и кто первый коснулся губами губ, но... Едва это произошло, как кровь бешено застучала в висках, разносясь огнем по венам. Холода больше не было. Было пламя.

Я ощутила аромат зимнего аниса и лесного ореха. Запах, который преследовал меня всякий раз, когда я вспоминала поцелуи Дарка.

Многострадальное платье – единственная преграда меж нами – пало на пол. А потом и мы оказались на лоскутном покрывале узкой кровати, что стояла напротив печи.

Дарк впился в мой рот. Жадно. Напористо. Дико. И я отозвалась. Без капли нежности. Яростно, отчаянно. Ловя губами его губы, чувствуя телом его напряженное тело, которое я обвила руками и ногами, царапая спину. Не отпущу. Этой ночью ты мой, дракон. И точка.

Моя ладонь скользнула по ложбинке позвоночника. Выше, к широким мужским плечам. Пальцы зарылись в чуть влажные от снега, густые черные волосы, собирая их, чуть оттягивая назад.

Дракон на миг оторвался от меня. Наши взгляды встретились. В глубине его глаз мерцало расплавленное золото. И мое отражение. Растрепанная. Раскрасневшаяся. Обнаженная. Счастливая.

И знала, что он видит в моих зрачках себя.

Сейчас, в этот миг, Дарк был для меня целым миром, а я для него – Вселенной.

Наше сумасшествие. Одно на двоих. И этот миг – один на двоих. И наше желание – единое. Неделимое. Обладать, отдавая себя взамен.

Его поцелуи. Мои губы, с которых срываются стоны.

Его прикосновения. Моя шея, на которой бешено пульсировала жилка.

Скольжение рук. Изгибы тел.

Невыносимая сладостная пытка скользящих движений и его шепот:

– Норсо то ирхор.

Опять этот непонятный схинский. Фтырх бы его побрал. И я соглашаюсь. Только бы Дарк не останавливался:

– Да. Я хочу, чтобы ты был моим первым...

Кажется, нужно было ответить все-таки как-то не так. Потому что Дарк вдруг замер. Приподнялся на вытянутой руке, зависнув надо мной. Прикрыл глаза, будто пытаюсь совладать не только с хриплым рваным дыханием, но и со своими желаниями. А когда открыл, то посмотрел на меня шальным, неверящим и счастливым взглядом.

– Я все же займусь твоим схинским, – улыбнулся он. - Приложу все усилия, чтобы ты научилась отвечать на этот вопрос правильно. А еще – чтобы я стал не только твоим первым, но и единственным.

Я хотела что-то возразить, но не успела. Тягучий, нежный, плавающий сознание поцелуй накрыл нас обоих с головой. И я почувствовала, как на меня медленно опускается сильное, напряженное мужское тело, вжимая меня в шкуру.

Наши с Дарком ладони соединились, пальцы переплелись, а мое тело инстинктивно выгнулось навстречу. Медленно, умопомрачительно сладко. На грани безумия и безбрежного счастья.

Губы дракона накрыли мои, дразня, провоцируя, заставляя желать большего и молить о продолжении. Миг единения, когда я, вскрикнув, прикусила губу Дарка, не почувствовав собственной боли. А после... Его напор, движения, что все убыстрялись, мои ногти, что царапали его грудь, цеплялись за сильные плечи и спутанные темные волосы.

Мы хотели быть как можно ближе. Теснее. Хотели получить как можно больше. Отчаянные ласки. Хриплые стоны. От протяжного и согласного «Да-а-арк», которое я выкрикивала и шептала на ухо, до его хриплого «Скай», от которого сносило крышу. Наши души, тела, чувства, мысли были едины этим мигом.

Это было свободное падение. Я потерялась во времени и пространстве. Летала, хотя и была при этом придавлена немалым весом тела Дарка, который лежал на мне, уткнувшись своим лбом в мой.

Мы оба тяжело дышали. Мокрые от пота. Обессиленные. Счастливые.

Огонь пылал в печи. Отблески его пламени танцевали на наших телах. И я поняла, что ни о чем не жалею. Ну разве что о том, что под спиной не перина, а жесткий, кажется соломенный матрас, который я отлично чувствовала через покрывало. О чем я и сообщила Дарку.

Дракон коварно усмехнулся, заявил, что теперь он просто обязан исправить мое впечатление о неудобстве нашего ложа, и так ловко перевернулся вместе со мной (как только не упал с узкой кровати!), что я оказалась сверху.

– Так мягче? – Дарк хитро прищурился.

Я поерзала, пытаясь устроиться поудобнее, и вынесла вердикт:

– Ты еще тверже. Везде.

– Ты точно все проверила? - провокационно уточнил Дарк.

Это был вызов. Однозначно. И я его приняла, занявшись подробным исследованием. Последнее получилось обоюдным и со множеством экспериментальных поцелуев.

Дрова в камине потрескивали, за окном бушевала пурга, а мы... Мы были вместе.

И я старалась прожить до конца каждое мгновение этого дня, зная, что за рассветом обязательно придет закат и все когда-нибудь закончится. И метель. И наше мимолетное счастье.

Только не думала, что это произойдет уже под вечер. Когда вместе с утихшей метелью пришли драконы. Много драконов.

Их громадные тела, хлопавшие крылья закрыли собой закатное небо. Ящеры опустились чуть дальше. На поляне. И к охотничьему домику вышли уже люди. Одетые. Под предводительством Хильды.

Промелькнула мысль: интересно, а одежду они прихватили с собой в рюкзаках? Или в седельных сумках? И тут же я спохватилась: а где же Печать? Неужели я выронила ее, когда потеряла сознание? Ожившего артефакта было жаль. Впрочем, сейчас было не до зубастой хищницы. Мы были заняты с Дарком немного другим: он натягивал штаны, оставленные кем-то из охотников в домике, я надевала платье. И пусть вид наш не мог никого обмануть и явственно свидетельствовал, чем мы были заняты, но все же...

Вот так, почти одетые, мы вышли на крыльцо. Я, пунцовая, пряталась за спиной Дарка и пыталась сотворить согревающее заклинание. Выходило неважно. Дарк, видимо поняв, что я пытаюсь изобразить, щелкнул пальцами, и наши тела окутал теплый воздух.

И я наконец, решив проблемы насущные (пусть и с драконьей помощью), робко выглянула из-за плеча Стилета и увидела не меньше дюжины драконов. Они были разными. Брюнеты, блондины, даже один рыжий. Мужчины и женщины, совершенно не похожие друг на друга. Но объединяло их одно – мрачное выражение лиц.

– Ну, Скай, знакомься, это твои родственники.

– Может, твои? - робко уточнила я.

– Нет. Теперь это и твоя головная боль, – тихо просветил меня Стилет.

И тут я поняла: влипла!

Оказалось, что крылатую делегацию вызвала Айза. Как только посадила воздухостат и позволила эйлинской службе безопасности

арестовать остатки преступной группировки, так и доложила клану Брандфилд о случившемся. О сломанных печатях, означавших, что Дарк обернулся и больше не может быть главой рода, об уничтоженном артефакте Хаоса и обо мне. Брандфилды, узнав это, тут же встали на крыло. И примчались из Схина. Причем своим ходом. Правда, полетели не все, а, так сказать, малая часть...

Вот только едва они успели прибыть в столицу, как их с радостным матом встретила пра. И отчитала. Всех. Оптом.

– Значит, они пришли, чтобы... – От волнения мысли никак не желали формулироваться во что-то приличное, и я тихо прошептала Стилету то, что думала: – ...Отречь тебя от титула кнэйса?..

И не знаю, чего было в моем голосе больше: печали или радости. Потому что меня Дарк устраивал любым. В качестве простого дракона – даже больше. Ведь это значило, что мы...

– Изначально так и хотели, - ничуть не смущаясь, ответила за Дарка пра, у которой, как оказалось, был очень чуткий слух. - А все из-за того, что мои потомки дураки! Хотя радуется, что не только они, но и весь Схин!

Со слов Хильды выходило, что тот глава рода, который сошел с ума, и после чьего безумия и был принят закон о запечатывании у кнэйса крылатой ипостаси, пренебрег правилом. Тем, которому в древности следовал каждый дракон, чья сила велика: идти на зов своего сердца.

Он вступил в брак не по любви, а по расчету. Проще говоря, рядом с ним не оказалось той, ради которой он вновь и вновь возвращался бы в человека.

Конечно, порой, когда воля дракона была достаточно сильна, можно было обойтись и без якоря. И со временем это «порой» перешло в «почти всегда». Любовь сменила выгода, и... предок Дарка поддался второй, забыв о первой. И поплатился. А после возник и закон о запечатывании. И согласно ему зверя Дарка заточили в теле человека, как только Стилет стал новым кнэйсом, сменив отца.

– Я долго думала, почему так могло произойти. Пришлось даже разграб... кхм, наведаться в библиотеку при посольстве, чтобы выяснить некоторые детали, - самодовольно призналась Хильда. - И теперь я могу абсолютно точно утверждать: Даркварду, моему правнуку, для того, чтобы быть во главе рода, не нужны печати.

Меж драконов пронесся потрясенный гул, и пра добавила:

– Во всяком случае, пока эта ведьма рядом с ним! – И мотнула хвостами в мою сторону.

Я только хотела возмутиться, что не ведьма, а вообще-то дипломированный артефактор, и еще алхимик к тому же, как кицунэ

опередила меня, не дав произнести ни звука:

– Потому что она... – Хильда на миг замялась и гортанно твякнула на схинском: – То ирхор!

А у меня дернулся глаз. Потому что что-то похожее Дарк шептал мне во время поцелуев. И я не выдержала, шепотом спросив:

– Как это переводится?

– Метафорически – единственная любимая, - отозвался Дарк.

– А если буквально? – с подозрением уточнила я.

– Летящая рядом, - ответил с теплой усмешкой дракон.

– Но у меня нет крыльев, - вырвалось растерянное.

– Знаешь, может, крылья у драконов к резюме и обязательны, но, как оказалось, для брака – совсем нет, - тихо усмехнулся Дарк, видимо припомнив наш давний разговор.

– Ты меня даже не спрашивал о том, согласна ли я стать твоей женой!

– Вот что за манера у этих драконов все решать за меня?

– Ты же ответила «да», - напомнил мне этот невозможный дракон. - А потом еще было что-то про невинность, – произнес он это так... честно, что захотелось его придушить.

Но вместо этого я залилась румянцем.

Конечно, драконы не приняли слова пра безоговорочно и сразу. Но и перечить грозной Хильде Разящее Копье не стали. Зато они помогли добраться нам до столицы.

Сидели мы, к слову, со Стилетом вместе. Причем на шее младшего брата Дарка, который был этим не сильно-то и доволен. А вот когда я оказалась во дворе родного дома...

Стало вдруг... Нет, не страшно. Скорее робко. Но мой дракон не позволил мне сомневаться. И едва я перешагнула порог, как увидела отца. Мрачного, сурового. Кажется, за то время, что мы не виделись, чуть больше суток, в его шевелюре успело прибавиться седины.

И первое, о чем я спросила, - это о Ти. С сестренкой оказалось все в порядке. Она проснулась несколько часов назад, и единственное, на что пожаловалась, - это головная боль. Тут я с укORIZНОЙ посмотрела на пра, которая спускала Ти по ступенькам и прикладывала об оные темечко мелкой с завидной регулярностью. Кицунэ гордо вздернула нос, дескать, это наглый поклеп и она тут ни при чем.

На этом хорошие новости закончились. Начались проблемные. Потому как отец и слышать не желал о зяте-схинце. Вот только папа не знал, что Дарк пришел не один, а с огнедышащей группой поддержки, которая в данный момент перекапыв... прогуливалась по газону.

Так что, можно сказать, Стилет посватался по всем правилам – пришел сразу с родственниками. А то, что не при параде, – так и невеста слегка не причесана.

– Нет! – рявкнул папа. - И не подумаю отдавать за вас Скай после всего, что произошло! – добавил он, имея в виду шпионаж, в который Дарк меня втянул.

– Полагаю, что именно после того, что между мной и Скай произошло, это однозначно да, – твердо ответил Стилет и пояснил: – Я скомпрометировал вашу дочь. Два раза. И теперь, как всякий порядочный дракон, должен выдать ее замуж, - произнес Стилет, явно желая выбесить папу окончательно. А потом, после небольшой паузы, добавил: – За себя.

Отец все-таки взорвался. Как устоял дом – загадка. Как при этом устоял Дарк – вообще не вопрос. Мой дракон был крепче гранита. Его выдержка – так точно.

Поэтому герцог Файн вынужденно сдался натиску схинца. Правда, не сразу, а спустя месяц. И даже начал смотреть на наш союз позитивно. Все же кнэйс – это не какой-нибудь виконт. Положение Дарка, его связи, его состояние... Герцог отец был практичным. И деловым. И выгоды никогда не упускал...

Со временем он даже вынужденно признал: его дочь самостоятельно нашла себе супруга куда более высокопоставленного, чем мог бы для меня подыскать папа.

А за тот месяц, что шло противостояние Файна и Брандфилда, мне наконец удалось узнать, почему мама так маниакально сажала нас с сестрой на диеты. Оказалось, что до встречи с отцом, когда училась в старших классах, она была пышкой. Ее за это дразнили и... Она задалась целью похудеть. И пусть не сразу, но добилась ее. А спустя несколько лет встретила отца. И с тех пор считала, что именно своей тонкой талией обеспечила себе безбедное светское счастье. Правда, сама она порой срывалась и становилась ночной жрицей. А потом прибегала к помощи эликсиров для сброса веса. Но нас с сестрой решила вырастить идеальными...

Что ж, в моем случае это точно не удалось.

– Знаешь, мама, пусть я лучше буду не с идеальными формами, но точно больше не вывалюсь за борт из-за голодного обморока, - как-то ответила я на очередное замечание родительницы о моем аппетите.

– Что-о-о? – не поняла мама сначала.

Ну, я подробно ее и просветила, что именно. Не знаю, осознала ли она хоть что-то, но меня больше калориями не попрекала.

Но эта перемена в мамином поведении не принесла мне радости. А вот чему я действительно обрадовалась, так это возвращению Печати. Спустя неделю она пришла в мой дом сама. Грязная. С впалыми стенками. Щерившая клыки на всех... Примирение с Пехой – как я окрестила оживший артефакт – далось нелегко. Она не сразу простила, что я выронила ее, сумка упала на одну из столичных мостовых и лишь благодаря заклинанию кровных уз смогла в шумном городе отыскать свою хозяйку.

И что самое удивительное – Пеха начала благоволить к Дарку. Даже ластилась к нему, когда дракон приезжал к нам домой. Впрочем, мы предпочитали проводить время в посольстве. А я пыталась свыкнуться с мыслью, что у меня будет много... Нет, не так!

Очень много крылатых родственников, которые, к слову, не сразу приняли меня с распростертыми объятьями. Все же в роли невесты Дарка драконица для них была бы предпочтительнее...

Но смириться с таким решением Стилета его многочисленным родичам помогли две вещи. Во-первых, заявление Дарка, что я его половина. Безо всяких «бы» и других вариантов. А во-вторых, крылатые, узнав, что я артефактор, да еще одна из лучших выпускниц самого Катафалка, быстренько сообразили, что такой магомеханик пригодится им самим. Поэтому принялись навещать меня с целью знакомства.

А я, в свою очередь, пыталась запомнить имена многочисленной будущей родни. В этом мне помогала пра, которая с довольной мордочкой их неустанно напоминала. А еще Хильда считала дни до нашей свадьбы. Обряд оной, к слову, условились провести по схинскому обычаю. И от этого я нервничала вдвойне.

И вот, наконец, этот день настал. Я стояла перед зеркалом в длинном белом платье. Шлейф фаты по своей длине мог соперничать с самыми цветастыми сплетнями, что ходили о нас с драконом. Еще бы! Это был первый межрасовый брак в истории Эйлина и Схина.

От репортеров все то время, что шла подготовка к церемонии, не было отбоя. Эта новость затмила собой и незначительное происшествие в номере «Трех пиков», когда постояльцы случайно устроили дебош. Благо сработала пожарная сигнализация. И слух о том, что грузовой воздушный транспорт совершил вынужденную посадку в пассажирском аэропорту Дройна. И даже сообщение о том, что в плановом режиме произошла ликвидация Печати Хаоса.

А вот известие о захвате межрасовой преступной группировки новость о свадьбе не затмила, потому что сведения о поимке законниками отступников в прессу просто-напросто не просочились.

Но вот эйлинская служба разведки, контрразведки, безопасности – все были в курсе, кто автор посмертного ареста Трайтора, тело которого было обнаружено, идентифицировано и даже зомбировано некромантами, чтобы окончательно убедиться: дух великого преступного гения канул в небытие.

Вот только Дарк слишком засветился в этой операции. Пусть он и выполнил свою задачу в обнаружении и ликвидации того, кто угрожал не только безопасности Схина, но теперь за деятельностью драконьего посла следили. Чтобы он занимался только личной жизнью и не вздумал больше лезть в политическую. Во всяком случае, пока находится не в Схине. А то наследит, на шпионит ещё чего-нибудь, а безопасникам угнанные воздухоплаватели потом с провинциальных аэродромов возвращай... Не сказать, чтобы Дарк этому огорчился.

В этом я в очередной раз убедилась, когда спустя несколько часов шла к алтарю в этом белом платье с длинным шлейфом. Дарк смотрел лишь на меня и счастливо улыбался. И я не видела никого, кроме него.

Ни толпы гостей, ни ворковавших голубей, которых после обряда мы должны были выпустить (хотя Хильда настаивала на том, что лучше бы выпустить не голубей, а кракена – он бы больше соответствовал нашей парочке, чем какие-то сомнительные пернатые), ни жреца-схинца, что проводил обряд... Для меня в этом громадном зале был только один дракон. И следом за ним я повторила слова клятвы. И перед ним я склонила голову. Чтобы он закрепил на моем лице то самое украшение, что я приложила к уху в его сокровищнице, - цепочку, на одном конце которой была сережка, а на другом – небольшое колечко, клипса для ноздри. Как оказалось, это была брачная подвеска. И с того самого момента, как я побывала в сокровищнице дракона, она стала для Дарка неотъемлемой частью его фантазий, которые были связаны со мной.

Но даже не эта часть церемонии оказалась для эйлинских гостей самой необычной. А момент, когда жрец разрезал наши с Дарком ладони и опустил их в чашу со словами:

– Разделите же на двоих поровну вашу жизнь, силу и любовь...

А после этого наши фигуры окутало сияние. И после пра заявляла, что на миг у меня даже появились крылья. Не такие, конечно, красивые, как у нее, но тоже ничего. И только на миг. Но были!

ЭПИЛОГ

ЭПИЛОГ

За всей этой круговертью с ренегатами, родственниками-драконами, свадьбой я едва не забыла главного – официально оформить документы для

распределения в Долину Холмов. Но Катафалк бдел. И на следующий день после того, как я благополучно стала Брандфилд, позвонил с вопросом:

– Добрый день, Скайрин, это профессор Грейт. Вы сейчас где?

– В дурдоме, - честно ответила я, пытаюсь попутно улизнуть от двух кузин Дарка, которые нацелились на чаепитие со мной не менее решительно, чем моль на новенькую шубу.

– Это понятно... В академии или дома? - уточнил Катафалк.

– Дома, – выдохнула я.

– А должны быть в ректорате!

Как оказалось, секретарь уже хотел в бланки имя другой адепки вписывать. Не столь занятой личной жизнью. А у Катафалка как раз в запасниках осталась последняя адепка-выпускница. На удачу Грейта, незамужняя.

Подозреваю, с учетом того, что и я, и Трис Торвин умудрились скоропалительно выйти замуж, Грейт начал подозревать, что на нем висит проклятие невест-дипломниц. По этому поводу он уже успел не раз разразиться минутой бурчания: дескать, готовишь-готовишь специалиста, стараешься, а он потом прыг – и под венец. И все труды насмарку. Поэтому не удивлюсь, если он уже зарекся становиться руководителем научных работ у девушек.

Катафалк высказал мне еще несколько лестных фраз о забывчивости, уколол в привычной манере, чуть съязвил... В общем, придал такого ускорения, что я готова была рвануть в академию на своих двоих, обгоняя чабили и драконов на их крылатой тяге.

Я помчалась по лестнице, оступилась и, испугавшись, что сейчас полечу носом вперед, схватилась за перила, машинально призывая силу,и... Вокруг запястий вспыхнули круги силы, все... семь!

Я так и замерла, раскорячившись на лестнице и таращась на запястье. В такой позе меня и застал Дарк.

– Скай? Что случилось? - напряженно спросил он, глядя на недвижимо замершую меня.

– Круги. Их семь!

– И что в этом такого?

– У меня было шесть. И последний проявился при сильном, почти запредельном волнении, когда я была на краю истерики... – Рассказывать, как разгромила кабинет отца, не хотелось,и я замолчала, не вдаваясь в пояснения.

– В твоём положении прирост дара – это нормально, – как ни в чем не бывало ответил супруг и, посмотрев на мое пальто, уточнил: – Ты куда-то собралась?

– В Долину Холмов, – ляпнула я, выпрямляясь, отцепляя пальцы от перил и поясняя: – Сейчас в ректорат, а потом практика...

Признаться, то, что я собралась практиковать артефакторику у дивных, мы с Дарком как-то не успели обсудить. Не до того было.

– К фэйри? - нахмурился дракон. И начал спускаться ко мне.

– Да. - Я сглотнула.

– Нет, - отрезал категорично дракон. – К этим смазливym ушастым ты не поедешь.

– Ревнуешь?

– Ты сошла с ума?! – выдохнул Дарк, заключая меня в объятия. - Скай, ты беременна! Я тебя окольцевал и зачал наследника. Это высшее проявление мужской ревности, какое только возможно! Так что да... я тебя ревную. Потому что я дракон, собственник и тиран.

– Но ты мой любимый тиран, - ответила я с улыбкой, понимая, что ой не зря негодовал Катафалк, когда узнал о моей свадьбе. Похоже, в Долину Холмов я действительно не еду...

– А разве ты меня никогда не ревновала? - прищурившись, хитро уточнил дракон.

Я не смогла удержаться и погладила его щеку, на которой теперь часто проступали чешуйки. И это было не признаком злости или иных сильных чувств. Просто так его дракон давал о себе знать. Пальцы случайно дотронулись до мочки уха Стилета. С недавних пор на ней прибавилось еще одно колечко – в честь поверженного врага, который посмел бросить вызов дракону и... проиграл.

– Я?! Я вообще не ревнивая. Нисколечко, - заверила супруга, чуть откинув голову, так чтобы наши взгляды встретились. - Просто, как недавно выяснилось, не люблю, когда на МОЕ покушаются или руками трогают!

Стилет на это довольно фыркнул. Еще не подозревая, что наши чувства принесут свои плоды. Целых три. Малыши родились чуть раньше срока. Шустрые, активные и все целиком в папочку. От меня им досталась разве что родинка на плече.

Пра этому поначалу радовалась, а потом смирилась. В том числе и с тем, что ее прекрасные огненные хвосты стали отличной игрушкой для малышей, которую они с энтузиазмом тягали в разные стороны. Из Хильды вышел замечательный фамилляр. И нянька. И в меру строгая бабушка, которая при родителях пожурит, а когда тех нет – научит стрелять из рогатки и не попадаться на проказах. А пятой в этой ватаге была сторожевая сумочка Пеха. Вот такой командой они и улепетывали по коридорам родового замка Брандфилдов от строгого родительского ока.

Дарк, хлебнувший отцовства сразу и оптом, во второй раз подошел к делу с большей аккуратностью. Так что спустя пять лет на свет появилась малышка. Одна. Но с таким бойким характером, что могла переплюнуть трех братьев, вместе взятых. Хильда как-то раз, глядя на эту бойкую кроху, сообщила: это вам за мои мучения! Но, как показало время, с мелкой пра возилась с не меньшим удовольствием, чем с тройней.

А я... хоть и не поехала в Долину Холмов, практику все же прошла. В Схине. И даже ученую степень защитила по артефактам, позволяющим снизить энергетический порог при обороте у драконов, чей потенциал высок, а якорь ещё не найден.

Дарк же после свадьбы привез меня в свой замок, расположенный чуть западнее Схинкой столицы, и сложил полномочия посла. Последнее было и его собственным желанием, и волей владыки. Внешняя политика отошла на второй план. Но не внутренняя. Дарк был выдающимся магом, дипломатом, стратегом, а ещё за многие века первым драконом – главой рода, который сумел обуздать силу своей крылатой ипостаси без печатей.

Спустя несколько лет Брандфилд стал главой кабинета министров Схина – должность сколь высокая, столь и ответственная. И я всегда была рядом с мужем. А он со мной.

И в один из весенних вечеров, когда я стояла у раскрытого окна, глядя на цветущую вишню в саду, где меж деревьев бегали наши с Дарком дети, я подумала, что именно так и выглядит счастье. Дракон подошел неслышно. И то, что он рядом, я поняла, лишь когда на плечи легла шаль.

Я, улыбаясь, повернулась к мужу и положила ладони ему на плечи. А дракон в ответ обнял меня за талию. И в голову вдруг пришла мысль, что его руки, такие надежные, сильные, родные... Руки, которые поднимают выше к небу. Руки, которые могут все. Ради меня. Ради нас... Они – это спасательный круг, брошенный мне когда-то с небес самой судьбой в воды залива. И я отдала себя в них. Всю. Без остатка. Потому что рядом с Дарком я, несмотря на всю свою силу, могла позволить себе быть слабой. А еще – безоглядно счастливой.

ОТ АВТОРА

Дорогие друзья!

Вот и подошла к концу третья, но хочется верить, что не последняя, история по миру «Хищников наших дней». И вскоре нам удастся побывать в Тоббенийской Долине Холмов, узнать, почему фэйри не любят рябину и чужаков, как договориться с шусрыми бруни, которые порой похожи на камни, и чем так удобны оленьи рога. А еще - встретиться со старыми знакомыми, завести новых и пройти постдипломную практику!

Даже если сидхэ слегка (совсем чуть-чуть, только до дергающегося глаза) против этого.

А еще узнаем, какие интриги плетут дэвы из южных земель, чем так недовольны северные дворфы и что случилось в запретных землях у нагов.

«Крылья» вышли снежными, зимними, с запахом хвои и мандаринов, с треском поленьев в очаге и в верой в Чудо. В волшебство, которого все мы порой так ждем, глядя на гирлянды огней, чьи отблески танцуют в пышных сугробах, рассматривая узоры мороза на стекле, надевая любимый теплый свитер.

Я искренне надеюсь, что смогла передать частичку этой зимней сказки, студеной, морозной, метельной, а порой – и горячей, согревающей. Ведь даже в самые лютые холода можно найти тепло: в боках кружки с дымящимся глинтвейном, которые обнимаешь озябшими пальцами, в объятьях близких, в добрых словах.

И хочется верить, что и история Скай и Дарка немного согреет всех, кто ее читает. Пусть эта книга принесет вам тепло и поднимет настроение.

А еще хочется пожелать здоровья, душевного спокойствия и побольше поводов для радости. Пусть каждое мгновение вашей жизни несет в себе частичку счастья. Тепла вам и уюта. И пусть по вечерам всегда будет время для отдыха, для мечты. Ведь именно вечерние мечты и творят новый день...

С любовью, Надежда Мамаева